

Содержание

Введение	2
Глава 1 Экономическое развитие и экономический рост: теоретические и методологические аспекты.....	21
1.1 Понятие и сущность экономического роста	21
1.2 Развитие теорий экономического роста.....	37
1.3 Показатели экономического развития и роста	47
Глава 2 Анализ политики и динамики экономического роста в России	49
2.1 Политика государства в целях обеспечения экономического роста в России	49
2.2 Тенденции и перспективы экономического роста.....	73
Глава 3 Пути обеспечения высоких темпов и качества экономического роста в России	227
3.1 Совершенствования инструментов государственной политики в целях обеспечения экономического роста	227
3.2 Оценка и перспективы обеспечения темпов регионального экономического развития и роста Заключение	250
3.2 Заключение	251
Список литературы	259
Приложение.....	260

Введение

Актуальность проблемы обеспечения устойчивого экономического роста определяется необходимостью совершенствования структуры экономики в целях качественного экономического развития страны.

Экономический рост 2000-х годов в России обеспечен за счет экспорта энергоносителей. Начиная с 2000 года, в стране происходит экономический рост, федеральный бюджет сводится с профицитом, рекордного уровня достигли золотовалютные резервы. Однако, ученые-экономисты высказывают вполне обоснованные сомнения по поводу устойчивости экономического роста.

Достигнутые экономические успехи обусловлены всего лишь быстрым восстановлением после системного кризиса вследствие благоприятного изменения внешнеэкономической конъюнктуры. В этой связи, проблема структурной перестройки всей экономики России в целях обеспечения устойчивого экономического роста является весьма актуальной. Объективная оценка проводимых реформ, их взаимосвязи с ростом экономики необходима, прежде всего для выработки взвешенной экономической политики.

В целом актуальность дипломной работы обусловлена объективно существующей необходимостью достижения качественного экономического роста в целях долгосрочной экономической стабильности.

Актуальность научной проблемы государственного регулирования структуры российской экономики в интересах обеспечения устойчивого экономического роста определяется следующими основными факторами.

Во-первых, исключительной значимостью качественных и количественных параметров структуры экономики страны для обеспечения устойчивого экономического роста. Современные структурные изменения экономики оказывают первоочередное воздействие на экономический рост, определяя потенциальные возможности целостного функционирования национального хозяйства и его динамику. Совершенствование структуры

экономики является особо важным вопросом для настоящего и будущего экономического развития страны. Именно структура экономики определяет возможности прогрессивного развития экономической системы. Структурные преобразования связаны с формированием эффективных собственников, с межотраслевым переливом капитала, с формированием пропорциональной воспроизводственной структуры, с рациональным распределением рабочей силы, материальных ресурсов и инвестиций. В последние годы в России сложились весьма благоприятные экономические условия. Начиная с 2000 года, в стране происходит экономический рост, федеральный бюджет сводится с профицитом, рекордного уровня достигли официальные золотовалютные резервы. Однако, несмотря на все очевидные успехи экономического развития, остаются вполне обоснованные сомнения по поводу устойчивости экономического роста. Трудно однозначно определить, в какой степени достигнутые экономические успехи обусловлены проводимыми реформами, разумным макроэкономическим управлением и структурными изменениями в экономике, а в какой – всего лишь быстрым восстановлением после системного кризиса и благоприятного изменения внешнеэкономической конъюнктуры. В этой связи, актуализируется проблема поиска устойчивых взаимосвязей экономического роста со структурными изменениями экономики. Нужно глубже понять, были ли использованы прошедшие годы роста экономики для формирования более диверсифицированной структуры, способной функционировать за счет опоры на внутренние ресурсы и меньше подверженной внешним рискам, или же нынешний экономический рост это всего лишь временное состояние, которое определяется высокими ценами на углеводородное сырье. При этом объективная оценка взаимосвязи роста экономики с динамикой ее структуры необходима, прежде всего для выработки взвешенных управленческих решений государства в экономической деятельности.

Во-вторых, насущной необходимостью ускорения процесса адаптации структуры экономики страны к рыночным механизмам

хозяйствования. Российская экономика все увереннее движется по рыночному пути. Развитие рыночных отношений направлено на создание более экономически эффективной хозяйственной системы, способной рационально использовать имеющиеся ресурсы для более полного удовлетворения личных и общественных потребностей. Достижение этой целевой установки сопряжено с решением целого ряда задач, в центре которых находится формирование структуры экономики страны, адекватной новым институциональным условиям. Такая структура должна соответствовать вполне конкретным критериям и показателям, достижение которых должно находиться в основе перспективных структурных преобразований. Для создания предпосылок к прогрессивному структурному развитию экономики требуется усиление государственного воздействия на ее параметры с целью приспособления к динамично изменяющимся внешним условиям. Очевидно, что достижение устойчивого экономического роста требует поиска более эффективных мер государственного воздействия по оптимизации структуры экономики, устранению накопившихся структурных диспропорций. Сложность пропорционального деления материальных ресурсов и жизненных благ между большой совокупностью хозяйствующих субъектов, между различными слоями населения, между государственным и частным секторами экономики, между гражданским и военным производством усиливает объективную необходимость регулирования структуры экономики. Необходимость усиления регулирующего воздействия государства на структуру экономики в современных условиях определяется и недостаточной развитостью в России основных рыночных институтов и рыночной инфраструктуры. Кроме того, рыночный механизм саморегулирования структуры экономики не способен самостоятельно решать целый ряд острейших проблем в области социального развития общества и обеспечения безопасности государства. Экономические отношения в этих и других, жизненно важных сферах, должны более предметно регулироваться государством.

В-третьих, потребностью повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики. Прогрессивное изменение структуры экономики и ее основных пропорций способно оказывать сильное влияние на повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, развитие конкурентных преимуществ производителей продукции и услуг. Такая тесная взаимосвязь определяет необходимость постоянного внимания к структурным сдвигам в экономике, обуславливает важность придания этому процессу положительной направленности. При этом самого пристального внимания требует к себе проблема регулирования базовых структурных элементов экономики, включая ее воспроизводственную, отраслевую и территориальную составляющие. С точки зрения экономического роста наиболее существенное значение имеет совершенствование государственного регулирования воспроизводственного процесса в целом и его основных стадий. Прежде всего, важно обеспечить активизацию производственной деятельности, так как именно производство определяет экономический рост. В связи с этим возрастает роль оптимизации промышленных структур, оказывающих определяющее воздействие на производственные процессы в новых экономических условиях. При формировании конкурентоспособной структуры национальной промышленности необходимо всесторонне учесть всю совокупность особенностей экономического развития страны, этапы экономической и структурной трансформации. Важно также четко и ясно представлять, какие новые структурные промышленные пропорции позволяют максимально и наиболее эффективно хозяйствовать в условиях рыночных отношений, рационально использовать имеющиеся в наличии ресурсы.

В-четвертых, необходимостью разработки новой концептуальной модели регулирования структуры экономики с целью обеспечения устойчивого экономического роста. Последняя среднесрочная программа структурной перестройки российской экономики была принята в период системного структурного кризиса и не учитывает новые экономические

реалии развития страны. Вместе с тем, сегодня Россия вступила в период принципиально отличный от периода перехода к рынку. Это касается не только экономики, но и политики, и государственного строительства. В положительную сторону изменились макроэкономические условия, что создает новые экономические предпосылки развития страны. В связи с этим возникает необходимость уточнения роли государства в экономике выбора более действенных механизмов регулирования структуры экономики, позволяющих обеспечить долговременный экономический рост. Эта задача актуализируется и тем обстоятельством, что экономика современной России находится завершающей стадии восстановительного роста, что требует разработки и внедрения новых подходов к регулированию структуры экономики и внедрения новых институтов и инструментов. Значительно возросла потребность в обеспечении пропорциональности и сбалансированности экономики страны. Прежде всего, необходимы дополнительные усилия государства в обеспечении оптимальности макроэкономических пропорций и пропорций воспроизводственного процесса. Важен поиск оптимальных пропорций государственной и частной собственности в системе многоукладного хозяйства, определение их оптимального объема, структуры и основных сфер применения. Выбор оптимальных пропорций необходим и в определении долей государства в капитале предприятий смешанной формы собственности. Важной задачей становится обоснование необходимости и поиск путей повышения эффективности государственной собственности в промышленном производстве. Требуется решения проблема разработки хозяйственно-финансового механизма государственного предпринимательства в промышленности, включая совершенствование организационной структуры управления и внедрения аудита эффективности использования бюджетных средств. В процессе выработки новых подходов к регулированию структуры национальной экономики актуальным вопросом является оценка целесообразности и возможности использования зарубежного опыта.

Особенно важен опыт стран с развитой рыночной экономикой, применение положительных сторон которого может привести к повышению экономической эффективности регулирования структуры российской экономики. При этом самого пристального внимания требует изучение мирового опыта регулирования смешанной экономики, которой по своей сути является экономика России.

В-пятых, Необходимостью упрочнения экономических позиций России в мире. Глобализация мировой экономики отражает сегодня основную тенденцию создания единого мирового экономического пространства, где каждая страна будет иметь ту нишу и то поле деятельности, на котором она способна приносить максимум пользы для мирового сообщества. Однако следует понимать, что определение такого места формируется в первую очередь исходя из сегодняшних экономических, политических и военных возможностей государств, что не всегда соответствует их долгосрочным целям. В этой связи Россия должно стремиться расширить свое экономическое влияние на мировые экономические процессы с учетом национальных интересов и исходя из своих потенциальных источников развития. Важно не допустить, чтобы под влиянием ограничений, которые диктуются общемировыми интересами, были бы значительно снижены источники к внутреннему саморазвитию.

В целом актуальность данного исследования обусловлена объективно существующей необходимостью усиления регулирующего воздействия государства на структуру экономики с целью повышения ее эффективности при одновременном достижении экономического роста.

Научная разработанность проблемы. Структура экономики и ее регулирование на протяжении всего времени привлекает пристальное внимание отечественных и зарубежных экономистов. Еще Ф. Кенэ предпринял первую попытку создания обобщенной модели структуры общественного производства. Этому была посвящена его знаменитая "Экономическая таблица», опубликованная в 1758 году. В этой работе

экономические идеи имели четкую практическую направленность — устранение экономической стагнации во Франции. Интерес модели Ф.Кенэ, в частности, заключается в том, что она содержит количественные пропорции, соблюдение которых, по его расчетам, было необходимо для поддержания нормального процесса воспроизводства в экономике. Структуре экономики самое пристальное внимание уделено К.Марксом в его фундаментальном труде «Капитал». Он исследовал капиталистические производственные отношения и производительные силы. Им были созданы методологические основы анализа общественного воспроизводства, которые широко применялись в исследовании социалистического общественного воспроизводства и в значительной степени не утратили своего значения для анализа современных проблем воспроизводства. Анализ схем воспроизводства, которые были предложены в «Капитале» позволяет сделать очевидный вывод о том, что правильная структура воспроизводственного процесса выступает условием не только повышения эффективности производства, но и средством управления им. Исследованию структуры экономики посвящена работа К.Кларка «Условия экономического прогресса», которая была опубликована в 1940 году. В ней он предложил новый секторальный подход к исследованию структуры экономики, на основании которого разделил экономику на три сектора. В дальнейшем тенденции изменения секторальной структуры исследовали Ж.Фурастье и С.Кузнец. Они выдвинули гипотезу постепенного в ходе исторического развития последовательного изменения секторальной структуры экономики стран: от преобладания первичного сектора, основу которого составляет, как правило, сельское хозяйство (традиционное общество), к преобладанию вторичного сектора (индустриальное общество), а затем к доминированию третичного сектора (постиндустриальное общество). В дальнейшем исследователи стали разделять прежде единый третичный сектор на подсектора, вычленять в нем различные подотрасли. А в модели А.Белла помимо трех классических секторов выделяется еще четвертичный и

пятеричный сектора. Такая модель помимо всего прочего демонстрирует историческую последовательность в развитии структуры экономики. В целом проблемам экономической структуры посвящено достаточно большое количество работ отечественных и зарубежных экономистов. В их числе такие известные экономисты, как Л.И. Абалкин, А.И. Анчишкин, С.В. Белова, Л.М. Гатовский, В.С. Дадаян, В.Д. Камаев, Е.И. Капустин, Я.А. Кронрод, В.М. Лебедев, В.И. Маевский, В.А. Медведев, М.Моришима, А.И. Ноткин, А.И. Пашков, Н.Я. Петраков, Б.П. Плышевский, В.Л. Перламутров, Г.М. Сорокин, Н.П. Федоренко, П.Н. Федосеев, А.Н. Фоломьев, Ш. Хошимура, В.Н. Черковец, Д.А. Черников, С.С. Шаталин, Н.Ф. Шатилов, Ю.В. Яременко, Н.В. Яремчук и многие другие.

Фундаментальной проблемой современной экономической теории является государственное регулирование структуры экономики и ее основных пропорций. В рамках этой проблемы идут постоянные дискуссии об инструментах и институтах регулирования с точки зрения их эффективности. Среди экономических исследований, внутри которых акцентировалось внимание на этой дискуссии, следует выделить труды Дж.Кейнса и его последователей, которые исходили из предположения о необходимости государственного регулирования экономики и ее структурных элементов. Противоположной точки зрения придерживались такие представители консервативно-либеральной традиции, как Л.Мизес и Ф.Хайек. Они были принципиальными противниками вмешательства государства в экономку. К ним примыкали представители неоклассики, а также М.Фридман и его сторонники, обосновывающие монетарную политику макроэкономической стабилизации с целью устойчивого поддержания в долгосрочной перспективе предсказуемого уровня инфляции. В свою очередь, эти направления являлись предметом критики неолиберальных экономических теорий, базировавшихся на социально ориентированных концепциях регулирования экономических систем. Их представители В. Ойкен, А. Мюнхер-Армарк, Л.Эрхард, Х.Лаперт, Р. Майнднер были

сторонниками соединения механизмов рынка с активной экономической политикой государства и социальной сбалансированностью общества. Значительный вклад в изучение проблемы государственного регулирования экономики в условиях рынка внесли работы таких отечественных авторов как В. Радаев, З. Босчаева, В.Булатов, В.Воротиллов, А.Бузгалин, Б. Иващенко, Р. Калашников, Р. Колегаев, В. Кушлин, Муханова, Д. Палтерович, В.Полянский, Б. Райзберг. Работы этих ученых имеют существенную значимость в решении целого ряда современных вопросов структурных преобразований российской экономики. В них нашли отражение противоречия и отдельные механизмы регулирования структурных пропорций экономики в период перехода к рынку, а также раскрыта сложившаяся в науке совокупность представлений о соотношении роли государства в регулировании структуры экономики и рыночного механизма саморегулирования основных структурных пропорций. Особо следует указать на то обстоятельство, что в отечественной экономической литературе достаточно досконально разработаны вопросы регулирования рынков факторов производства в условиях формирования рыночных отношений, а также регулирования рыночной инфраструктуры. Серьезное внимание уделено вопросам инвестиционного и инновационного обеспечения экономического роста. В научных трудах А. Анчишкина, Д.Гатовского, С.Шухардина, А.Кузина, Ю.Ярёменко, Ю.Яковца установлены связи между развитием науки, высоких технологий и производительных сил. Факторы роста наукоемкости национальной промышленности раскрываются в работах А.Варшаского, Т.Долгопятовой, Г.Клейнера, И. Фролова. Вопросами циклического развития экономики в зависимости от особенностей межотраслевых связей наукоемкого сектора посвятили свои работы такие отечественные ученые, как С.Аукционек, А.Дынкин, Ю.Куренков, В.Орешкин, М.Шабанова. Работы многих отечественных и зарубежных экономистов посвящены вопросам эффективности инвестиций и проблемам их регулирования, в частности, А.Агошкова, С.Алперина,

Б.Беренса, В.Булатова, П.Валенского, Б.Веденеева, Л.Гиляровской, Б.Мельникова, Н.Федоренко, Э. Хансена. Вопросы регулирования рынка капиталов анализируются в трудах А.Анашкина, Г.Бирмана, Ю.Блеха, В.Бочарова, Р.Брейли, И.Волкова, О.Лаврушина, С.Мейерса, В.Михеева, Э.Хэлферта, А.Шеремета, Р.Фатхутдинова и других.

Однако проблема государственного регулирования структуры экономики во взаимосвязи с обеспечением устойчивого экономического роста отечественными экономистами в последние годы не рассматривалась. Основная масса исследований в области структурной государственной политики носит узкоспециализированный характер и не выходит за рамки анализа регулирования отдельных элементов структуры экономики. Они нацелены на решение частных задач, не скоординированы на научных проработках общенациональной концепции структурных преобразований экономики с целью обеспечения долговременного экономического роста и недостаточно увязаны с современными методологическими подходами к роли государства в смешанной экономике. В этих исследованиях не учитываются совершенно новые тенденции в изменении пропорциональности и роли основных стадий воспроизводственного процесса, а также то обстоятельство, что в соотношении института рынка и института государства во всем мире происходит значительное усиление второй составляющей. Формирование структуры экономики, отвечающей требованиям новой хозяйственной системы и способной обеспечивать устойчивость экономического роста, в значительной степени мешает отсутствие глубоких разработок теоретико-методологических основ взаимосвязи структуры экономики и экономического роста и концептуальных подходов к государственному регулированию структуры смешанной экономики. В отечественной экономической науке не разработаны единые критерии и показатели эффективной структуры экономики с точки зрения обеспечения устойчивого экономического роста, а также принципы государственного регулирования структуры национальной

экономики в современных условиях ее развития. Российскими экономистами, занимающимися проблематикой экономического роста, практически не поднимаются чрезвычайно значимые проблемы активизации промышленного производства посредством совершенствования производственной структуры. От предметного анализа ученых-экономистов ускользает влияние новых организационных структур государственного управления на процесс структурных преобразований, а также характер финансово-экономических отношений, направленных на совершенствование производственной инфраструктуры и инфраструктуры рынка. Не определены приоритетные направления структурных преобразований национальной экономики в интересах обеспечения устойчивости ее роста. В опубликованных работах рассматриваются лишь отдельные аспекты этих важных вопросов. Тем самым, изученность проблемы государственного регулирования структуры экономики с целью обеспечения устойчивого экономического роста не соответствует российским социально-экономическим реалиям и является начальной. Все это делает необходимым проведение комплексного анализа современной структуры российской экономики, факторов и тенденций, характеризующих динамику ее развития, и определения концептуальных подходов к модернизации ее регулирования со стороны государства в новых экономических условиях.

Объектом исследования представленной диссертации является структура современной российской экономики, факторы и тенденции ее трансформации, рассматриваемые с позиции влияния на устойчивость экономического роста.

Предметом исследования выступает государственное регулирование структуры экономики России, ее основных пропорций как непрерывный процесс воздействия на экономические отношения хозяйствующих субъектов в условиях развития рыночной экономики.

Научной гипотезой является предположение, что структура экономики оказывает наиболее сильное воздействие на экономическое развитие страны.

Структурная сбалансированность и пропорциональность экономики являются теми основными установками, которые обеспечивают устойчивый экономический рост. Для создания оптимальной структуры экономики с точки зрения обеспечения устойчивого экономического роста в современных условиях развития страны требуется усиление регулирующего воздействия государства на изменение основных структурных пропорций экономики, обеспечение их прогрессивной направленности. Усиление государственного регулирования структуры экономики является объективно необходимым и ключевым в решении масштабных задач развития промышленного производства и обеспечения экономического роста. При этом государственное регулирование структуры экономики должно осуществляться с учетом рыночных условий и отношений на базе развития и стимулирования экономических интересов всех хозяйствующих субъектов, а также исходя из признания приоритетности рыночных механизмов структурного саморегулирования и обеспечения их дальнейшего развития и всестороннего институционального оформления. Свое регулирующее воздействие государство должно оказывать в равной степени и на государственный сектор, и на частный сектор экономики. Применительно к последнему государство должно непрерывно совершенствовать механизм его структурного развития, направленного на повышение рационального использования производственных ресурсов.

Целью исследования является разработка концептуальной модели и организационно-экономического механизма государственного регулирования структуры российской экономики в интересах обеспечения устойчивого экономического роста.

В соответствии с целью исследования в диссертации поставлены следующие основные задачи:

- уточнить сущность и раскрыть характеристики структуры национальной экономики;

- выявить факторы и современные тенденции трансформации российской экономики;
- раскрыть причинно-следственную обусловленность структурных изменений экономики и экономического роста;
- проанализировать отечественный и зарубежный опыт регулирования структуры экономики в современных условиях;
- определить принципы государственного регулирования структуры смешанной экономики;
- обосновать приоритетные направления структурных преобразований российской экономики;
- выявить роль государства в обеспечении развития прогрессивной корпоративной структуры экономики страны;
- проанализировать новые методологические подходы к повышению макроэкономической эффективности использования государственной собственности;
- выявить возможности экономического стимулирования отечественного промышленного производства посредством государственных закупок;
- определить пути регулирования рынков факторов производства с целью обеспечения расширенного воспроизводства;
- определить основные направления совершенствования механизмов внутриотраслевой и межотраслевой интеграции промышленного производства с целью обеспечения экономического роста;
- обосновать возможности обеспечения прогрессивной структурной динамики национальной экономики на основе реализации приоритетных национальных проектов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Общетеоретическую основу исследования составляют законы, закономерности и принципы экономической науки, ее категориальный аппарат. На общегносилогическом уровне методологического анализа

научной проблемы регулирования структуры экономики с целью обеспечения ее устойчивого роста применяются следующие наиболее распространенные подходы: диалектический, критический (оценочный) и исторический, позволяющие дать объективную характеристику объекта исследования. Задачами диалектического подхода являлись, в частности, выявление и обоснование основных положений о связях и зависимостях между основными элементами структуры экономики, а также источников и институциональных предпосылок развития структуры российской экономики. Данный метод был использован и при анализе причинно-следственной обусловленности изменений структуры российской экономики и экономического роста. Применение оценочного подхода было направлено на исследование внутренних противоречий в развитии структуры экономики и факторов их порождающих. Это позволило не только выработать конструктивную позицию для устранения накопившихся диспропорций, но и реализовать новую идеологию подхода к повышению эффективности структурных преобразований экономики с точки зрения обеспечения устойчивого роста. Исторический подход применялся к анализу моделей государственного регулирования структуры экономики различных стран, а также к анализу этапов развития процесса государственного регулирования структурных пропорций национальной экономики, в том числе в период перехода к рынку и восстановительного роста. Применение данного подхода позволило определить основные тенденции и закономерности формирования и развития государственного регулирования структуры экономики России в новых экономических условиях. Применительно к анализу структуры как внутренней формы экономики, а также к совершенствованию собственно процесса ее регулирования активно применялись элементы системного подхода. Относительно определения путей повышения макроэкономической эффективности использования государственной собственности особое значение придавалось программно-целевому методу. В сфере поиска оптимальных решений совершенствования рынков факторов производства

применялся маркетинговый подход с целью внедрения в практику работы государственных органов наиболее эффективных методов современного менеджмента. В целом, применение в работе таких общенаучных методов познания, как диалектический, системный и структурно-функциональный, позволили рассмотреть процесс воздействия государства на структуру экономики в его развитии, выявить его противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы их проявления.

Задачи, стоящие в данной работе, обусловили определенное соотношение анализа и синтеза. Аналитический метод проявился в диссертации в виде дифференцированного вычленения из общей проблемы государственного регулирования структуры экономики частных вопросов, таких как институциональное и финансово-экономическое обеспечение прогрессивных преобразований экономики, развитие корпоративной структуры промышленного производства, повышение эффективности использования государственных инвестиций с целью развития промышленной инфраструктуры и активизации экономической деятельности. В целом, в диссертации преобладает поэтапное рассмотрение единой научной проблемы. В отраслевом же аспекте исследования, напротив, господствует метод синтезированного, интегрального подхода к регулированию структуры экономики как к целостному, системному явлению. Сочетание аналитического и синтезированного рассмотрения исследуемой научной проблемы придает большую определенность полученным результатам. В диссертации многие явления рассматриваются с точки зрения различных аспектов, изучается их взаимообусловленность. Так, те или иные механизмы государственного регулирования экономики последовательно рассматриваются с позиций их эффективности, экономической целесообразности применения в условиях динамично изменяющейся внешней среды. Исследуется взаимозависимость институциональных изменений экономики и инструментов регулирования структурных преобразований. В инструментарий исследования включен и

метод имитационного моделирования. Суть его – рассмотрение процесса регулирования структуры экономики в различных ситуациях с точки зрения полноты ресурсного обеспечения этого процесса и финансово-экономических возможностей государства. Особая значимость в работе придается анализу потенциала обеспечения устойчивого экономического роста в новой системе воспроизводственных пропорций экономики. При этом в диссертации в большей мере применяется факторный анализ. Он проводится в конкретном интервале времени. В данном исследовании таким интервалом являются годы после системного кризиса, которым сопровождался переход к рыночной экономике, точка отсчета – политические и экономические события начала двадцать первого века.

В исследовании использованы положения ведущих теоретических школ. Главное внимание уделялось методологии государственного регулирования экономики, удовлетворения общественных потребностей и институционализма. В настоящее время проблематике государственного регулирования экономики посвящен огромный пласт научной и популярной литературы. В контексте проводимого исследования важнейшей теоретико-методологической основой является положение о том, что роль и механизм государственного регулирования экономики значительно изменяются на различных фазах экономических и государственно-политических циклов. В современных экономических условиях во всем мире происходит усиление роли государства. Научное осознание этого обстоятельства особо важно для России в связи с тем, что экономические реформы привели к качественному изменению содержания и форм государственного управления экономикой. На фоне ограничения непосредственного вмешательства государства в экономическую жизнь при переходе к рынку было допущено неоправданное ослабление роли и ответственности государства в тех сферах экономической деятельности, которые в условиях рыночной экономики требуют эффективного управления со стороны государства. Последнее касается регулирования воспроизводственного процесса, развития сбалансированного

отраслевой и территориальной структуры экономики, поскольку эти составляющие выступают необходимым условием стабильного экономического развития страны. Особую значимость для методологии исследования имеет теоретическое обоснование более высокой эффективности фискальной политики для стимулирования экономической деятельности. Приоритетность исследования влияния инструментов бюджетно-налоговой политики на экономическое развитие принадлежит Дж. Кейнсу и его последователям. В основе здесь лежит идея о том, что все инструменты фискальной политики воздействуют на экономику с эффектом мультипликатора. При этом наибольший мультипликативный эффект дает изменение государственных расходов, поскольку оно действует на совокупный спрос непосредственно. Для исследования важна и методологическая посылка о том, что важнейшей задачей современной структурной политики государства является обеспечение конкурентоспособности отечественных производителей, так как лишь при этом условии возможно обеспечение экономического роста.

Исследование всей совокупности взаимосвязей между изменением структурных пропорций экономики и экономическим ростом осуществлялось, прежде всего на основе характеристики экономического роста. В этом контексте использовалась методология Саймона Кузнецца, получившего Нобелевскую премию за исследование экономического роста. В диссертации категория экономического роста рассматривается как долгосрочное увеличение производственной способности страны, основанное на технологическом прогрессе, на институциональной приспособленности, обеспечивающее население растущим многообразием материальных благ. Положение о том, что в основу экономического роста ставится не просто производство, а производственная способность страны, позволила определить одну из приоритетных задач государства в регулировании структуры экономики, а именно: обеспечить возможность осуществлять промышленное производство в сложившихся конкретных

условиях экономического развития с рациональным использованием имеющихся ресурсов. Для обеспечения устойчивого роста речь должна идти о прогрессивном развитии не отдельных структурных элементов, а структурной составляющей экономики в целом. Важной является и методологическая посылка, связанная с тем, что рост экономики должен обеспечиваться в первую очередь применением новых технологий производства. Не меньшее значение для исследования имеет также необходимость четкого вычленения направленности экономического роста: увеличение производственной способности страны должно обеспечивать население разнообразными благами.

В своем исследовании автор опирался на труды Р.Коуза и Д.Норта, в которых изложены основы новой институциональной экономической теории. Отличительной особенностью этого направления экономической науки является синтез неоклассических взглядов с элементами теории институтов. В работе использовались его ключевые направления выбора и стимулов экономической деятельности, институтов и их развития как важнейшего условия эффективного функционирования экономической системы. Институты создают побудительные мотивы, стимулы экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов, что ведет к изменению организационной структуры экономики, порождает новые возможности использования факторов производства. Особое значение для исследования регулирования структуры экономики имеет обоснование неравномерного изменения формальных и неформальных институтов. Законы и прочие формальные правовые акты могут в ходе экономического развития изменяться относительно быстро. Неформальные же институты меняются постепенно. Это обстоятельство следует учитывать в процессе институционального обеспечения прогрессивных структурных преобразований экономики, особенно в развитии институтов предпринимательства и собственности, корпоративных отношений и конкуренции. Особую значимость для исследования имеют работы,

посвященные общей теории организационно-экономической структуры как важнейшему составному элементу институционализма. Здесь, в первую очередь, анализировались методологические подходы Л.Абалкина, О.Ананьина, А.Аузана, Б.Бандурина, С.Глазьева, В.Мау, А.Шаститко, Е.Ясина и других отечественных ученых.

Объективность анализа во многом зависит от фактологической базы, поэтому особое внимание в процессе исследования уделялось поиску и систематизации факторов, раскрывающих сущность государственного регулирования структуры российской экономики в рыночных условиях хозяйствования. В качестве информационной основы было привлечено множество источников в виде монографической литературы, периодических изданий, документов различных государственных органов, в том числе Минэкономразвития России, Минфина России, Минсельхоза России и Росстата. Проанализированы разработки научных коллективов и отдельных ученых Российского государственного гуманитарного университета, Государственного университета управления, Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. Нормативную основу исследования составили законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, отражающие и регулирующие те или иные аспекты регулирования структуры экономики России.

Глава 1 Экономическое развитие и экономический рост: теоретические и методологические аспекты

1.1 Понятие и сущность экономического роста

Проблема экономического роста относится к числу проблем долгосрочного развития национальной экономики, когда внимание концентрируется на совокупном предложении как ключевом факторе, определяющем экономический рост. Экономический рост хозяйственной системы выступает объективной предпосылкой повышения уровня, качества жизни нации и роста благосостояния населения.

Понятие современного экономического роста ввел в научный оборот замечательный американский экономист русского происхождения, лауреат Нобелевской премии С. Кузнец, относя начало этого процесса к концу XVIII века¹. Сейчас большинство исследователей склоняются к тому, чтобы датировать его начало 20-ми годами XIX века – периодом, последовавшим за наполеоновскими войнами.

Под экономическим ростом в экономической теории одними авторами понимаются долговременные изменения реального объема национального производства, связанные с развитием производительных сил в долгосрочном временном интервале².

Под экономическим ростом, по мнению В.Д. Камаева³ принято понимать увеличение объемов созданных за определенный период товаров и услуг.

Экономический рост есть составляющая экономического развития. Он выражается непосредственно в количественном увеличении ВВП и его составляющих⁴.

¹ Кузнец Саймон. Современный Экономический Рост. –М., Экономика, 2002. с. 28.

² Экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. акад. Э40 В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. — М.: ИНФРА-М, 2002. С. 438.

³ Камаев В.Д. Экономическая теория. –М., Владос. 2004. С. 538.

⁴ Экономическая теория/ Под ред. И. П. Николаевой. М., 2004. С. 215.

По мнению И. В. Липсиц⁵, под экономическим ростом понимается устойчивое увеличение год от года производственных возможностей страны.

Экономический рост есть составляющая экономического развития. Он выражается непосредственно в количественном увеличении ВВП и его составляющих.⁶

Следует отметить, что зачастую понятия «рост экономики», «экономический рост», «фактический рост» используются как синонимы, а циклическое оживление экономики отождествляется с экономическим ростом, особенно при оценке экономической динамики конкретной страны.

В принципе, в определениях экономического роста различных авторов глубоких противоречий нет. Трактовки отличаются степенью детализации понятий «экономический» и «рост». Можно отметить общность подходов различных авторов к временному аспекту экономического роста.

Под экономическим ростом обычно понимают не краткосрочные колебания, а долговременные тенденции в развитии национального хозяйства, при которых увеличивается реальный доход в экономике (ВНП, ВВП или НД), возрастает экономическая мощь страны, и растет реальный выпуск в расчете на душу населения. Поэтому экономический рост составляет центральную задачу для всех наций, независимо от характера экономической системы.

Однако следует подчеркнуть и качественный аспект определения «экономический рост». Экономический рост – это не только и не столько количество, сколько качество, т.е. эксплуатационные свойства продукции, долговечность, экономичность. Это относится не только к долгосрочным товарам, но и к краткосрочным товарам, таким как пища. Экономический рост – это прирост объемов и/или изменение качества и ассортимента благ, входящих в ВНП⁷.

⁵ Липсиц И. В. Экономика. Учебник. - 3-е изд., стер. –М., Юнити, 2007. с. 438.

⁶ Экономика /Под ред. Булатова А.С. М., Юристъ, 2004..

⁷ Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. Политическая экономия / Под редакцией А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой, М., ЮНИТИ, 2003.

Экономический рост - долговременное устойчивое развитие национальной экономики, т. е. процесс поступательного увеличения реального производства товаров и услуг в долгосрочном периоде без нарушений равновесного состояния в краткосрочных периодах. Экономический рост является важнейшей целью экономической политики государства. Прогрессирующая экономика обладает большей способностью удовлетворять потребности общества и решать социально-экономические проблемы. Она способна осуществлять новые программы по борьбе с загрязнением окружающей среды без сокращения производства общественных благ⁸.

Это понятие означает количественное и качественное совершенствование общественного продукта за определенный период времени. Это значит, что на каждом отрезке времени в какой-то степени облегчается решение проблемы ограниченности ресурсов и становится возможным удовлетворение более широкого круга потребностей человека.

Рост экономики – как правило – означает рост как конечного продукта, так и производственных возможностей страны, экономического потенциала. Формами проявления роста экономики являются потенциальный и фактический рост.

Потенциальный рост – рост потенциала национальной экономики: экстенсивный, когда увеличивается количество доступных для использования факторов производства (трудовых ресурсов, физического капитала, природных ресурсов) и интенсивный, когда происходит повышение качества факторов производства. Потенциальный рост характеризует возможности и перспективы общественного воспроизводства. В макроэкономическом аспекте потенциальный рост проявляется как рост потенциального ВВП⁹.

⁸ Базылев Н.И., Гурко С.П., Базылева М.Н. Макроэкономика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. С. 161.

⁹ Теняков И.М. Теоретические подходы к определению качества экономического роста // Материалы Ломоносовских чтений экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова за 2005-2006 гг.:

Другой формой выражения роста экономики является фактический рост – рост конечного продукта, непосредственного результата экономической деятельности (рост фактического ВВП), который также может быть экстенсивным и интенсивным, причем интенсивный фактический рост возможен на основе экстенсивного потенциального роста или даже при его отсутствии за счет более полного использования факторов производства – введения многосменности, увеличения продолжительности рабочего времени, сверхэксплуатации месторождений природных ресурсов и т.п. Однако, как правило, интенсивный фактический рост происходит на основе интенсивного потенциального роста.¹⁰

Экономический рост является важнейшим показателем, характеризующим развитие страны. Обращая внимание на рост ВВП в целом, мы можем судить об изменении экономического потенциала страны и ее значения в мировой (региональной) экономике, соответственно – и в политике. С другой стороны темпы изменения ВВП на душу населения говорят о возможностях страны повышать жизненный уровень своих граждан, удовлетворять новые потребности, решать сложные социально-экономические проблемы.

Таким образом, следует особо подчеркнуть цель экономического роста: необходимость повышения благосостояния граждан страны в результате повышения темпов экономического роста. Это следует особо подчеркнуть, так как в истории нашей страны (30-е годы XX века), да и в истории других стран (рабовладельческий период в истории США) темпы экономического роста приносили высокие дивиденды только одной группе населения в ущерб другой. Так в 30-е годы XX века за счет ущемления интересов крестьян (о политзаключенных в этом контексте так же можно говорить) были созданы возможности индустриализации экономики и повышения благосостояния рабочих. Однако, возникшие диспропорции привели к нехватке

Методология экономической теории и методика преподавания экономиче-ской теории: Часть I. / Под ред. К.В.Папенова, М.М.Крюкова, К.А.Хубиева. – М.: «Грант Виктория ТК», 2006. С. 124.

¹⁰ Словарь экономических терминов // Под ред. А.И. Архипова. - М.: ИНФРА-М, 2001.- С.324.

продовольствия. Многочисленные программы ее решения захлебнулись в отсутствие институциональных реформ собственности. Нет прогресса по этому вопросу и сегодня ввиду незаконченности рыночных реформ.

Различают экстенсивный и интенсивный типы экономического роста. Экстенсивный рост происходит за счет количественного увеличения факторов производства: вовлечение дополнительного капитала, ресурсов труда, земли и т. д. технологическая база при этом неизменна. Интенсивный тип роста – это повышение эффективности, отдачи от использования всех факторов производства. При этом количество применяемого капитала, труда и др. остается неизменным. Здесь происходит совершенствование технологии производства, повышение качества, лучшей организации производства, механизации, компьютеризации и т. д.

Важнейшим фактором интенсивного экономического роста является повышение производительности труда. Этот показатель показывает плодотворность, эффективность деятельности людей в процессе создания материальных благ. Она выражается в количестве товаров, услуг или благ, произведенных в единицу времени.

Производительность – важнейший показатель развития производительных сил общества и критерий его богатства, обеспеченности материальными и духовными благами. Высший уровень производительности труда в обществе является основой экономического прогресса.

Экономический прогресс – сложный и многоплановый процесс. Для его оценки одного критерия недостаточно. Нужна их система. В такой системе выделяется основополагающий критерий – уровень производительных сил. Развитие производительных сил определяет поступательное движение общества.

Экономика XXI века характеризуется переходом к новому качеству экономического роста. Новое качество экономического роста отличается, во-первых, исключительно интенсивным характером, сопровождающимся повышением эффективности производства на основе достижений научно-

технического прогресса, применения ресурсосберегающих технологий. Во-вторых, вещественное наполнение прироста производства состоит в основном из продукции тех отраслей, которые определяют технологический прогресс и обслуживают потребности человека. В-третьих, экономический рост сопровождается установлением границ, за пределами которых экономическое развитие признается социально опасным. Введение ограничителей диктуется необходимостью сохранения среды обитания человека и невозпроизводимых ресурсов.

Сегодня нет страны, где бы все три условия соблюдались в полной мере. Т.к. ни одна рыночная система не справляется с проблемами, порожденными НТР. Помочь ей в этом должно государство. Эффективность государственной экономической политики зависит от того, насколько она отвечает требованиям научно-технического прогресса. Однако в целом для мирового хозяйства характерна тенденция к новому качеству экономического роста.

Экономический рост определяется рядом факторов. В экономической науке широкое распространение получила теория трех факторов производства, родоначальником которой был Ж.-Б. Сэй. Суть ее заключается в том, что в создании стоимости продукта принимают участие труд, земля и капитал.

Позднее трактовка производственных факторов получила более глубокое и расширительное толкование. К ним обычно относят труд; землю; капитал; предпринимательскую способность; научно-технический прогресс.

Факторы экономического роста взаимосвязаны и переплетены. Так, труд весьма производителен, если работник использует современное оборудование и материалы под руководством способного предпринимателя в условиях хорошо работающего хозяйственного механизма. Поэтому точно определить долю того или иного фактора экономического роста достаточно сложно. Более того, все эти крупные факторы являются комплексными,

состоят из ряда более мелких элементов, вследствие чего факторы можно перегруппировывать.

Так, по внешне- и внутриэкономическим элементам можно выделить внешние и внутренние факторы (например, капитал делится на поступающий в страну извне и на мобилизуемый внутри страны, а последний можно разделить на используемый внутри страны и на вывозимый за ее пределы и т.д.).

Распространено и деление факторов в зависимости от характера роста (количественного или качественного) на интенсивные и экстенсивные. К экстенсивным факторам роста относятся:

- увеличение объема инвестиций при сохранении существующего уровня технологии;
- увеличение числа занятых работников;
- рост объемов потребляемого сырья, материалов, топлива и других элементов оборотного капитала.

К интенсивным факторам роста относятся:

- ускорение научно-технического прогресса (внедрение новой техники, технологий, путем обновления основных фондов и т.д.);
- повышение квалификации работников;
- улучшение использования основных и оборотных фондов;
- повышение эффективности хозяйственной деятельности за счет лучшей ее организации.

При преобладании экстенсивных факторов роста говорят об экстенсивном типе развития экономики, при преобладании интенсивных факторов роста — об интенсивном типе.

При экстенсивном типе развития экономический рост достигается путем количественного увеличения факторов производства, а при интенсивном — путем качественного их совершенствования и лучшего использования. Более того, в этом случае экономический рост возможен и

при уменьшающихся темпах капитальных вложений, и даже при уменьшении их физического объема¹¹.

Рис. 1. Факторы экономического роста

¹¹ Попова С.В. Проблемы экономического роста в переходной российской экономике (на примере лесного и агропромышленного комплекса) / В.И. Мишин, С.В. Попова // Совершенствование экономического механизма на предприятиях: мат. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. И.В. Воронина. – Воронеж : ВГЛТА, 2005. – С. 186-198

Рис. 2. Система интенсивных факторов экономического роста

По содержательному признаку факторы роста классифицируются следующим образом:

- по сферам возникновения: экономические (факторы производства, факторы совокупного спроса, внешнеэкономические факторы), политические, социальные, культурные и т.д.
- по принадлежности к разным типам роста: экстенсивные (увеличение численности занятых, объема основного капитала и материальных ресурсов, площади обрабатываемых земель и др.) и интенсивные (рост эффективности производства, рост квалификации работников, рост интенсивности труда, применение ресурсосберегающих технологий и др.);
- по отношению к национальной экономике: внутренние (рост внутреннего спроса, инвестиций, рост конкурентоспособности национальных производителей и т.п.) и внешние (благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, эффект девальвации и т.д.);

— по макроэкономическим параметрам: факторы совокупного спроса и предложения, сбережений и инвестиций и др.

По форме воздействия факторы экономического роста классифицируются по критериям:

по периоду действия: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные факторы;

— по способу воздействия: прямые и косвенные факторы;

— по силе воздействия: сильнодействующие и слабодействующие факторы;

— по количеству объектов воздействия: интегральные (действуют на несколько параметров экономического роста) и селективные (на один параметр) факторы;

— по степени постоянства воздействия: постоянные и переменные факторы;

— по результатам воздействия: позитивные и негативные факторы.

Разные факторы экономического роста вступают в сложное взаимодействие между собой, они могут как взаимно усиливать друг друга, так и взаимно нейтрализовывать.

Следовательно, помимо факторов роста имеют место и факторы торможения. К их числу относится несбалансированность совокупного спроса и предложения, которая возникает в результате несоответствия норм сбережений и накоплений в экономике; потока инвестиций и запаса капитала; темпов роста доходов и численности населения и т. д. Поскольку экономический рост является важнейшей целью экономической политики государства, то можно предположить, что все имеющиеся в обществе ресурсы (природные, трудовые, предпринимательские способности, основной капитал, НТП) будут вовлечены в производство и что, чем больше в стране ресурсов, тем выше будут темпы роста. Однако в реальной жизни применение все новых дополнительных ресурсов приводит к их удорожанию

и соответственно к росту издержек, делая невыгодным увеличение производства. Кроме того, чисто механическому увеличению используемых ресурсов противостоит действие закона убывающей отдачи факторов производства, т. е. при росте применения фактора его предельная производительность убывает. Поэтому для экономического роста необходимо не просто наличие ресурсов, но и достижение их эффективной комбинации.

Важность экономического роста в решении хозяйственных и социальных проблем требует его государственного регулирования, что содействует наиболее полному использованию имеющихся ресурсов, предотвращает отклонения от общего экономического равновесия и вносит в динамизм хозяйственных процессов устойчивые тенденции. Государство применяет оздоровительные хозяйственные программы в условиях экономической стабильности, а также меры экологического и социального характера в том случае, если экономический рост наносит вред общественным интересам.

В сложных условиях рыночной трансформации, разработка вопросов взаимосвязи экономической стратегии и перспектив экономического роста имеет важное значение.

Обеспечение воспроизводственного процесса на макро уровне требует поддержания объективно необходимых пропорций между подсистемами экономики различной степени сложности и организации, и, в первую очередь, внутри и между фазами производства, распределения, обмена и потребления как взаимосвязанными и взаимозависимыми частями единого процесса общественного воспроизводства с учетом перспективных интересов общества.

В фазе производства в долгосрочной перспективе требуется поддержание объективно необходимого соотношения между материальной и нематериальной сферами производства, а также между производством средств производства и производством предметов потребления.

Существенное значение в обеспечении эффективного функционирования фазы производства играет и достижение сбалансированности отраслевой, территориальной и технологической структур производства.

Как показывает практика, в отраслевой, территориальной и технологической структуре российской экономики наблюдается явный дисбаланс, направленный на приоритетное решение текущих интересов. Кроме того, как показывает анализ, в современной российской экономике наблюдается масштабный дисбаланс между потреблением населения и производством товаров, покрываемый за счет импорта, острее становится разрыв между экономическим потенциалом материального производства и уровнем выпуска товаров и услуг, усиливается поляризация экономики на конкурирующие экспортно- и внутреннеориентированные сектора. В результате сложившихся диспропорций достаточно сложным представляется воспроизводственный процесс, не всегда учитывающий перспективные экономические интересы¹².

Текущие экономические интересы выражают необходимость обеспечения устойчивого функционирования экономики, как целостности, в свою очередь, перспективные – необходимость обеспечения условий прогрессивного устойчивого развития с учетом стратегических целей развития общества.

Анализ перспективных интересов и присущих им внутренних противоречий имеет первостепенное значение для разработки экономической стратегии, выявления региональных приоритетов в воспроизводственном процессе, в частности, совершенствовании технологической базы производства, реорганизации его отраслевой и территориальной структур, выявлении оптимальных путей и методов удовлетворения многообразных общественных перспективных потребностей.

¹² Спицын А. Воспроизводство и развитие экономического потенциала // Экономист. 2002. №5. - С.32.

Условием осуществления конструктивных изменений является обоснованная концепция стратегии социально-экономического развития региона, синтезирующая теоретико-методологические подходы к устойчивому росту экономики на основе стратегического управления.¹³

Как уже упоминалось, экономический рост и экономическое развитие являются тесно связанными понятиями, характеризующими эффективность хозяйственной системы. Понятие «экономическое развитие» обычно трактуется как систематическое, долговременное и массовое улучшение материальных и других условий жизни людей на основе роста производительности труда, повышения эффективности производства¹⁴. Органическая связь качественных характеристик экономического роста и экономического развития позволяет определить вектор развития социально ориентированной модели рыночной экономики. Развитие экономики предполагает преобладание в структуре факторов роста инновационной составляющей, которая базируется на достижениях научно-технического прогресса, росте доли инвестиций в основной капитал и человеческий потенциал, в информационные и наукоемкие технологии, обеспечивающие защиту окружающей среды от вредных для человека производств.

Рост, в отличие от развития, которое предполагает любые изменения, происходящие в системе воспроизводства, подразумевает качественные и количественные изменения, направленные на улучшение результатов производства и обеспечение социального прогресса.

Известно, что программа рыночных преобразований была выработана не российским научным сообществом, а сформулирована келейно, на основе принципов и постулатов неоклассической школы с использованием монетаристского постулата шоковой терапии. По замыслу реформаторов,

¹³ Хэссиг К. Время как фактор стратегии конкуренции // Проблемы теории и практики управления. 1995. №3. - С.104.

¹⁴ Маровгулов В.Н. Факторы конкурентоспособности национальной экономики // Инновационный фактор национальной и региональной конкурентоспособности России: Матер. Междунар. науч.-практ. Конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. Ч. 2.

такой подход позволил бы добиться невиданно высокого уровня подъема экономического развития. В реальности произошел провал рыночных реформ, значительный и длительный спад производства. За эти годы суммарные потери ВВП составили 2762 млрд. руб. (в 4,7 раза больше уровня ВВП в 1990 г.). Реальная заработная плата в 2006 г. была на 48% ниже уровня 1990 г., а реальные пенсии на 56% ниже. Резко возросла дифференциация доходов. Если в 1989 г. соотношение душевых доходов 10% наиболее богатых и наименее обеспеченных составляло 3:1, то в 2006 г. 15:1 (в отдельных регионах 40:1)¹⁵.

Бесспорно, существенное влияние на социально-экономические последствия рыночных преобразований оказали субъективные факторы. К их числу относятся¹⁶:

- выбор не лучшего варианта экономических реформ, особенно в сфере преобразований собственности, либерализации экономики, включая либерализацию внешнеэкономической деятельности;
- политическая нестабильность и отсутствие государственных институтов адекватных рыночной экономике;
- не критическое заимствование опыта развитых стран с рыночной экономикой без учета особенностей России, эйфория быстрого перехода к социально ориентированной рыночной экономике;
- недооценка роли государства в рыночных преобразованиях;
- неготовность основной массы населения к крупномасштабным преобразованиям, рассчитанным на исторически длительный период.

Осознание факторов (объективных и субъективных) социально-экономических последствий экономических реформ позволяет преодолеть крайности в оценке современной социально-экономической ситуации и

¹⁵ Чаплык В.З. Экономический рост: условия и факторы: Монография. – М.: АПКиППРО, 2006. С. 15.

¹⁶ Ревайкин А.С. Переходный период в России: состояние, основные проблемы, Петрозаводск. Карелия, 2005. С. 4.

реально определить пути решения текущих и долговременных проблем переходного периода.

Пройден важный, но первоначальный этап. Создана смешанная экономика с многообразными организационно-правовыми формами с преобладание частного сектора экономики, сформированы основные рыночные институты, определены основные методы государственного регулирования. Приостановлен спад производства, наметилась тенденция его роста, повышения уровня жизни. Повысился авторитет России в международном сообществе.

Однако, не решены основные проблемы, определяющие достижение конечной цели переходного периода - обеспечение качественно нового уровня жизни всех социальных групп населения. Это проблемы формирования массового слоя реальных (эффективных) собственников, среднего класса, структурной перестройки экономики, существенного повышения ее эффективности. Важным условием решения этих проблем является политическая стабильность, партнерство между властью, бизнесом и институтами гражданского общества. Все это дает основание для вывода о том, что переходный период не закончился.

В этом плане нельзя не заметить, что меры по стимулированию интенсивного экономического роста в России поразительным образом совпадают с необходимостью преодоления последствий командной экономики и переходного периода.

Обвальная либерализация цен, резкое сокращение государственного потребления, открытость экономики и бесплатная приватизация резко снизили доходы населения, а инфляция обесценила денежные накопления домашних хозяйств и предприятий. Это и привело к сокращению спроса. При этом микроэкономический механизм трансформационного спада во многом определен изменением цен и сокращением производства. Любое изменение цен сопровождалось сокращением совокупного объема выпуска, так как изменение выпуска при снижении цен больше, чем при их росте.

Предприятия, сталкиваясь с ресурсными ограничениями и с изменением цен, стремятся к сокращению объема выпуска продукции. В результате значительная часть производственных мощностей осталась незагруженной, что и привело к снижению источников накопления, подрыву и без того низкого конкурентного потенциала отечественных производителей. В итоге, рекомендации монетаристов по реформированию планового хозяйства в рыночную экономику в России привели к деградации целого ряда отраслей материального производства.

Дальнейшее функционирование экономического механизма зависит от разработки концепции экономического роста в трансформируемой экономике. Использование теоретических концепций экономического роста в практической деятельности дает возможность правильного выбора пути социально-экономического развития. Однако, в сложных реальных российских условиях ни одну из них нельзя считать абсолютно верной и безоговорочно использовать в создании рыночной среды.

В связи с этим для создания условий регулируемого экономического роста необходима разработка и реализация качественно иной стратегии развития, ориентированной:

- на переход от сырьевой экономики к инновационному развитию с постепенным повышением в составе ВВП доли наукоемких отраслей, развитием отечественного машиностроения и приборостроения;
- на изменение структуры услуг, усиление развития в этой сфере услуг, связанных с совершенствованием человеческого фактора производства;
- на существенное повышение конкурентоспособности предприятий на мировом рынке.

В то же время сами по себе темпы роста ВВП не должны быть самоцелью, ибо решающее значение в трансформируемой экономике имеет совершенствование структуры ВВП.

1.2 Развитие теорий экономического роста

Анализ концепций экономического роста дает возможность обосновать взаимосвязь и взаимозависимость основных категорий воспроизводства и темпов его расширения, разработать стратегию поступательного, сбалансированного роста экономики. Экономические теории роста позволяют выявить его сущность, движущие силы, определить показатели, условия и возможности достижения устойчивого развития.

Исследование вопроса о взаимосвязи экономического роста и развития характерно для экономистов самых разных школ и направлений.

Вопрос о границах количественного роста экономики был впервые поставлен в работах Т. Мальтуса, К. Маркса и Д. Рикардо. Взаимосвязь роста и развития экономики подробно исследовал Й. Шумпетер, а проблему государственной политики стимулирования национального развития всесторонне рассматривал Ф. Лист.

Экономисты институционального направления, развивая подход Шумпетера, отметили важную роль технологического фактора в экономическом развитии, описали взаимосвязь между базовыми технологиями и характером экономического развития общества. Изучению технико-экономической стороны развития посвящены работы Т. Веблена, Дж. К. Гелбрейта, Дж. Доси, Н. Кларка, Ш. Перес-Перес, Дж. Ходжсона, К. Эйреса, К. Юмы.

В рамках «основного течения» теоретические и практические аспекты экономического роста исследовали Дж. М. Кейнс, Е. Домар, Р. Харрод, Р. Солоу, Дж. Тобин, Е. Фелпс. Представители «экономической теории развития» (И. Валлерстайн, К. Льюис, Р. Пребиш, С. Симмонс, М. Тодаро, С. Фуртадо) рассматривали проблему роста экономики развивающихся стран,

исследовали взаимосвязь роста и развития, а У. Ростоу разработал особую теорию стадий экономического роста.

Проблема качества экономического роста стала наиболее актуальна на Западе в связи с нефтяными шоками 70-х гг. XX в. В докладах Римского клуба («Пределы роста», «За пределами роста») обосновывалась невозможность долгосрочного устойчивого развития на основе простого количественного роста и провозглашалась задача перехода к качественно иному типу развития, основанному на качественном росте экономики. Анализ качественных аспектов экономического роста был проведен Э. Денисоном, качественные факторы роста получили отражение в моделях «новой теории роста» Р. Лукаса, Г. Мэнкью, П. Ромера и Д. Уэйла, а также в посткейнсианских моделях роста Н. Калдора и Дж. Робинсон.

В 20-е гг. XX в. теория экономического роста активно разрабатывалась отечественными учеными В. А. Базаровым, А. А. Богдановым, В. Г. Громаном, Н. Д. Кондратьевым, С. Г. Струмилиным, Г. А. Фельдманом. В последующий период проблемы эффективности, результативности, количественной и качественной составляющей экономического роста исследовались в рамках теории общественного воспроизводства А. И. Анчишкиным, Ю. М. Ивановым, В. В. Новожиловым, А. И. Ноткиным, Б. П. Плышевским, Г. М. Сорокиным, Т. С. Хачатуровым, В. Н. Черковцем.

Активную теоретическую разработку вопросов экономического роста как составной части воспроизводственной тематики в 60-80-х гг. вели ученые Института экономики АН СССР и экономического факультета МГУ. В конце 70-х - первой половине 80-х гг. на передний план выходит исследование противоречий плановой экономики, необходимости перехода к интенсивному типу общественного воспроизводства. В работах А. И. Анчишкина, В. П. Логинова, Д. А. Черникова, исследована взаимосвязь роста и структурных сдвигов в экономике. В 90-е гг. Ю. В. Яременко, С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов связали качественные характеристики экономического

роста с системой технико-экономических укладов, существующих в национальной экономике.¹⁷

Механизмы государственного стимулирования экономического развития разработаны в рамках основных магистральных направлений в экономической науке:¹⁸

- кейнсианский (Р. Нурксе, Р. Пребиш);
- неоклассический (У.Льюис, Р. Солоу, Р. Лукас);
- старый институциональный (Г. Мюрдаль, Т.Шульц, С.Кузнец);
- неоинституциональный (Д. Норт, Томас Р.);
- экономики благосостояния (А.Сен).

Частичное теоретическое объяснение проблем экономического развития в условиях трансформации дано представителями неоинституционального подхода Д.Нортом и Р.Томасом¹⁹, которые выделили в качестве основополагающих факторов роста технологию и законодательное оформление института прав собственности. По их мнению, эффективная организация экономики влечет за собой такую работу всех институциональных структур, которая обеспечивает права собственности и задает стимулы реализации индивидуальных предпочтений, результатом чего становится сближение общественной и индивидуальной выгоды.

Изучение кейнсианских, неоклассических и институциональных моделей показало органическую взаимосвязь факторов, препятствующих экономическому развитию, которые представляют собой своего рода «ловушки» развития экономики той или иной страны (рис. 4).

¹⁷ Теняков И.М. Теоретические подходы к определению качества экономического роста // Материалы Ломоносовских чтений экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова за 2005-2006 гг.: Методология экономической теории и методика преподавания экономической теории: Часть I. / Под ред. К.В.Папенова, М.М.Крюкова, К.А.Хубиева. – М.: «Грант Виктория ТК», 2006. С. 142.

¹⁸ Белокрылова О.С. Государственная политика и национальное экономическое развитие // <http://www.econ.rsu.ru/chat/files/bos.doc>

¹⁹ North D., Thomas R. The Rise of the Western World. Cambridge University Press, 1973. - P. 1-2.

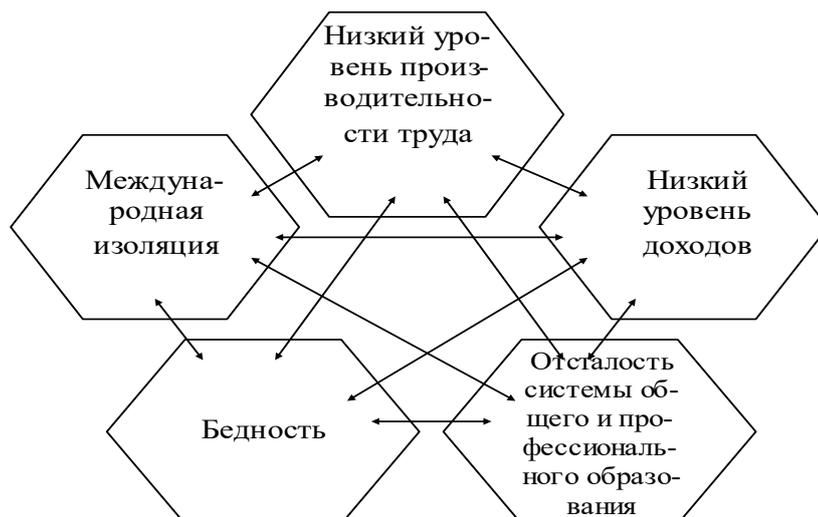

Рис. 4. Ловушки экономического развития²⁰

Кейнсианский подход ориентируется на активное вмешательство государства в функционирование экономики и обеспечение экономического развития. Анализируя накопленный мировой опыт и процессы, происходившие в экономике ученые этого подхода доказывали, что для поддержания равновесия в экономической системе необходимым условием является равенство между доходами и потребление. При этом речь идет как о конечном потреблении, так и о производственном потреблении, или инвестициях. Для этого необходимо, чтобы доходы всех экономических агентов были равны совокупному платежеспособному спросу, предъявляемому ими же на потребительские и инвестиционные товары.

При росте доходов удельный вес эффективного спроса, обеспечивающийся потребительскими расходами, постоянно падает, поэтому расширяющийся объем сбережений должен поглощаться растущим спросом на инвестиции. Размер инвестиций является главным фактором эффективного спроса. Но обеспечение нормального размера инвестиций упирается в проблему перевода всех сбережений в реальные инвестиции. Доказывалось, что чрезмерные сбережения являются фактором,

²⁰ Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М., Перспектива, 2001. – С. 101.

препятствующим экономическому росту. Отсюда следовал вывод, что для поддержания постоянного национального дохода должны увеличиваться инвестиции в производство, призванные поглощать все более расширяющийся объем сбережений. Именно инвестиционному компоненту принадлежит важная роль в определении уровня национального дохода и занятости. Поэтому функцию катализатора оживления экономики должно брать на себя государство.

Этот подход и основные принципы экономической и инвестиционной теории получили дальнейшее развитие в работах представителей неоклассической школы. Они, в частности, развивают положения, в соответствии с которыми устойчивость капиталистической экономики и ее способность к автоматической компенсации нарушенного равновесия обеспечиваются исключительно за счет механизма свободной конкуренции и свободного изменения цен, которые достаточно гибко реагируют на изменение соотношения производственных факторов, обеспечивая оптимальное сочетание условий производства и распределения.

Согласно этой модели, экономический рост обеспечивается приростом двух основных производственных факторов - труда и капитала. Их рациональное соотношение определяется с помощью производственной функции. Модель показывает, что инвестиции являются важнейшим фактором, определяющим устойчивый уровень фондовооруженности и, соответственно, объем выпуска и национального дохода. Страны с высокой нормой сбережения больше инвестируют и имеют более высокий уровень фондовооруженности, что обеспечивает высокие темпы роста.

Подходы определения уровня государственного вмешательства в экономику и предпочтения экономических форм и методов в реализации этого процесса получили свое дальнейшее развитие. С одной стороны, не отрицалось целесообразность и необходимость государственного регулирования отдельных сфер рыночной экономики, но, с другой стороны, придерживались позиции незыблемости и оптимальности свободного

предпринимательства, частной собственности и конкуренции и считалось, что только свободная конкуренция способна обеспечить оптимальные пропорции распределения ресурсов, обновления капиталов и удовлетворения потребностей.

В наиболее обобщенном виде базовые принципы неолиберализма представлены в научной концепции, в основе которой лежат положения о «хозяйственных порядках» и двух идеальных типах хозяйства: централизованно управляемого и рыночного (менового). В первом типе хозяйства рынки играют второстепенную роль по сравнению с управляющими решениями центрального руководства. Но, при определенных условиях, в процессе обмена и потребления, отдельные граждане и производители способны оказывать воздействие на процесс принятия решений центральным руководством.

Формируя хозяйственный порядок, государство руководствуется определенными принципами, реализуемыми в законодательной базе, которая включает налоговое право, законы о коммерческих и некоммерческих объединениях, монополиях, трудовое, патентное право и т.д. Вмешательство государства, не должно быть чрезмерным, поскольку рыночное хозяйство эффективнее централизованного вследствие его способности к саморегулированию. Следовательно, уровень государственного вмешательства должен быть серьезно ограничен. В частности, утверждалось, что государство не должно контролировать инвестиционную деятельности и гарантировать полную занятость. Но, формируя законодательную базу в области налоговой, бюджетной, других сферах финансовой политики, а также земельных, таможенных и других отношений, государство вольно или невольно не может избежать регулирования инвестиционной деятельности.

Представленные выше подходы подразумевают нейтральность анализа, который обеспечивается абстрагированием от внешних факторов. Они заставляют вводить в модель значительное количество ограничений и

допущений применимости теоретических конструкций современного неоклассического анализа.

Возникающие противоречия неоклассического подхода могут быть сняты при рассмотрении хозяйствующего субъекта не со стороны анализа изменения экономических параметров, а со стороны обсуждения правил поведения между экономическими агентами. Подобный подход породил институциональные теории. Институциональная среда, определяя отношения хозяйствующих субъектов как между собой, так и с органами государственной власти, обуславливает не только аллокативную, но и социальную эффективность экономики. Именно в этом направлении формулируется новая, адекватная современному уровню развития общественных отношений концепция регулирования воспроизводственных процессов.

С учетом сказанного, в последние годы в российских экономических изданиях было опубликовано значительное число работ В.М. Полтеровича, И.С. Королева, А.Н. Илларионова, А.Н. Клепача, О.В. Дынниковой, Е.Т. Гайдара и др. авторов²¹, в которых проводится качественный и количественный анализ динамики выпуска в условиях переходного периода, динамики реального обменного курса и его влияния на выпуск промышленной продукции. Анализ конкурентоспособности российской экономики проводился многими крупными научными учреждениями: к

²¹ Полтерович В.М. Трансформационный спад в России. // Экономика и математические методы. – М.:1996. Т. 32. Вып. 1. С. 54-69.; Королев И. Россия в мировой экономике: проблема самоопределения // Мировая экономика международные отношения. – М.: 1999. №10. С.26-29.; Илларионов А. Мифы и уроки августовского кризиса // Вопросы экономики. – М., 1999. №10-11.; Илларионов А. Реальный обменный курс и экономический рост // Вопросы экономики. – М.: 2002. №2. С.19-48.; Клепач А., Смирнов С., Пухов С., Ибрагимов Д. Экономический рост в России: амбиции и реальные перспективы // Вопросы экономики. – М.:2002. №8. С.4-20.; Дынникова О. Реальный обменный курс и ВВП // Сборник статей «Модернизация экономики России: Итоги и перспективы» - М: ГУ ВШЭ, 2003.; Конторович В.К. Взаимосвязь реального курса рубля и динамики промышленного производства в России // Экономический журнал ВШЭ. – 2001. Т. 5 №3. С.363–374.; Энтов Р., Луговой О., Астафьева Е., Бессонов В., Воскобойников И., Турунцева М., Некипелов Д. Факторы экономического роста. – Научные труды №70. – М.:ИЭПП, 2004.; Гайдар Е.Т. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России. – М.:ИЭПП, 2003.; Бессонов В.А. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. – Научные труды №30. - М.:ИЭПП, 2001.; Гурвич Е. Государственная политика стимулирования экономического роста // Инструменты макроэкономической политики для России. - М: ТЕИС, 2000.

числу которых следует отнести работы Института экономики переходного периода, Экономической экспертной группы, Центра экономических и финансовых исследований и разработок и Российской экономической школы

Большинство исследователей при анализе факторов развития хозяйственной системы в центр внимания ставили вопросы, связанные с формированием пропорций воспроизводства, с их влиянием на основные показатели экономического роста и их динамику. В результате исследований по названным аспектам к настоящему времени выявлены закономерности экономической динамики, определены факторы и условия экономического развития хозяйственной системы. В меньшей степени изучены проблемы разработки методологии и механизмов государственного воздействия на формирование экономической среды, в которой активизируется действие факторов экономического роста. Поскольку на стадии завершения трансформационных процессов эта среда существенно изменяется, по мере преобразования отечественных предприятий в корпоративные структуры создаются условия активизации инновационного процесса, требуется ответ на вопрос о совокупности условий для технического прогресса, роста инвестиций в основной капитал, повышения качества (квалификации) рабочей силы. На основе создания таких условий возможно более активное использование ресурсного обеспечения экономического роста и иных факторов экономического развития. Однако до настоящего времени эта проблема в должной мере не исследована, в связи с чем предлагались не вполне адекватные механизмы регулирующего воздействия на развитие трансформируемой хозяйственной системы в плане активизации факторов экономического роста.

Обсуждение проблем интенсификации и ограничений экономического роста, наличия признаков завершения переходного периода в экономике России предполагает оценку с точки зрения институционального компонента. Специфика институциональных изменений в условиях переходной экономики состоит в том, что особенности становления того или

иногo института могут быть поняты и оценены только в контексте всей совокупности институциональных изменений²².

Экономические институты, стимулирующие экономический рост, появляются:

- когда политические институты предоставляют власть группам, заинтересованным в широко разветвленной системе информента прав собственности;
- когда они предусматривают эффективные ограничители для действий властей; в-третьих, когда не существует возможностей для извлечения значимой ренты от пребывания у власти.

В сфере первоначального формирования новой институциональной структуры экономики критериями для измерения прогресса были: приватизация, законодательство (объем и качество нового законодательства и правовых институтов), состояние банковского сектора, роль правительства, оценки качества корпоративного управления и экономико-правовых факторов развития финансовых рынков, эффективность судебной системы и информента в целом.

Приоритетной проблемой научных исследований и нормативной практики становится обеспечение стабильности институционального окружения. Оно характеризуется такими основными компонентами, как общая устойчивость сложившихся структур собственности и правил присвоения на протяжении всего периода осуществления долгосрочных инвестиций, политическая и правовая устойчивость, дееспособность судебной системы, культура контрактов и «обязательств, внушающих доверие». В настоящее время на первый план выходят такие проблемы как:

- проблема прав собственности.

Для защиты прав собственности необходим пересмотр законодательства РФ - единственный не тупиковый путь для развития

²² Постникова А. В. Институциональные компоненты экономического роста // Вестник СГУ, №1, 2007.

бизнеса, характеризующий к тому же конструктивные намерения государственной власти;

- состояние судебной системы и очевидный кризис государственного правоприменения не дает оснований говорить о формировании стабильного институционального окружения даже в долгосрочной перспективе.

Положение судебной системы состоит в экономических и правовых предпосылках формирования институционального окружения, имеющих непосредственное отношение к уже созданным институтам;

- отсутствие имплицитных контрактов и неформальных норм поведения, предполагающих доверие партнера друг к другу.

Современный подход к анализу прав собственности предполагает экономику, в которой существует «культура контракта», опирающаяся на систему норм. Во многих случаях информанты хозяйственных прав удаются обеспечить благодаря взаимной заинтересованности участников хозяйственного процесса, уверенности в своей надежности и устойчивости;

- проблема финансовой сферы в условиях переходной экономики, которая заключается в неполноте финансовых рынков.

Из современных теоретических моделей эндогенного роста с финансовыми рынками следует, что государства, экономика которых удалена от технологической границы производственных возможностей, нуждаются в хозяйственных институтах, которые могли бы облегчить реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, опирающихся на заимствование передовых технологий;

- слаборазвитое законодательство по процедуре банкротства в странах с переходной экономикой, особенно это касается эффективности его применения.

Институт банкротства в России пока нельзя рассматривать как стабильный механизм, направленный на оздоровление управления и финансов компании;

- применение двойного стандарта, препятствующее формированию благоприятного институционального окружения в целом, так и локальных изменений в сфере защиты прав собственности, финансовых рынков, корпоративного управления, бюджетных ограничений и т.д.;
- эффективная модель корпоративного управления является одним из основных институциональных компонентов экономического роста.

Проявление интереса крупнейших российских компаний, процессы концентрации акционерного капитала, объединение предприятий, внутри- и межотраслевая экспансия, обеспечение доступа к внешним источникам финансирования за рубежом стали главными тенденциями институционального развития корпоративного сектора России в начале 2000-х годов. Однако существует зависимость прогресса в области корпоративного управления от состояния дел в сфере защиты прав собственности. Последнее обстоятельство влияет на корпоративные инициативы крупнейших компаний.

В настоящее время практически ни один из приведенных критериев пока не дает основания говорить о достижении относительной зрелости созданных институтов.

1.3 Показатели экономического развития и роста

Экономический рост выражается непосредственно в количественном увеличении реального валового внутреннего продукта и его составляющих. На макроэкономическом уровне основными показателями динамики экономического роста являются годовой прирост реального объема ВВП (ВНД), годовые темпы роста реального ВВП (ВНД) в расчете на душу населения и годовые темпы роста продукции основных отраслей экономики. В экономической статистике для изучения динамики экономического роста используются коэффициенты роста, темпы роста и темпы прироста.

Экономический рост может измеряться как в натуральном, так и в стоимостном выражении. Первый способ является более точным, так как исключает воздействие инфляции, но его применение ограничено. При расчете темпов экономического роста трудно вывести общий показатель для производства различных видов продукции. Поэтому на практике применяется чаще всего второй способ. Для очищения инфляционной составляющей экономического роста номинальный ВВП (ВНД) делится на индекс роста цен за рассматриваемый период.

Глава 2 Анализ политики и динамики экономического роста в России

2.1 Политика государства в целях обеспечения экономического роста в России

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы взаимосвязи структуры экономики и экономического роста на основе следующей модели: факторы, изменение структурных пропорций, вектор и динамика происходящей трансформации, тенденция последствия для экономического роста и обратное воздействие в этом причинно-обусловленном непрерывном процессе. Под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов происходит изменение современной структуры российской экономики. Это изменение оказывает прямое и косвенное воздействие на экономический рост, т.е. имеет вполне конкретные последствия для экономического развития страны. Требования обеспечения устойчивого экономического роста обуславливают необходимость целенаправленного государственного воздействия на характер и направленность изменения структуры национальной экономики.

Выбранный алгоритм исследования предполагает, прежде всего уточнение сущности структуры экономики, определение места и роли ее основных элементов, вычленение групп пропорций, подверженных наибольшему изменению в процессе развития рыночной экономики. На основе системного и политэкономического подходов уточнено понятие структуры экономики. Эта экономическая категория определяется как совокупность, взаимосвязь и пропорциональность элементов, охватывающих отношения собственности и производственные отношения между субъектами экономической деятельности, а также рынки факторов производства, продуктов и услуг, сферы, сектора, отрасли, регионы, в рамках которых осуществляется экономическая деятельность и происходит обмен ее результатами. Структура выступает внутренней формой экономики как

явления и объективной реальности. Структура экономики является центральной характеристикой экономической системы, отражающей внутреннее строение и состояние образующих ее элементов и подсистем, пропорции и условия, в которых они сочетаются. В конечном итоге именно соотношение между элементами экономики и составляют суть ее структуры. Структура экономики отражает сложившуюся в стране систему производительных сил, производственных отношений, институтов и механизмов, которые определяют общий облик, характер функционирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов и воспроизводства ресурсов с целью удовлетворения потребностей населения.

В диссертации раскрываются наиболее существенные особенности структуры российской экономики, к которым, в частности, относятся масштабность, многоплановость и многоаспектность. Среди особенностей выделяются также ее подвижность и высокий динамизм, различный уровень развития ее базовых элементов. Менее всего подвижны отраслевая и территориальная структурные подсистемы, что связано с наличием специфических ресурсных факторов, с климатическими условиями, национальными и конкретно-историческими этапами развития. Содержание структуры российской экономики раскрывается через анализ таких ее структурных элементов, как: хозяйствующие субъекты и их экономическая деятельность, включающая потребности, ресурсы, технологии, экономические блага; отношения собственности и экономические интересы; рынок и его основные элементы и инфраструктура; отраслевая составляющая инфраструктуры; социальная составляющая структуры экономики, а также территориальная подсистема структуры. В диссертации раскрывается роль и значение каждого из элементов структуры для современного развития страны, выявляются наиболее существенные взаимосвязи между основными элементами и подсистемами. Обосновывается вывод, что именно изменение качества базовых элементов структуры, взаимосвязей между ними

определяет динамику структуры экономики в целом, ее темп и интенсивность.

При всей значимости внешних воздействующих факторов на экономическую структуру определяющими являются внутренние факторы. В системе факторов, которые систематизированы в процессе исследования, к основным относятся совершенствование рыночной экономики, ее механизмов и институтов, а также рыночных отношений, в основе которых находятся отношения собственности. Исходя из этого, делается вывод о целесообразности первоочередного воздействия государства на эти факторы с целью обеспечения прогрессивных структурных изменений экономики. В сложившихся условиях глобализации мировой экономики государство должно также обеспечить адаптирование национальной экономики к новым мировым реалиям, более полный учет процесса глобализации в проведении политики поддержки отечественных производителей и повышения их конкурентоспособности. Важно также активно участвовать в деятельности международных экономических институтов с целью отстаивания национальных интересов.

В диссертации дается характеристика совершенно нового этапа структурной трансформации российской экономики, который определен как посткризисный. Системный кризис, которым сопровождался переход к рыночной экономике, сменился восстановительным этапом, в основе которого находится оживление экономической деятельности в частном секторе экономики. Поскольку, начиная с 2000 года в стране отмечается экономический рост, этот этап характеризуется как восстановительный рост. Совокупный экономический рост за пять лет составил 38%.

Среди основных тенденций изменения структуры национальной экономики в диссертации анализируются: изменение структуры собственности, усиление роли распределения в воспроизводственном процессе, качественные изменения в инвестиционной составляющей структуры экономики, рост занятых в производственной сфере,

формирование новой организационно-экономической модели, структуры национальной экономики в результате внутренних процессов. Зарождающейся прогрессивной тенденцией структурного развития экономики России является усиливающийся межотраслевой обмен новыми технологиями. Эта тенденция сегодня в полной мере проявляется в развитых странах. Тенденции развития структуры российской экономики определяются экономическими законами, среди которых главенствующее значение имеют рыночные законы. Обобщение совокупности тенденцией позволяет прогнозировать трансформацию структуры национальной экономики, осуществить правильный выбор целевой установки и критериев развития структуры экономики.

Анализ причинно-следственной обусловленности структуры российской экономики и экономического роста позволил выявить, что, с одной стороны, структурные изменения, их динамика и направленность оказывают прямое воздействие на экономический рост, определяя его качественные и количественные параметры, а с другой стороны, сам экономический рост является катализатором структурной трансформации, определяя ее основные направления. Связи между этими экономическими явлениями находят свое проявление в явной и неявной соподчиненности, взаимозависимости и взаимообусловленности. Они носят объективный и динамичный характер. Главной движущей силой и основным содержанием динамики взаимоотношений структуры экономики и экономического роста является необходимость постоянного удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей, повышения благосостояния населения страны. Именно эти показатели являются главными характеристиками качественной стороны экономического роста. Важно и то, что в развитии экономической структуры и экономического роста находится одна основа в виде экономического потенциала государства, его ресурсной составляющей. От уровня его развития во многом зависит и структура экономики, и экономический рост.

Развитие рыночной экономики оказывает существенное влияние на динамику взаимосвязей между структурой экономики и экономическим ростом. Что проявляется по нескольким основным направлениям, которые рассматриваются в диссертации. В частности, изменение структурных пропорций при переходе к рыночной экономике направлено на формирование более эффективной модели национальной экономики, а именно высокая эффективность экономики выступает базовой предпосылкой экономического роста. Рыночная экономика позволяет обеспечить экономический рост при рациональном использовании ресурсов и факторов производства. В интересах экономии ресурсов развитие структуры экономики должно ориентироваться на качественные параметры. Реализация линии на ресурсосбережение за счет кардинальных структурных сдвигов в экономике позволяет более оптимально разрешать противоречие между потребностями и экономическими возможностями по их удовлетворению.

Проведенный анализ современных изменений структурных пропорций российской экономики во взаимосвязи с экономическим ростом позволил вычлениить наиболее существенные проблемы современного экономического развития страны. В частности, базисным элементом, который определяет возможности экономического роста, является структура собственности. Сложившаяся в результате рыночных преобразований структура собственности не является оптимальной с точки зрения обеспечения устойчивого роста. В результате осуществления массовой приватизации сложилась структура собственности, в которой определяющее место занимает частная собственность. Вместе с тем, в российской экономике не сформировался средний класс, большинство населения отделено от собственности на средства производства, не удалось сформировать систему эффективных собственников. Не снижается уровень существенной дифференциации населения по доходам, что является мощной предпосылкой возникновения социальной нестабильности. Небольшое снижение доли

населения, живущего за чертой бедности, не в состоянии кардинально решить эту проблему. Ее острота усиливается из-за значительной территориальной дифференциации населения по доходам, из-за отраслевой специфики регионов. В результате значительно снижается возможность для эффективного использования человеческого капитала в обеспечении экономического роста. Во взаимосвязях государственного и частного секторов экономики наблюдается положительная тенденция развития государственно-частного партнерства, что позволяет, расширяя источниковую базу, решать целый ряд экономических задач и проблем. Вместе с тем, структура собственности в России находится в стадии постоянной трансформации, процессы перераспределения собственности активно продолжаются, что отрицательно сказывается на эффективности функционирования предприятий коммерческого и государственного секторов экономики.

Организационная структура экономики России отражает форму смешанной экономики, в которой особую роль играют корпорации с участием государства в капитале. Экономическая деятельность именно этих корпораций, которые часто являются монополистами, определяет современный облик российской экономики. Однако вопросом эффективности функционирования этих предприятий уделяется недостаточно внимание. В практическую плоскость переведен лишь вопрос реструктуризации естественных монополий, в частности РАО «ЕЭС России». Со стороны государства не уделяется должного внимания созданию российских транснациональных корпораций. Функционирование в этом качестве Лукойла, Газпрома и еще небольшого ряда компаний не решает вопроса повышения конкурентоспособности российских предприятий и выхода на мировой рынок в условиях глобализации экономических процессов. Все это не позволяет в полной мере воспользоваться мировым разделением труда, ресурсной базой других государств и снижает уровень и темпы экономического роста страны.

Одним из наиболее стабильных и высокодоходных секторов национальной экономики является внешняя торговля. Сохраняется значительное положительное сальдо внешнеторгового баланса, что благотворно сказывается на экономическом росте. Однако рост экспорта происходит в основном за счет роста его сырьевой составляющей. Одновременно происходит углубление отраслевой структурной диспропорциональности российской экономики в сторону значительного расширения сырьевых отраслей. Это снижает возможности ресурсного обеспечения других отраслей. Недостаточный приток инвестиций в базовые отрасли промышленности значительно снижает потенциал устойчивого экономического развития страны. Кроме того, рост экспорта сырьевых ресурсов усиливает зависимость от конъюнктуры мировых цен на энергоносители и значительно снижает устойчивость экономического роста. В последние годы сложилась дифференциация отраслей промышленности по уровню спроса на произведенную продукцию на внешнем и внутреннем рынках и их объединение в достаточно однородные группы. Каждая из таких групп отличается по характеру и масштабу, по своему воздействию на характер экономического роста. Обеспечение их комплексного развития в наибольшей мере определяет устойчивость экономического роста.

Не отвечает характеристике качественного экономического роста структура ВВП. По доходам он формируется почти на 40% за счет экспортно-ориентированных отраслей. В объеме ВВП несколько вырос объем промышленной продукции. Но такой рост не соответствует требованиям обеспечения всестороннего удовлетворения общественных потребностей, в том числе в товарах конечного потребления. Недостаточен и объем капиталовложений, на который этот рост опирается.

Снижение инфляции способствовало значительному расширению долгосрочных инвестиций. В соотношении внутренних и внешних инвестиций основная роль принадлежит внутренним. Однако рост накопления основного капитала остается значительно ниже уровня этого

показателя в странах с развитой рыночной экономикой. Приоритетным направлением иностранных инвестиций по-прежнему остается экспортно-ориентированные сырьевые отрасли экономики и торговли. Значительно расширились инвестиционные возможности государства. Однако уровень государственных инвестиций остается низким. Структура вложений не соответствует потребностям динамичного развития экономики в целом. Все это снижает возможности необходимой масштабной реструктуризации производства, обновления его технологической базы. Технологическая отсталость, сформировавшаяся в условиях перехода к рыночной экономике, не снижается. Значительно снижает активизацию структурных преобразований в промышленности остающаяся высокая степень долларизации экономики, даже в условиях расширения структурного компонента золотовалютных запасов в сторону евро. Не способствует этому и наблюдающаяся в последние годы тенденция укрепления рубля.

Остается высокой затратность российской экономики, касающаяся практически всех факторов производства — труда, капитала, материалов и энергии. Одновременно с этим наблюдается несоответствие между структурой спроса на рабочую силу и ее предложения. Не снижается уровень утечки капиталов за рубеж, сохраняется существенное отставание в приросте разведанных запасов минерально-сырьевых ресурсов от темпов их добычи.

Отдельные тенденции изменения структурных пропорций экономики находятся в русле общемировых тенденций. В частности, происходит значительное расширение сферы услуг. Это постепенно приближает основные макропропорции российской экономики к структуре, характерной для стран с развитой рыночной экономикой. Однако не происходит значительных изменений в развитии науки, агропромышленного комплекса и перерабатывающих отраслей, что значительно снижает экономический потенциал страны. В частности, отсутствует эффективный механизм трансформации результатов НИОКР в наукоемкие технологии, способные стать основой технологического перевооружения широкого круга отраслей и

производств на качественно новом уровне. Реализация национальных проектов находится в начальной стадии, и пока не дала весомых экономических результатов.

После длительного кризиса происходит значительное оживление экономической деятельности в сфере военного производства. Заключение долгосрочных контрактов на поставку продукции военного назначения в рамках военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами создает экономические предпосылки развития военных отраслей. Значительно увеличилось поступление в бюджет средств от продажи оружия, что расширяет инвестиционные возможности государства по дальнейшему развитию предприятий ОПК. Наблюдается положительная тенденция развития техники и технологий двойного назначения, что значительно расширяет взаимосвязи между гражданским и военным секторами экономики. Вместе с тем, уровень военно-экономической мобильности государства в интересах рационального использования ресурсов остается низким, что сдерживает поступательное развитие российской экономики. Все еще весьма значительным остается уровень теневого сектора экономики, что не позволяет реально оценивать результаты производственной деятельности и уровень экономического роста. Вывод значительной части ресурсов из-под контроля государства снижает эффективность институционального воздействия государства на экономическое развитие страны.

Тем самым, очевидно, что существуют серьезные структурные ограничения экономического роста. Они связаны с медленной динамикой прогрессивных структурных изменений российской экономики. В частности, ограничены возможности значительных структурных маневров в отраслевом разрезе экономики. Экономический рост в значительной степени сдерживается высокой стоимостью привлекаемых в долгосрочные инвестиции денежных ресурсов. Также в серьезной степени экономический рост сдерживается отсутствием реальной конвертируемости рубля, которая

за многом зависит от его привлекательности как средства, используемого для расчетов и сбережений. В экономике России наблюдается структурное неравновесие, источником которого является дисбаланс основных стадий воспроизводственного процесса, а также отраслевой и региональный дисбаланс. На отраслевом срезе наиболее серьезное нарушение структурных пропорций наблюдается между сырьевыми и перерабатывающими отраслями промышленности.

В диссертации обосновывается вывод, что накопившиеся диспропорции в структуре российской экономики не создают предпосылок для обеспечения устойчивого роста. Ключевым условием решения этой задачи является усиление государственного воздействия на структурные изменения экономики, обеспечение их прогрессивности и оптимальности с точки зрения устойчивого экономического развития страны.

Проблема экономики России только в том, что она сырьевая, в силу чего общие условия для ее развития нельзя назвать позитивными. Именно поэтому развитие идет гораздо медленнее, чем должно и могло идти, даже медленнее, чем у наших ближайших соседей по СНГ. Существующие тенденции к развитию вполне успешны, но неустойчивы. Поэтому стоит чему-то произойти на мировом рынке, как это обязательно сказывается на общем состоянии каждого жителя нашей страны. Это, пожалуй, главный вопрос сегодня.

Вторая проблема состоит в том, что наша экономика базируется на огромном количестве коррупционных схем, скоро превративших нас из "страны советов" в "страну откатов". По сути дела, именно коррупция ставит крест на экономических усилиях Правительства. Встречаясь с тем же Александром Дмитриевичем Жуковым и предлагая выделить средства на инфраструктурные проекты, дотировать процентные ставки по кредитам, пошлины, таможенные сборы и пр., в ответ слышу о разгоне инфляции. Это действительно может усилить инфляцию, но не за счет экономического механизма, а под влиянием коррупции. Сегодня ситуация такова, что сколько

ни вливай бюджетных денег в экономику, половину все равно разворуют. Эта тема звучит даже в выступлениях Президента. А куда поступит разворованная половина? В карманы. А из них придет на рынок товаров и услуг. Вот и окажется, что эти лишние деньги обязательно увеличат денежную массу на потребительском рынке, а это неминуемая инфляция. Таким образом, любая индексация доходов населения сегодня быстро обесценивается. Повышают денежное довольствие военнослужащим на 15% - инфляция съедает эту надбавку, то же самое и с повышением пенсионерам, бюджетникам.

Одним из негативных факторов, разгоняющих инфляцию, является тотальная коррупция, повсеместная откатная система, которая насыщает экономику "халявными" деньгами, резко снижая эффективность государственных инвестиционных программ. Эти проблемы, к сожалению, кроются в изъянах общегосударственного устройства: отсутствие сильного парламента, механизма парламентского контроля, инструментов формирования коллегиального правительства, что приводит к своеволию и самоуправству чиновников всех рангов, чувствующих себя в этих условиях как рыба в воде, загоняя страну в экономический тупик. Поэтому, несмотря на благоприятную конъюнктуру рынка, на серьезные валютные запасы и иные ресурсы страны, это практически не отражается на темпах экономического развития. Более того, по сравнению с 2000 г. резко и заметно снизились темпы экономического роста. И если бы не энергетическая и сырьевая составляющие, то цифры роста нашей экономики были бы просто смехотворны. Кстати, в цивилизованных развитых странах всегда разделяется баланс между темпами роста сырьевой экономики и несырьевой. У нас же - все в один котел, в противном случае несырьевая экономика даст нам цифру стагнации, прозрачно показав, что наряду с прорывами у нас где-то есть и провалы. Допустим, вытащили строительную индустрию, а текстильную практически завалили. А завтра вытащим машиностроение - и

"утопим" транспорт. В результате развитие наших отраслей похоже на "тришкин кафтан" - с ростом в одном рукаве и развалом в другом.

На мой взгляд, главные черты российской экономики - это нестабильность и непредсказуемость, создающие чрезвычайно тяжелую среду для развития бизнеса. Как следствие - отток капитала из страны. Многие предприниматели стремятся создать для себя некие резервные страховочные площадки, а потом так увлекаются вывозом капитала за рубеж, что постепенно переводят туда весь свой капитал.

К примеру, сегодня в Москве усиление чиновничьего пресса привело к тому, что со столичного строительного и других рынков начинают уходить инвесторы. Я знаю несколько компаний, переведших свой бизнес в регионы, в Восточную Европу и т.д. И пока это только начало, небольшой ручеек, но когда хлынет поток, мало никому не покажется.

- По данным западных СМИ, сегодня набирает популярность теория дефляции, т.е. удешевления определенных видов товаров. Как следствие, получая зарплату 200 \$, человек может только обеспечить себе пропитание, а с зарплатой 1000 \$ у него есть возможность решить многие вопросы, которые он не мог решить ранее. Ваш комментарий?

- Не думаю, что то, о чем вы говорите, можно отнести к термину "дефляция". Скорее, это просто веяния технологического прогресса, позволяющего сегодня тот же телевизор, обладание которым было несбыточной мечтой каждого советского человека, отнести к категории доступного, не имеющего особой ценности товара, который завтра вообще будут предлагать в нагрузку к зажигалке. Конечно, я утрирую, но то, что телевизор уже не является предметом мечтаний и показателем обеспеченности, - это не дефляция, а развитие технологий.

Что касается инфляции, то я уверен, что разумная инфляция в условиях отсталой технологической экономики является спасательным кругом, подчеркиваю - разумная. Она позволяет удерживать цену на товары

собственного производства на конкурентоспособном уровне. Если бы не 1998 год, давший передышку нашему производителю, неизвестно, в какой стране мы с вами сегодня жили бы.

Сегодня экономическая ситуация по всем финансовым показателям близка к кануну 1998 г. Да, наверное, есть гораздо больший запас прочности экономики, чем в 1997 г., но он равным счетом ничего не значит. Все решает реальная стоимость рубля, его отношение к валютам. И если сегодня Правительство не сумеет укрепить нашу национальную валюту развитием производства, сферы потребления и услуг, то в конечном итоге нас могут подстеречь очень серьезные неприятности. Если наши затраты превысят мировую стоимость даже сырьевой группы и окажется, что стране неоткуда брать валюту, кроме как из Стабфонда, то понятно, что надолго его запаса не хватит. Разумная инфляция считается неизбежной при недоразвитой экономике, которая своевременно не озаботилась проведением инновационной, технологической модернизации. Поэтому она столь уязвима, и инфляция для нее - это некий страховочный элемент. Понятно, что долго так продолжаться не может, следует воспринимать ее как некую передышку, которую надо использовать для технического перевооружения изношенных фондов, развития новых технологий. Любая конкуренция основана на снижении затрат, а пока у наших товаропроизводителей дикие затраты, имеющие тенденцию к росту из-за все возрастающего государственного участия в экономике. А при отсутствии жесточайшего контроля со стороны общества, как гражданского, так и парламентского, затраты возрастают кратно. Яркий пример - неэффективность деятельности АвтоВАЗа, РЖД, Газпрома: влияние госучастия влечет большие затраты, причем не только производственные.

- Должен с Вами согласиться, но в то же время это типичная ситуация для всех стран.

- Такая ситуация складывается далеко не везде. Создание инструментов жесточайшего общественного контроля, например в Норвегии, Дании, Германии, Франции, пресекает развитие коррупции, культивируя в обществе настроение общего нетерпения к фактам злоупотребления в среде чиновников и руководителей всех рангов.

- А в Италии коррупция еще посерьезнее нашей...

- Вы просто не знаете. Серьезнее нашей - только в Африке, да и то не везде. А в Российской Федерации - это сотни миллиардов долларов в виде ежегодных откатов. Коррупцию может сдержать только механизм борьбы, а в России он отсутствует. В нашей стране коррупция проникла в те структуры, которые должны эту коррупцию ограничивать и пресекать. Речь идет о проникновении в правоохранительную систему, в органы судебной власти и даже в святая святых - спецслужбы.

- На Ваш взгляд, какие реальные механизмы должны быть приняты, чтобы подавить коррупцию?

- У коррупции есть два основных источника: это бесконтрольность и непрозрачность, что почти одно и то же. Когда устраняются эти два обстоятельства - коррупция идет на убыль, причем довольно резко. Конечно, она не съедается полностью, почти никому не удалось победить коррупцию. Есть ряд стран, где коррупционное преступление является настолько шокирующим и тяжким, как, например, в Норвегии, что его совершение фактически означает подписание себе "смертного" приговора - такие люди уже никогда не построят карьеру в этой стране.

В России коррупция начинается с самого верхнего эшелона управления, в силу несбалансированности системы управления государством, имея явный перекося в сторону исполнительной власти. Отсюда и отсутствие контроля со стороны законодательной власти. Мировая практика свидетельствует об эффективности парламентского контроля,

использования механизма снятия с должностей скомпрометировавших себя лиц.

А мы пишем уже второе письмо Президенту с просьбой отстранить, хотя бы временно, Министра Зурабова. В ответ нам говорят, что он хороший Министр. Возможно, хороший, но в его ведомстве воруют святое: средства, которые идут на содержание детей, инвалидов, больных и т.д. Слабость парламента, законодательной власти, судебной системы, а если быть откровенным - и чрезмерное регулирование средств массовой информации, приводящее к потере самостоятельности, исчезновению объективности и независимости, - первопричина нестабильности нашего государства, его уязвимости и слабости.

Известно, что Президент США Джордж Буш трижды обращался в суд по делу об эвтаназии, просил судей изменить решение. И суд отказал Президенту США три раза. А теперь - к нашим реалиям: Вы можете представить себе ситуацию, когда бы Владимир Владимирович Путин хотя бы один раз обратился в суд и суд ему отказал?

- Юрий Щекотихин в интервью УП сказал гениальную фразу: "Коррупция - это воздух, которым мы дышим".

- Я бы добавил - отравленный. Коррупция, как ржа, разъедает изнутри все общество - перекошены все нормы морали и нравственности. Дети воспринимают слово "взятка" как обычное рядовое явление. А то, что взятка - это преступление не только перед государством, но и перед своим народом, своей совестью, - ничего не значит. В Чечне наши же интенданты продавали оружие, инвентарь, амуницию боевикам. В Министерстве социального обеспечения воруют у детей... О каком морально-нравственном климате может идти речь, если в нашем обществе эти факты возможны! В моем округе проворовался отдел социальной защиты на детских путевках, на здоровье сотен детей!

- Что можно сказать в таком сравнительном срезе об управленческом аппарате России? Как он изменился за последние годы?

- Определенный прогресс есть, особенно это касается менеджмента начального звена. Все-таки мы учимся, в том числе и у западных компаний. Что касается руководителей топуровня, то профессионализма и знаний также прибавилось, но не везде и не у всех.

В 1990-е годы мы полностью потеряли школу профессионально-технической подготовки, это касается среднего рабочего звена. Потеряна производственная школа, традиции, престиж профессии. Сегодня есть определенные попытки судорожного восстановления утраченных традиций, но потерян единый стандарт образования, что особенно чревато в области технических вузов.

В научной среде произошла утрата целого поколения наиболее продуктивных людей 30 - 40 лет. И сегодня науку представляют либо профессора 70 лет, либо недавние аспиранты, которым надо более десятка лет, чтобы они смогли реализовать свой научный потенциал. То же самое в правоохранительных структурах, в армии некому нести основную нагрузку, передавать традиции, формировать школу.

Те же самые процессы происходят в производственной сфере, в госаппарате. Сегодня даже сложно сказать, куда ушли люди, которые должны составлять костяк производства. К примеру, на крупнейшем Коломенском заводе дизелестроения и тепловозостроения средний возраст квалифицированных рабочих - за 50 лет. Производство получает заказы, а работать некому. И эта ситуация характерна для всей России. Несмотря на то что рынок труда развивается, на общем фоне сокращения безработицы есть возможность трудоустройства, особенно для людей предприимчивых, тем не менее остро стоит именно проблема профессионализма.

- Как Вы считаете, по каким критериям следует отбирать людей в госаппарат на руководящие посты?

- Наряду с положительными моментами у нас есть одна нехорошая практика - командный стиль работы. Вновь приходящая команда начинает формировать полностью из "своих" весь аппарат управления. Это может быть пример формирования не только министерского аппарата, но и целых отраслей, региональных структур. Команда расставляет людей на должности вне зависимости от их профессионализма и деловых качеств, на местах просто должны быть "свои", "проверенные" люди. С одной стороны, в этом подходе есть и плюсы: элемент надежности, прогнозируемости, лояльности, совместимости, но с другой - это огромные потери по уровню профессионализма. Именно командный стиль работы в госаппарате и коммерции приводит к тому, что сегодня накапливается много проблем в силу непрофессионализма управленцев. Если посмотреть на реформы последних лет в таких сферах, как ЖКХ, строительство, транспорт, то станет понятно, что многих из них можно было бы избежать, используя людей не по принципу дружбы и лояльности, а в силу их деловых качеств.

Казалось бы, и в других странах к управлению приходят команды, но все-таки эти команды более широкие, адаптирующие, впитывающие в себя профессионалов из разных сфер деятельности. Таким образом, получается сплав, с одной стороны, определенной команды, а с другой - опытных профессионалов, экспертов в своих областях, что и позволяет создать эффективный механизм управления. В России, к сожалению, во главу угла поставлен лишь принцип лояльности, и я считаю это абсолютно неправильным.

- Недавно мы вернулись из командировки в Тунис. На нас произвел впечатление интересный опыт: обязательное высшее образование в кредит. Не возможность, а обязательность каждого выучиться и получить диплом. Если человек не сдает экзамены, то не получает "корочку". Те же, кто получают диплом, обязаны при выезде из страны возместить этот кредит.

Насколько этот опыт, на Ваш взгляд, может повлиять на качество экономики?

- Безусловно, опыт Туниса заслуживает изучения. Но если вспомнить недавнюю историю СССР, то в стране был принят подобный нормативный акт; это было сделано на случай утечки умов. И тот, кто получил образование и уезжал из страны навсегда, должен был возместить определенную сумму. Просто об этом законе мало кто знает, потому что он не работал. Европейские конвенции, которые подписала Россия сегодня, запрещают нам вести подобную практику, осуждаемую цивилизованным миром. Так как Тунис не является страной, которая определяет мировое развитие, это допустимо.

В России данная практика трудно реализуема, в том числе в силу очень серьезного миграционного процесса - как внешнего, так и внутреннего. При гипотетическом принятии это станет очередным неработающим законом.

Что касается повсеместного высшего образования, то да, к этому надо стремиться, но для того, чтобы сделать доступным высшее образование - а это ведь не только процедура, но и качество, результат, необходимо поднимать уровень среднего образования, восстанавливая утраченные госстандарты. К сожалению, сегодня оно в большей степени муниципальное, а не государственное, - на что у кого хватает средств, возможностей и фантазии, тот такие программы и делает.

Несмотря на то что престиж высшего образования достаточно весом, многие коммерческие структуры, предлагающие это образование, на самом деле дают некий набор курсов и "корочку". Даже в более престижных вузах силен коммерческий эффект: выгнать нерадивого студента и не получить плату или оставить его - и пусть он дальше с этим дипломом мучается.

Уверен, что должны быть более жесткие критерии, независимые государственные и негосударственные комиссии, оценивающие качественный уровень образования.

- Интересно затронуть тему труда и капитала. Положение наемного сотрудника на фирме и современный частный бизнес в Европе... На Ваш взгляд, какие проблемы сейчас в сфере "труд и капитал" в России?

- Первое и основное - необходимо продолжать застывшие налоговые реформы. Я считаю, что мы делаем концептуальную ошибку, не используя благоприятный период, когда в избытке профицит бюджета. Ведь налоговая реформа стимулирует не только рост зарплаты, но и рост производства, инвестиции, реинвестиции. И поэтому я еще раз повторю, что Правительство должно решиться на более серьезную налоговую реформу. В первую очередь она должна касаться ЕСН. Слишком высока планка, которая загоняет часть зарплаты в тень и не стимулирует самого предпринимателя. Еще один важный момент - это налог на прибыль. Кстати говоря, кажется, нас услышали - и в проекте возвращение одного из законов, так называемых налоговых вычетов.

Еще на заседаниях третьей Государственной Думы, когда принимали Закон о налоге на прибыль, я говорил, что необходимо оставить налоговые вычеты по налогу на прибыль. Тогда мне сказали, что не следует поднимать эту тему, все равно она не получит должного количества поддержки в силу того, что сорвутся все остальные договоренности с Правительством. Сегодня в этом направлении сделан шаг. Это первый шаг, но он, безусловно, должен стимулировать развитие инвестиций в само производство, освобождая прибыль от налогообложения - возвращение к принципу "50 на 50". В плане НДС, возможно, коренная реформа и не нужна, хотя, возможно, и следует заменить его налогом с продаж. В любом случае, он не должен быть выше, чем в Европе.

- Мы интересовались у специалистов по налогам и услышали мнение, что в тех странах, где нет НДС вообще, например в США, налоговая система эффективнее, потому что все налоги, практически 90%, платят получатели зарплаты.

- Это не совсем правильно. В зависимости от штата варьируется примерная ставка для предпринимателя - от 12 до 14%.

- Действительно, в северных штатах есть льготы, необходимые для привлечения работников. Так вот, эти специалисты утверждают, что резкая смена концепции новой системы может привести к тому, что бюджет просто провалится.

- Думаю, что бояться не стоит. Можно ведь перейти на общеевропейскую ставку НДС - она колеблется от 13 до 15%. Но там иной механизм исчисления. Я уж не говорю про прибыль - у нас де-факто часто относится к прямым затратам предприятия. Поэтому встает настоятельная необходимость либерализовать инструкцию по исчислению налога на прибыль и исчисления НДС. Сейчас в России частично эти процессы идут: так, был либерализован возврат НДС по экспорту, а это серьезная вещь.

Россия сделала ряд позитивных шагов в этом направлении, но мне думается, что шагать надо энергичнее, тем более что сейчас именно тот период, когда есть все условия для таких реформ. И тем более что снижение налогов даст Правительству и вообще власти право более жестко наказывать неплательщиков налогов. Конечно, это не единственные меры, необходимы и инструменты разумного администрирования. К примеру, сегодня практически вся сфера обслуживания, а это очень большой сектор, работает в "сером" поле. Это и влияние тарифной политики, и проблема демпинга. Руководители давно заявляют, что готовы работать прозрачно, но расценки не позволяют. А механизма, который защищал бы нормальные рабочие фирмы от демпинга, не создано. Поэтому одновременно с какими-то шагами либерализации налогового законодательства надо быть очень осторожными. Я бы сейчас всерьез задумался над тем, чтобы формировать какие-то саморегулирующиеся организации, которые будут отрабатывать тарифную политику, потому что при существующей что-то всерьез изменить невозможно. Используя на 70 - 80% механизм "черных" схем, сервисные

компаний, если их заставить работать по-другому, просто массово разорятся, и мы получим массовую безработицу со всеми вытекающими отсюда социальными проблемами. Поэтому одновременно с корректировкой налогов следует править еще и этот демпинг. И второе: мы должны рассмотреть законодательство по малому бизнесу, по вмененному налогу, по упрощенной схеме налогообложения. При сегодняшней инфляции и реальном росте курса рубля 20 миллионов как оборот малого предприятия за год - это просто нелепо. Такого нет нигде. Когда я работал руководителем предприятия, на мое имя как-то пришло приглашение вступить в какой-то европейский клуб. Обязательным условием вступления было заполнение небольшой анкеты, одним из пунктов которой было определение размера вашего бизнеса по годовому обороту. Приведены были варианты: крупный бизнес - свыше 500 млн. \$ в год, средний бизнес - от 150 млн. \$ до 500 млн. \$, мелкий бизнес - от 50 млн. \$ до 150 млн. \$ и пр. Прочитав это, я понял, что весь бизнес в нашей стране на 90% - "прочий", не дотягивающий даже до мелкого европейского бизнеса. Разве можем мы развивать это без изменения основных параметров?

- Геннадий Владимирович, следующий вопрос - в плоскости проблем безопасности нашего государства. Какие угрозы стоят сегодня перед Россией и как их решать?

- Во-первых, это военная безопасность. В настоящее время мы начинаем серьезно проигрывать соревнование в разработке и использовании современных военных технологий и вооружения. На днях состоится слушание по закону, который наверняка вызовет серьезнейшую дискуссию. В частности, мы предлагаем сделать то, о чем давно сказал Президент: довести военный расход до 3,5% ВВП страны. На наш взгляд, это единственное, что сейчас может помочь армии стать армией. В противном случае мы будем медленно улучшать ее кризисное состояние - пациенту просто не дадут умереть и, делая какие-то инъекции, продлят его агонию. Наше предложение - сделать это разумно, но вряд ли Правительство готово к

таким жертвам. Поэтому военная угроза в полный рост - это острый вызов сегодняшнего дня! Вторая угроза - внутренняя - это нарастающая угроза экстремизма. Главная причина таких проявлений - несбалансированность социальных общественных отношений. Он опасен тем, что является реальной угрозой, которая может разрушить всю стабильность государства, ввергнув его в пучину каких-то катаклизмов, кризисов, гражданских войн и т.д. В значительной степени мы сами провоцируем радикализацию протеста, потому что не стараемся "лечить" причины. Это в том числе и вопрос полемики в стране, политической дискуссии, многопартийной системы и т.д. плюс беспредел правоохранителей, что порождает справедливое недовольство, которое при отсутствии мер, направленных на улучшение, приобретает достаточно радикальные формы. А такой хулиганско-маргинальный протест формируется на основе существующего недовольства многими сторонами жизни: не устраняется бедность, не ликвидируется диспропорция уровня доходов между Москвой и регионами, не работают правосудие, правоохрана и пр. Трансформация этого во многом латентного недовольства в радиальные формы очень опасна. Это касается каждого гражданина страны, и мы должны это понимать совершенно четко.

- Что может стать спусковым механизмом?

- Все что угодно, даже случайность. Когда нарастает социальная напряженность такого плана, любые деньги - турецкие, китайские, американские - могут выступить детонатором определенных процессов. В Кандапоге драка спровоцировала народное выступление. И это еще легкое выступление, носившее ограниченный характер. А если бы было десять таких городов одновременно? Я знаю несколько случаев, когда массовые волнения приобретали характер настолько сложный и тяжелый, но они, к счастью, были локализованы. Есть ряд областей, где удалось предотвратить массовые столкновения, в том числе на национальной почве. А вдруг не

удастся? Вторая угроза - экстремизм - провоцируется в том числе и нашим чиновничьим гнетом.

Третий вызов безопасности страны - это коррупция, тормозящая экономику, разгоняющая инфляцию. Коррупция, вероятно, даже основная по значимости угроза безопасности нации, подтачивающая все устои общества. Именно она делает возможным совершение и оправдание преступлений, она делает невозможным создание эффективной системы правоохраны и пр.

- Над чем, Вы считаете, законодатели должны работать в первую очередь?

- Над госустройством - созданием механизма сбалансированного управления страной. Потому что во всех странах, кроме России, существует система разделения полномочий и ответственности. У нас за все отвечает Президент, а все остальные пытаются ему в этом помочь. Для того чтобы люди были ответственны за свои решения, им следует дать необходимые полномочия. Поэтому важно создать такие сбалансированные системы, когда страна управляется большим числом людей, каждый из которых в своей части участвует в управленческих процессах и принимает решения.

- Кто из известных людей, на Ваш взгляд, является элитой в нашей стране, желающей ей развития, прогресса?

- Я выскажу непопулярную точку зрения: сегодня в российской политической элите гораздо больше людей хороших, нежели плохих. Порочны правила, в которых существует политическая элита. Если изменить правила, то результат не замедлит сказаться. Те, кто сегодня пассивны, не видны, - они будут активны, получив возможность вносить огромный вклад в развитие государства. Я говорю о парламенте, законодательных собраниях регионов, политических партиях и общественных организациях. Следует изменить условия - в результате мы получим активных участников созидательных процессов, а не статистов, которые наблюдают за теми

решениями, которые им спускают сверху. Разве может быть так, что решение в стране принимает только один? Яркий пример - долгие споры по строительству нефтепровода по дну Байкала. Был высажен весь десант - ученые, экологи, правительственные деятели, и каждому долго объясняли, что враги России в виде депутатов мешают стране освоить новые экономические проекты. Всех уговорили, убедили, пересилили, приняли решение: да, природоохранная зона должна быть 500 метров. Спустя несколько недель наш Президент летит в Иркутск, в самолете к нему подсаживаются несколько экспертов и объясняют, что проект ставит на карту запасы питьевой воды всего мира. Полет длится три часа, дискуссия в Думе - три месяца. В итоге Президент говорит: "Нельзя!" И те же проповедники проекта, которые с пеной у рта негодовали по поводу срыва государственного строительства, построения нового экономического региона, вдруг признают, что то, о чем сказал В. Путин, - это их тайное желание и они всегда мечтали, чтобы им указали, как вести нефтепровод. Разве может государство существовать и нормально развиваться, когда уровень механизма принятия решений таков? А если бы этот человек не оказался с Президентом в одном самолете - то провели бы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поэтому я уверен, что сегодня нам в первую очередь следует создавать надежный механизм управления страной, зависящий от консолидированного мнения партий, парламентов, министров и Президента. Мы не должны строить монархию: она устарела еще в XVII веке, когда от нее отказались многие страны.

- В истории человечества демократия существовала, но не на значительном временном отрезке.

- Я с вами не согласен. Потому что если мы возьмем европейскую историю, то демократия там существует более 200 лет. Так же как и США. Пять тысяч лет назад тоже были свои примеры демократии: Греция, Древний

Рим. Когда Рим начал завоевательный процесс, там уже были императоры, демократические принципы были ослаблены. Империя и рухнула, потому что загнила элита. Отчего погиб СССР? Из-за неспособности политической элиты реагировать на вызовы времени. А почему элита оказалась неспособной? Потому что не было естественного отбора, а была конъюнктура. Естественный отбор шел по конъюнктуре, что и привело к вырождению элиты. "Дорогой Леонид Ильич" вместе с не менее "дорогим Константином Устиновичем" и т.д. Михаил Горбачев - заурядная личность - казался на их фоне ярким веянием. Сегодня следует сделать так, чтобы это было последним этапом распада нашей страны, а то может оказаться, что это еще полураспад: система либо реформируется, либо разваливается.

- Как говорят бизнесмены: вы развиваетесь или вы погибаете.
- Правильно. Принцип для всех един.

2.2 Тенденции и перспективы экономического роста

Данный материал носит исключительно информационный характер и не является прямым руководством к инвестиционным и любым иным экономическим действиям. Любое заключение, заявление о вероятных событиях, прогноз или рекомендация, представленные в данном материале, ни в коей мере не являются гарантией того, что в нем установлены или предсказаны будущие события или обстоятельства. Росбанк не несет ответственности за достоверность информации, полученной из упоминаемых в материале источников, а также не несет ответственности за любые формы ущерба, возникшие в результате использования имеющихся оценок. При перепечатке ссылка обязательна. Данный материал отражает частное мнение сотрудников ЦСА.

1. Итоги экономического развития в 2006 году

В 2006 году наблюдался устойчивый рост российской экономики. По предварительным оценкам, прирост основных показателей в 2006 году составил:¹

- реального ВВП** 6,7%;
- промышленного производства** 3,9%;
- инвестиций в основной капитал* 13,2%;
- прямых иностранных инвестиций*** 140%;
- потребительских цен (инфляция)* 9,0%;
- денежной базы*** 41%;
- денежной массы (M2)**** 43%.

Источники: *- МЭРТ; ** - Росстат; *** - ЦБ РФ; **** - оценка ЦСА на основе данных ЦБ РФ² В

материалах ЦСА, подготовленных в конце 2005 года, в частности, содержались следующие прогнозные оценки на конец 2006 года:

Итоги прошедшего года в целом соответствуют самым оптимистическим ожиданиям, ранее высказанным рядом экспертов, а также оценкам, сформулированным в материалах ЦСА в конце 2005 года, где, в частности, прогнозировались:

- благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура;
- устойчивый экономический рост;
- увеличение притока иностранных инвестиций;
- укрепление и рост банковского сектора.²

* При кажущемся небольшом отличии от

фактического показателя, эта оценка была ближе к действительности, чем прогноз таких известных центров как МВФ -5,3% или ОЭСР -5,7% (World Economic Outlook, 2005, sept; OECD Economic Outlook, 2005, nov). ** Летом 2006 г. прогноз ЦСА на конец 2006 г. составлял 25,5 – 26,5 руб./долл. К тому же, в сентябре прошедшего года в материалах ЦСА специально

подчеркивалась

	прогноз	Факт
рост реального ВВП (%)	6,0*	6,7
инфляция (ИПЦ, %)	8,5-11	9,0
курс руб / долл	25,5 – 28,0**	26,33
курс евро/ долл	1,3 – 1,4	1,32

тенденция к некоторому ухудшению внешнеэкономической

конъюнктуры, а также возможность дальнейшего падения курса доллара по итогам 2006 г. (прогноз подтвердился). Источник: ЦСА: Опрогнозах развития экономики России, стр. 4 -5; ЦСА: Оценка ЕДКП на 2006 год, стр.5

ЦСА: Экономика России в 2006 г: Результаты и прогнозы на второе полугодие, стр. 11; ЦСА: Актуальные внешние риски и экономика России, стр. 6, 15 (<http://www.rosbank.ru/ru/analytics/macro>).

Кроме того, достигнутые результаты свидетельствуют о некоторых изменениях характера экономического роста. В 2006 году, в частности, отмечалось повышение роли внутреннего потребительского и инвестиционного спроса:

рост реальных располагаемых денежных доходов населения и быстрое развитие кредитования способствовали увеличению потребительских расходов;

темпы прироста инвестиций в основной капитал заметно ускорились, составив 13,2% в 2006 году по сравнению с 10,7% в 2005 г. (это отчасти проявляется в росте импорта машин и оборудования, который достиг в 2006 году почти половины всей стоимости отечественного импорта (см. график 1)).

В то же время все большую роль в структуре спроса начинают играть потребительские расходы. «Основным фактором, стимулирующим наращивание объемов производства в текущем году, являлся спрос со стороны домашних хозяйств», - подчеркивает Банк России.³

Однако, сказанное, тем не менее, не означает существенного качественного улучшения структуры экономики и внешней торговли РФ. В целом, сырьевая ориентация экономики продолжает усиливаться. Так, в 2004-2006 гг. доля добычи полезных ископаемых в ВВП, а также доля минеральных продуктов в структуре экспорта постоянно повышаются (см. графики 1 и 2).

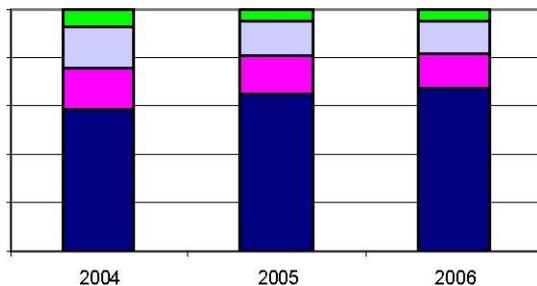
График 1. Структура внешней торговли РФ, 2004-2006 гг.

Экспорт

Импорт

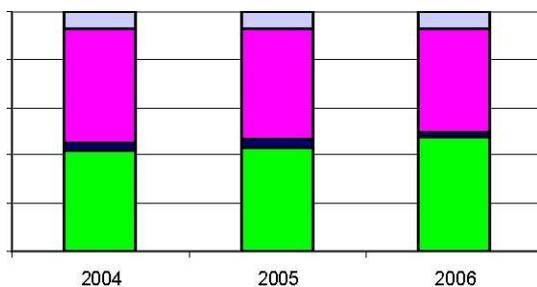
100% 80% 60% 40% 20% 0%

2004 2005 2006

100% 80% 60% 40% 20% 0%

2004 2005 2006

2 00

■ 0

2004 2005 2006

Минеральные продукты

■ и транспортные средства

■ и изделия из них

■ товары

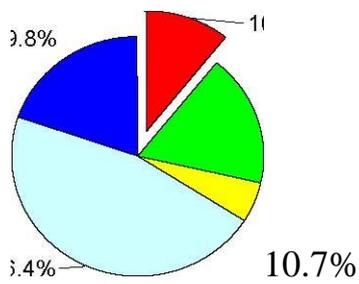
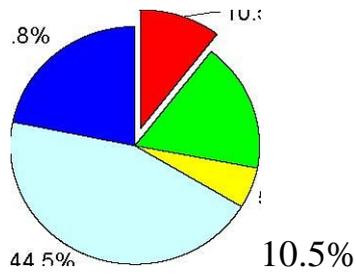
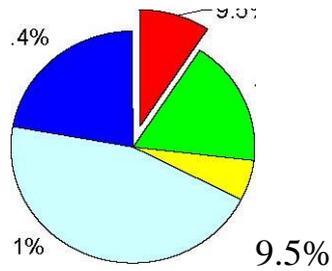
Источник: ГТК

3 «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год», ЦБ РФ, 2006, стр. 5

4

График 2. Структура ВВП РФ в 2004-2006 гг.

2004 2005 2006*

22.4% 21.8% 19.8% 17.5%

17.5%

18.0%

5.5%

5.7%

5.1% 45.1%

44.5% 46.4%

■ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

■ ПРОИЗВОДСТВА

■

□ УСЛУГИ (НЕДВИЖИМОСТЬ, ТРАНСПОРТ, ТОРГОВЛЯ И Т.Д.)

20% 11%

■ 18%

46%

Другое

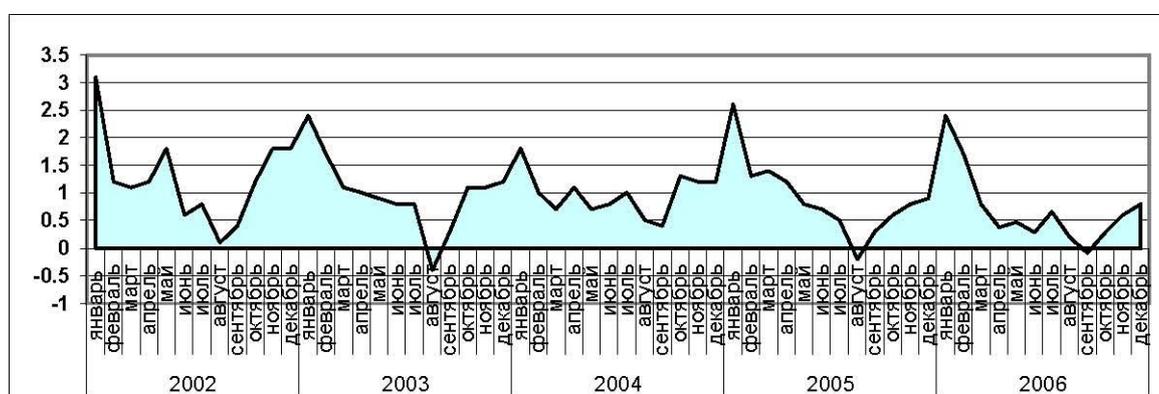
5%

* Оценка ЦСА на основе данных Росстата за 3 квартала

Источник: Росстат

В истекшем году подтвердились и некоторые другие негативные ожидания. В частности, ориентир по инфляции был превышен (по первоначальному прогнозу ЦБ РФ инфляция должна была составить 7,0-8,5%⁴), несмотря на положительные результаты, достигнутые во второй половине 2006 года (см. график 3).

График 3. Помесячная инфляция (в % к предыдущему месяцу)

Источник: ЦБ РФ

Среди комплекса антиинфляционных мероприятий Правительства РФ следует отметить меры, направленные на ограничение роста тарифов локальных и естественных монополий. К тому же, предпринимались шаги по разновременному повышению тарифов.

4 Официальный ориентир Банка России по инфляции не следует отождествлять с ориентиром МЭРТ, принятым в феврале 2006 г. и составляющим, как известно, 8-9%. Подробнее об официальных ориентирах и прогнозах ЦСА по инфляции см. ЦСА: Об инфляции в 2005-2006 гг. (<http://www.rosbank.ru/ru/analytcs/macro>).

По итогам 2006 года, согласно ЦБ РФ, уровень инфляции достиг 9,0%. Превышение ориентира Банка России по инфляции во многом обусловлено:

более высоким, чем ожидалось ростом цен на нефть, и, соответственно, дополнительным притоком экспортной выручки;

значительным притоком иностранных финансовых ресурсов (в первую очередь, посредством увеличения внешней корпоративной задолженности);

корректировкой бюджетных расходов в сторону их повышения в течение года;

воздействием немонетарных факторов (ростом тарифов в секторе ЖКХ, тарифов естественных монополий и т.д.);

прочими факторами.

По мнению Банка России, достигнутые в 2006 году макроэкономические показатели и показатели денежной программы наиболее близки к четвертому варианту, представленному в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2006 год» (ЕДКП на 2006 год).⁵

Однако, если некоторые ориентиры, принимавшиеся при расчетах четвертого варианта, такие как среднегодовая цена на нефть сорта «Юралс» около 60 долларов за баррель, по факту оправдались, то другие не подтвердились. Это, в частности, объясняет отклонение фактических показателей денежной программы от прогнозируемых (см. таблицу 1).

ТАБЛИЦА 1.
ПОКАЗАТЕЛИ

	2006 г. (прогноз ЦБ РФ*)	2006 г. (факт**)
Денежная база (узкое определение)	2791	3095
Чистые международные резервы	8389	7964
Чистые внутренние активы	-5598	-4869
<i>Чистый кредит расширенному правительству</i>	-4288	-3823
<i>Чистый кредит банкам</i>	-859	-609
<i>Прочие активы</i>	-452	-437

ДЕНЕЖНОЙ ПРОГРАММЫ НА 2006 Г. (КОНЕЦ ПЕРИОДА, МЛРД.РУБ)

* Вариант 4, представленный в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2006 год», пересчитанный по официальному курсу рубля на начало 2006 года ** Оценки, которые приводятся в ЕДКП на 2007 год

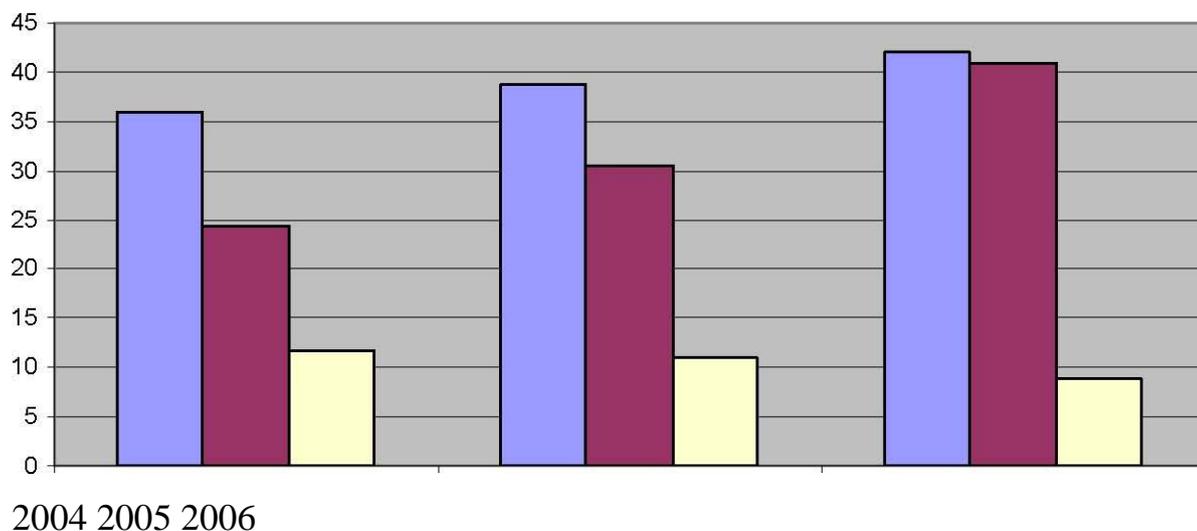
Источник: ЦБ РФ

5 «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год», ЦБ РФ, 2006, стр. 10 -11

6

Как видно из графика 4, в краткосрочном плане жесткая связь между приростом денежной базы, M2 и ИПЦ не прослеживается -увеличение прироста денежной базы и M2 в последние годы сопровождалось снижением инфляции.

График 4. Динамика инфляции, денежной массы и денежной базы в 2004-2006 гг., % в год

■

Денежная масса (M2)*

■ Денежная база

ИПЦ

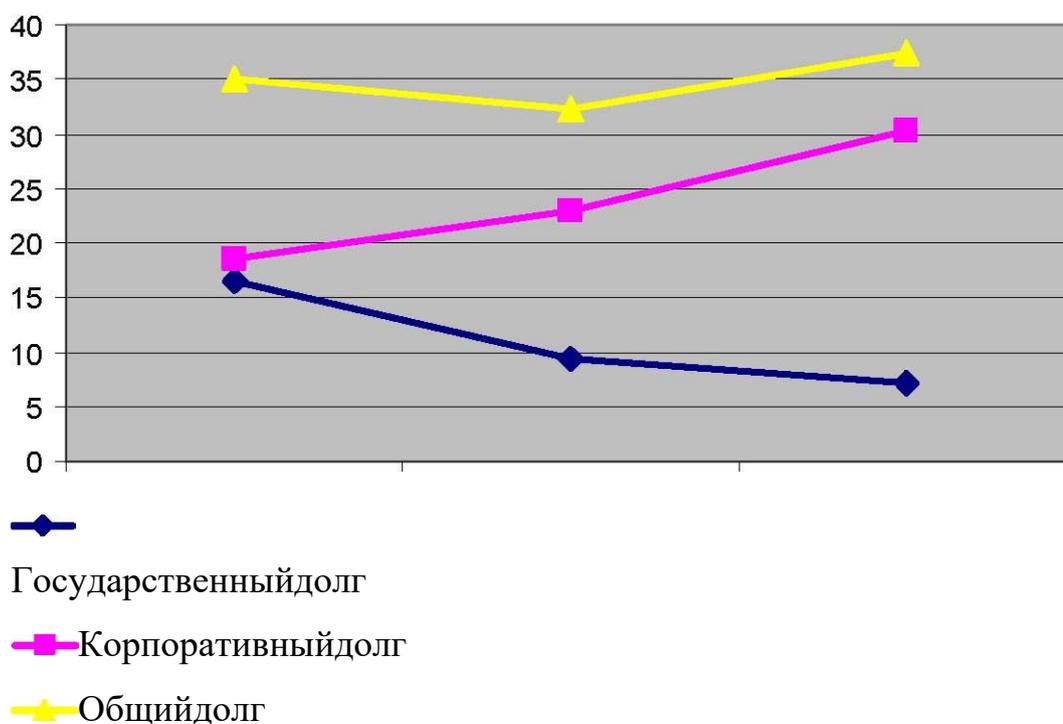
* Оценка роста денежной массы (M2) за 2006 год сделана ЦС Ана основе данных ЦБ РФ за январь-ноябрь 2006 года

Источник: ЦБ РФ

Следует заметить, что, начиная с сентября 2006 года, произошло некоторое ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, и наблюдалось, вопреки официальным прогнозам, снижение мировых цен на нефть, а также сокращение притока экспортной выручки. Однако, указанное снижение было компенсировано значительным притоком финансовых ресурсов по другим каналам - в частности, ростом корпоративного, и, как следствие, общего внешнего долга (см. график 5). Это, вероятно, оказало повышательное давление на уровень инфляции по итогам года.

График 5. Динамика внешнего долга РФ в 2004-2006 гг., % ВВП

2004 2005 2006 (на 01.10)

Источник: ЦБ РФ

Наблюдаемый рост корпоративного внешнего долга ухудшает международную инвестиционную позицию России (см. таблицу 2) и увеличивает риски трансграничного характера – в частности, повышается вероятность дестабилизации, связанной с оттоком «горячих денег»; ухудшением финансового положения заёмщиков и т.д.

ТАБЛИЦА 2. ЧИСТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИИ В 2003-2006 ГГ., млрд. долл.*

* По данным ЦБРФ, данные на начало года

В 2006 году в банковской системе России произошли определенные изменения (см. график 6):

в общей сумме активов и предоставленных кредитов выросла доля банков с иностранным участием;

прирост активов, как и в предыдущие годы, превысил прирост капитала, что повлекло за собой снижение показателя Н1 (достаточности капитала) с 16,1% до 14,4%;⁶

несколько снизился темп прироста потребительского кредитования.

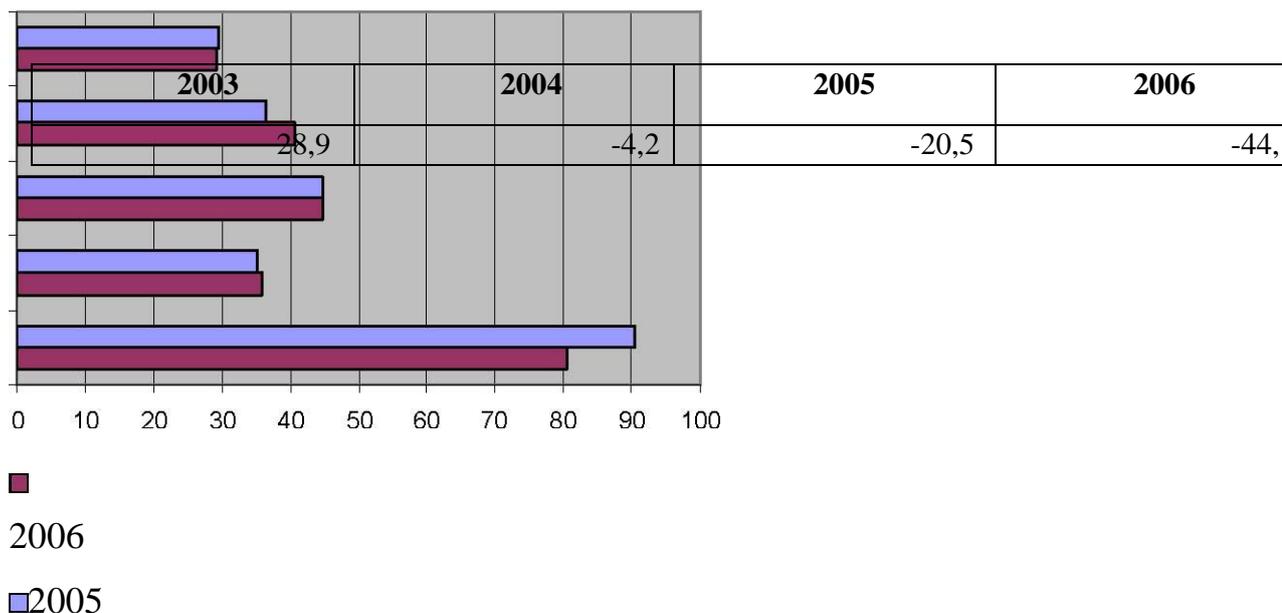
⁶ Показатель на 01.12.2006

График 6. Темпы прироста основных показателей банковской системы в 2005-2006

гг., % в год

Капитал Активы Кредиты (всего) Кредиты предприятиям и организациям Кредиты физ. лицам

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

Источник: Бюллетень банковской статистики, №№ 12 за 2004, 2005 и 2006 гг.

В данной связи, при оценках ситуации в ближайшем будущем необходимо учитывать не только внешние риски (в т.ч. обусловленные возможным усилением колебаний цен на нефть, ростом трансграничного кредитования и т.д.), но и внутренние риски, связанные, в частности, с ситуацией в банковской сфере, и способные оказывать воздействие на российскую экономику в 2007 г.

2. Основные факторы роста в 2007 году

Устойчивые темпы экономического роста России основываются на двух основных факторах:

благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре (достаточно высоких ценах на экспортируемые нефть и газ);

быстром росте внутреннего рынка за счёт значительного увеличения внутреннего потребления и спроса на жилую недвижимость.

Динамика цен на нефть и газ в 2007 году будет определяться рядом факторов, среди которых наиболее важными являются: а) решения экономического и геополитического характера со стороны стран энергопроизводителей;

б) эффективность мер со стороны основных стран потребителей энергоресурсов, - в первую очередь США, - направленных на снижение цены на нефть;

в) соотношение уровней запасов, предложения и потребления; г) климатические условия; д) другие факторы.

В 2007 г. внешнеэкономическая конъюнктура, как ожидается, будет относительно благоприятной, однако, по мнению экспертов, необходимо учитывать её вероятное ухудшение по сравнению с 2006 годом. В этих условиях всё большее значение, согласно оценкам, должны приобретать внутренние источники роста: быстрый рост внутреннего рынка, согласно прогнозам, продолжится и будет способствовать устойчивости экономического роста в стране. При этом перспективы экономического роста

эксперты и международные экономические организации видят в росте в России инвестиций в основной капитал, имевших место в истекшем году, результаты которых могут в значительной мере сказаться в 2007 г. Следует отметить, что около 50% вложений в основной капитал было произведено за счёт иностранных инвестиций.

Предполагаемое многими международными организациями некоторое ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в целом не должно вызвать серьёзных негативных последствий для России. Имеющийся резерв внутреннего спроса в известной степени способен заменить сокращение внешнего спроса. Кроме того, обстоятельства экономической и политической жизни ряда стран могут внести некоторые коррективы в состояние мировой экономики (в первую очередь в связи с выборами в США или ситуацией в странах Ближнего Востока, Венесуэле и т.д.), и их следует учитывать при анализе внешних рисков и перспектив экономики России.

Валовой внутренний продукт

Накопленный в предшествующие годы экономический потенциал позволяет оптимистически смотреть на развитие России в ближайшем будущем. Прогноз роста ВВП в 2007 году пересматривается в сторону повышения. Основания к этому дает существенный рост инвестиций. Оценка их годового роста, данная в октябре 2006 года, более чем на 50% превышает оценку, данную в августе. Такой темп прироста инвестиций (январь-ноябрь – 13%), в зависимости от их структуры, дает экспертам основание полагать, что рост ВВП составит 6% (ЦМАКП) или даже 7% (Альфа-Банк). Международные экономические организации прогнозируют рост ВВП России в 2007 году на уровне 6 – 6,5%.

Рост ВВП будет обеспечиваться во многом за счет роста оптовой розничной торговли, сферы услуг, рынка недвижимости и роста расходов в рамках государственно-частного сотрудничества по реализации национальных проектов. По ряду оценок, вклад

этих компонентов в прирост ВВП может превысить вклад добычи полезных ископаемых, а вклад потребительского спроса способен оказаться приблизительно на уровне вклада экспорта нефти.

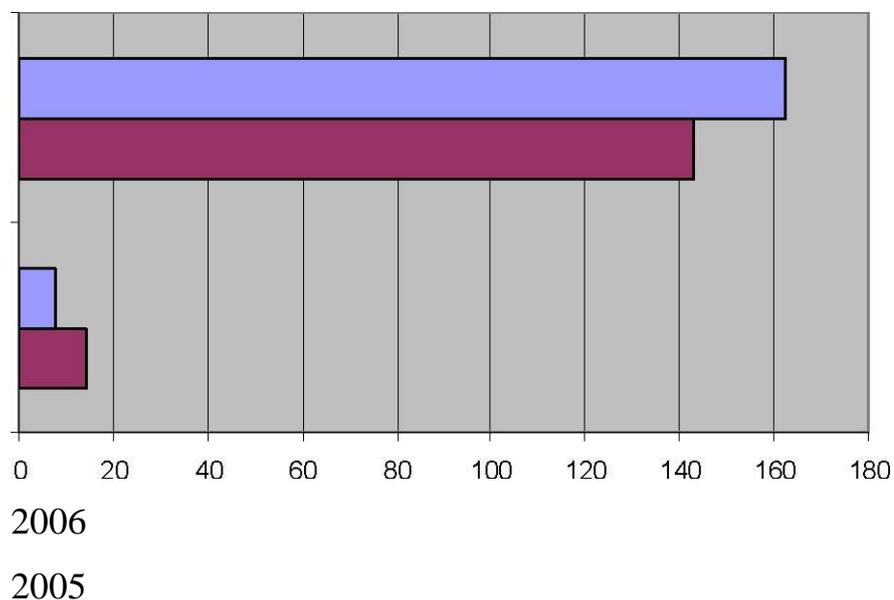
В то же время, интенсивное развитие кредитования в сочетании с ростом просроченной задолженности, создают значительные внутренние риски для российской экономики, формируя угрозу возникновения кризисных явлений, которую нельзя недооценивать. При том, что размер просроченной задолженности физических лиц остается небольшим (2,72% от величины предоставленных кредитов), темп ее прироста значителен (см. график 7).

График 7. Темпы прироста просроченной задолженности в 2005-2006 гг., % в год

Просроченная задолженность физических лиц

Просроченная задолженность предприятий и организаций

0 20 40 60 80 100 120 140 160 180

Источник: Бюллетень банковской статистики, №№ 12 за 2004, 2005 и 2006 гг.

Кроме того, серьезные проблемы производственной системы, ослабление на протяжении ряда лет научно-технического потенциала страны и высокая степень изношенности основных фондов требуют проведения

эффективной инвестиционной и структурной политики государства. В противном случае, плохое финансовое положение ряда предприятий производственной сферы и отсутствие у них возможности привлечения и возврата кредитов не только увеличит риски, связанные с использованием устаревших производственных фондов, но и приведет к еще большему усилению рисков в кредитной сфере.

Бюджет

Бюджет 2007 года представляет собой составную часть трехлетнего финансового плана (2007-2009 гг.). В бюджете 2007 года предусмотрены: доходы – 6,9 трлн. руб. (23% ВВП), расходы – 5,4 трлн. руб. (18% ВВП), профицит – 1,5 трлн. руб. (5% ВВП).

В Стабилизационный фонд, который по состоянию на 01.01.2007 составил 2, 3 трлн. руб., в 2007 году планируется направить дополнительно около 0.9 трлн. руб. Следует заметить, что в 2006 году в Стабилизационный фонд было направлено около 1 трлн. руб., однако при снижении мировых цен на нефть в текущем году эти поступления могут сократиться.

В 2007-2009 гг. правительство предполагает поменять структуру доходов федерального бюджета: снизить долю доходов от нефтегазового экспорта и повысить долю налогов. По видимому, в перспективе, рост бюджетных доходов за счет НДС приведет к некоторому относительному уменьшению покупательной способности населения. Тем не менее, совокупный спрос будет продолжать оказывать давление на рост цен. Этому, как представляется, будет способствовать и рост бюджетных расходов, которые в 2007 году увеличатся: на социальные нужды – на 26%, на образование – на 33%, на правоохранительную деятельность – на 50%.

Инфляция

Правительством и Банком России определена задача снизить инфляцию в 2007 году до 6,5-8%. В начале 2007 года можно ожидать -по опыту предыдущих лет -всплеска инфляции, и рост потребительских цен в течение первого квартала может превысить 3%. В последующие месяцы

ситуация, как ожидается, выправится, и по итогам первого полугодия инфляция не должна превысить 5-5,5%, а во втором полугодии снижение инфляции может продолжиться.

Тем не менее, и в первом полугодии, и, в целом, в 2007 году будет действовать ряд факторов, затрудняющих выполнение Банком России задачи по борьбе с инфляцией. В частности, в течение 2007 года, с учетом специфики предвыборного года, а также рекомендаций Международной Организации Труда, возможно увеличение МРОТ и, в целом, дополнительное повышение бюджетных расходов. К тому же, росту потребительских цен могут способствовать увеличение денежного предложения и импорт иностранных инвестиций, трансграничное кредитование, приток нефтедолларов, повышение стоимости услуг и другие факторы. В результате сохраняющегося давления этих факторов, инфляция по итогам 2007 года, скорее, будет близка к верхней, а не к нижней границе интервала, зафиксированного в качестве ориентира ЦБ РФ. Как известно,

в предыдущие годы фактический уровень инфляции всегда превышал этот прогнозный ориентир.

Денежная программа Банка России

Ожидаемое снижение инфляции, рост экономики, повышение склонности населения к сбережению при сохранении процесса дедолларизации обусловили оценку Банком России прироста спроса на деньги по агрегату М2 в 2007 году в интервале 19-29%. Для обеспечения контроля за соответствием денежно-кредитных показателей уровню инфляции и исходя из собственных прогнозов цены на нефть Банк России составил денежную программу в четырёх вариантах в соответствии со сценариями социально-экономического развития на 2007 год.

В зависимости от сценарных вариантов спрос на деньги темп прироста денежной базы может составить 16-24%. Основным источником увеличения

денежного предложения по-прежнему будет прирост чистых международных резервов (ЧМР) органов денежно-кредитного регулирования.

ТАБЛИЦА 3. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ И ДЕНЕЖНАЯ ПРОГРАММА БАНКА РОССИИ НА 2007 Г.*

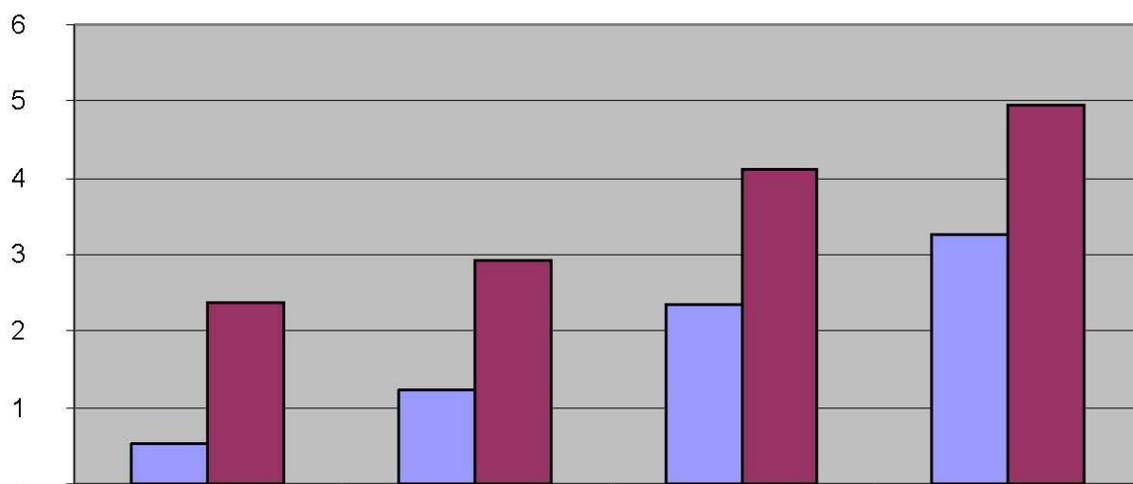
* таблица подготовлена с учетом данных ЕДКП, а также на основе расчетов ЦСА ** вариант 2 берёт за основу правительственный прогноз – 61 долл./баррель – заложенный в основу бюджета на 2007 год

С целью не допустить развития инфляции Банк России рассматривает меры по снижению объёма чистых внутренних активов за счёт проведения своих операций и использования бюджетных механизмов стерилизации. Ключевую роль в абсорбировании избытка денежного предложения, как и прежде, будет выполнять Стабилизационный фонд, объём которого приближается к 60% размера денежной базы (см. график 8).

	Вариант 1	Вариант 2**	Вариант 3	Вариант 4
Цена на нефть (ЮРАЛС, долл./баррель)	45	61	75	85
Сальдо торгового баланса (млрд. долл.)	63,7	102,4	135,4	159,2
Денежная база (% узкое определение)	16	19	22	24
Рост спроса на деньги (M2) (в % за год)	около 19 -23	около 24-29	около 24 -29	около 24-29

График 8. Динамика объёма Стабилизационного фонда и размера денежной базы РФ

в 2004-2007 гг., трлн. руб.

2004 2005 2006 2007 (прогноз)

Стабфонд

■ Денежная база

Источник: ЦБ РФ

С учётом стерилизации избытка денежного предложения это предполагает ограниченное использование внутренних рычагов финансирования экономического роста. При этом ведущую роль в финансировании роста должны будут играть внешние источники (иностраннные кредиты, экспортная выручка), что, вероятно, приведёт к усилению трансграничных рисков.

Курс рубля

В основу бюджета на 2007 год заложен среднегодовой номинальный курс рубля на уровне 26,5 руб./долл., однако в декабре 2006 года МЭРТ обозначил другой официальный прогноз – 26,1 руб./ долл. Банк России в «Основных направлениях единой денежнокредитной политики на 2007 год» предполагает, что количественные оценки возможного повышения реального эффективного курса рубля в 2007 году лежат в диапазоне от 0 до 10%. При этом ЦБ РФ подчеркивает, что в условиях, близких к условиям, заложенным

в основу бюджета на 2007 год, прирост реального эффективного курса рубля составит загод примерно 4-5%.

Основным инструментом курсовой политики Банка России на 2007 год останутся интервенционные операции. У экспертов нет единства по поводу того, будут ли действовать тенденции к ослаблению американской валюты до конца 2007 года – по некоторым оценкам, в текущем году будут иметь место не столько эти тенденции, сколько

заметные колебания курса доллара. В целом, к концу года курс рубль/доллар может находиться приблизительно на уровне 25 – 26,5 руб.

Банковская система

В 2007 году продолжится быстрое развитие банковского сектора. Это должно отразиться в росте таких показателей как объем потребительских кредитов, общая величина вкладов населения, депозитов предприятий и т.д. В то же время темпы прироста кредитов и депозитов могут замедлиться. У отдельных банков, ведущих рискованную политику, могут возникнуть проблемы, связанные с невозвратом кредитов. Тем не менее, вероятность кризисных явлений в банковской системе в целом невелика, хотя и не должна полностью игнорироваться.

Как показано на графике 9, при сохранении отмечающихся темпов уменьшения показателя достаточности капитала (Н1) существует риск снижения этого показателя в 2007 году до уровня 12%, когда Банк России будет вынужден принимать предупредительные меры.

График 9. Динамика показателя достаточности капитала Н1 в 2000-2007 гг., %

динамикой цен на нефть, возможным ростом процентных ставок в странах Запада, вероятным колебанием курса доллара и т.д. Это может вызвать дополнительное укрепление рубля, снизить доходы государственного и частного секторов, спровоцировать снижение иностранных инвестиций или отток иностранного капитала, спад на фондовом рынке, рост ставок по валютным и рублёвым кредитам в России, удорожание стоимости обслуживания внешнего долга как государственного, так и корпоративного, и, соответственно, новые риски;

Появились новые факторы и новые риски: усиление позиций стран БРИК; погодные изменения (глобальное потепление влечет за собой тенденцию к понижению цен на нефть и газ); становящиеся все более частыми природные и техногенные катастрофы и др.;

Рост корпоративного внешнего долга ухудшает международную инвестиционную позицию России и увеличивает риски трансграничного характера -возможность дестабилизации, связанной с оттоком «горячих денег»; ухудшением финансового положения заёмщиков и т.д.;

Можно также назвать вероятность обострения ситуации в так называемых «горячих точках», связанных, в частности, с возможным обострением положения на Ближнем Востоке, в Иране, развитием политических и экономических процессов в Латинской Америке (Колумбия, Венесуэла). Дальнейшее обострение этих и иных процессов может вызвать новые колебания цен на нефть (в том числе и в сторону понижения), ослабление позиций американского доллара на международных рынках и т.п.

4. Некоторые перспективы

Исходя из имеющихся оценок ведущих российских и зарубежных экспертных групп, итоги 2006 года выглядят позитивными, а экономическая ситуация в России в 2007 году представляется стабильной.

Восстановление темпов роста в экономике России привело к пересмотру годовых прогнозов как на 2006 г., так и 2007 г. Хотя заметных

изменений в 2006 году в структуре экономического роста не произошло, тем не менее, более высокий уровень инвестиций в основной капитал закладывает основу роста в 2007 году.

Сохраняющийся разрыв в темпах роста ВВП и промышленности ставит вопрос об увеличении инвестиций в реальный сектор экономики.

Среди многих проблем 2007 года большое внимание по-прежнему будет уделяться инфляции и курсу рубля. Это ставит перед денежными властями задачу диверсифицировать набор финансовых инструментов, позволяющих эффективно управлять инфляцией, и курсом.

Замещение внешнего долга внутренними заимствованиями с возможным расширением этого процесса на корпоративный внешний долг придаст импульс развитию новых инструментов внутреннего финансового рынка, недостающих в настоящее время.

Наличие ряда факторов, которые вызывают беспокойство (растущие риски в мировой экономике, ситуация на рынке недвижимости и в сфере потребительского кредитования, высокая степень износа основных фондов, повышающаяся вероятность техногенных кризисов и т.д.) делают необходимым разработку и использование механизмов и рычагов, позволяющих эффективно нейтрализовать возникающие риски и обеспечивать бесперебойный ход экономических процессов в стране.

В целом, как представляется, несмотря на отмеченные экономические и геополитические риски, Россия имеет определённый «запас прочности», который формирует благоприятные условия развития экономики в рассматриваемом периоде. При проведении взвешенной экономической политики и сохранении указанных положительных тенденций развитие страны может приобрести устойчивый и системный характер.

Российская экономика отличается относительно низкой долей оплаты труда в структуре ВВП (немногом более 31%) по сравнению с развитыми странами, где она составляет 55–70%. Этим во многом объясняется и низкий

уровень расходов на конечное потребление домашних хозяйств в структуре использования ВВП. На свою зарплату две трети работников не могут прокормить себя и своего ребенка.

По существу, валовой внутренний продукт представляет собой конечный результат производственной деятельности производителей – резидентов и является понятием добавленной стоимости. Увеличение добавленной стоимости в развитых странах играет решающую роль в формировании темпов роста ВВП. Вполне очевидно, что возможности роста ВВП и абсолютные масштабы его в каждый данный момент зависят от эффективности труда, выражающейся в его производительности. Использование изношенной техники, обусловленная этим низкая производительность труда влияют на качество роста, поскольку тормозится рост органического строения капитала. Это обстоятельство имеет принципиальное значение. Та или иная модель экономического роста может создавать не только благоприятные возможности роста макроэкономических показателей, но и выступать тормозом экономического развития (например, если экономический рост в хозяйственной системе связан с необоснованным перераспределением ресурсов из сфер прибыльной экономической деятельности в отрасли низкорентабельные). При этом возможно снижение показателей производительности труда и инвестиций в основной капитал.

По данным Росстата в России темпы роста производительности труда сократились с 7% в 2003 году до 5,5–6,5% в 2005–2006 году. В работе подчеркивается, что в развитых странах высокая доля заработной платы в составе валовой добавленной стоимости обусловлена именно высокой производительностью труда в потребительском комплексе, обеспечивающей полную насыщенность рынка жизненных средств. В российской экономике в решении этой проблемы явного прогресса нет. Вместе с тем для активизации экономического роста необходим последовательный поворот экономической практики к социальной ориентации общественного производства и повышению эффективности занятого в ней труда. Это существенно в

ситуации, когда среднегодовые темпы прироста ВВП в России (в 1999–2006 гг.) были существенно выше, чем в развитых странах. Они были в 2,0–2,5 раза выше, чем в странах ОЭСР в целом и в США, почти на порядок выше, чем в Японии (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение среднегодовых темпов прироста и объемов ВВП на душу населения России и развитых стран в 1999–2004 гг.²³

Страны	Среднегодовой темп прироста ВВП в 1999–2004 гг., %	Соотношение темпов прироста ВВП (к уровню РФ) %	«Физический вес» процентного пункта прироста душевого ВВП, долл. США	«Физический вес» процентного пункта прироста душевого ВВП (к уровню РФ), %
Россия	106,3	100	43	100
Страны ОЭСР	103,1	39,6	220	543
США	103,5	264	218	654
	101,9	45,4		544
	101,9	9,8		

²³ Рассчитано по материалам Российского статистического ежегодника и обзоров мировой экономики Центра развития (<http://www.decanter.ru>).

Яп ония	1			
------------	---	--	--	--

ВВП на душу населения: абсолютный прирост, соответствующий 1 проц. п. прироста (по паритету покупательной способности валют, усредненные данные за 1999–2004 гг.)

В данном случае ОЭСР представлена следующими 15 странами: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Швеция, Япония.

Однако из-за гигантского разрыва в исходных масштабах экономики России и других стран «физический объем» ВВП, соответствующий одному процентному пункту его прироста, составляет всего лишь 16,1% от уровня аналогичного показателя США и Японии и 19% от среднего уровня 15 стран-членов ОЭСР. Это подчеркивает значение абсолютных приростов ВВП, а не только темпов роста в процентах к базисному периоду.

Некоторое повышение темпов экономического роста в России по сравнению с развитыми странами нельзя трактовать как следствие более эффективного государственного регулирования экономики. Различие темпов (до 6% в России и 3,5–4% в развитых странах) обусловлено различием абсолютных объемов ВВП. Темпы прироста ВВП всегда ниже, если больше исходный уровень ВВП, поскольку «вес» одного пункта прироста больше и обеспечивается труднее. Однако снижение темпов прироста ВВП в развитых странах от 3,5% в 2007 г. до 2,5% к 2009 г. (прогноз) может быть и следствием дисбаланса в экономиках этих стран, связанного с несовершенством макрорегулирования. Независимо от причин и факторов, обуславливающих снижение темпов роста в мировой экономике, неизбежно

проявляется взаимосвязь национальных экономик в странах с более высокими темпами роста ВВП, если развиты их внешнеэкономические связи. В частности несовершенство макрорегулирования может стать фактором замедления темпов экономического роста в Бразилии, России, Индии, Китае.

Таким образом, рост ВВП необходимо рассматривать как результирующий показатель развития, на который влияют следующие факторы: качество труда, технический прогресс, экология, рост конкурентоспособности, развитие инфраструктуры рынка, организация производства, государственный контроль. Эти элементы должны составлять органическое единство многофакторной модели устойчивого экономического развития. Такая модель в настоящее время в России не создана. В России макроэкономическая политика в настоящее время представляет собой не что иное, как модифицированный вариант монетаризма. Однако политика, реализуемая не путем инвестиционного оживления спроса и предложения, а путем вывода средств из национальной экономики, не имеет перспектив. Результатом ее проведения становятся структурная и технологическая деградация экономики, усиление ее сырьевой ориентации, глубокий длительный спад в развитии материального производства, низкий уровень объема ВВП на душу населения. Эти негативные процессы не были предотвращены по причине неостребованности системой государственного управления экономикой соответствующих теоретически обоснованных рекомендаций по формированию концепции устойчивого развития экономики. В то же время рекомендации, учитывающие реалии социально-экономической ситуации, не всегда были своевременными.

Должное значение в работе придается выявлению взаимосвязи основных факторов роста (технологий, технического прогресса) с процессом социально-экономического развития трансформируемой хозяйственной системы. Эффективное использование экономического, технологического и финансового потенциала дает возможность ускорить темпы экономического роста, повысить качество жизни.

Автором установлено, что основой усиления воздействия государства на экономический рост должна стать концептуально более совершенная модель регулирования всей системы государственных и рыночных механизмов со следующими характеристиками:

а) развитие новых технологических укладов, их позитивное влияние на пропорции воспроизводства и на основные показатели устойчивого экономического развития промышленности, повышение темпов экономического роста в наукоемких отраслях;

б) структурные сдвиги в развитии производства (производственный потенциал, технологии производства, различия условий хозяйствования в производственных отраслях);

в) создание в экономике вертикально интегрированных образований;

г) усиление взаимодействия институциональных и мотивационных факторов экономического развития;

д) развитие конкурентной среды при формировании структурно-технологических, экономических, финансовых, демографических, институциональных факторов, способствующих устойчивому экономическому развитию промышленности;

е) улучшение качественных ключевых индикаторов социально-экономической динамики, характеризующих способность хозяйственной системы к устойчивому экономическому развитию и на этой основе повышению уровня жизни населения.

В диссертации аргументируется тезис о том, что в трансформируемой системе немаловажную роль играют надстроечные факторы (политика и идеология), которые в основном определяют качественную трансформацию социально-экономических отношений. В период трансформации происходит ломка «старых» базисных социально-экономических отношений и становление качественно новых, причем возникает ситуация, когда «новые» еще не развиты, а «старые» уже не пригодны. В связи с этим существенное влияние на динамику процессов социально-экономического развития

трансформируемого хозяйства оказывают институциональные преобразования, способные придать социально-экономической системе нелинейную траекторию развития. В работе содержится анализ разнонаправленных воспроизводственных процессов, роль которых, по мнению автора, позитивна. Под воздействием конкуренции свертывается малоэффективная производственная деятельность, взамен развивается более качественное производство; росту производства в интенсивной форме противостоит снижение производства в экстенсивной форме; повышение производительности труда предполагает снижение совокупных затрат труда на производство единицы благ или услуг; рост органического строения капитала сопряжен с относительным снижением доли расходов на формирование «человеческого потенциала». Однако возможна аналогичная разнонаправленность, обусловленная ошибками и просчетами, которая сказывается негативно, сдерживает устойчивый рост. Интенсивность «положительных» разнонаправленных процессов проявляется более активно при условии, если процессы трансформации экономической системы к устойчивому развитию промышленности регулируются государством на научной основе. В результате экономика адаптируется к конкурентной среде и воспроизводит качественно новые формы развития хозяйственной системы. Развивается кооперация труда в сфере макрорегулирования экономики, ориентированной на более активное участие в этом процессе экономических институтов, в том числе РАН. Их прогнозная и экспертно-аналитическая роль в настоящее время недооценивается.

Автором проведено исследование взаимосвязи дифференциации социально-экономического положения в регионах России и инвестиций в основной капитал на их территории. Как правило, низкая инвестиционная составляющая ВРП обуславливает невысокие темпы его прироста. (табл. 3).

Установлено, что зависимость расслоения населения от темпов роста ВРП в регионах страны не является линейной, фактически расслоение

населения приобретает менее выраженный характер, чем динамика темпов роста ВРП. Это обусловлено следующими процессами:

- темпы роста ВРП более высоки в ранее отстававших регионах, в которых в настоящее время усиливается интенсивность притока иностранного капитала;

- при более активном росте ВРП растет его доля, централизованно перераспределяемая через налоговую систему, не принимая формы доходов населения региона;

- в отсталых регионах замедляется прирост населения в отличие от 90-х годов XX века.

Наряду с этим в настоящее время усиливается внутрирегиональное расслоение населения, обусловленное концентрацией производства и экономического роста в западной части России, ее мегаполисах (г. Москва и г. Санкт-Петербург). При этом наблюдается трансмиссия экономического роста, его распространения на прилегающие к мегаполисам регионы. На этой основе сделан вывод о необходимости государственной политики в территориальном размещении производства, направленной на преодоление существенных различий в финансировании инвестиционного процесса на территории регионов. Сделан вывод о необходимости преодоления социально-экономической дифференциации регионов на основе реализации федеральных целевых инвестиционных программ и расширения налоговых льгот для налогоплательщиков.

В работе выявлена зависимость качественных характеристик процесса макроэкономической динамики от соотношения экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста, от глубины разнонаправленного трансформационного спада и от используемых форм государственного регулирования механизма экономического роста, в системе которых пока нет подсистемы эффективного государственного контроля.

В практике государственного регулирования экономического роста целесообразно использование многофакторной модели, а не модели

«дерегулирования», официально реализуемой Министерством экономического развития и торговли. Многофакторная модель должна использоваться с учетом необходимости формирования корпоративных структур под контролем государства (в том числе и на основе реприватизации), ориентированных на конечный результат, на снижение транзакционных издержек. На этой основе могут формироваться обоснованные меры по совершенствованию управления факторами интенсивного экономического роста, базирующимися на учете объективной прогрессивной тенденции в экономике развитых стран – перехода от третьего-четвертого к пятому-шестому и последующим технологическим укладам.

В работе исследован механизм государственного воздействия на экономический рост. По мнению автора, трансформируемая экономика должна содержать такие мотивы и стимулы, которые обеспечивали бы ее непрерывное саморазвитие, а это может обеспечить лишь механизм присвоения, адекватный роли человека в процессе труда. Этого не создали творцы реформ. Без этого выхолащивается и конкуренция. Действующая модель государственного воздействия на процесс экономического роста не ориентирована на инновационные технологии производства, способные обеспечить движение к новому качеству труда. Без этого невозможен прорыв к новой (постиндустриальной) технологии производства и переход к качественно новой модели развития. Без этого даже в перспективе проблемно восстановить дореформенный уровень ВВП и весь утраченный промышленный потенциал России. И если в 2006 году показатель ВВП в монетарном варианте составил 93% к уровню 1990 г., то в показателях товарного обеспечения и реальных услугах для достижения этого уровня, возможно, потребуется минимум еще 7–10 лет. (табл. 4).

Таблица 4

Показатели роста в товарном обеспечении
и реальных услугах ВВП 2006 г. к уровню 1990 г.²⁴

	Показатели ВВП в 2006 г. % к уровню 1990 г.
ВВП	93
Промышленное производство	77
Сельское хозяйство	77
Инвестиции	47
Строительство	65
Объем грузооборота	50

²⁴ Расчеты автора.

Объем платных услуг	38
Розничный товарооборот	17 8

Что касается промышленного производства, то по нашим расчетам темпы роста ВРП к уровню 1990 г. в 2006 г. оно составило лишь 77%, в машиностроении – 66% и лишь в торговле рост составил 178% в основном за счет посреднических услуг.

Для восстановления утраченного промышленного потенциала необходим переход к использованию механизма государственного воздействия на экономический рост, способного вывести экономику страны за пределы задач его восстановления. Для эффективного управления хозяйственной системой в условиях трансформации необходимо:

- реализовать основные положения разработанной в диссертации концепции экономического роста, направленной на полное использование имеющегося ресурсного потенциала и на формирование рационального народнохозяйственного комплекса, эффективными инструментами которого могут стать индикативное планирование и взвешенное государственное регулирование преимущественно с использованием рыночных инструментов с целью преодоления внутренних диспропорций и защиты экономики от внешних шоков;

- постепенно увеличивать долю производства качественно новых средств производства и технологий;

- создать условия динамичного и сбалансированного развития экономики, сопровождающегося совершенствованием отраслевой и региональной структуры производства. Это позволит с помощью новых средств производства и технологий расширить выпуск качественно новых продуктов (услуг) при более высокой производительности труда и спроса;

- разработать программу формирования инновационной, технологической структуры рыночных производств, конкурентные преимущества которых были бы направлены на относительное снижение производственных издержек и прирост потребительского эффекта. Необходима активная модернизация отраслей промышленности и формирование вертикально интегрированных отраслевых структур производства, обеспечивающих современное управление на основе передовых информационных технологий, дающих импульс обновлению различных элементов технологического уклада, вследствие чего «накопление» качественных изменений интенсифицирует переход к четвертому, пятому-шестому и последующим технологическим укладам;

- совершенствовать стимулирование роста спроса на новые товары и услуги, активизирующие расширение масштаба их производства; в связи с сокращением производства прежних (вытесняемых) продуктов и услуг предполагается высвобождение ресурсов для более интенсивного роста производства в новых отраслях.

В рамках предложенной в работе стратегии управления экономическим ростом государственное регулирование этого процесса должно включать:

- развитие на конкурентной основе государственных заказов для удовлетворения потребностей бюджетной сферы предприятиям государственного и негосударственного секторов экономики при одновременном усилении государственного регулирования контрактных цен;

- прекращение массовой приватизации государственных унитарных предприятий в расчете на сохранение в структурообразующих отраслях

определенной доли государственной собственности (не менее 25-30% в объеме производства);

- формирование плана развития государственного сектора экономики и социальной сферы, включающего существенное повышение доли бюджетного финансирования фундаментальных исследований, образования, здравоохранения, национальной экономики.

К сожалению, по прогнозу Минфина в федеральном бюджете, на 2008–2010 годы предусматривается относительное снижение доли наиболее значимых расходов в структуре расходов федерального бюджета. Доля расходов на национальную экономику снижается с 9,1% до 6,7%; аналогично снижается доля расходов на образование (5,1% в 2007 г. и 4,2% в 2010 г.); в прогнозируемом бюджете предусмотрено некоторое увеличение доли расходов, связанных с реализацией социальной политики (с 3,9% в 2007 г. до 5,3% в 2010 г.) (табл. 5). Очевидно, что даже при некотором увеличении абсолютных размеров указанных расходов реально они не возрастут, поскольку при планируемом уровне инфляции возрастут и цены бюджетных услуг.

Таблица 5

Объем и структура расходов Федерального бюджета на 2007 – 2010 гг.

(млрд. руб. и в %)

	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млрд. руб.		млрд. руб.		млрд. руб.		млрд. руб.	
Расходы всего								
в том числе:	463,00		570,00		451,00		090,00	

Национальная экономика	5		3		,2		,0	
Образование		,1		0,		0,		,7
Культура, кинематография и СМИ	97,2		18,2	9	02,	8	44,	
Социальная политика		,1			0		2	,2
Общегосударственные вопросы (без процентных расходов)	77,9		09,0	,7		,2		
Процентные расходы		,2			15,		41,	
Национальная оборона	7,8		2,7	,3		,9		
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность		,9						,3
Здравоохранение и спорт	15,6		73,0	,2	0,2	,9	7,5	
Межбюджетные трансферты (без учета трансфертов внебюджетным фондам)		1,			62,		27,	,8
Трансферты внебюджетным фондам	51,4	9	11,8	0,	4	0,	5	
Национальная оборона		,9	87,9		8		3	,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	56,8			,9	63,	,9	95,	4,
Здравоохранение и спорт		5,	59,6		8		2	7
Межбюджетные трансферты (без учета трансфертов внебюджетным фондам)		0		4,		4,		
Трансферты внебюджетным фондам	62,9		71,2		6		1	2,
Межбюджетные трансферты (без учета трансфертов внебюджетным фондам)		2,						4
Трансферты внебюджетным фондам	06,4	1	18,3	1,	061	2,	191	
Трансферты внебюджетным фондам		,8		7	,5	5	,0	,4
Трансферты внебюджетным фондам				,3		,1		
Трансферты внебюджетным фондам	84,0		19,2		32,		99,	
Трансферты внебюджетным фондам		4,			1		6	0,
Трансферты внебюджетным фондам								8

фондам	060, 3	353, 4,	34, 2,	74, 6				
	4	2 0	2 1	0 0,	0, 3	74, 8	2, 8	
		9, 4	0, 6	05, 1	0, 3	74, 8		
				515, 9		840, 8		

Консервирование невысокой доли указанных расходов в структуре расходов консолидированного бюджета не отвечает национальным интересам, противоречит потребности «инновационного прорыва», а выведение за пределы инновационно-инвестиционного процесса более 3 трлн. руб. стабилизационного фонда воспроизводит все условия консервации застойных процессов в экономике. Необходимо активное содействие развитию вертикально интегрированных хозяйственных образований, объединяющих все стадии экономического процесса от научного обоснования «технологического прорыва» до реализации готовой продукции (услуг), а также включающих крупные банки. Наиболее перспективной формой таких образований являются финансово-промышленные группы (ФПГ).

Восстановление и обеспечение роста объема производства и преодоление негативных тенденций в экономике и социальной сфере могут быть обеспечены только на базе совокупности условий, основным из

которых является радикальное обновление механизма государственного регулирования экономического роста.

Автором определены основные направления активизации факторов экономического роста посредством:

- обеспечения органического единства инновационного процесса и институциональных преобразований;
- динамичной адаптации структуры производства, развития его вертикально интегрированных образований и современных технологических укладов к налоговому, бюджетному, кредитно-денежному механизмам и, следовательно, их одновременного совершенствования на основе принципа адекватности.

На этой основе сделан вывод о характере экономического роста в современных условиях. В его рамках решаются проблемы восстановления прежнего объема ВВП и необходимой отраслевой структуры производств. В исследовании раскрыта объективная обусловленность изменения соотношения материального и нематериального производства, включая услуги в структуре ВВП, неконтролируемое государством увеличение доли посреднических услуг в структуре ВВП. Это объясняется несовершенством налогового механизма, не имеющего инструментов выравнивания прибыли от высокодоходных посреднических услуг и деформирующего базисные основы устойчивого экономического развития. Усиление зависимости экономической динамики от темпов наращивания стоимостных объемов услуг, а не физических объемов продукции в конечном счете создает проблемы кредитования промышленности и условия роста инфляции. Негативно проявляется рост занятости в сфере услуг при сокращении ее в стратегически важных отраслях экономики. Предлагается регулирование рентабельности высокодоходных услуг путем применения коэффициентов, корректирующих налоговые ставки. Этому в большей степени соответствовала бы предлагаемая автором социально-экономическая модель экономического развития, позволяющая создавать условия расширенного

воспроизводства, превращать ресурсы экономики в социально значимые результаты.

На показатели экономического роста также оказывают влияние результаты экономического цикла, когда воспроизводство осуществляется в специфической рыночной среде, обуславливая тот или иной механизм накопления и потребления. Иначе говоря, возможности роста определяются тем, будет ли основная часть прибавочного продукта использована на потребление или на накопление для расширения производства и экономического роста. В случае недостатка накопления формируется глубочайший разрыв между располагаемым экономическим потенциалом материального производства и уровнем производства товаров и услуг, сложившимся под воздействием спросовых и финансовых ограничений. Этот разрыв сопровождался падением эффективности использования ресурсов и, соответственно, дополнительными издержками в реальном секторе. В работе показано, что недооценка накопления негативно повлияла на пропорции первичного распределения национального дохода в валовой добавленной стоимости (ВДС) по основным видам первичного дохода в целом по экономике и в разрезе отдельных секторов.

Проблема экономического роста стала особенно актуальной, поскольку фактически с 1999 г. в экономике страны ежегодно наблюдался прирост ВВП, но с 2004 г. рост основных макроэкономических показателей замедлился. Так общий объем ВВП в 2003 г. составил 7,3%, в 2004 г. – 6,5%, в 2005 г. – 6,2%, а в 2006 г. увеличился только на 6%. За эти годы не наблюдается рост в наукоемких отраслях промышленного производства. Стагнация в обрабатывающих отраслях промышленности во многом зависит от длительного недофинансирования. Объем инвестиций в основной капитал по итогам 2004 г. составил – 950 млрд. руб., или примерно 6% ВВП, из них на долю машиностроения и металлообработки пришлась примерно 1/12 часть (около 76 млрд. руб.). В промышленности в 2004 г. средний возраст производственного оборудования составил 21,2 года (в 1995 г. – 14,3 года),

удельный вес оборудования в возрасте до 10 лет (включительно) – 13,7%, в возрасте свыше 20 лет – 51,5%. Степень износа основных фондов промышленности на начало 2005 г. составила 50,6% в машиностроении и 51,2% в металлообработке.

В России при разработке промышленной политики недооценивается роль экономической модернизации хозяйственной системы в формировании позитивных результатов работы секторов высоких технологий и определении приоритетов стратегического развития. Необходим постепенный перевод экономики России в состояние, адекватное состоянию развитых стран. В работе проанализированы механизмы и взаимосвязи экономической модернизации, которые приводятся в действие совокупностью мер в рамках единства денежно-кредитной, инвестиционной, финансовой, налоговой и валютной политики. Экономическая модернизация при этом предусматривает внесение в действующую систему не только новых технологий, но и адекватных социально-экономических отношений, обеспечивающих экономический рост и динамику развития народнохозяйственного комплекса страны. Явно недооцениваются структурно-технологические, экономические, финансовые, социально-демографические, институциональные факторы экономического роста. Благодаря этим взаимодействиям достигается результат экономической модернизации – качественный экономический рост.

Существенное значение в диссертации придается выявлению многоаспектных количественных зависимостей, влияющих на пропорции воспроизводства и их отражение в основных показателях экономического роста. Анализ показал, что одна из главных проблем развития российской экономики заключается в наличии ограничений превращения ресурсов экономики в социально значимые результаты, адекватные условиям расширенного воспроизводства. Это противоречит задаче удвоения объемов ВВП в течение десятилетия. В частности, решению указанной задачи противоречат:

- снижение органического строения капитала (С:V) при объективно обусловленной потребности его роста;
- снижение доли наукоемких отраслей в структуре ВВП при общемировой тенденции ее роста;
- снижение доли государственной собственности в отраслях, производящих средства производства – без соответствующей стратегии в этой области в рамках негосударственного сектора экономики.

При исследовании механизма ресурсного обеспечения экономического роста установлено, что на протяжении периода трансформации финансовая система России постоянно имела избыток денежного капитала, который не был использован на модернизацию производства. Причины недофинансирования заключаются в том, что функционирующая по монетарным законам экономическая система не способна решать проблемы развития инновационного производства и повышения уровня жизни населения. В результате политики накопления и использования финансовых ресурсов Стабилизационного фонда, достигшего в 2006 г. около 2 трлн. руб. и планируемого на конец 2007 г. на уровне 4,2 трлн. руб. для вложений в ценные бумаги иностранных эмитентов, появилась реальная угроза росту инвестиций в российскую экономику. Тот же курс будет продолжен в результате замены Стабилизационного фонда Резервным фондом и Фондом будущих поколений (фонд благосостояния). Резервный фонд предполагается поддерживать на уровне 10% объема ВВП. Средства фонда по-прежнему будут инвестированы в экономику других государств. Для придания фонду стабилизирующей роли надо отказаться от идеи получения валютного дохода при «инвестировании» средств фонда в ценные бумаги иностранных эмитентов. Механизм его формирования и использования должен быть направлен на активизацию инновационных факторов экономического роста. В работе сделан вывод о необходимости использования указанного резерва не в качестве финансового актива или фактора страхования риска, а как источника финансирования при решении задач стратегического характера. С

этой точки зрения Фонд благосостояния (Фонд будущих поколений) необходимо превратить в основной источник решения стратегически важных приоритетных задач при снижении Резервного фонда до уровня потребности, связанной со страхованием риска (2–3% ВВП).

Проводимая бюджетная политика ведет к резервированию в указанных фондах средств вместо инвестиций в производственную, социальную и рыночную инфраструктуру, способных активизировать экономический рост. В результате государственные проекты поддержки экономики по своему содержанию не подчинены осуществлению экономического «прорыва», среди них нет стратегических проектов. Так называемые национальные проекты на этом фоне являются символическими по затратам и представляют собой форму «точечного» финансирования запущенных секторов бюджетной сферы (табл. 6).

Таблица 6

Финансирование национальных проектов

(млрд. рублей)

	2006	2007
Образование	29,3	48,9
Здравоохранение	62,6	107,7
АПК	21,9	23,4
Доступное и комфортное жилье*	37,2	50,78

Итого	151,0	230,78
-------	-------	--------

* без учета гарантий

Источник: Основные направления налоговой и бюджетной политики на 2007 г.

Ассигнования на инвестиционные проекты, финансируемые за счет инвестиционного фонда, составили в 2006 г. лишь 69,7 млрд. руб., в 2007 достигают 110 млрд. руб. Почти на каждой девятой стройке, предусмотренной инвестиционной программой, в 2006 г. строительство не велось. В 2007–2008 гг. финансирование приоритетных национальных проектов продолжится. С учетом опыта работы в 2006 году уточняются отдельные параметры и механизмы проектов с целью повышения их эффективности. На 1 января 2007 г. техническую готовность от 51,0% до 99,9% имеют 1015 строек, или 36,2%. При планировании работы на 2007 год учитывались средства бюджетов всех уровней, государственных внебюджетных фондов и средства из иных источников, направляемые на реализацию проектных мероприятий.

Финансовая система России не способствует аккумуляции внутренних сбережений и их трансформации в инвестиции ни фондовым рынком, ни банковской системой. Крупные ресурсы предприятий и коммерческих банков не инвестируются в полной мере в основной капитал, а значительные средства финансов домохозяйств находятся на руках населения. В этой связи требуется модернизация всего кредитно-финансового механизма России.

В работе аргументирован вывод о том, что основной причиной неэффективности финансово-кредитной системы в развитии экономики является осуществляемая на практике либеральная модель финансово-кредитной политики, которая на протяжении всего периода

трансформации российской экономики проявилась как неадекватная сложившимся условиям.

Основные выводы, вытекающие из анализа социально-экономической динамики трансформируемой хозяйственной системы

1. В процессе трансформации постсоциалистической хозяйственной системы страны проявились негативные тенденции, ставшие важным признаком функционирования экономики России в результате абсолютизации идей монетаризма и «дерегулирования» экономики. На первом этапе из-за отсутствия интегрирующего влияния конкурентного рынка сформировались динамические диспропорции развития экономики регионов. Наблюдается неравномерность социально-экономического развития регионов, что в свою очередь создает эффект, мультиплицирующий технологические и отраслевые диспропорции, доводя их до катастрофических масштабов. Для снижения диспропорций в региональном развитии экономики необходимо не столько дотирование или расширение льгот или дополнительных доходов, сколько реализация системы технологических и финансовых проектов, учитывающих особенности каждого региона. При этом определяющую роль играет рост доходного потенциала регионов на базе развития их экономики, повышения рентабельности производства, роста доходов населения.

2. Предпринятый в диссертации анализ макроэкономической динамики позволил выявить резервы повышения качества роста ВВП. В связи с этим требуют пристального внимания содержание и структура факторов экономического роста. Повышение качества экономического роста предполагает преобладание в структуре факторов роста основных составляющих научно-технического прогресса (активизация инвестиций в основной капитал и человеческий потенциал; широкое применение информационных и наукоемких технологий).

3. Несмотря на внушительные показатели экономического роста, за последние годы не наблюдается совершенствования экономической структуры производства:

а) рост ВВП основан на прежней технологической базе;

б) рост в области машиностроения происходил на фоне сокращения инвестиций;

в) объем ВВП возрастает за счет доли сырьевой продукции, обеспечивающей основной финансовый результат, составляющий в его структуре (более 50%);

г) отрасли сырьевой и промежуточной продукции деформируют отраслевую структуру национальной экономики, сохраняя лидирующее положение в инвестиционном процессе. При этом с инвестиционного рынка вытесняются подотрасли с конечной продукцией. В экономике усиливается отраслевая деформация в сторону преобладания в ней сырьевого сектора и промежуточной продукции.

4. Для современных условий экономический рост за счет наращивания сырьевого сектора не имеет перспектив, а достигнутые за эти годы показатели экономического роста не создают в хозяйственной системе позитивных предпосылок активизации действия факторов экономического роста. В стране не реализуется перспективная научно обоснованная стратегия развития экономики, что делает проблематичным достижение заданных президентом темпов роста, способствующих решению задачи удвоения ВВП в течение 10 лет. Кроме того, указанная задача без конкретизации отраслевой структуры ВВП является теоретически некорректной. Принимая во внимание установку Президента РФ об удвоении в течение 10 лет объема ВВП, следует считаться с тем, что это возможно на основе пересмотра всей экономической и финансовой политики, ее ориентации на полное использование имеющегося ресурсного потенциала и на формирование рационального народнохозяйственного комплекса. Основным элементом стратегии удвоения ВВП за десятилетний период должна была бы стать

установка исполнительной власти на трансформацию экономики спада в экономику роста. При этом десятилетний период удвоения объема ВВП необходимо рассматривать как особый, восстановительный этап развития отечественной экономики. Его особенности должны определяться как содержанием целевых установок, так и составом факторов роста. Восстановление объемов производства является более сложной проблемой, чем восстановление общего объема ВВП. Нерешенность этой проблемы активизирует значение обоснованной в диссертации концепции экономического роста, учитывающей институциональные перекосы, разбалансированность финансовых и материальных потоков и предполагающей отказ от идеи «дерегулирования» экономики как теоретически несостоятельной. Только энергичные и целенаправленные усилия государства дадут возможность преодолеть существующие разрывы и на системной основе привести в действие основные факторы роста.

5. Трансформируемая экономика России в большей степени, чем в странах с развитой корпоративной экономикой, нуждается в эффективном регулировании со стороны государства, в создании условий и обеспечении экономического роста. Тем более в связи с тем, что экономический рост был вызван прежде всего конъюнктурными факторами (рост цен на нефть, девальвация рубля в 1998 г. с последующим ростом импортозамещения и т.п.). При прекращении действия этих факторов динамика российской экономики может принять совершенно другое направление.

6. В формировании стратегического курса развития хозяйственной системы необходимо учитывать, что использование производственного потенциала некоторых отраслей, не востребованных в условиях рынка, может ухудшаться, уступая «поле производства» востребованным отраслям. Поскольку экономический рост достигается в основном за счет добычи невозпроизводимых сырьевых ресурсов, он не создает предпосылок социально-экономического развития экономики, сдерживает процессы инновационного роста, базирующихся на наукоемких технологиях.

7. Для обеспечения высококачественного экономического роста в трансформируемой экономике России необходимо решение комплекса взаимосвязанных проблем. Перспективными являются три направления:

- факторно-экономическое – на основе преобладания в структуре ВВП факторов роста научно-технического прогресса, инвестиций в основной капитал и человеческий потенциал, инноваций;

- структурно-экономическое – опережающее развитие наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью и отраслей, производящих современные технологии;

- социально-экономическое – путем преодоления высокой дифференциации доходов, повышения социальной ответственности бизнеса и государства, справедливого распределения национального дохода, в особенности полученного за счет природных ресурсов, и увеличения на этой основе платежеспособного спроса населения.

8. Качественный рост ВВП может быть выражен только в системе макроэкономических показателей, основными из которых являются производительность труда, фондовооруженность, инновации и инвестиции, качество труда и продукции (услуг, работ). При анализе условий восстановления экономического роста, по мнению автора, в России должна быть реализована норма ст. 7 Конституции РФ о социальности государства. Необходим переход к социальной рыночной модели хозяйствования, направленной на сокращение имущественного неравенства за счет перераспределения национального дохода в пользу наименее обеспеченных слоев населения. Для этого необходимо:

- 1) вовлечение в экономический процесс более квалифицированной составляющей человеческого потенциала, стимулирование миграционных и демографических процессов;

- 2) развитие общественного сектора, усиление его воздействия на частный сектор на основе развития системы государственных заказов и

кредитования проектов, реализуемых соответственно государством и частными компаниями;

3) использование всего набора адекватных ситуации форм государственного регулирования инноваций, научно-технического прогресса, структурных изменений в экономике.

9. Ускорение восстановления объема ВВП возможно только в случае формирования и функционирования крупных вертикально интегрированных корпоративных образований. Именно благодаря наличию их «критической» массы в экономике возможно эффективное использование технологического и трудового потенциала страны. Формирование вертикально интегрированной отраслевой структуры позволит согласовывать интересы трех составных частей трансформируемой хозяйственной системы: а) государственного сектора; б) межотраслевых корпораций; в) средних и малых предприятий. Обеспечение единства интересов этих субъектов хозяйственной деятельности станет фактором ускоренного обновления и развития всего производственного аппарата страны, будет фактором адаптации их деятельности к условиям конкурентной среды. Это позволит в короткие сроки осуществить структурную отраслевую и технологическую перестройку производства, создать конкурентную среду в базовых отраслях экономики. Производственная конкурентная среда будет способствовать росту производительности труда, качественному росту ВВП, а также согласованию интересов предприятий и банковского сектора (через ФПГ), что ускорит становление финансового механизма, способного мобилизовать инвестированные ресурсы в реальный сектор экономики. Важной характеристикой ФПГ является то, что они способны обеспечить необходимый и достаточный уровень тесных связей между производственными единицами. Это достигается за счет наличия вертикально интегрированных образований.

Условиям рынка адекватны только хозяйственные единицы, имеющие инновационную мотивацию. В этом направлении и необходимо

модернизировать отрасли промышленности. Предприятия, обеспеченные инвестиционными ресурсами, способны к модернизации своих производств, ориентированных на выпуск инновационной продукции. При формировании эффективной интегрированной отраслевой корпоративной системы необходимо в ее рамках планировать финансовую модернизацию, которая позволит обеспечить ее проведение в интересах всех взаимодействующих секторов экономики на принципах конкуренции и обеспечения равных экономических условий.

10. Для восстановления объемов ВВП и промышленного потенциала в России должна проводиться качественно новая промышленная политика. Эффективными инструментами в механизме реализации промышленной политики могут стать индикативное планирование и взвешенное государственное регулирование преимущественно с использованием рыночных инструментов с целью преодоления внутренних диспропорций и защиты экономики от внешних шоков. Целесообразно шире использовать партнерство власти и бизнеса, развивать производственную кооперацию государств бывших союзных республик, что позволит экономике России и союзных государств развиваться более динамично. На этой основе возможно в среднесрочной перспективе решить социально-экономические задачи по снижению уровня бедности населения, созданию условий для роста доходов населения, в первую очередь, на основе занятости населения и повышения заработной платы, реализации мер по существенному повышению пенсий и развитию форм социальной поддержки малообеспеченных слоев населения.

11. Значимым резервом активизации инвестиционного процесса является формирование воспроизводственной структуры инвестиций, которая характеризует соотношение инвестиций по формам воспроизводства основных производственных фондов (долю капитальных вложений, направленных на реконструкцию, техническое перевооружение, модернизацию производства). Соответствующий структурный подход к анализу инвестиций должен быть положен в основу разработки эффективной

нормативно-правовой базы для проведения в жизнь адекватной инвестиционной политики.

12. В регулировании темпов и качества экономического роста государственными органами следует значительное внимание уделять вопросам концентрации ресурсов на наиболее эффективных направлениях технической политики, использования наиболее эффективной системы взаиморасчетов, применении расчетных цен, развития ипотечных инструментов, повышения устойчивости банковского сектора. Растущие резервные средства Центрального банка могли бы быть трансформированы через финансово-кредитный механизм коммерческих банков и направлены на модернизацию производства и массовое обновление устаревших активных фондов. Сегодня инвестиции в реальный сектор экономики находятся на недопустимо низком уровне и в 2006 г. составляли лишь 19 % ВВП.

13. Наряду с преодолением недооценки роли банков в кредитовании инновационного процесса в дальнейшем целесообразно осуществлять модернизацию финансовой системы. Одним из базовых инструментов модернизации финансовой и банковско-кредитной системы является дальнейшее укрепление национальной валюты. По мнению автора, в результате происходящих международных интеграционных процессов и присоединения России в ближайшей перспективе к ВТО отечественный денежный рынок претерпит серьезные качественные изменения. Очевидно, что Минфин и Центральный банк РФ должны подготовить финансово-кредитную инфраструктуру к существованию на отечественном рынке более широкой поливалютной сферы. Это особенно важно, поскольку, несмотря на попытки правительства привлечь иностранные инвестиции, в России пока нет широкого инвестиционного поля. Только при его расширении возможны повышение конкурентоспособности российских предприятий, устойчивое развитие благосостояния людей.

14. В работе аргументирован вывод о том, что централизованный финансовый резерв как фактор страхования рисков объективно необходим

независимо от того, имеются или отсутствуют возможности получения конъюнктурно высоких доходов от экспорта энергоносителей. В России в настоящее время такие резервы определены на уровне 10% ВВП (Резервный фонд) и являются избыточными относительно потребностей в резервировании, связанных с рисками. Резервирование осуществляется для вложений в ценные бумаги иностранных эмитентов, и, следовательно, природные ресурсы (нефть, газ) превращаются в финансовые активы. С учетом этого сделан также вывод о необходимости использования указанного резерва не как финансовых активов или фактора страхования риска, а как источника финансирования при решении задач стратегического характера. С этой точки зрения Фонд благосостояния (Фонд будущих поколений) необходимо превратить в основной источник решения стратегически важных приоритетных задач при снижении Резервного фонда до уровня потребности, связанной со страхованием риска.

Обоснованные в диссертации положения и выводы не могут восприниматься однозначно и прямолинейно. Возможность их учета на практике зависит от избранной схемы государственного регулирования социально-экономического развития. По мнению автора, наиболее реалистичский вариант развития трансформируемой хозяйственной системы предполагает:

- создание условий развития эффективной социально-рыночной модели экономики, направленной на полное использование имеющегося государственного ресурсного потенциала;

- формирование рациональной рыночной структуры народнохозяйственного комплекса, эффективными инструментами которого должны стать индикативное планирование, прогнозирование, программирование и взвешенное государственное регулирование инфляционных процессов;

- обеспечение реальных приоритетов развития производственного комплекса в единстве с формированием вертикально интегрированных

образований, соединяющих звенья промежуточного и конечного производства и обычно осуществляющих финишный, четвертый обрабатывающий передел, создавая тем самым величину добавленной стоимости, превосходящую всех трех предыдущих переделов;

- сбалансированное развитие и интеграцию в рамках финансовых групп государственного и негосударственного сектора;

- активизацию бюджетного механизма в обеспечении реальных приоритетов бюджетного финансирования инновационных структур;

- реализацию инновационных проектов, обеспечивающих производство продукции и услуг, способных выдержать конкуренцию на мировом рынке.

Анализ социально-экономической динамики в трансформируемой хозяйственной системе на примере России свидетельствует о том, что действие различных факторов экономического развития постоянно изменяется, что диктует необходимость постоянной корректировки механизма государственного регулирования экономического роста и анализа механизмов взаимодействия институциональных и мотивационных факторов экономического роста. На этой основе можно определять адекватные меры поддержки экономического роста, кардинального изменения ряда ключевых параметров перспективной политики социально-экономического развития.

Различные аспекты диссертационного исследования отражены автором в публикациях общим объемом 52,5 п.л.

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Макроструктура производства

3.1.1. Тенденции и факторы изменения конечного спроса

Влияние внутреннего и внешнего спроса

на динамику и структуру ВВП

Отличительной особенностью 2006 г. явилось ускорение темпов экономического роста при позитивном воздействии факторов внешнеэкономической конъюнктуры и внутренней

социально ♦ политической стабильности. Повышение деловой активности опиралось на опережающий рост инвестиций относительно динамики конечного потребления и оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП. При увеличении ВВП в 2006 г. на 6,7% фактическое конечное потребление домашних хозяйств выросло на 10,7% и инвестиций в основной капитал – на 13,5% (табл. 1).

Таблица 1

Индексы основных макроэкономических показателей в 1999–2006 гг., в % к предыдущему году

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

Фактором устойчивого экономического развития в последние годы являлось одновременное расширение и внешнего, и внутреннего рынка. Если

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*	
Валовой внутренний продукт	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,1	107,3	109,5	108,5	107,6	112,1	112,7	110,7
Инвестиции в основной капитал	105,3	117,4	110,0	102,8	112,5	111,7	110,7	113,5
Объем промышленной продукции	111,0	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104,0	103,9
Продукция сельского хозяйства	104,1	107,7	107,5	101,7	101,3	103,0	102,4	102,8
Грузооборот транспорта	105,8	105,0	103,2	105,8	108,0	106,5	102,7	102,2
Объем услуг связи	133,1	113,8	119,1	115,6	127,5	129,0	115,7	123,7
Оборот розничной торговли	93,9	109,0	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	113,0
Платные услуги населению	107,0	104,7	101,6	103,7	106,6	108,4	107,5	108,1
Внешнеторговый оборот	86,7	130,2	103,8	108,1	126,0	132,4	131,5	127,0
Реальные располагаемые денежные доходы	87,7	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	111,1	110,0
Реальная заработная плата	78,0	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,5
Реальный размер назначенных пенсий	60,6	128,0	121,4	116,3	104,5	105,5	109,6	105,1
Среднегодовая численность занятых в экономике	100,6	100,3	100,7	100,9	100,6	100,6	100,6	100,4
Численность официально зарегистрированных безработных	102,1	77,0	89,1	99,7	94,9	102,8	90,6	95,6

динамика внешнего спроса формировалась под влиянием благоприятной ситуации на мировых рынках топливных и сырьевых ресурсов, то расширение

внутреннего рынка определялось кумулятивным воздействием факторов повышения деловой активности отечественного бизнеса и систематического роста платежеспособного спроса населения.

16 14 12 10 8 6 4 2 0

ВВП Внутренний спрос

Внешний спрос

Источник: Росстат.

Рис. 1. Темпы прироста внутреннего и внешнего спроса за 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Соотношение внешнего и внутреннего спроса на протяжении 2001–2006 гг. довольно существенно изменялось (рис. 1). В 2003–2006 гг. фиксировалось постепенное улучшение условий торговли России с

зарубежными странами за счет как опережающего роста цен на вывозимые из страны товары, так и расширения спроса на основные российские товарные экспортные позиции. Однако при исключительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре с IV квартала 2003 г. наблюдалось замедление темпов роста экспорта по физическому объему, и именно с этого периода фиксировалось постепенное усиление влияния внутреннего спроса на динамику экономического развития. В 2005–2006 гг. замедление темпов роста внешнего спроса протекало в более острой форме и провоцировалось вялой динамикой физического объема экспорта нефти и нефтепродуктов.

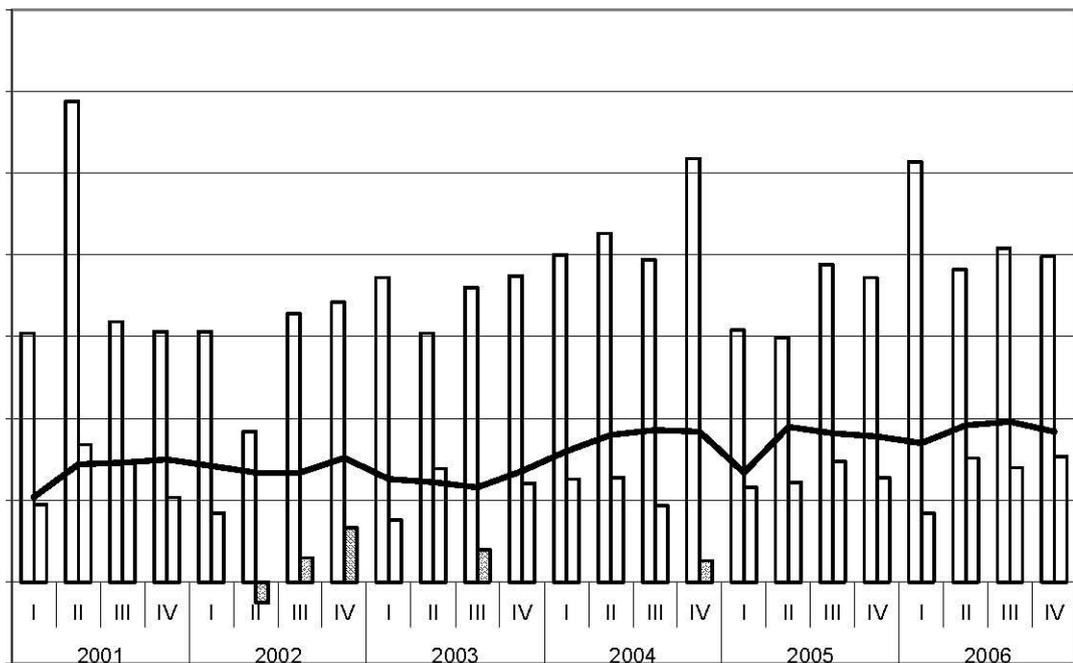
Прирост внешнего спроса в 2005–2006 гг. в среднем составлял 6,7% против 12,1% 2003–2004 гг.

Совокупное влияние внутренних факторов, регулирующих уровень деловой активности, оказалось вполне достаточным, чтобы компенсировать ослабление

воздействия внешнего спроса на темпы экономического роста. В 2006 г. прирост внутреннего спроса достиг 10,0% против 9,1% в 2005 г. и 7,7% в 2003 г. Вклад внутреннего спроса в прирост ВВП в 2006 г., по оценке, составил почти 78% и существенно превысил показатель наиболее благополучного 2000 г. Положительная динамика внутреннего спроса определялась как ростом объемов внутреннего производства, так и расширением масштабов импорта.

Поддержание уровня потребления населения обусловило ускорение темпов импорта потребительских товаров, а при длительной тенденции опережающего роста инвестиций относительно динамики отечественного производства продукция машиностроения – импорта машин и оборудования. Анализ динамики ВВП по компонентам конечного использования показывает, что прирост импорта в 2006 г., по оценке, составил 20,3% против 17,0% в 2005 г. и минимального за период экономического роста показателя 14,6% в 2002 г. Формирование этой тенденции поддерживалось растущими доходами бизнеса от внешнеэкономической деятельности и повышением эффективности импорта на фоне постепенного укрепления рубля.

35 30 25 20 15 10 5 0 -5

Импорт

Отечественное производство Внутренний спрос

Источник: Росстат. Рис. 2. Изменение темпов роста импорта и отечественного производства товаров в 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

С ускорением темпов отечественного производства в 2005–2006 гг. фиксируется изменение структуры источников формирования ресурсов внутреннего спроса. В совокупных ресурсах внутреннего рынка усилилась дифференциация товарных рынков по доле спроса на импорт.

Доминирующее влияние на структуру импорта 2006 г. оказывали интенсивный рост физических объемов ввоза инвестиционных товаров и сдержанные темпы импорта товаров промежуточного спроса. Доля импорта машин и оборудования в общем объеме импорта в 2006 г. повысилась до 48,1% против 44,0% в 2005 г. и 41,2% в 2004 г. В структуре оборота розничной торговли доля импорта потребительских товаров повысилась с 40% в 2000 г. до 45% в среднем за 2005–2006 гг. При тенденции к замедлению темпов роста отраслей потребительского комплекса, инициированного перманентным кризисом текстильного, швейного, обувного производств, доля отечественных товаров в ресурсах розничной торговли непродовольственного рынка в 2006 г. снизилась до 44,3% против 45,7% в 2005 г. и 51,6% в 2000 г. Динамика продовольственного импорта сдерживалась достаточно сильными конкурентными позициями российских производителей, и доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров в период 2002–2006 гг. стабилизировалась на уровне 34%.

Динамика и доля валового сбережения

и валового накопления в ВВП

Сравнительный анализ динамики ВВП по факторам показал, что наиболее остро на изменение объемов и динамики доходов от экспорта реагировала инвестиционная сфера. В 2003–2006 гг. растущие доходы экономики от внешнеэкономической деятельности, безусловно,

стимулировали деловую активность. Темпы прироста ВВП в 2006 г. составили 6,7%, инвестиций в основной капитал – 13,5% против аналогичных показателей в среднем для 2001–2005 гг. соответственно на уровне 6,3 и 9,0%. Благоприятное сочетание факторов деловой активности отечественного бизнеса и конъюнктуры цен мирового рынка сырьевых ресурсов обусловило интенсивное наращивание масштабов валового сбережения.

Доля валового сбережения в последние 7 лет находилась в интервале 31,1– 38,7% ВВП против 24,0% в предкризисном 1997 г. В 2006 г. под влиянием, с одной стороны, растущих доходов экономики от экспорта, а с другой – снижения расходов домашних хозяйств валовое национальное сбережение составило 33,4%, что соответствует среднему показателю за 2001–2005 гг. С ростом доходов от экспорта и повышением кредитно-инвестиционной привлекательности увеличивались стратегические финансовые резервы государства. С 1 января 2004 г. в целях снижения рисков, связанных с возникновением ситуации неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, а также как инструмент стерилизации излишней денежной массы за счет поступления дополнительных доходов

бюджета от высоких цен на нефть начал формироваться Стабилизационный фонд.

Совокупный объем средств Стабилизационного фонда на 01.01.2007 г. составил 2346,9 млрд руб. против 1237 млрд руб. на соответствующую дату 2006 г. и 522,3 млрд руб. – 2005 г.

В 2005 г. из средств Стабилизационного фонда 677,8 млрд руб. было направлено на следующие цели:

- на погашение долга перед Международным валютным фондом – 93,5 млрд руб.;

– на погашение долга перед странами – членами Парижского клуба кредиторов

– 430,1 млрд руб.;

– на погашение долга перед Внешэкономбанком по кредитам, предоставленным Минфину России в 1998–1999 гг. для погашения и обслуживания государственного внешнего долга Российской Федерации, – 123,8 млрд руб.;

– на покрытие дефицита Пенсионного фонда Российской Федерации – 30 млрд руб.

Формирование Стабилизационного фонда на фоне устойчивого экономического роста явилось одним из факторов присвоения международного инвестиционного рейтинга России, а также принятия решений о возможности частичного использования накопленных доходов от экспорта на инвестиционные цели.

Постановлением Правительства от 25 ноября 2005 г. «Об инвестиционном фонде Российской Федерации» определен порядок формирования предельного объема Инвестиционного фонда как (1) разницы между доходами федерального бюджета, формирующими Стабилизационный фонд Российской Федерации, рассчитанными при базовой цене на нефть сырую марки Urals и базовой цене на нефть сырую марки Urals, уменьшенной на 1 доллар США за баррель, и (2) прогнозируемого сокращения расходов на обслуживание государственного внешнего долга Российской Федерации при досрочном погашении этого долга. Годовой объем Инвестиционного фонда для каждого года планового периода не может быть меньше объема бюджетных обязательств по

реализации инвестиционных проектов для соответствующего года планового периода.

В 2006 г. для досрочного погашения долга перед Парижским клубом использованы средства Стабилизационного фонда в размере около 600 млрд руб. Общая экономия от долгосрочного погашения долга составит 7,7 млрд долл., в том числе в 2007 г. – 1,2 млрд долл. Эти средства переведены из

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
ВВП	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
валовое сбережение	38,7	34,2	31,1	31,9	33,1	33,4
Из него:						
валовое накопление	18,7	21,9	20,1	20,8	20,9	20,3
валовое накопление основного капитала	16,9	18,9	17,9	18,4	18,4	17,8
изменение запасов материальных оборотных средств	1,8	3,1	2,1	2,4	2,5	2,3
Справочно:						
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	15,9	16,8	16,3	16,5	16,5	16,8

раздела «процентные расходы в инвестиции», и, таким образом, объем Инвестиционного фонда увеличился до 110 млрд руб. против 69,7 млрд руб., выделенных в бюджете 2006 г.

Однако, несмотря на растущий объем валового национального сбережения, анализ счетов операций с капиталом иллюстрирует сохранение асимметрии валового сбережения, ресурсов валового накопления и

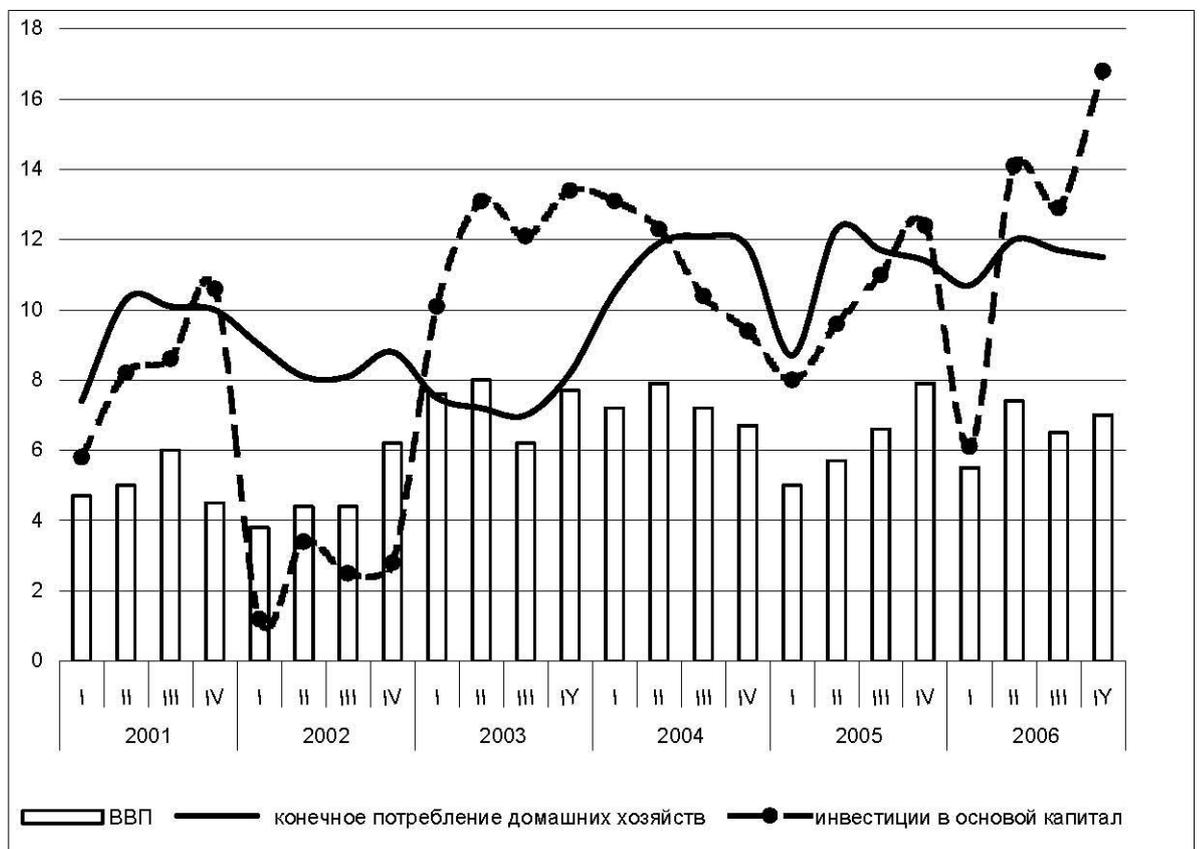
инвестиций в основной капитал на фоне постепенного ослабления нагрузки на экономику операций по капитальным трансфертам с «остальным миром». Доля инвестиций в основной капитал в ВВП 2006 г. составила 16,8% при среднем уровне 16,5% в 2001–2005 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Структура использования ВВП на валовое сбережение и накопление в 2000–2006 гг. в % к итогу

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

Как показал опыт последних лет, именно соотношение инвестиционного спроса и конечного потребления наиболее остро реагировало на изменение доходов от экспорта и определяло особенности функционирования внутреннего рынка. Резкие флуктуации инвестиционных расходов на воспроизводство основного капитала компенсировались плавным изменением динамики конечного потребления. При этом следует обратить внимание на то, что со 2-го полугодия 2005 г. наблюдалось постепенное восстановление влияния инвестиционной составляющей на динамику экономического роста (рис. 3).

Источник: Росстат.

Рис. 3. Изменение динамики ВВП по компонентам конечного спроса в 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года
Конечное потребление домашних хозяйств и изменение параметров уровня жизни населения

Положительная динамика конечного потребления явилась одним из основных факторов развития внутреннего рынка в 2001–2006 гг. – реальные

доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий вышли на траекторию устойчивого роста. Рост масштабов конечного потребления протекал на фоне довольно устойчивого сохранения соотношения между потреблением домашних хозяйств и

2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	100	100,0	100	100	100
Из него:					
расходы на конечное потребление	65,8	68,9	66,9	66,4	66,6
В том числе:					
домашних хозяйств	48,3	50,0	49,3	49,2	48,4
государственных учреждений	16,4	17,7	16,7	16,6	17,3
Валовое накопление	21,9	20,1	20,9	20,1	20,3
Чистый экспорт товаров и услуг	12,7	10,8	12,2	13,6	12,7

величиной социальных трансфертов, получаемых от государственных учреждений и некоммерческих организаций. В 2006 г. в структуре использования ВВП по сравнению с предшествующим годом доля расходов на конечное потребление составила 66,6%, что соответствовало среднему показателю за предыдущие два года.

Таблица 3

Структура использования валового внутреннего продукта в 1998–2004 гг., в % к итогу

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

Конечное потребление домашних хозяйств в 2000 г. восстановилось на докризисном уровне 1997 г., а за последующие 6 лет увеличилось на 78,6%. Увеличение объемов потребления домашних хозяйств обеспечивалось устойчивым ростом денежных доходов населения. За 2001–2006 гг. реальные доходы населения увеличились в 1,88 раза, реальная заработная плата – в 2,18 раза и реальный размер назначенных пенсий – в 1,48 раза. Доминирующее влияние на динамику доходов населения оказывает опережающий рост заработной платы по сравнению с другими источниками дохода. В 2006 г. прирост реальных доходов населения составил 11,0% против 11,1% в 2005 г., реальной заработной платы – 13,5% против 12,6% и

реального размера назначенных пенсий – 5,1% против 9,6%. С повышением доходов населения наблюдалось устойчивое сокращение уровня бедности. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2006 г. сократилась до 22,5 млн человек, что составило 15,8% общей численности населения против 25,2 млн (17,6%) в 2004 г. и 42,3 млн человек (29,0%) в 2000 г.

Структурные сдвиги в формировании денежных доходов населения сопровождались изменением распределения населения по величине среднедушевых доходов. В 2006 г. при росте среднедушевых доходов по сравнению с предыдущим годом на 123,5% и номинального размера заработной платы на 124,5% доля населения со среднедушевыми доходами свыше 12 000 руб. повысилась на 8,3 п.п., в интервале 12000–6000 руб. – на 2,3 п.п., а с доходами до 6000 руб. сократилась более чем на 10,6 п.п. Однако это не ослабило социально-экономическую дифференциацию населения по доходам. По оценке, коэффициент фондов, характеризующий соотношение средних значений самых высоких и самых низких доходов соответствующих децильных групп населения, в 2006 г. составил 15,3 раза против 14,9 раза в 2005 г. и 14,3 раза в 2003 г. Коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, повысился до 0,410 против 0,406 в 2005 г. и 0,400 в 2003 г.

Специфика распределения доходов определила и особенности динамики текущих расходов и уровня сбережения в секторе домашних хозяйств. Для последних 6 лет изменение структуры потребительских расходов определялось повышением удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги при сокращении доли расходов на продукты питания. Заметим, что при сложившемся уровне доходов статистическими наблюдениями фиксировалось постепенное смещение ассортиментной структуры продаж продовольственных товаров в сторону более дорогих продуктов питания, а непродовольственных – в сторону более

качественных импортных товаров. Изменение структуры спроса населения и увеличение доли продаж непродовольственных товаров длительного пользования и домоустройства активизировало развитие потребительского кредитования. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос в 1,66 раза. Доля кредитов физическим лицам в 2006 г. составила 23,2% общей суммы кредитов, выданных кредитными организациями, против 18,9% в 2005 г. и 9,8% в 2003 г. Следует отметить, что в 2003–2006 гг. устойчиво повышалась доля продаж через торгующие организации. На увеличение товарооборота в 2006 г., как и в предыдущие годы, доминирующее влияние оказывал опережающий рост рынка непродовольственных товаров: прирост продаж продовольственных товаров составил 10,2%, а непродовольственных – 15,6%. Изменение потребительского поведения в определенной степени объяснялось структурными сдвигами цен по основным товарным группам. При повышении потребительских цен за 2006 г. на 9,0% цены на продовольственные товары с начала года увеличились на 8,7%, а на непродовольственные – на 6,0%.

На динамику потребительского спроса в 2006 г. существенное влияние оказало повышение спроса на услуги. По сравнению с 2005 г. объем платных услуг населению увеличился на 8,1% на фоне замедления темпов роста цен и тарифов на платные услуги населению до 13,9% против 21,0% в 2005 г. и 17,7% в 2004 г. Замедление темпов роста тарифов на услуги явилось одним из факторов стабилизации доли расходов на оплату услуг в структуре денежных доходов населения почти на уровне 2005 г.

Фактором, сдерживающим использование сбережений на текущее потребление, оставалась высокая инвестиционная активность населения в строительстве жилья.

С ускорением темпов роста реальных доходов населения со 2-го полугодия 2005 г. обозначилась тенденция к восстановлению склонности к сбережению (рис. 4). В структуре сбережений населения повышается доля

вкладов в банки и приобретения ценных бумаг при сокращении расходов на приобретение валюты. Объем привлеченных вкладов физических лиц за 2006

г.

увеличился на 35,9%, в том числе рублевых – на 49,2% на фоне снижения валютных вкладов на 4,1% по сравнению с декабрем 2005 г.

на руках

■ 2004

■ 2005

■ 2006

Источник: Росстат. Рис. 4. Структура использования денежных доходов населения в 2004–2006 гг., в % к итогу

3.1.2. Особенности формирования ВВП по доходам

Динамичный рост доходов населения является одной из характерных черт потребительского роста российской экономики. Поддержание динамики внутреннего рынка базировалось на росте реальной заработной платы и сопровождалось перераспределением доходов от предприятий к населению.

В 2006 г. доля оплаты труда наемных рабочих в ВВП составила примерно 44,2% и оставалась выше показателей в 1999–2001 гг. (табл. 4).

Сохранялась высокая дифференциация средней заработной платы по видам экономической деятельности. В промышленности степень дифференциация заработной платы определялась увеличением разрыва в темпах оплаты труда в добывающих и обрабатывающих производствах. Номинальная начисленная заработная плата в добыче полезных ископаемых в 2 раза превышала средний уровень по экономике, в том числе в добыче топливно-энергетических ископаемых – в 2,3 раза. В обрабатывающих производствах заработная плата составляла 96% средней по экономике и 48% показателя добывающих производств. Превышение среднего показателя начисленной зарплаты по экономике в 2,0 и 1,97 раза

фиксировалось в производствах, связанных с производством нефтепродуктов и транспортировкой топливно-энергетических полезных ископаемых соответственно. В образовании, здравоохранении средняя заработная плата составила 70–78% среднего по экономике уровня, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности – 125% и в финансовой деятельности – 230%. Особенности вознаграждения за труд по видам экономической деятельности оказывали существенное влияние на формирование структуры доходов и расходов, на потребительский спрос населения, на характер занятости и распределение трудовых ресурсов в экономике.

Таблица 4

Структура образования ВВП по доходам в 2001–2006 гг., % к итогу

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

В структуре занятого населения только 8% приходится на лиц, работающих не по найму, – это работодатели, привлекающие для работы на собственных предприятиях наемных работников на постоянной основе, самостоятельно занятые работники. Соответственно, это определило особенности формирования структуры доходов населения и ВВП. Более 66,4% доходов населения и 44,2% ВВП приходилось на долю оплаты труда наемных рабочих (табл. 5). В структуре денежных доходов населения доля

2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
В том числе:					
оплата труда наемных работников (включая скрытую)	43,0	46,7	47,1	43,9	44,2
чистые налоги на производство и импорт	15,7	17,0	16,0	19,7	20,1
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,3	36,3	36,9	37,4	35,7

доходов от предпринимательской деятельности и собственности в 2006 г. составила 18,4% против 20,3% в 2005 г. и 17,1% в 2002 г.

Таблица 5

Структура денежных доходов населения 1999–2004 гг., % к итогу

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

Уровень и доля оплаты труда наемных рабочих в структуре ВВП

2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	64,6	65,8	63,9	64,8	66,4
Доходы от предпринимательской деятельности	12,6	11,9	12,0	11,4	11,2
Доходы от собственности	5,7	5,2	7,8	8,3	7,2
Социальные выплаты	15,2	15,2	14,1	12,9	13,2
Другие доходы	1,9	1,9	2,2	2,0	2,0

оказывали доминирующее влияние на социальные параметры, в том числе на рынок труда. Характерным для 2001–2006 гг. явилась тенденция к

повышению спроса на рабочую силу. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2006 г., по предварительным данным, составила 68,9

млн чел. против 64,5 млн в 2000 г. Отметим, что изменение спроса на рабочую силу определялось смещением занятости в виды деятельности, оказывающие рыночные услуги. Формирование этой тенденции на начальной стадии восстановления экономического роста оказало мощное позитивное воздействие на качество жизни и дало импульс к ускорению темпов развития сектора услуг. Однако на фоне замедления темпов промышленного роста и ускорения импорта это провоцировало тенденцию к сокращению среднегодовой численности промышленно-производственного персонала. В последние три года практически по всем отраслям промышленности фиксировалось сокращение занятости, при этом наиболее интенсивно уменьшалось число рабочих мест в обрабатывающих производствах. На долю занятых в обрабатывающих производствах в 2005 г. приходилось 17,2% среднегодовой численности занятых в экономике по всем видам деятельности против 17,7% в 2004 г. и 18,8% 2001 г. Сопоставление динамики производительности труда по видам экономической деятельности показывает постепенное ослабление тенденции к росту производительности труда в промышленности. По темпам роста производительности труда обрабатывающие производства существенно уступают добывающим производствам (табл. 6).

Таблица 6

Динамика производительности труда, % к предыдущему году

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

Низкая эффективность использования факторов производства является одной из основных причин снижения конкурентных преимуществ российских товаров. Негативное влияние на качественные показатели экономической динамики оказывало усиление разрыва в темпах производительности труда и заработной платы в пользу последней (рис. 5). За 2000–2006 гг. реальная

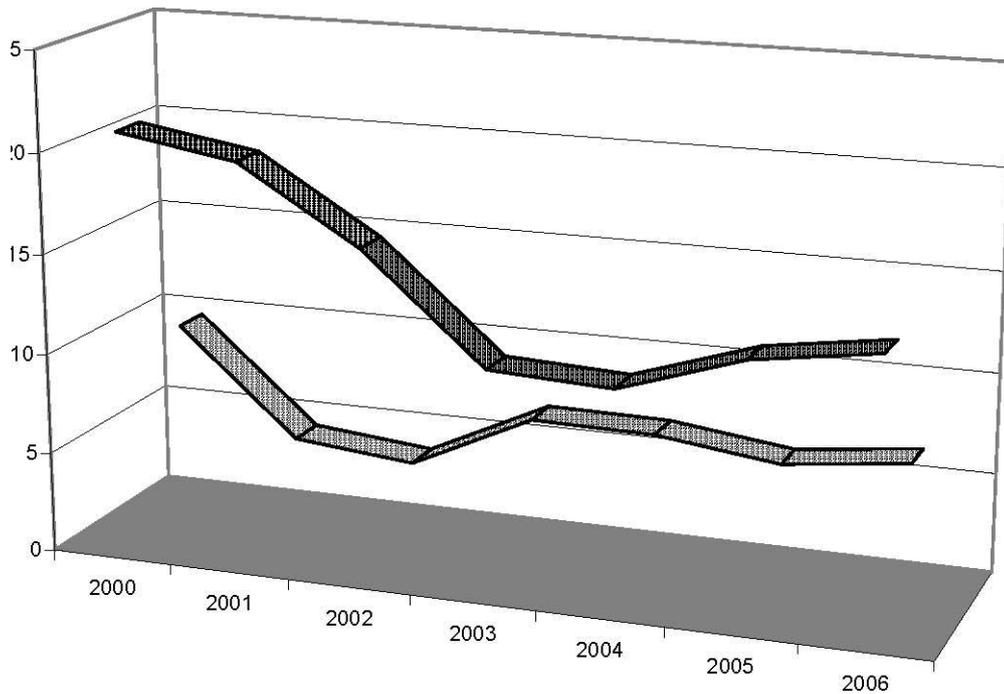
начисленная заработная плата увеличилась в 2,64 раза при росте производительности труда в 1,52 раза. Такой режим роста оплаты труда сопровождался снижением валовой прибыли экономики в структуре ВВП с 42,7% в 2000 г. до 35,7% в 2006 г.

25

20

15

2003		2004	2005	2006*
Экономика – в целом	107,0	106,5	105,5	106,1
По видам экономической деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	106,0	106,2	100,2	Н/д
рыболовство, рыбоводство	102,1	99,2	100,7	Н/д
добыча полезных ископаемых	109,2	107,4	106,1	105,3
обрабатывающие производства	108,8	107,5	105,6	104,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,1	103,9	103,6
строительство	105,3	106,9	105,9	108,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	108,9	107,2	106,0
гостиницы и рестораны	100,3	100,4	112,2	Н/д
транспорт и связь	107,5	108,3	100,5	105,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	102,1	108,1	Н/д

■ Реальная заработная плата

■ производительность труда

Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика производительности труда и реальной начисленной заработной платы в 1999–2006 гг., % к предыдущему году

Сближение темпов производительности труда и заработной платы на фоне ускорения темпов производства наблюдалось в 2003–2004 гг. Однако влияние этого процесса на изменение показателей эффективности деятельности предприятий и организаций было крайне слабым и неустойчивым. Рост заработной платы и доходов населения сопровождался перераспределением доходов от предприятий к населению и привел, в конечном счете, к увеличению производственных издержек и снижению рентабельности производства. В 2004–2005 гг. динамика заработной платы в среднем в 1,05 раза опережала рост производительности труда, а в 2006 г. – в 1,07 раза. Однако возможности дальнейшего увеличения затрат на оплату труда все более ограничиваются изменениями конкурентной среды на товарных рынках вследствие укрепления рубля и повышения давления со стороны импорта.

В связи с тем что доминирующая часть доходов населения формируется за счет оплаты труда, проблемы занятости и трудоустройства сохранили приоритетное значение. Общая численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, сократилась с 8,9 млн чел. (13,2% экономически активного населения) в 1998 г. до 5,6 млн чел. (7,5%) в 2005 г. и 5,3 млн чел. (7,1%) в 2006 г. Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию) снизился до 2,0 чел. против 2,5 чел. на конец 2005 г. Одновременно отмечалась тенденция к повышению эффективности использования рабочего времени. В 2005–2006 гг. повысилась фактическая продолжительность рабочего дня в целом по экономике и в промышленности за счет сокращения численности работников, занятых в режиме неполного рабочего времени и имеющих вынужденные административные отпуска. Кроме того, наблюдалась тенденция к сокращению продолжительности отпусков по собственному желанию в соответствии с нормами действующего законодательства.

Средняя рентабельность российской экономики имеет тенденцию к понижению. Рентабельность проданных товаров и услуг в целом по экономике составила, по предварительной оценке, 13,1% против 13,5% в 2005 г. (табл. 7). Анализ образования прибыли по видам деятельности показывает, что сальдированный финансовый результат примерно на $\frac{3}{5}$ формировался за счет экономических видов деятельности по производству товаров и на $\frac{2}{5}$ – за счет предоставления услуг. Однако внутри секторов выделяются производства, оказывающие доминирующее воздействие на процесс образования и использования прибыли в национальной экономике.

Промышленность не сохранила лидирующих позиций ни в динамике роста результатов финансовой деятельности, ни в отраслевой структуре формирования доходов по видам экономической деятельности. Замедление роста финансовых результатов промышленности инициировалось сдержанной динамикой доходов добывающих производств. Сальдированный

финансовый результат добычи топливно-энергетических ископаемых в январе – ноябре 2006 г. увеличился на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. В обрабатывающих производствах на фоне роста издержек производства, обусловленных повышением затрат на рабочую силу, внутренних цен на энергоносители и тарифов на транспорт, ситуация также неблагоприятна.

Таблица 7

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %

Продолжение таблицы 7

1 2 3 4

В том числе: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых 18,4 31,8 34,7 добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических 23,8 37,3 42,8 обрабатывающие производства 12,4 14,9 15,3

Из них: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака 8,2 7,5 7,9 текстильное и швейное производство 1,4 2,4 2,7 производство кожи, изделий из кожи и производство обуви 2,8 3,7 5,0 обработка древесины и производство изделий из дерева 5,6 4,6 4,2 целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая 10,4 10,8 11,2 деятельность

2003	2004			2005
1	2	3	4	
Экономика – всего	10,2	13,2	13,5	
В том числе по видам экономической деятельности:				
добыча полезных ископаемых	19,2	32,5	35,6	

производство кокса и нефтепродуктов 15,5 22,3 21,4 химическое производство 10,2 13,8 19,3 производство резиновых и пластмассовых изделий 5,9 4,4 4,6 производство прочих неметаллических минеральных продуктов 10,5 12,0 12,3 металлургическое производство и производство готовых металлических

23,7 32,2 26,7

изделий производство машин и оборудования 5,8 7,5 8,2 производство электрооборудования, электронного и оптического

8,3 8,4 8,4

оборудования производство транспортных средств и оборудования 9,8 7,8 6,9 производство и распределение электроэнергии, газа и воды 6,4 5,4 5,3 строительство 5,7 4,2 3,9 оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств,

8,9 11,3 9,7

мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

транспорт и связь 15,3 13,4 14,4 Из него связь 35,8 32,7 33,6 финансовая деятельность 1,0 –0,3 5,8

Факторы экономического роста ВВП и добавленной стоимости промышленности в 2004–2006 гг.

2006 г. характеризуется сменой наметившейся в последние годы тенденции замедления темпов роста ВВП: если в 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, а в 2005 г. – уже 6,4%, то в 2006 г. они ВВП увеличились и составили 6,7%.

Разложение экономического роста на экстенсивные (основные факторы роста – труд и капитал) и интенсивные составляющие (обобщенной оценкой которых является совокупная факторная производительность СФП) позволяет оценить качество роста, спрогнозировать дальнейшие тенденции экономического развития¹.

В соответствии с результатами декомпозиции увеличивается доля темпов роста ВВП, обусловленных изменениями затрат основных факторов:

в 2003 г. их вклад составлял 32,1%, в 2004 г. – 41,6%, а в 2006 г. – уже 57,9%²,

1 Методика декомпозиции экономического роста изложена в работе: Факторы экономического роста. Серия «Научные труды» № 70. М.: ИЭПП, 2003. 2 Предварительные данные – оценка роста физического объема основных фондов в 2006 г. строится в предположении о постоянстве коэффициента выбытия основных фондов и

311

исключением является 2005 г., в котором затраты труда и капитала определяют 29,9% темпов роста выпуска.

Рост выпуска за счет затрат основных факторов в 2006 г. в большей степени (на 58,6%) обусловлен изменением объема вовлеченного в производство капитала. Нарращивание затрат капитала в основном определяется увеличением степени его загрузки – в 2006 г. данная составляющая определяет 41,0% темпов роста выпуска. Несмотря на увеличение темпов роста инвестиций (13,5% в 2006 г. против 10,7% в 2005 г.), физический объем основных фондов меняется незначительно, так как основная часть инвестиций приходится на обновление имеющихся мощностей.

Увеличение трудовых затрат, напротив, обусловлено изменением «запасов», т.е. численности занятых. В 2006 г. повышение спроса на рабочую силу привело к росту занятости на 0,9%, однако это значение ниже темпов роста занятости в 2004–2005 гг., так что вклад запасов труда в 2006 г. сократился. Следует отметить, что рост численности занятых в основном обеспечивается за счет сектора услуг, в то время как в секторе, производящем товары, занятость сокращается. Изменения отработанного времени³ в 2006 г. определяют лишь 0,3% темпов роста ВВП, что превышает уровень 2005 г., характеризующегося снижением количества часов, отработанных одним занятым в год, но существенно ниже значения

показателя в 2004 г., в котором вклад данной составляющей трудовых затрат определял 8,3% темпов роста выпуска.

В отличие от темпов роста ВВП, в 2006 г. в динамике темпов роста СФП не происходит смены тенденции замедления темпов роста: темпы роста производительности в 2006 г. составляют 2,82%, что более чем в 1,5 раза ниже уровня 2003 г., в котором соответствующее значение равно 4,96%, т.е. в среднем за период снижение темпов роста СФП составляет 0,71 п.п. Вместе с тем уменьшился и вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составляет 2005 г., в котором изменение производительности определяет 70,1% темпов роста выпуска. Стоимостная природа используемых при оценке показателей ставит оценки СФП в зависимость от конъюнктурных факторов и, в частности, от цен на нефть. При исключении из показателя СФП составляющей роста цен на нефть рост производительности, не обусловленный конъюнктурой на мировых рынках сырья, становится существенно ниже. Вклад «технологической» составляющей⁴ в рост ВВП в 2006 г. составляет около 18% (50% – в 2003 г., 13% – в 2004 г. и 0% – в 2005 г.).

постоянстве доли инвестиций, направляемых на их обновление. Оценка изменения степени загрузки мощностей строится в предположении о постоянстве доли потребляемой электроэнергии в объеме произведенной продукции. ³ Оценка за год строится по данным за январь – сентябрь 2006 г. ⁴ Под «технологической» составляющей понимается окончательный остаток, полученный после исключения из оценки производительности составляющей, обусловленной динамикой мировых цен на нефть.

312

Декомпозиция годовых темпов роста ВВП и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2004–2006 гг.⁵

В том числе:

* На одного рабочего. ** На основе данных о физическом объеме основных фондов. *** Оценка изменения степени загрузки мощностей по

Затраты	из них:								
	ВД	факто	Числен	Объем	капитал	объем	степень		
С	ров	руд	ность	работ	инв	основных	загрузки		
7,20	2,99	0,02	0,11	0,30	0,00	1,97	0,54	1,43	4,21
Всего по	6,40	1,91	0,11	0,30	-0,20	1,81	0,68	1,12	4,49
экономике	6,70	3,88	0,30	0,28	0,02	3,58	0,84	2,74	2,82
			занятых	времени		фондов**	мощностей***		
Добыча	8,60	0,25	-4,04	-4,04	-	4,28	1,30	2,98	8,35
полезных	0,90	1,35	-0,38	-0,38	-	1,73	1,38	0,36	-0,45
ископаемых	2,10	-0,07	-1,28	-1,39	0,11	1,21	1,21	-	2,17
	6,70	-1,31	-3,82	-3,82	-	2,51	0,58	1,92	8,01
Обрабатывающ	5,70	4,05	-0,45	-0,45	-	4,50	0,83	3,67	1,65
и е	4,90	-0,32	-1,32	-1,36	0,04	1,00	1,00	-	5,22
производства	2,00	-3,98	-3,72	-3,72	-	-0,26	-0,26	0,00	5,98
Производство и	1,30	0,12	0,34	0,34	-	-0,22	-0,22	0,00	1,18
распределение	2,60	0,24	0,14	0,09	0,05	0,09	0,09	-	2,36
электроэнергии									
газа и воды									
экономике									

в целом строится по данным об объеме потребляемой электроэнергии, в промышленном производстве – по данным об уровне использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции. Источник: Росстат.

Для предприятий сектора добычи полезных ископаемых, как и для экономики в целом, наблюдается снижение темпов роста ВДС в 2005 г. с некоторым ускорением в 2006 г. Причем снижение темпов роста ВДС данного вида экономической деятельности в 2005 г. по сравнению с 2004 г. (0,9% против 8,6%) и увеличение в 2006 г. (до уровня 2,1%) намного существеннее, чем в случае ВВП. В 2004–2006 гг. предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, характеризуются наибольшим снижением темпов роста выпуска: в среднем за период темпы роста ВДС уменьшаются на 3,25 п.п.

В 2006 г. рост добавленной стоимости добывающих предприятий сопровождается сокращением экстенсивных составляющих, так что

увеличение выпуска определяется исключительно ростом СФП⁷. Увеличение производительности практически полностью определяет рост выпуска и в

5 По каждому виду экономической деятельности в первой строке приведена декомпозиция роста в 2004 г., во второй строке – в 2005 г., в третьей строке – в 2006 г. 6 Предварительная оценка роста численности занятых в промышленном производстве строится по данным о числе замещенных рабочих мест в январе – сентябре 2006 г. в предположении постоянства отношения числа занятых в отрасли к количеству замещенных рабочих мест. 7 В 2006 г. оценка темпов роста СФП в промышленном производстве может быть завышена, так как при расчетах на основе предварительных данных не учитывалась степень загрузки производственных мощностей.

313

2004 г. Противоположная ситуация наблюдается в 2005 г., в котором увеличение выпуска обеспечивается ростом затрат основных факторов на фоне снижения их совокупной производительности.

Вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности остается отрицательным на протяжении всего периода 2004–2006 гг., что определяется сокращением численности занятых на добывающих предприятиях. Затраты капитала, напротив, увеличиваются за счет наращивания как производственных мощностей, так и степени их использования.

С учетом темпов сокращения численности занятых на предприятиях, занимающихся добычей полезных ископаемых, и устойчивого роста физического объема основных фондов, обеспечиваемого высоким уровнем инвестирования в данный вид экономической деятельности, основная причина сокращения темпов роста выпуска в 2004–2006 гг. состоит в снижении темпов роста СФП (отметим, что наиболее существенное сокращение темпов роста добавленной стоимости в 2005 г. сопровождается уменьшением производительности). На фоне благоприятной ценовой

конъюнктуры на мировых рынках сырья это свидетельствует об ухудшении технологических характеристик функционирования добывающих предприятий. Это может быть связано как с тем, что в производство вводятся месторождения, характеризующиеся меньшей эффективностью, так и со снижением качества управления в условиях значительного роста ценовой конъюнктуры.

Темпы роста добавленной стоимости обрабатывающих производств в 2004–2006 гг. устойчиво снижаются: в среднем за период темпы роста ВДС данного вида экономической деятельности уменьшаются на 0,90 п.п. Структура темпов роста выпуска обрабатывающих производств аналогична структуре роста добывающих отраслей: в 2004 и 2006 гг. на фоне сокращения затрат основных факторов доминирующей составляющей темпов роста выпуска является СФП; в 2005 г. рост производительности определяет лишь 29% темпов роста добавленной стоимости. На протяжении всего периода 2004–2006 гг. сокращение численности занятых на обрабатывающих предприятиях определяет отрицательный вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности; устойчивый рост физического объема основных фондов обеспечивает увеличение вклада соответствующей составляющей, что вместе с увеличением интенсивности загрузки производственных мощностей обеспечивает рост вклада затрат капитала. Несмотря на увеличение темпов роста СФП в 2006 г. в среднем за 2004–2006 гг. темп роста совокупной производительности факторов обрабатывающих производств снижается (ежегодное снижение составляет 1,4 п.п.).

Единственным сектором промышленного производства, в котором наблюдается увеличение темпов роста ВДС в 2006 г. (5,3%) по сравнению с 2004 г. (2,1%), является производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Однако это увеличение обеспечивается наращиванием затрат основных факторов на фоне снижения темпов роста их совокупной производительности (ежегодное снижение составляет 1,81 п.п.).

Таким образом, наблюдаемый в 2006 г. рост ВВП в большей степени обусловлен ростом затрат основных факторов производства (накопления труда и капитала) и увеличением интенсивности их использования. Вклад производительности в рост ВВП составляет около 42% без учета цен на нефть и 18% после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья.

В промышленном секторе оценка вклада СФП в 2006 г. более значительная, что может быть связано с отсутствием данных по показателям интенсивности использования имеющихся мощностей. По грубым оценкам, СФП является доминирующим фактором, определяющим рост в промышленном производстве. При этом в 2004–2006 гг. промышленное производство демонстрирует тенденцию к замедлению темпов роста СФП.

Примечательной тенденцией, хорошо заметной при анализе секторов, является сокращение занятости в добывающем и обрабатывающем секторах при общем увеличении занятости в экономике в целом и перераспределении занятых в пользу сектора услуг. Такая тенденция характерна для всех развивающихся экономик на фазе постиндустриального роста. Однако она также соответствует и тенденциям деиндустриализации (сокращения занятости в перерабатывающих производствах) в условиях так называемой «голландской болезни». Данная тенденция является довольно тревожной, так как имеет негативные последствия для долгосрочного экономического роста и, как показывает мировой опыт, для качества институциональной среды.

3.1.3. Динамики и структура производства по видам экономической деятельности

Основные тенденции и факторы изменения произведенного ВВП

Развитие российской экономики в 2006 г. формировалось под влиянием следующих наиболее существенных факторов: повышение влияния внутреннего спроса; опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими производствами; опережающий рост инвестиций

в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного спроса; ускорение импорта товаров конечного спроса относительно внутреннего производства; интенсивный рост сектора услуг, опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда; сохранение

Раздел	Вид экономической деятельности	2002	2003	2004	2005	2006*
	Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,68	5,51	4,99	4,44	3,90
B	Рыболовство, рыбоводство	0,27	0,46	0,37	0,32	0,30
C	Добыча полезных ископаемых	6,01	5,93	8,37	9,58	8,92
D	Обрабатывающие производства	15,61	14,92	15,76	16,51	16,38
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,32	3,23	3,32	2,91	2,90
F	Строительство	4,83	5,41	5,06	4,78	5,09
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,38	19,55	17,83	16,73	16,84
H	Гостиницы и рестораны	0,82	0,72	0,83	0,79	0,81
I	Транспорт и связь	9,18	9,53	9,75	8,80	8,48
J	Финансовая деятельность	2,75	3,00	3,00	3,44	3,70
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,50	9,51	8,34	8,46	8,47
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,51	4,92	4,71	4,44	4,61
M	Образование	2,59	2,41	2,35	2,29	2,43
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,98	2,84	2,78	2,69	2,80
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,69	1,66	1,62	1,59	1,73
	Чистые налоги на продукты	11,5	12,0	12,72	14,31	14,70

высокого потребительского спроса и склонности населения к сбережению; ускорение темпов роста цен производителей промышленной продукции и тарифов на услуги.

Таблица 8

Структура произведенного ВВП по видам экономической деятельности в 2002–2006 гг., % в текущих ценах

* Предварительные данные. Источник: Росстат.

Экономическое развитие 2002–2006 гг. характеризовалось одновременным повышением деловой активности в производстве товаров и оказании услуг. Сохранялись высокая доля производства товаров и достаточно сильное влияние промышленности и строительства на темпы

экономического роста экономики. В 2006 г. доля производства товаров в ВВП составила 37,5%, из них 75,0% приходилось на промышленное производство и 13,6% – на строительство. Доминирующее влияние на рынок услуг оказало ускорение темпов услуг транспорта, связи, торговли, финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом.

Сравнительный анализ динамики российской экономики по основным видам деятельности показывает, что наиболее существенное влияние на характер и структуру развития оказывало соотношение темпов роста промышленности, строительства и торговли (табл. 8, рис. 6). В 2003–2004 гг. ускорение темпов выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности до 7,2% против 3,5% в среднем за период 2001–2002 гг. инициировалось восстановлением инвестиционного спроса. Динамичное увеличение объемов работ в строительстве поддерживалось

ускорением выпуска промышленности за счет опережающего роста производства капитальных товаров и конструкционных материалов.

Со 2-го полугодия 2004 г. до середины 2005 г. в экономике фиксировалось ослабление инвестиционной активности, замедление темпов промышленного роста и строительных работ на фоне динамичного расширения масштабов внешнеэкономической деятельности. Лидирующие позиции в формировании структуры и динамики экономического роста со второй половины 2004 г. заняли торговля и сопряженные отрасли инфраструктуры рынка – транспорт, связь, информационное обслуживание, финансово-кредитные организации. Развитие торговли сопровождалось интенсивным развитием материально-технической базы отрасли и изменением структуры предоставляемых услуг. Повышение роли организованных форм торговли в структуре товарооборота инициировало интенсивный рост торговых площадей, складских помещений, сервисных услуг.

Со второй половины 2005 г. с повышением инвестиционной активности в национальной экономике торговля уступила лидирующие позиции строительству. Доля оптовой и розничной торговли в произведенном ВВП в 2006 г. составила 16,8% против 18,3% в среднем за 2002–2005 гг. Заметим, что характерными для развития этого вида деятельности явились динамичные структурные сдвиги. Изменение спроса на мировом рынке обусловило опережающий рост и повышение удельного веса внешней торговли в структуре оборота торговли. Интенсивный рост оптовой торговли поддерживался за счет расширения спроса внутреннего рынка на материально-технические ресурсы. Произошло более чем двукратное превышение объемов оптовой торговли относительно оборота розничной торговли.

Расширение объемов торговли внутри страны и на международном уровне в значительной степени определило рост масштабов деятельности транспорта. Коммерческий грузооборот транспорта за 2006 г. увеличился на 2,2% при росте промышленного выпуска на 3,9%. Наибольший вклад в рост спроса на услуги транспорта внесли экспортоориентированные производства. Прирост транспортировки продуктов по трубопроводным магистралям составил 2,1% по сравнению с 2005 г. По темпам объемов перевозки основных видов грузов железнодорожным транспортом лидирующие позиции сохранялись за нефтью и нефтепродуктами, черными и цветными металлами, рудами, химическими и минеральными удобрениями и продукцией лесопромышленных производств.

Состояние транспортной системы России не является прямым барьером экономического роста, но ее неэффективность ведет к повышенным транспортным издержкам и потере доходов от транзитных перевозок.

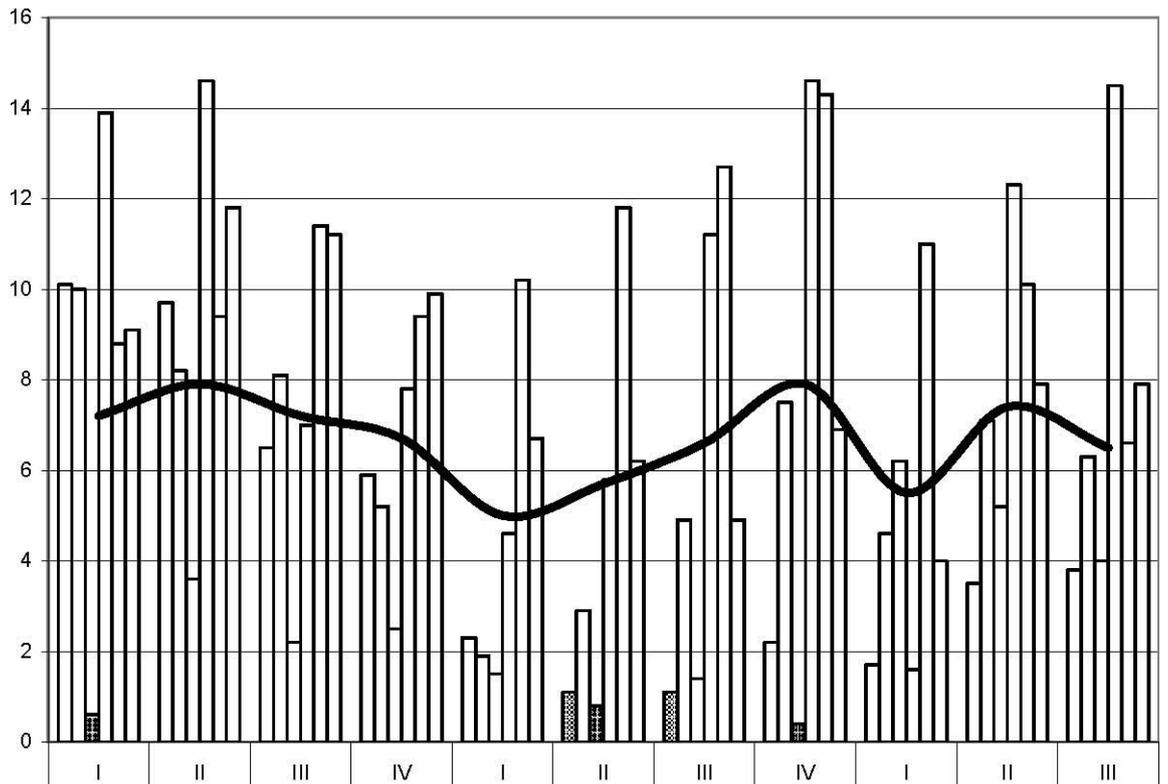

Рис. 6. Изменение темпов производства по видам экономической

2004

2005

2006

Добыча полезных ископаемых
 Обрабатывающие производства
 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
 Строительство
 Оптовая и розничная торговля
 Транспорт и связь
 ВВП

Источники: Росстат. Деятельности в 2004–2006 гг., % к соответствующему периоду предыдущего

года

Наиболее перспективным и быстро развивающимся видом деятельности оставалась связь. Объем услуг связи в 2006 г. увеличился на 23,7%. На долю новых операторов связи приходится почти 3/5 общего объема услуг связи и более половины услуг связи населению. Телефонная связь получила наибольшее распространение среди других видов электрической связи. Этот вид связи приносит почти 4/5 всех доходов, получаемых от услуг отрасли, в том числе более 40% приходится на подвижную электросвязь. На конец декабря 2006 г. общее число абонентов

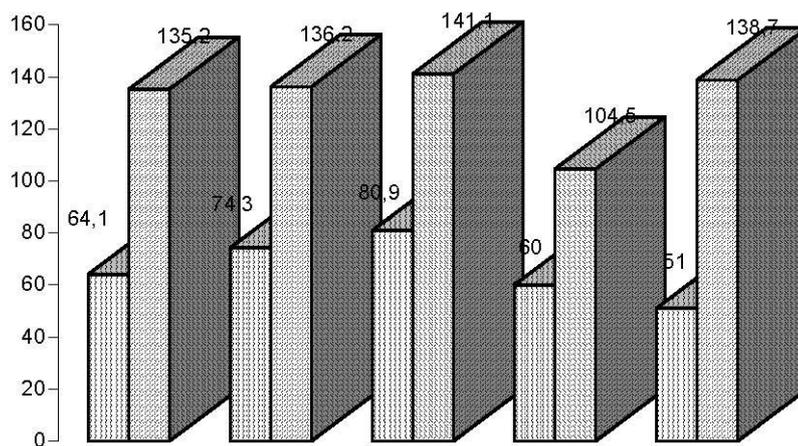
сотовой связи составило около 152 млн, оно увеличилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года почти на 40%.

Промышленность: темпы и структура производства

Анализ динамики промышленности в классификации видов экономической деятельности (ОКВЭД) позволяет оценить влияние добывающих и обрабатывающих производств на характер роста российской экономики. Сопоставление динамики показателей промышленности показывает, что если кризис российской промышленности инициировался глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно сдержанном сокращении добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, то экономический рост опирался на увеличение выпуска в обрабатывающем производстве и восстановление объемов добычи топливно-энергетических ископаемых в 2003 г. на дореформенном уровне (рис. 7). С этого момента структурные сдвиги в промышленности определялись опережающим развитием обрабатывающих производств в российской экономике при сдержанной динамике добычи полезных ископаемых. Изменение структуры промышленного производства сопровождалось трансформационными сдвигами в основных факторах производства. Во-первых, при общей тенденции к повышению инвестиционной активности в экономике доля инвестиций в добычу полезных ископаемых в общем объеме инвестиций в основной капитал в целом по экономике снизилась с 19,0% в 2001 г. до 13,4% в 2006 г. при повышении удельного веса обрабатывающих производств с 15,9 до 16,8%. Во-вторых, и для обрабатывающих, и для добывающих производств характерным в 2001–2005 гг. явилось сокращение спроса на рабочую силу на фоне повышения требований к квалификации труда.

Основные тенденции развития производств по добыче полезных ископаемых складывались под влиянием таких факторов, как сокращение

эффективных резервных мощностей, низкие темпы освоения и ввода в действие новых месторождений, ограничение со стороны транспортной и экспортно-экспедиционной инфраструктуры. Недоиспользование потенциала роста добывающих производств определялось и сдержанными темпами переработки ископаемого сырья в металлургии и нефтехимии. При сложившейся структуре основных фондов дальнейшее повышение загрузки мощностей сопровождалось повышением капиталоемкости производства и снижением эффективности использования трудовых и финансовых ресурсов. Это обуславливало существенное влияние динамики объемов выпуска отраслей экспортоориентированного комплекса на структуру промышленного производства и спроса на внутреннем рынке.

Промышленность

Добыча полезных ископаемых

добыча топливно-энергетических ископаемых

добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических

Обрабатывающие производства

■ 1992-2000

■ 2001-2006

Источник: Росстат.

Рис. 7. Индексы производства по видам экономической деятельности

Заметим, что на динамику добывающих производств в 2005–2006 гг. наиболее существенное влияние оказало замедление темпов добычи

топливно-энергетических ископаемых. Индекс производства в добыче топливно-энергетических ископаемых 2006 г. замедлился до 102,5% против

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Промышленность	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	103,9
Добыча полезных ископаемых	106,4	106	106,8	108,7	106,8	102,3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	104,9	106,1	107,3	110,3	107,7	102,5
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических ископаемых	118,2	96,2	99,1	102,5	108,5	101,8
Обрабатывающие производства	110,9	102	101,1	110,3	110,5	104,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104	101,4	104,8	103,3	101,3	104,2

107,5% в 2003 г., а металлических руд – до 101,8% против 108,5%. В условиях увеличения налоговой нагрузки в нефтяных компаниях наблюдалось ослабление мотивации к наращиванию объемов добычи и экспорта. Формирование этой тенденции поддерживалось и тем обстоятельством, что, с одной стороны, на фоне неустойчивой динамики мировых цен на нефть и интенсивного повышения цен внутреннего рынка расширяются товарные группы экспортной направленности, а с другой – в последние годы существенно повышается эффективность экспорта нефтепродуктов, и это определяет изменения маркетинговой политики нефтяных компаний. В 2006 г. при росте добычи нефти на 2,4% реализация на внутреннем рынке увеличилась на 5,4% при снижении экспорта на 1,2%. Прирост экспорта нефтепродуктов за этот же период составил 7,1%.

Таблица 9

Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Обрабатывающие производства

Устойчивый рост экономики, обусловленный расширением спроса внешнего рынка, с одной стороны, и увеличением емкости внутреннего

рынка – с другой, придал дополнительный импульс развитию обрабатывающих производств. Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцируется по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров (табл. 10). При довольно существенных колебаниях темпов роста по видам деятельности обрабатывающих производств опережающий рост выпуска продукции машиностроения явился доминирующей тенденцией восстановительного периода, которая оказала позитивное влияние на уровень деловой активности сопряженных производств по выпуску конструкционных материалов и других видов промежуточных товаров. Соотношение темпов роста по видам экономической деятельности в 2000–2006 гг. иллюстрирует постепенный поворот от роста ориентированного на эксплуатацию природно-сырьевого потенциала к формированию системы ресурсов инвестиционного развития. В условиях подъема производства динамично растет спрос на отечественное и импортное оборудование.

Таблица 10

Изменение темпов производства по видам деятельности обрабатывающих производств в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

Продолжение таблицы 10

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
1	2	3	4	5	6	7	
Обрабатывающие производства	10,9	2	1,1	10,3	10,5	5,7	4,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	5,3	8	7,2	6,9	4,4	4,4	5,4
Текстильное и швейное производство	24,9	7,8	-2,5	1,2	-4	-1,5	7,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7,6	13,7	11,4	11,5	-0,6	-2,7	16,7

Источник: Росстат.

1	2	3	4	5	6	7	8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	14,1	-2,5	4,2	9,7	8,7	4,5	0,5
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	18	9,6	4,1	7,8	5,1	1,2	6,4
Производство кокса и нефтепродуктов	2,4	2,8	4,6	2,2	2,4	5,4	6,1
Химическое производство	15,2	0,3	0,2	5,4	6,6	2,6	1,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	26,1	1,6	0,2	5,5	13,5	5,5	11,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,6	3,8	1,2	7,3	8,4	3,5	10,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,3	4,6	5,1	7,2	3,9	5,7	8,8
Производство машин и оборудования	5,7	6,4	-8,8	19	21,1	-0,1	3,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	25	8,4	-7,7	43,2	34,5	20,7	-5,5
Производство транспортных средств и оборудования	10,7	-26,4	-1	14	11,5	6	3,3
Прочие производства	11,5	8,5	3,9	10,8	10,5	0,7	7,2

Основные тенденции производства продукции машиностроения

Анализ динамики рынка капитальных товаров в последние годы указывает на существенную зависимость уровня деловой активности от доходов экономики от внешнеэкономической деятельности. Сдержанная динамика выпуска капитальных товаров относительно темпов промышленного роста за последние 8 лет была зафиксирована только в 2002 г. Однако уже в 2003 г. ситуация кардинально изменилась. На ускорение темпов роста производства и доходов экспортоориентированного сектора инвестиционный комплекс откликнулся интенсивным наращиванием производства. Дополнительным фактором роста машиностроения явилось улучшение условий торговли высокотехнологичной продукцией отечественного производства на внешних рынках, а также позитивные изменения инвестиционной среды, связанные с постепенным снижением пошлин на импортные комплектующие и оборудование и введение режимов промышленной сборки в автомобилестроении. Вместе с тем следует отметить, что выпуск продукции по отдельным отраслям машиностроения подвержен довольно существенным колебаниям.

В 2006 г., впервые за последние 4 года, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования зафиксирована отрицательная динамика после увеличения выпуска в 2004 г. на 34,5%, а в 2005 г. – на 20,7%.

Развитие отечественной электроники последние 5 лет осуществлялось в рамках реализации раздела «Электронная компонентная база» Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база», завершение которой было предусмотрено в 2006 г. Однако, несмотря на это, российская электроника находится в кризисном состоянии.

На фоне динамичного развития производства мировой электроники состояние отечественной технологической базы, разработок, серийного производства электронной компонентной базы (ЭКБ) свидетельствует о том, что российская электронная промышленность находится в глубоком кризисе. Структура современного отечественного рынка электронной техники находится в определяющей зависимости от возможностей производства предприятий электронной промышленности и импорта иностранной электронной компонентной базы и готовых изделий. Емкость отечественного рынка радиоэлектронной аппаратуры в 2005 г. оценивалась в 7,9 млрд долл., из которых продукция отечественного производства составляла 3,5 млрд долл. Значительно ослаблены позиции отечественных производителей электроники на внутреннем рынке – доля импортной ЭКБ составила 65% объема электронных изделий, продающихся в России. Это обусловлено значительным технологическим отставанием и, как следствие, низкой конкурентоспособностью отечественной ЭКБ.

Основными системными факторами, сдерживающими развитие отечественной ЭКБ, являются:

моральное и физическое старение технологического оборудования и основных фондов электронной промышленности из-за отсутствия в течение последних 15 лет инвестиционных средств на техническое перевооружение;

резкое падение объемов производства и сокращение номенклатуры серийно выпускаемых электронных компонентов военного назначения;

рост применения зарубежных электронных компонентов при одновременном снижении уровня обеспеченности отечественными электронными компонентами разработок и серийного производства систем вооружения, военной и специальной техники;

практически полное отсутствие отечественного гражданского сектора производства наиболее наукоемких видов ЭКБ, применяемой в вычислительной технике, средствах связи и телекоммуникациях, навигационном обеспечении и т.д.

Анализ и прогноз развития показывает, что дальнейшее отставание России в производстве электронных компонентов крайне опасно, поскольку ограничивает возможности перехода от сырьевой к инновационной экономике.

Преодоление кризиса электронной отрасли зависит от проблемы объединения усилий государства и частного отечественного и зарубежного бизнеса. Партнерство с зарубежным бизнесом является в данном случае определяющим, так как именно зарубежные фирмы и предприятия являются лидерами данного направления в мире. Только они обладают необходимыми технологиями и опытом организации производств данного вида, а также их эффективной коммерческой эксплуатации. При высокой капиталоемкой электронной промышленности такая модель реструктуризации управления позволяет существенно снизить удельные затраты на производство.

Отечественное производство машин и оборудования в 2006 г. увеличилось на 3,3%, а прирост импорта по этой категории товаров составил,

по предварительным данным, 50,9%. Динамика выпуска машин и оборудования определялась главным образом расширением спроса на продукцию подъемно-транспортного, железнодорожного, энергетического,

сельскохозяйственного машиностроения, приборостроения, средств связи. Кроме того, на протяжении последних лет сохранялось устойчивое расширение спроса на оборудование для отраслей потребительского комплекса (табл. 11).

Таблица 11

Динамика производства машин и оборудования по видам деятельности в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Производство машин и оборудования:	105,7	106,4	91,2	119,0	121,1	99,9	103,3
В том числе:							
производство механического оборудования						107,3	90,1
производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства *	148,4	129,1	77,6	76,4	130,5	102,0	107,5
производство станков **	111,5	99,4	81,7	100,5	95,1	99,1	114,4
производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки***	109,5	107,1	115,9	106,6	119,0	103,7	106,8

* До 2005 г. «Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение».

** До 2005 г. «Станкостроительная и инструментальная промышленность».

*** До 2005 г. «Машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов». Источник: Росстат.

Характерной особенностью экономического роста 2000–2006 гг. стало восстановление позитивной динамики роста сельскохозяйственного и тракторного машиностроения. При увеличении выпуска машин и оборудования в 2006 г. по сравнению с 1999 г. в 1,53 раза выпуск тракторного и сельскохозяйственного машиностроения увеличился в 1,63 раза. В 2005–2006 гг. динамично рос выпуск тракторов на колесном ходу, мотоблоков и мотокультиваторов со сменными орудиями, комбайнов, доильных установок. Однако это не остановило рецессию основного капитала в сельском хозяйстве. При норме обновления основного капитала на уровне 1,0% коэффициент выбытия достиг в 2002–2005 гг. 3,1%, а износ машин и оборудования составил 53,7%.

Состояние инвестиционного машиностроения является основным технологическим фактором, ограничивающим реконструкцию и модернизацию производства на новой технической основе. Хотя в 2006 г. инвестиции в машиностроение увеличились примерно на 43,6% к уровню

1995	2000	2001	2002	2003	2004
Все оборудование (на конец года)	100	100	100	100	100
Из него в возрасте, лет:					
до 5	10,1	4,7	5,7	6,7	7,8
6–10	29,8	10,6	7,6	5,8	4,9
11–15	22,0	25,5	23,2	20,0	16,4
16–20	15,0	21,0	21,9	22,6	22,7
более 20	23,1	38,2	41,6	44,9	48,2
Средний возраст оборудования, лет	14,3	18,7	19,4	20,1	20,7

1998 г., это не оказало существенного влияния на технико-экономические характеристики основного капитала промышленности. При средней норме обновления основных фондов в последние 3 года в промышленности на уровне 1,8% средний возраст оборудования в промышленности составляет 21,2 года против 14,3 года в 1995 г., а удельный вес полностью изношенных машин и оборудования превышает 27% (табл. 12).

Таблица 12

Возрастная структура производственного оборудования в промышленности*, %

* По крупным и средним коммерческим организациям. Источник: Росстат.

Станкостроение характеризуется неустойчивой динамикой выпуска и сохранением кризисных явлений (табл. 13). Относительно 1999 г. производство станков сократилось в 2006 г. на 1,9%. Например, производство станочного оборудования в нынешней России на душу населения в 10 раз меньше, чем в последние годы советской эпохи, а загрузка мощностей отстает от уровня начала 1990-х гг. в 3–7 раз. При крайне неблагоприятных характеристиках станочного парка по среднему возрасту,

степени износа и технологическому уровню, при низкой доле станков новых поколений, с высокими показателями производительности, точности и чистоты обработки российские предприятия при нынешних резко растущих затратах на сырье и энергию не в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию. В парке эксплуатируемого оборудования доля обрабатывающих центров с числовым программным управлением (ЧПУ) не превышает 5%. Для сравнения: за рубежом количество используемого оборудования с ЧПУ приближается к 50%, а у предприятий, производящих технологическую оснастку (пресс-формы, штампы, литейные формы), достигает 85%. В нашей же стране практически не развито производство сложных станков. Например, в 2005 г. в России был изготовлен 261 станок с ЧПУ – это на порядок меньше, чем в Китае, и на два порядка, чем в Германии.

Таблица 13

Производство продукции в станкостроении

При сложившейся структуре производства станкостроения и темпах обновления производственного аппарата собственные средства станкостроительных предприятий составляют, по данным за 2005 г., 78% объема инвестиций, тогда как в развитых странах, напротив, на заемные средства приходится 70–80% инвестиций.

Кроме того, все страны с развитым станкостроением ведут активную взаимную торговлю этой продукцией. Россия же фактически выключена из

2000	2001	2002	2003	2004	2005*	2006*	
Металлорежущие станки, тыс. шт.	8,9	8,3	6,5	5,7	5,4	4,8	5,0
Из них станки с числовым программным управлением, тыс. шт.	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3
Кузнечно-прессовые машины (без машин с ручным и ножным приводом), тыс. шт.	1,2	1,3	1,2	1,6	1,7	1,5	2,0
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки, комплектов	11	5	2	1	2	Н/д	Н/д
Деревообрабатывающие	10,2	9,7	8,6	8,1	6,7	4,3	4,4

* С 2005 г. «Производство станков».

Источник: Росстат.

этого процесса. По данным ООН, по 40 из 45 позиций машинотехнической продукции, которые учитывает внешнеторговая статистика, Россия выступает как нетто-импортер. Являясь седьмым по величине покупателем немецких станков, Россия не входит даже в число 20 лидеров – экспортеров станкоинструментальной продукции в Германию (оценки немецкой ассоциации VDW).

По данным оперативной информации, рост промышленного производства ОПК в 2006 г. составил 109,8%. По предварительной оценке, объем экспортных поставок продукции военного назначения в 2006 г. остался практически на уровне 2005 г.

В 2006 г. рост инвестиций в оборонно-промышленном комплексе за счет всех источников финансирования, по оценке, составил 105,6%. Доля собственных и привлеченных средств в общем объеме инвестиций оценивается соответственно на уровне 67 и 33%. Основной объем бюджетных средств (около 70%) направлен на приобретение нового оборудования. Устойчивая положительная динамика и опережающий рост производства промышленной продукции достигнуты в авиационной промышленности (125,2%), в радиоэлектронном комплексе (115,3%), в ракетно-космической промышленности (113,4%) и промышленности боеприпасов и спецхимии (110,7%). Объем промышленного производства возрос во всех отраслях, за исключением судостроительной промышленности (84,2% к 2005 г.). Опережающий рост военного производства обусловил снижение доли гражданской продукции в общем объеме промышленного производства ОПК с 44,3% в 2005 г. до 42,0% в 2006 г.

Гражданское производство в большинстве отраслей ОПК развивалось нестабильно и увеличилось в 2006 г. на 4,2% по сравнению с предыдущим годом, в том числе гражданской продукции судостроительной промышленности составило 111,4%, авиационной промышленности – 108,1%

и ракетно-космической промышленности – 106,0%. В 2006 г. производство импортозамещающего энергоэффективного оборудования для топливно-энергетического комплекса, по предварительной оценке, возросло на 7,5% к уровню 2005 г.

К негативным факторам, влиявшим на динамику производства транспортных средств и оборудования в 2005–2006 гг., можно отнести спорадические явления кризиса перепроизводства в автомобилестроении, а также устойчивое расширение инвестиционного и потребительского спроса на импортные виды техники на фоне растущих доходов экономики и

населения. Существенное влияние на динамику и на характер развития машиностроения продолжали оказывать и опережающие темпы роста импорта относительно отечественного производства. Это связано с тем, что неконкурентоспособность многих видов машин и оборудования по сравнению с импортными аналогами по критерию «цена/качество» а также отсутствие мощностей по выпуску современных видов техники существенно ограничивают рынок для отечественного машиностроения.

В 2006 г. в России произведено 1175 тыс. шт. автомобилей, из них 280 тыс. шт. – иномарки российского производства. Ввоз легковых автомобилей юридическими лицами в натуральном выражении увеличился на 30,9%, физическими лицами – на 88,3% при росте отечественного производства на 9,9%. Автомобили отечественного производства формируют 38% рынка, иномарки, произведенные в России, – 14% и новые импортные иномарки – 35%.

Главной причиной автомобильного бума в 2006 г. явился высокий платежеспособный потребительский спрос. По данным Минпромэнерго России, если в 2005 г. 54% приобретаемых автомобилей в России покупалось в сегменте до \$10 тысяч, а 18% – в сегменте до \$20 тысяч, то в 2006 г. динамика покупок серьезно изменилась: 46% автомашин покупается в сегменте до \$10 тысяч и 23% машин — в сегменте до \$20 тысяч. Анализ

структуры возрастающего импорта позволяет отметить, что достаточно существенно уменьшилась доля ввоза подержанных импортных автомобилей.

Влияние импорта значительно дифференцируется по различным секторам экономики и товарным рынкам. Например, на рынке промежуточных товаров ввоз отдельных видов сырья, комплектующих для бытовой техники, компонентов для автосборки в рамках автосборочных проектов оказывает позитивное воздействие на процессы реструктуризации и уровень деловой активности отечественных производителей. На рынке товаров инвестиционного машиностроения наращивание импорта выступает одним из основных факторов реализации инвестиционных проектов, модернизации производства и внедрения технологических инноваций. Вместе с тем отмечается обострение конкуренции с импортом, в частности, в таких машиностроительных производствах, как станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство строительной дорожной техники, автомобилестроение. Для этих производств характерным оставались низкая инвестиционная активность, высокий износ основных фондов, отсталые технологии. Для этих сфер деятельности одним из перспективных направлений развития является активное внедрение механизма промышленной сборки и перенос деятельности иностранных компаний на российскую территорию.

Среди факторов, позитивно влияющих на динамику производства, можно выделить увеличение выпуска товаров по лицензиям иностранных фирм с использованием импортных комплектующих. Опережающий рост выпуска продукции на предприятиях с участием иностранного капитала

изменяет условия конкуренции. В автомобилестроении, в частности, одной из причин снижения выпуска российских легковых автомобилей и переориентация спроса на продукцию иностранных производителей явилась более гибкая ценовая и сбытовая политика дилеров иностранных компаний.

Системная проблема транспортного машиностроения России заключается в дисбалансе между структурой производственных мощностей, техническим уровнем продукции транспортного машиностроения и спросом отечественного железнодорожного транспорта на современный высокопроизводительный подвижной состав. Устойчивый экономический рост на протяжении последних 7 лет привел к росту грузовых и пассажирских перевозок, в том числе железнодорожным транспортом, что, в свою очередь, вызвало значительное увеличение спроса на продукцию транспортного машиностроения. В результате российские производители начали увеличивать загрузку имеющихся мощностей, активно инвестировать в развитие производственных мощностей и задействовать свободные непрофильные мощности. Помимо этого, предприятия отрасли испытывают дефицит высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров.

Негативное влияние на динамику транспортного машиностроения в 2006 г. оказало снижение инвестиций в железнодорожный транспорт на 6,4% по сравнению с январем – сентябрем 2005 г. Крупнейшим заказчиком транспортного машиностроения является ОАО «Российские железные дороги», которое владеет 70% парка грузовых вагонов, почти 100% парка пассажирских вагонов, около 65% парка локомотивов. В настоящее время в России практикуется заключение краткосрочных (на срок до года) контрактов на поставку продукции транспортного машиностроения. В высокотехнологичных подотраслях транспортного машиностроения (производство тягового и пассажирского подвижного состава) это не позволяет эффективно планировать свою деятельность, в том числе разработку современных моделей подвижного состава. Отсутствие практики заключения долгосрочных контрактов тесно связано с системой ценообразования на продукцию, поставляемую ОАО «РЖД». В настоящее время отсутствует согласованный с ОАО «РЖД» механизм определения и корректировки цен в связи с изменением цен на материалы и комплектующие.

Отличительной особенностью транспортного машиностроения является высокая доля государственного капитала в предприятиях отрасли вследствие ее стратегического значения для национальной и экономической безопасности. В этой связи одним из основных направлений институционального развития транспортного машиностроения является завершение структурной реформы на железнодорожном транспорте в части выделения из структуры ОАО «РЖД» промышленных активов и продажа их в собственность частным компаниям. Решение этой проблемы позволит изменить конкурентную среду на рынке продукции транспортного машиностроения и обеспечить равные условия для всех участников транспортного рынка.

Динамика выпуска потребительских товаров

Комплекс отраслей, производящих потребительские товары, оказался не в состоянии поддерживать устойчивые темпы роста в течение длительного времени, что в значительной степени связано с отсутствием серьезных качественных изменений в технологии и структуре производства.

По мере укрепления рубля и смещения потребительских предпочтений в средние ценовые сегменты по соотношению «цена/качество» российские производители не выдерживают конкуренции с импортом. Исключением являются компании, которые благодаря модернизации и реконструкции производства, выстраиванию принципиально новой системы маркетинга и логистики заняли нишевые позиции после девальвации 1998 г. Конкурентоспособность отечественных производителей продуктов питания поддерживалась активной инвестиционной политикой и действующим механизмом квот на импорт по некоторым видам продуктов. Однако созданный потенциал оказался недостаточным для поддержания устойчивой тенденции роста производства, производительности труда и эффективности. Фиксировалось также и замедление темпов развития пищевых производств относительно динамики розничного товарооборота. В 2005–2006 гг. на фоне усиления инвестиционной поддержки фиксируется ускорение темпов роста

пищевых производств. Индекс роста в 2006 г. составил 105,4% против 104,3% в 2005 г. и минимального за последние 8 лет уровня 2,9% в 2004 г.

В производстве непродовольственных товаров российские производители, как правило, не компенсировали снижение ценовой конкурентоспособности модернизацией производства, что, в конечном счете, привело к замедлению темпов выпуска товаров потребительского спроса и перманентному кризису в текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах.

Важным рычагом для ускорения модернизации легкой промышленности и расширения производства явилась ликвидация таможенных пошлин на импортное технологическое оборудование. В октябре 2005 г. правительство предоставило отечественным компаниям легкой промышленности на 9 месяцев право беспошлинного ввоза 45 видов оборудования. По данным Минпромэнерго России, это позволило предприятиям закупить 160,9 тыс. единиц современного оборудования и сэкономить 122 млн руб. В 2006 г. (январь – сентябрь) в текстильное и швейное производство было вложено 2,1 млрд руб. (122,3% к уровню предыдущего года), а в кожевенно-обувную промышленность – 0,8 млрд руб. (230,0%). Позитивное влияние процессов модернизации поддерживалось изменением норм беспошлинного ввоза товаров частными лицами и усилением контроля за таможенными органами. В результате в 2006 г. впервые после 2002 г. зафиксирована положительная динамика текстильного и швейного производства (107,3%), производства кожи, изделий из кожи и обуви (116,7%). Однако поскольку объемы

производства по этим видам деятельности составляют примерно 20–23% уровня дореформенного 1991 г., это не оказало значимого влияния на внутренний спрос. Текстильное и швейное производство входит в группу обрабатывающих производств, характеризующихся критическими показателями износа основных фондов. Коэффициент выбытия основных

фондов за ветхостью износа более чем в 4 раза превышает показатель обновления фондов. В текстильном и швейном производствах происходит абсолютное уменьшение объема основного капитала. Кризис производства привел к резкому сокращению спроса на рабочую силу. За последние три года среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах сократилась более чем на 22%. Низкую привлекательность этих видов деятельности определил и сложившийся уровень вознаграждения за труд. Заработная плата составила примерно 48–54% среднего уровня по обрабатывающим производствам промышленности. С одной стороны, несоответствие материально-технической базы и квалификации труда рыночным критериям определило снижение конкурентоспособности отечественных непродовольственных товаров относительно импорта, а с другой – при сложившемся соотношении курса валют оно привело к расширению ниш для иностранных товаров. Российские производства легкой промышленности занимают одно из последних мест и по привлекательности для иностранных инвесторов. На начало 2006 г. накопленный объем иностранных инвестиций в отрасль составил 147 млн долл. против 5781 млн долл. в пищевые производства.

Условием, ослабляющим отрицательное влияние производства текстильных, швейных товаров, обуви на формирование ресурсов рынка непродовольственных товаров отечественного производства, является ускорение темпов выпуска бытовых приборов, предметов обустройства жилища. Динамика выпуска мебели и строительных материалов (107,8%) корреспондирует с интенсивным ростом жилищного строительства и высокой деловой активностью на рынке недвижимости. Существенное влияние на характер функционирования этих производств и повышение их конкурентоспособности оказало внедрение новых технологий, а также

увеличение масштабов выпуска продукции сборочных производств на основе импортных комплектующих.

Выпуск товаров промежуточного спроса

Динамика производства товаров промежуточного спроса с 2002 г. находилась в области положительных значений. Характер функционирования металлургического, химического, деревообрабатывающего производства определялся уровнем внешнего и внутреннего спроса.

Химический комплекс является базовым сегментом российской экономики. В структуре промышленности по объему товарной продукции его удельный вес составляет около 5,5%. В отрасли сосредоточено более 4,5% основных фондов промышленности страны. Предприятия обеспечивают

около 5,4% общероссийского объема валютной выручки. За 2000–2005 гг. объем производства химической продукции увеличился в 1,45 раза. С 2000 г. в отрасли фиксируется ослабление динамики развития и систематическое снижение рентабельности производства. Ситуация усугубляется неконкурентоспособностью отечественной продукции на внешнем рынке, смещением предпочтений на внутреннем рынке в сегмент импортных товаров и недостаточно высокой покупательной способностью производителей и населения. Низкие потребительские качества, ограниченный ассортимент ряда отечественных химикатов, неразвитость инфраструктуры внутреннего рынка, неготовность потребляющих секторов экономики к переработке и использованию ряда материалов (прежде всего полимерных) объективно создают условия для расширения импорта химической продукции. Например, душевое потребление пластмасс и многих других видов химической продукции в России в 2–4 раза ниже уровня потребления в промышленно развитых странах. Дисбаланс между производством и переработкой полимеров приводит к тому, что Россия является импортером готовых изделий, в том числе изготовленных за рубежом из отечественных полимеров. В структуре внутреннего потребления

существенно возросла доля импорта по изделиям из пластмасс (до 72%), по химическим волокнам и нитям (до 65%), по синтетическим красителям и полистиролу (до 58%), по лакокрасочным материалам (до 50%).

В 2006 г. прирост химического производства составил 1,9% против 2,6% в предыдущем году, а производство резиновых и пластмассовых изделий увеличилось на 11,7% против 5,5%. Структурные сдвиги в химическом производстве определяются восстановлением экономического роста производства лакокрасочной продукции (123% к 2005 г.), основных химических веществ (101,6%) на фоне неустойчивой динамики производства фармацевтической продукции и спада производства искусственных и синтетических волокон (табл. 14).

Таблица 14

Производство основных видов продукции химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий в 2000–2006 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
	1	2	3	4	5	6	7 8
Химическое производство							
Серная кислота в моногидрате, млн т	8,3	8,2	8,5	8,8	9,2	9,5	9,3
Кальцинированная сода (100%), тыс. т	2201	2339	2385	2386	2576	2582	2,8
Каустическая сода (100%), тыс.т	1241	1197	1146	1113	1188	1245	1266
Минеральные удобрения – всего, тыс. т	12213	13026	13562	14053	15800	16625	16170
В том числе: азотные	5818	5890	5968	5995	6591	6725	6879
фосфатные, включая фосфоритную муку	2379	2391	2513	2593	2802	2766	2772
калийные	4016	4745	5080	5465	6405	7131	6511
Химические средства защиты растений, тыс. т	10,6	13,0	10,9	8,3	8,4	10,1	11,0
Синтетические смолы и пластические массы, тыс. т	2576	2771	2922	3118	3304	3418	3671

Продолжение таблицы 14

Источник: Росстат.

1	2	3	4	5	6	7	8
В том числе:							
полистирол и сополимеры стирола	92,2	106	108	135	165	228	278
поливинилхлоридная смола и сополимеры винилхлорида	480	487	528	547	563	580	592
полиэтилен	923	951	1012	1038	1069	1049	1075
полипропилен	233	260	269	286	294	349	376
Лакокрасочные материалы, тыс. т	575	628	606	597	698	721	886
Химические волокна и нити – всего	164	158	159	187	188	158	152
Производство резиновых и пластмассовых изделий							
Шины автомобильные, для сельскохозяйственных машин, мотоциклов и мотороллеров, млн шт.	29,9	33,7	35,8	38,6	39,5	41,4	39,8
В том числе:							
для грузовых автомобилей, автобусов и троллейбусов	10,1	11,4	10,9	11,7	11,7	11,7	10,9
для легковых автомобилей	17,7	19,7	22,2	24,2	25,1	27,3	27,6
Трубы и детали трубопроводов из термопластов, тыс. т	50,7	61,7	59,6	65,2	75,4	95,0	115,0

При достаточно высокой емкости внутреннего рынка химической продукции основными факторами, сдерживающими функционирование химического комплекса, являются:

- высокая степень физического износа оборудования и отсталость технологий;
- опережающие темпы роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий;
- ограниченность инвестиционных ресурсов;
- проблемы с обеспечением предприятий отрасли основными видами сырья, особенно углеводородного (прямогонный бензин, сжиженные газы, этан, природный газ);
- сужение платежного спроса на продукцию малотоннажной химии на внутреннем рынке, в первую очередь оборонной промышленностью.

Одной из актуальных проблем развития химической и нефтехимической промышленности является эффективное импортозамещение и снижение зависимости внутреннего рынка от влияния зарубежных компаний, сокращение экономически необоснованного импорта химикатов, для производства которых в стране имеются достаточные условия развития. Решение этой проблемы позволит наполнить внутренний рынок качественной и относительно недорогой по сравнению с импортной социально ориентированной продукцией, обеспечить возрастающие потребности внутреннего рынка в химикатах и новых материалах, расширить ассортимент выпускаемой продукции, а также объем экспорта конечной продукции.

Приоритетным направлением инвестиционной политики является повышение инвестиционной привлекательности химического комплекса за счет снижения инвестиционных рисков и эффективной защиты прав и интересов отечественных и иностранных инвесторов. Поскольку нефтехимические производства находятся в жесткой производственно технологической зависимости от нефте-, газодобывающих и перерабатывающих производств, то необходимо соотносить объемы

инвестиций в обновление производственного аппарата и расширение сырьевой базы соответствующих видов деятельности. В противном случае может возникнуть дисбаланс производственных мощностей отраслей химического комплекса и мощностей, обеспечивающих их основными видами сырья. Безусловно, позитивное влияние на уровень и динамику инвестиционных расходов окажут изменения в отраслевой и видовой структурах химического комплекса в направлении сокращения удельного веса сырьевых производств.

В этой связи особую актуальность для химического комплекса имеет формирование крупных интегрированных научно-производственных структур, которые позволяют наиболее полно реализовать преимущества законченных технологических цепочек – от добычи и переработки углеводородного сырья, на основе которого производится около 80% химической и нефтехимической продукции, до выпуска и реализации ее важнейших видов. В настоящее время активизируются процессы создания вертикально-интегрированных структур с целью обеспечения производства конечной продукции на российских заводах. Достаточно стабильно функционирует созданный РАО «Газпром» нефтехимический холдинг АК «Сибур». В конце 1999 г. НК «ЛУКОЙЛ» приобрела контрольные пакеты акций крупных химических предприятий. Крупными вертикально-интегрированными холдингами являются НК «Татнефть», в состав которой входят ОАО «Ефремовский завод синтетического каучука», ОАО «Нижекамсктехуглерод» и ОАО «Нижекамскшина», и «АМТЕЛ», в составе которого ОАО «Волгоградский завод технического углерода», ОАО «Кировский шинный завод» и ОАО «Красноярский шинный завод». Другим направлением в развитии вертикально-интегрированных структур является создание кемеровского регионального холдинга «Сибирская химическая компания» с целью возрождения химической промышленности Кузбасса.

Добывающие производства

Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый комплекс является базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и активного торгового баланса страны. Определяющее влияние на положение нефтегазового сектора российской экономики в 2006 г. оказывала

ценовая ситуация на мировом нефтяном рынке. Поскольку почти 75% производимой в стране нефти экспортируется в сыром или переработанном виде, уровень мировых цен на нефть фактически является основным фактором, определяющим доходы и финансовое положение российской нефтяной промышленности.

Мировые цены на нефть в 2006 г. находились на чрезвычайно высоком уровне. В июле 2006 г. цены на нефть достигли исторического максимума в номинальном выражении. Средняя цена нефти сорта Brent в июле 2006 г. составила 73,7 долл./барр., Urals – 69,2 долл./барр. Основными причинами

такой ситуации явились высокие темпы роста мировой экономики, в частности, экономики США и Китая, и низкий уровень свободных производственных мощностей для добычи нефти, не позволивший быстро увеличить добычу для удовлетворения растущего спроса на нефть. ОПЕК при этом фактически отказалась от поддержания мировых цен на нефть в границах ранее установленного данной организацией целевого ценового диапазона 22–28 долл./барр. и продемонстрировала существенное изменение ценовой политики.

Несмотря на чрезвычайно высокий уровень цен на нефть, проводившиеся в 2006 г. конференции ОПЕК неизменно подтверждали действие установленной еще в середине 2005 г. квоты добычи нефти странами – членами организации в размере 28,0 млн барр. в сутки. А в октябре 2006 г., в условиях некоторого снижения мировых цен на нефть (средняя цена нефти корзины ОПЕК в октябре 2006 г. составила 55 долл./барр.), на консультативной встрече представителей стран ОПЕК было принято решение о сокращении добычи нефти на 1,2 млн барр. в сутки начиная с 1 ноября 2006 г. Затем на декабрьской (2006 г.) конференции ОПЕК постановили сократить уровень добычи нефти странами – членами организации еще на 500 тыс. барр. в сутки с 1 февраля 2007 г.

Таким образом, фактическое поведение ОПЕК свидетельствует о существенном смещении ценовых ориентиров данной организации, о ее

стремлении поддерживать цены на нефть на уровне значительно выше 50 долл./барр. В то же время за пределами ОПЕК существенное влияние на

2005		2006 1 кв.	2006 2 кв.	2006 3 кв.	2006 4 кв.	2006
Цена нефти Brent, Великобритания	54,38	61,75	69,62	69,49	59,68	65,16
Цена нефти Urals, Россия	50,75	58,25	64,79	65,39	56,53	61,24
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	50,64	57,65	64,72	65,68	56,11	61,08

динамику производства нефти оказало снижение темпов роста добычи нефти в России. Можно также отметить и существование в 2006 г. достаточно значительных геополитических рисков, которые способствовали повышению мировых цен на нефть, а именно проблемы, связанные с Ираком и Ираном, и военные действия Израиля на территории Ливана.

Как результат, цена нефти сорта Brent в 2006 г. составила в среднем 65,2 долл./барр., а цена российской нефти Urals – 61,2 долл./барр. Средняя цена корзины нефти ОПЕК в 2006 г. составила 61,1 долл./барр. Средняя цена российской нефти Urals на мировом (европейском) рынке в 2006 г. была на 20,6% выше среднего уровня предыдущего года (табл. 15).

Таблица 15

Мировые цены на нефть в 2000–2006 гг., долл./барр.

Продолжение табл. 15

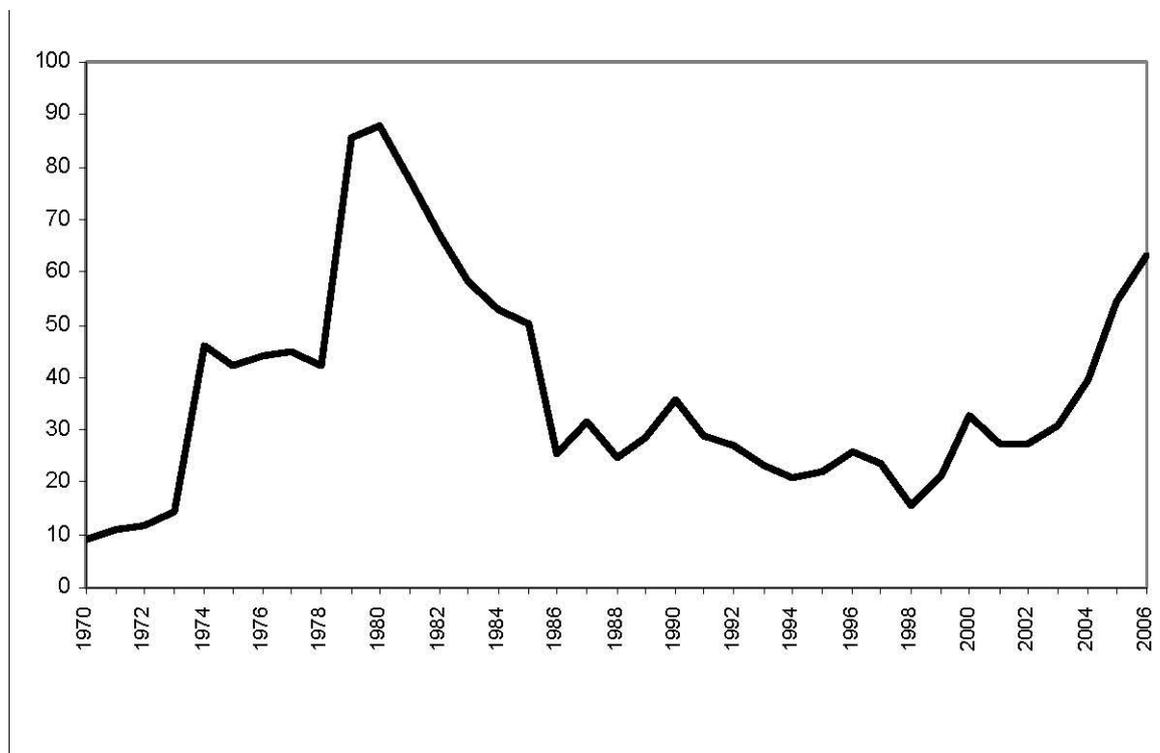
Источник: OECD International Energy Agency, ОПЕК.

Уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2006 г., является

2000		2001	2002	2003	2004
Цена нефти Brent, Великобритания	28,50	24,44	25,02	28,83	38,21
Цена нефти Urals, Россия	26,63	22,97	23,73	27,04	34,45
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	27,60	23,12	24,34	28,13	36,05

чрезвычайно высоким не только для периода пореформенного развития российской экономики, но и с точки зрения всей исторической

ретроспективы. За период с 1900 г. более высокий уровень мировых цен на нефть в реальном выражении наблюдался лишь в 1979–1982 гг. Например, в 1980 г. среднегодовая мировая цена на нефть в реальном выражении (в ценах 2005 г.) составила 87,7 долл./барр. при номинальном значении 36,8 долл./барр. (рис. 8). Для сравнения можно отметить, что в 1998 г. среднегодовая цена нефти Brent в реальном выражении составляла лишь 15,7 долл./барр. (12,7 долл./барр. в номинальном выражении), а в среднем в 1990-е годы – 24,4 долл./барр.

* Цены 2005 г. 1970–1983 – Arabian Light, 1984–2006 – Brent. Источник: ВР.

Рис. 8. Мировая цена на нефть в реальном выражении в 1970–2006 гг.*, долл./барр.

В рамках 2006 г. наиболее высокие цены на нефть (73,7 долл./барр. для нефти Brent) наблюдались в июле, когда Израиль начал военные действия на территории Ливана и возникли опасения относительно втягивания в конфликт других стран региона и сокращения поставок нефти на мировой рынок. В сентябре – октябре цены на нефть заметно снизились (цена нефти

Brent в октябре составила 57,8 долл./барр.). Основными причинами такого падения мировых цен на нефть явились расширение производства нефти в странах, не входящих в ОПЕК, и относительное уменьшение напряженности на Ближнем Востоке после окончания военных действий Израиля на территории Ливана, а также снижения ожиданий силового разрешения иранской проблемы администрацией США. В декабре под воздействием сокращения добычи нефти странами ОПЕК, предпринятого с 1 ноября 2006 г., цена Brent повысилась до 62,3 долл./барр. (табл. 16).

Таблица 16

Цены на нефть сортов Brent и Urals в 2006 г., долл./барр.

2006 январь		2006 февраль	2006 март	2006 апрель	2006 май	2006 июнь
Цена нефти Brent, Великобритания	63,05	60,12	62,09	70,35	69,83	68,69
Цена нефти Urals, Россия	59,57	57,06	58,11	64,95	65,09	64,51
2006 июль		2006 август	2006 сентябрь	2006 октябрь	2006 ноябрь	2006 декабрь
Цена нефти Brent, Великобритания	73,66	73,11	61,71	57,80	58,92	62,33
Цена нефти Urals, Россия	69,20	68,49	59,47	55,68	55,95	57,95

Продолжение табл. 16

Источник: OECD/IEA, ОПЕС.

Развитие нефтегазового сектора экономики России в 2006 г. характеризовалось сохранением тенденции роста производства нефти, нефтепродуктов и природного газа, сложившейся в 2000–2005 гг. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2006 г. достигла 480 млн т. Данный показатель на 15,7% ниже предкризисного максимума, достигнутого в 1987 г., когда добыча нефти составила 569,4 млн т, и на 59% выше минимального уровня 1996 г., когда добыча упала до 301,3 млн т. Причинами значительного роста добычи нефти в последние годы стали расширение возможностей экспорта (в частности, благодаря созданию Балтийской трубопроводной

системы и использованию железнодорожного транспорта), а также рост внутреннего спроса.

В то же время темпы роста добычи нефти в 2005–2006 гг. существенно снизились. Если в 2002–2004 гг. прирост добычи нефти, включая газовый конденсат, достигал 8,9–11% в год, то в 2006 г. прирост добычи составил лишь 2,1%. Это является признаком исчерпания резервов быстрого увеличения добычи нефти в стране за счет интенсификации разработки

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	107,7	109,0	111,0	108,9	102,2	102,1
Первичная переработка нефти	102,7	103,2	103,3	102,7	102,6	106,2	105,7
Автомобильный бензин	103,6	100,6	104,9	101,2	103,8	104,8	107,4
Дизельное топливо	104,9	102,0	104,7	102,0	102,7	108,5	107,0
Топочный мазут	98,3	104,2	107,1	100,3	97,8	105,8	104,5
Газ естественный,	98,5	99,2	101,9	103,4	101,6	100,5	102,4

действующих месторождений и свидетельствует о необходимости

достаточно активных действий по освоению новых нефтяных месторождений (в частности, в восточной части страны).

Объем первичной переработки нефти в 2006 г. увеличился на 5,7%, а глубина переработки нефти повысилась до 71,9% (в 2005 г. данный показатель составил 71,6%). Продолжался начавшийся в 2002 г. рост добычи природного газа, составивший в 2006 г. 2,4% (табл. 17).

Таблица 17

Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Наибольшие объемы нефти в 2006 г. были добыты нефтяными компаниями «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», ТНК-ВР, «Сургутнефтегаз» и «Газпром». На долю этих 5 компаний приходится почти 75% общей добычи нефти в стране. Основная часть добычи «Роснефти» (68,5%) была обеспечена «Юганскнефтегазом», выделенным из состава «ЮКОСа» и присоединенным

к «Роснефти» в конце 2004 г. На предприятиях «ЮКОСа» продолжалось сокращение добычи. В 2005 г. добыча нефти «ЮКОСом» (без «Юганскнефтегаза») снизилась на 24,5% по сравнению с предыдущим годом, а в январе – сентябре 2006 г. – на 12,5%. В результате доля компании на российском нефтяном рынке упала до 4,5%. В то же время на нефтяном рынке резко выросла доля «Газпрома» благодаря приобретения последнего нефтяной компании «Сибнефть». Удельный вес «Газпрома» (включая «Газпром нефть», созданную для управления нефтяными активами «Газпрома») в общероссийской добыче нефти в 2006 г. составил 9,6%. В итоге доля государственных компаний («Роснефти» и «Газпрома», включая «Газпром нефть») на российском нефтяном рынке в 2006 г. достигла 26,6%. Операторами соглашений о разделе продукции в 2006 г. было добыто 1,1% российской нефти. На долю прочих производителей, к которым относятся около 150 мелких нефтедобывающих организаций, приходится лишь 4,1% добычи нефти в стране (табл. 18).

Повышение роли государственных компаний в нефтяном секторе является достаточно характерной тенденцией последних лет. Существенное усиление позиций госкомпаний в нефтяном секторе произошло за счет приобретения ими активов частных компаний (в 2004 г. – «Юганскнефтегаза», в 2005 г. – «Сибнефти»). В декабре 2006 г. «Газпром» приобрел контрольный пакет акций в проекте «Сахалин-2», который реализуется зарубежными

инвесторами⁸. В перспективе можно ожидать увеличения доли госкомпаний на нефтяном рынке за счет реализации проекта «Сахалин-2», а также возможного приобретения госкомпаниями нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих активов компании «ЮКОС», которая в минувшем году была признана банкротом. Только за счет приобретения госкомпаниями оставшихся активов «ЮКОСа» их доля в общероссийской добыче нефти может достигнуть 31%.

В производстве газа традиционно доминирует «Газпром», доля которого в общероссийской добыче в 2006 г. составила 83,9%. В то же время росла добыча газа в нефтяных компаниях. Доля нефтяных компаний в добыче газа остается, однако, достаточно низкой. Наибольшие объемы газа среди нефтяных компаний добывают «ЛУКОЙЛ», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз».

Таблица 18

Структура производства нефти и газа в 2006 г.*

* По организационной структуре сектора на 31.12.2006 г. Источник:

Добыча нефти, млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча газа, млрд куб. м	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	480,5	656,2	100,0
«ЛУКОЙЛ»	90,4	14,1	2,1
«Роснефть»	81,7	13,6	2,1
ТНК♦BP	72,4	8,7	1,3
«Сургутнефтегаз»	65,6	14,6	2,2
«Газпром» +			
»Газпром нефть»	46,1	552,4	84,2
В том числе:			
«Газпром»	13,4	550,3	83,9
«Газпром нефть»	32,7	2,1	0,3
«Татнефть»	25,4	0,7	0,1
«Слав♦нефть»	23,3	0,9	0,1
«ЮКОС»	21,5	1,9	0,3
«РуссНефть»	14,8	1,6	0,2
«Башнефть»	11,7	0,3	0,0
«НОВАТЭК»	2,6	28,8	4,4
Операторы СРП	5,1	1,0	0,2
Прочие производители	19,9	17,6	2,7
Справочно:			
Госкомпании, всего:			
«Роснефть»+ «Газпром»			
+			
+ «Газпром нефть»	127,8	566,0	86,3
В том числе:			
«Юганскнефтегаз»	56,0	1,5	0,2

Минпромэнерго России, расчеты авторов.

В январе – сентябре 2006 г. наблюдался значительный рост цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке, обусловленный ростом мировых цен. Цены производителей на нефть, автобензин, дизельное топливо и топочный мазут в 2006 г. достигли максимальных значений за весь пореформенный период. В сентябре 2006 г. средняя внутренняя цена на

нефть (цена производителей) в долларовом выражении достигла 232,1 долл. за тонну, а

8 Оператор проекта «Сахалин-2» – компания Sakhalin Energy Investment Company, акционерами которой являются компании Royal Dutch/Shell (Нидерланды/Великобритания), Mitsui и Mitsubishi (Япония). Проект реализуется на условиях соглашения о разделе продукции.

338

средняя цена на автомобильный бензин – 478,7 долл. за тонну, что является максимальным уровнем цен на нефть и автобензин за весь пореформенный период (табл. 19). В октябре – декабре 2006 г. под влиянием снижения мировых цен на нефть цены на внутреннем рынке заметно снизились.

Возросли также внутренние цены на природный газ. Цены производителей на газ заметно превысили преддевальвационный уровень и в сентябре 2006 г. достигли 16,1 долл. за 1 тыс. куб. м. Средняя цена приобретения газа в промышленности, включающая как стоимость производства газа, так и затраты на его транспортировку и торговую-сбытовую надбавку, в сентябре 2006 г. достигла 58,8 долл. за 1 тыс. куб. м. В конце года цена производителей газа составила 14,4 долл. за 1 тыс. куб. м, цена приобретения газа в промышленности – 60,1 долл. за 1 тыс. куб. м.

Таблица 19

Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ в долларовом выражении в 2000–2006 гг. (средние цены производителей, долл./т)

Продолжение табл. 19

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Экспорт нефти в натуральном выражении в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом снизился на 2%, а нефтепродуктов – увеличился на 6,3% (табл. 20). Доля экспорта в производстве мазута в 2006 г. составила 74,3%, дизельного топлива – 57,3%, автомобильного бензина – 18,3% (для сравнения: в 1999 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла лишь 7,2%, в 2005 г. – 18,5%). В 2006 г., как и в 2005 г., наблюдалось сокращение импорта светлых нефтепродуктов. В 2006 г. импорт автомобильного бензина снизился на 11,2% по сравнению с предыдущим

2000 декабрь		2001 декабрь	2002 декабрь	2003 декабрь	2004 декабрь
Нефть	54,9	49,9	60,7	70,1	123,5
Автомобильный бензин	199,3	151,5	168,8	236,9	333,1
Дизельное топливо	185,0	158,5	153,8	214,3	364,3
Топочный мазут	79,7	47,1	66,1	66,0	69,4
Газ, долл./тыс. куб. м	3,1	4,8	5,9	4,4	10,5

2005 декабрь		2006 июнь	2006 сентябрь	2006 декабрь
Нефть	167,2	207,3	232,1	168,4
Автомобильный бензин	318,2	400,7	478,7	416,5
Дизельное топливо	417,0	455,9	471,2	426,1
Топочный мазут	142,7	191,9	194,9	148,8
Газ, долл./тыс. куб. м	11,5	14,0	16,1	14,4

годом, а доля импорта в ресурсах бензина составила лишь 0,02% (для сравнения: в 1^м полугодии 1998 г., т.е. до девальвации рубля, удельный вес импорта в ресурсах бензина составлял 8,7%, в 2005 г. – 0,03%).

Впервые за последние годы сократился экспорт газа, что было обусловлено уменьшением его поставок в страны СНГ (поставки газа в эти страны в 2006 г. сократились на 13,8%).

Таблица 20

Экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа из России, % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Как показывает анализ данных о производстве и экспорте нефти и нефтепродуктов (табл. 21), примерно 75% дополнительно добытой в 2006 г.

2002		2003	2004	2005	2006
Нефть, всего	113,9	117,8	115,0	98,4	98,0
В том числе:					
в страны – не члены СНГ	109,9	118,9	116,3	99,1	98,0
в страны СНГ	137,3	112,4	108,3	94,9	98,0
Нефтепродукты, всего	118,5	103,6	105,5	117,9	106,3
В том числе:					
в страны – не члены СНГ	119,1	102,6	104,9	119,1	104,5
в страны СНГ	102,8	132,3	117,9	94,6	148,8
Газ, всего	102,4	102,0	105,5	103,7	97,6

нефти было потреблено на внутреннем рынке, а 25% – экспортировано в виде произведенных из нее нефтепродуктов. Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2006 г. достиг 349,4 млн т, т.е. увеличился на 2,5 млн т по сравнению с предыдущим годом. В результате удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти составил 72,8%, при этом чистый экспорт нефти составил 51,3% ее производства. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа в 2006 г. составил 29,9%.

Таблица 21

Соотношение производства, потребления и экспорта энергоресурсов в 2000–2006 гг.

2000		2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть, млн т							
Производство	323,2	348,1	379,6	421,4	458,8	470,0	480,0
Экспорт, всего	144,5	159,7	187,5	223,5	257,4	252,5	248,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	137,1	154,8	186,4	217,3	214,4	211,2
Экспорт в страны СНГ	16,9	22,7	32,7	37,1	40,1	38,0	37,3
Чистый экспорт	138,7	154,7	181,3	213,4	253,2	250,1	246,1
Внутреннее потребление	123,0	122,9	123,5	129,8	124,2	123,1	130,6
Чистый экспорт, % к производству	42,9	44,4	47,8	50,6	55,2	53,2	51,3
Нефтепродукты, млн т							
Экспорт, всего	61,9	70,8	75,0	78,4	82,1	97,0	103,5
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	68,3	72,5	74,9	78,0	93,1	97,7
Экспорт в страны СНГ	3,5	2,5	2,6	3,5	4,1	3,9	5,8
Чистый экспорт	61,5	70,5	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3

Продолжение таблицы 21

Источник: Росстат, Минпромэнерго России, Федеральная таможенная

1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть и нефтепродукты, млн т							
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	225,2	256,1	291,6	334,6	346,9	349,4
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	61,9	64,7	67,5	69,2	72,9	73,8	72,8
Природный газ, млрд куб. м							
Производство	584,2	581,5	594,5	620,3	634,0	636,0	656,0
Экспорт, всего	193,8	180,9	185,5	189,3	200,4	207,3	202,8
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	131,9	134,2	142,0	145,3	159,8	161,8
Экспорт в страны СНГ	60,0	48,9	51,3	47,3	55,1	47,5	41,0
Чистый экспорт	189,7	176,8	178,3	180,5	193,5	200,4	195,9
Внутреннее потребление	394,5	404,7	416,2	439,8	440,5	435,6	460,1
Чистый экспорт, % к производству	32,5	30,4	30,0	29,1	30,5	31,5	29,9

служба, расчеты авторов.

При некотором повышении доли нефтепродуктов в структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший более 70% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на топочный мазут, используемый в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки, и дизельное топливо. Основная часть энергоресурсов (85% нефти, 94% нефтепродуктов и 80% газа) была экспортирована за пределы СНГ.

Как показывает анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени, суммарный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2006 г. достиг исторического максимума и на 57,8 млн т (на 19,8%) превысил уровень 1988 г., характеризовавшегося максимальными объемами нефтяного экспорта (291,6 млн т). В то же время в нефтяном экспорте наблюдалось увеличение доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 29,6% в 2006 г. (табл. 22). В условиях резкого снижения внутреннего потребления нефти (по нашим расчетам, оно сократилось с 269,9 млн т в 1990 г. до 130,6 млн т в 2006 г., т.е. более чем в 2 раза) удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в

производстве нефти повысился за этот период с 47,7 до 72,8%. В отличие от экспорта нефти и нефтепродуктов, чистый экспорт газа и его доля в производстве в последние годы не превышают уровня конца 90-х годов,

2002	2003	2004	2005	2006	
Чистый экспорт нефтепродуктов, млн т	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3
Доля нефтепродуктов в чистом экспорте нефти и нефтепродуктов, %	29,2	26,8	24,3	27,9	29,6

хотя удельный вес чистого экспорта газа в его производстве остается несколько выше предреформенного уровня (29,9% в 2006 г. против 28% в 1990 г.).

Таблица 22

Чистый экспорт нефтепродуктов в 2002–2006 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

Приведенные данные свидетельствуют о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Однако следует иметь в виду, что оно связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики.

Высокий уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2006 г., обусловил значительный рост доходов в нефтяном секторе экономики. Суммарные доходы от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильный бензин, дизельное топливо и мазут) в 2006 г. достигли 140,0 млрд долл., что является рекордным уровнем за весь пореформенный период (табл. 23). Для сравнения можно отметить, что минимальный уровень доходов от нефтяного экспорта наблюдался в условиях падения мировых цен на нефть в 1998 г., когда экспортная выручка составила лишь 14 млрд долл.

Таблица 23

Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов в 2000–2006 гг., млрд долл.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

2005	2006	
	млрд долл.	%*
Топливо и энергетические товары, всего	154,7	64,1
В том числе:		
нефть	83,8	34,7
газ	34,4	14,0

Доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2006 г. достигла 65,2% (в 2004 г. данный показатель составлял 56,8%, в 2005 г. – 64,1%). Удельный вес сырой нефти в российском экспорте в 2006 г. составил 33,9% (в 2004 г. – 32,1%, в 2005 г. – 34,7%). Удельный вес нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильного бензина, дизельного топлива и мазута) в российском экспорте в 2006 г. составил 46,4%. Данные по структуре российского экспорта энергоресурсов приведены в табл. 24.

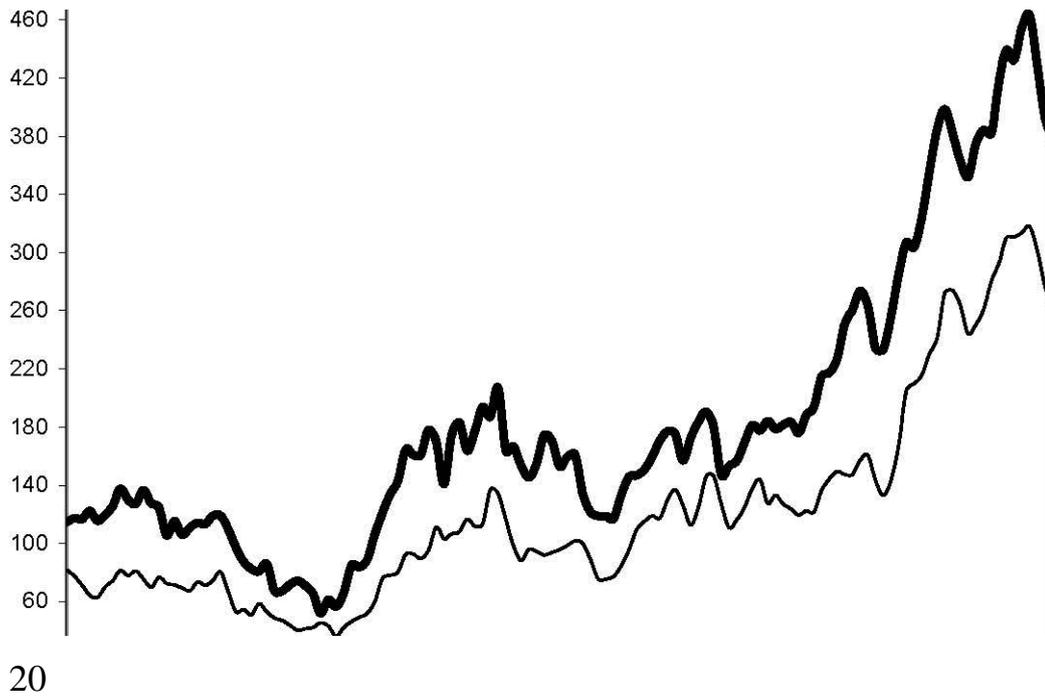
Таблица 24

Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров в 2005–2006 гг.

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Выручка от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов	34,9	33,4	38,7	51,1	74,6	112,4
					140,0	

* В % к общему объему российского экспорта. Источник: Росстат.

Динамика отдельных показателей развития нефтегазового сектора отражена на рис. 9–12 (стоимостные показатели – в текущих ценах).

мар.96 сен.96 мар.97 сен.97 мар.98 сен.98 мар.99 сен.99 мар.00 сен.00
 мар.01 сен.01 мар.02 сен.02 мар.03 сен.03 мар.04 сен.04 мар.05 сен.05 мар.06
 сен.06

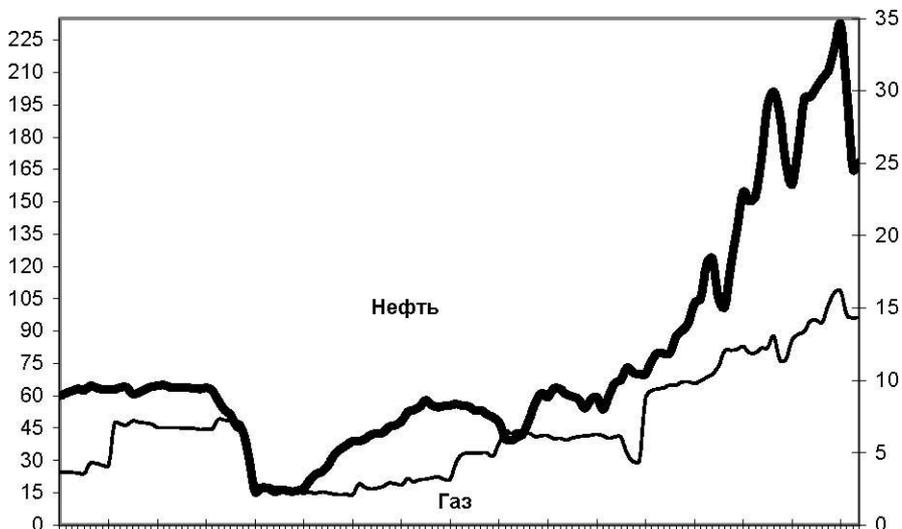
Нефть Мазут

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 9. Средние цены экспорта нефти и топочного мазута в 1996–2006 гг., долл./т

Млн. т (левая шкала) Млн. долл (правая шкала)

Источник: рассчитано по данным Росстата. Рис. 10. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражениях в 1997–2006 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата. Рис. 11. Средние цены производителей на нефть (долл./т – левая шкала) и газ (долл./тыс. куб. м – правая шкала) в долларовом выражении в 1996–2006 гг.

80 75 70 65 60 55 50 45 40 35 30 25 20 15 10 5 0

янв.97

янв 96

сен 96

май 97

май.97 сен.97 янв.98 май.98

янв 98

сен 98

сен.98 янв.99 май.99 сен.99

янв.00

май 99

янв 00

май.00 сен.00 янв.01 май.01

сен 00

май 01

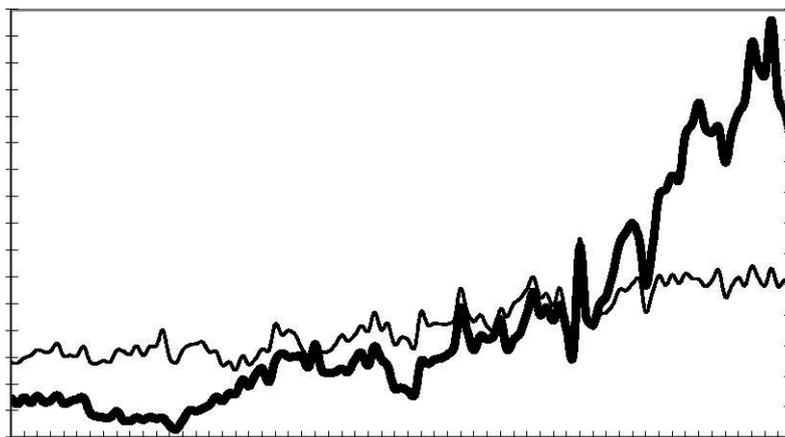
янв 02

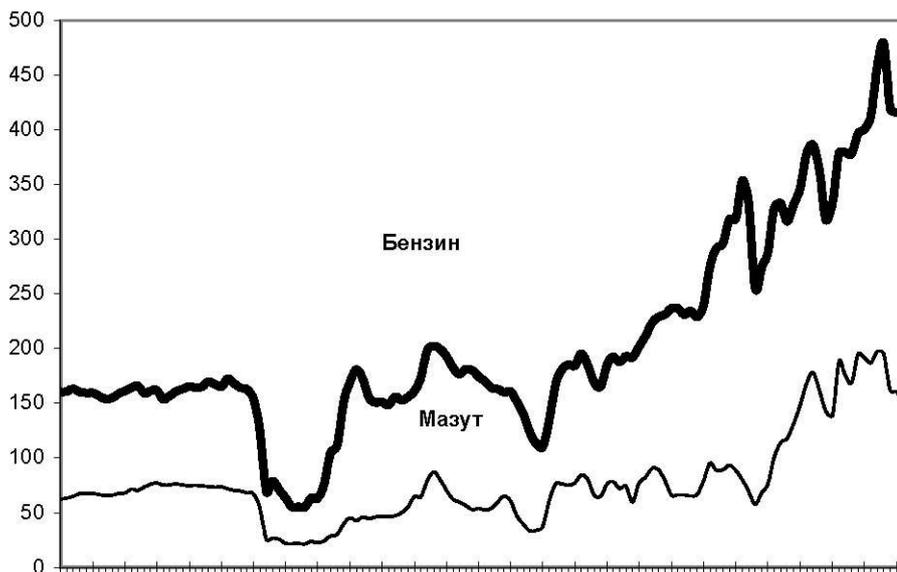
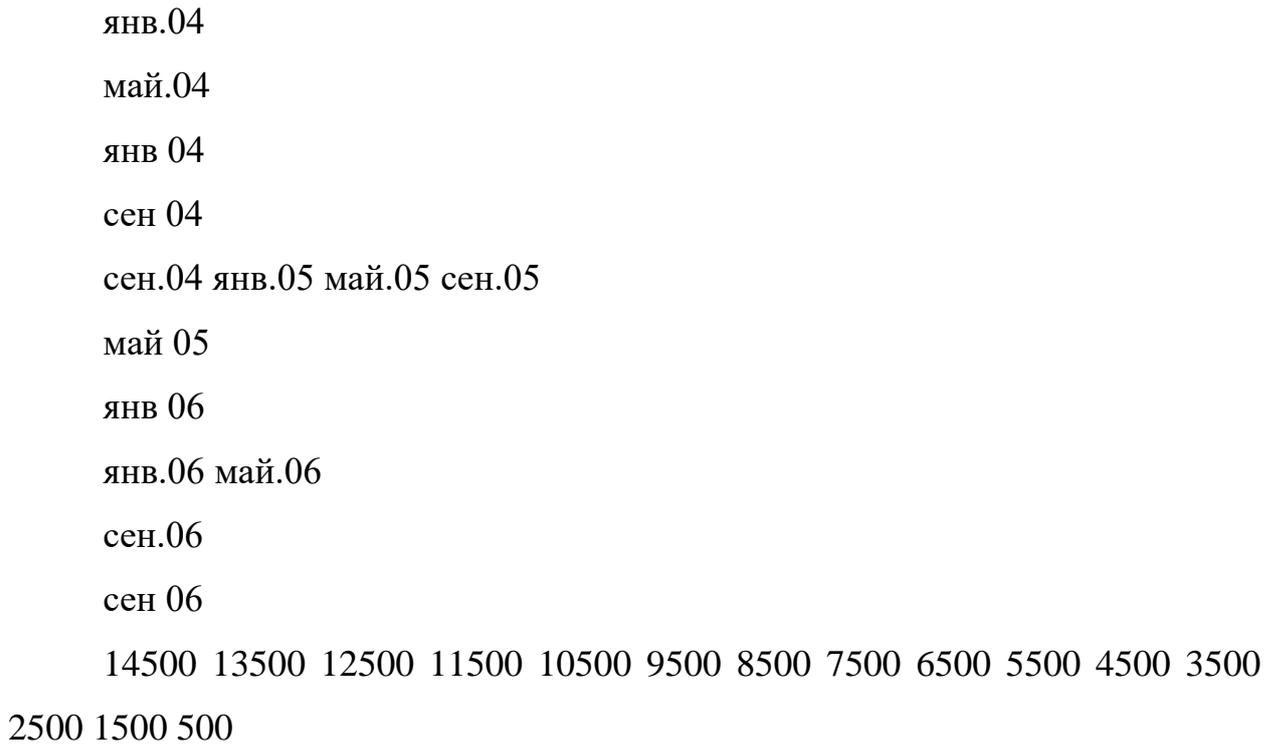
сен.01 янв.02 май.02 сен.02

сен 02

янв.03 май.03 сен.03

май 03

январь 1996 июнь 1996 ноябрь 1996 апрель 1997 сентябрь 1997 февраль 1998 июль 1998 декабрь 1998 май 1999 октябрь 1999
 март 2000 август 2000 январь 2001 июнь 2001 ноябрь 2001 апрель 2002 сентябрь 2002 февраль 2003 июль 2003 декабрь 2003 май 2004
 октябрь 2004 март 2005 август 2005 январь 2006 июнь 2006 ноябрь 2006

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 12. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 1996–2006 гг., долл./т

Ряд факторов создают для России благоприятные спросовые и ценовые предпосылки для дальнейшего развития нефтяного сектора. По мере роста спроса на нефть в странах Западной и Восточной Европы и падения добычи

нефти в Северном море будут расширяться возможности экспорта российской нефти в европейские страны. В то же время рост спроса на нефть в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего в Китае, а также прогнозируемое значительное усиление их импортной зависимости создают чрезвычайно благоприятные возможности для выхода России на рынки стран этого региона, в первую очередь Китая, Южной Кореи и Японии, и значительного увеличения экспорта нефти в этом направлении. Расширение такого экспорта требует создания необходимой транспортной инфраструктуры, особенно для поставок нефти в Китай, и разработки нефтяных ресурсов восточной части страны.

Для освоения нефтяных ресурсов восточной части страны необходимы как прямое государственное участие в проектах создания транспортной инфраструктуры для экспорта нефти, так и проведение определенной налоговой политики, стимулирующей разработку новых месторождений. Поскольку освоение нефтяных месторождений в восточных регионах страны

Новые элементы системы налогообложения нефтяного сектора

В 2006 г. российская система налогообложения нефтяного сектора экономики была дополнена новыми элементами. Основными составляющими действующей системы налогообложения нефтяного сектора являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортная пошлина. НДПИ был введен с начала 2002 г. вместо трех действовавших до этого платежей: платы за пользование недрами, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциза на нефть. С начала 2005 г. базовая ставка НДПИ при добыче нефти установлена в размере 419 руб. за 1 тонну, а коэффициент,

связано с относительно более высокими производственными затратам
и,
такая налоговая политика должна включать определенные меры по
стимулированию инвестиций.

характеризующий динамику мировых цен на нефть и применяемый к базовой ставке налога, определяется по формуле:

$$K_{ц} = (Ц - 9) \cdot P / 261,$$

где Ц – средний за налоговый период уровень цен на нефть сорта Urals, долл. за баррель; P – среднее за налоговый период значение курса доллара США к рублю, устанавливаемое Центральным банком Российской Федерации (табл. 25).

Таблица 25

Ставка НДС при добыче нефти в 2002–2006 гг.

Источник: Федеральный закон от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ,

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ.

В результате применения поправочного коэффициента фактическая ставка налога существенным образом зависит от уровня мировых цен на

2002–2003	2004	2005–2006
Базовая ставка НДС, руб./т	340	419
Коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц)	$(Ц-8) \times P / 252$	$(Ц-9) \times P / 261$

нефть. Так, при среднем курсе доллара в 2005 г., равном 28,28 руб./долл., коэффициент Кц с ростом мировых цен на нефть увеличивается от 0 при цене нефти Urals до 9 долл./барр. до 5,5 при цене нефти 60 долл./барр. Соответственно увеличивается применяемая ставка налога (табл. 26).

Таблица 26

Ставка НДС при добыче нефти при налоговой системе 2005–2006 гг.,

Цена нефти Urals, долл./барр.	20	30	40	50	60
Базовая ставка НДС	419	419	419	419	419
Коэффициент Кц	1,1924	2,2764	3,3604	4,4444	5,5284
Фактическая ставка НДС	500	954	1408	1862	2316

руб./т

Введение НДСП позволило значительно повысить бюджетную эффективность налоговой системы, нейтрализовать негативные налоговые последствия трансфертного ценообразования, обеспечить прозрачность установления налоговых ставок, приблизить российскую систему налогообложения к мировой практике.

В то же время действующая налоговая система, основанная на единой специфической ставке НДСП, рассчитана преимущественно на применение в средних условиях и не учитывает объективных различий в условиях добычи нефти, обусловленных характеристиками месторождения, его расположением, а также стадией разработки. В результате ухудшается экономика добычи нефти на месторождениях с повышенными затратами, стимулируется выборочный отбор наиболее эффективных запасов и досрочное прекращение разработки истощенных месторождений, происходит потеря нефти в недрах. Одновременно осложняется ввод в разработку новых месторождений, особенно в неосвоенных регионах с неразвитой инфраструктурой. Более высокие капитальные, эксплуатационные и транспортные затраты приводят к тому, что реализация многих проектов разработки месторождений в новых районах в условиях действующей налоговой системы не обеспечивает требуемой доходности инвестиций.

Недостатки единой ставки НДСП обусловили поиск вариантов дифференциации ставки налога в зависимости от горно-геологических и экономико-географических факторов, характеризующих реальные условия добычи нефти. В связи с этим в последние годы различными государственными органами, институтами и отдельными экспертами был разработан ряд предложений по дифференциации ставки НДСП.

Анализ различных концепций дифференциации ставки налога в зависимости от горно-геологических и экономико-географических условий добычи нефти показывает, что в современных российских условиях

применению многих подходов препятствует сложность их администрирования, коррупциогенность, возможность манипулирования и занижения налоговых обязательств. Потенциально реализуемыми подходами являются лишь дифференциация НДС с учетом выработанности запасов, дифференциация НДС с учетом расположения, применение нулевой ставки налога в первые годы с начала добычи для новых нефтяных месторождений (налоговые каникулы), а также применение нулевой ставки для особых условий добычи (сверхвязкая нефть).

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» действующая система налогообложения нефтяного сектора была дополнена рядом новых элементов. Основными изменениями, вступающими в силу с 1 января 2007 г., являются следующие.

1. При разработке нефтяных месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области и Красноярского края установлена нулевая ставка НДС до достижения накопленного объема добычи нефти 25 млн т на участке недр, либо в течение 10 лет для лицензии на право пользования недрами для целей разведки и добычи и 15 лет для лицензии на право пользования недрами одновременно для геологического изучения (поиска, разведки) и добычи с даты государственной регистрации лицензии.

Нулевая налоговая ставка на период до достижения накопленного объема добычи нефти 25 млн т на участке недр или срок 10 лет, исчисляемый с 1 января 2007 г., применяется и к уже разрабатываемым месторождениям

данных регионов, если степень выработанности запасов на лицензионном участке не превышает 0,05.

2. Введен дополнительный коэффициент K_v , применяемый к базовой ставке НДС и характеризующий степень выработанности запасов нефти на участке недр. Этот коэффициент используется при степени выработанности запасов участка недр от 0,8 до 1 и рассчитывается по следующей формуле:

$$K_v = 3,8 - 3,5 \cdot N/V,$$

где N – накопленная добыча нефти на участке недр; V – начальные извлекаемые запасы нефти категорий А, В, С1 и С2 на участке недр.

Таким образом, для нефтяных месторождений с выработанностью запасов более 80% к ставке НДС применяется понижающий коэффициент, величина которого изменяется от 1 (при степени выработанности 0,8) до 0,3 (при степени выработанности 1). Если степень выработанности запасов на участке недр превышает 1, коэффициент K_v принимается равным 0,3.

3. Положения, устанавливающие специфическую ставку НДС при добыче нефти и порядок ее применения, внесены непосредственно в Налоговый кодекс РФ (гл. 26). До этого использование при добыче нефти специфической ставки НДС и коэффициента K_c , характеризующего динамику мировых цен на нефть, было установлено Федеральными законами от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ и от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ на срок до 31 декабря 2006 г.

Таким образом, с 1 января 2007 г. в Налоговом кодексе закреплено применение специфической ставки НДС при добыче нефти, а положение об адвалорной ставке данного налога, которое присутствовало в Налоговом кодексе, исключено.

Принятые поправки предусматривают, что льготы по НДС на новых и выработанных месторождениях могут быть получены лишь при

использовании прямого метода учета количества добытой нефти на участке недр. В отношении выработанных месторождений данное положение существенно ограничивает область применения налоговых льгот, поскольку не на всех выработанных месторождениях (лицензионных участках) существует прямой учет добычи нефти.

Предоставление льготы по НДС для новых нефтяных месторождений в Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции не ведет к сокращению текущих доходов бюджета, так как освоение таких месторождений при действующем налоговом режиме производиться не будет из-за низкой доходности инвестиций.

Принятые изменения направлены на стимулирование разработки истощенных и новых нефтяных месторождений. Дифференциация НДС с учетом выработанности запасов позволяет продлить сроки разработки истощенных месторождений и повысить уровень нефтеизвлечения. Продление эксплуатации истощенных месторождений обеспечивает дополнительные поступления как НДС (взимаемого по пониженной ставке), так и других налогов (налог на прибыль, экспортные пошлины и т.д.). Снижение ставки НДС для новых нефтяных месторождений позволяет стимулировать освоение Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, создать базу для будущих доходов государственного бюджета.

Направления совершенствования системы налогообложения нефтяного сектора

Возможными направлениями совершенствования системы налогообложения нефтяного сектора являются изменение критериев предоставления налоговых каникул по НДС, применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки, переход к адвалорной ставке НДС, введение той или иной формы налогообложения чистого дохода.

1. Налоговые каникулы по НДСП

Важным элементом принятых поправок является установление двух критериев предоставления льготы по НДСП на новых месторождениях Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции: объем добычи нефти 25 млн т и срок 10–15 лет (в зависимости от вида лицензии на пользование недрами).

Если в качестве критерия предоставления льготы установить только объем добычи (25 млн т), то на небольших месторождениях льгота может распространяться на весьма длительный период времени (вплоть до применения льготы по НДСП в течение всего периода разработки – для мелких месторождений). В то же время это могло бы стимулировать освоение небольших месторождений, разработка которых, как правило, связана с повышенными капитальными и эксплуатационными затратами в расчете на тонну добываемой нефти (повышенные затраты в данном случае будут компенсироваться более длительным сроком применения льготы).

Если же в качестве критерия установить только срок применения нулевой ставки (10–15 лет), то это создаст сильные стимулы к форсированию добычи нефти в первые годы разработки, что будет приводить к снижению уровня конечного нефтеизвлечения. Установление же «потолка» накопленной добычи нефти (25 млн т), при достижении которого действие налоговой льготы прекращается, не создает стимулов к форсированию добычи на достаточно крупных месторождениях.

В то же время наличие таких критериев на небольших месторождениях, добыча нефти на которых в первые 10 лет при нормальных темпах разработки будет существенно меньше 25 млн т, создает сильные стимулы к форсированию их разработки с целью освобождения от налога максимального количества добываемой нефти.

В табл. 27 приведены результаты расчетов доходности инвестиций в добычу нефти в Восточной Сибири при различной продолжительности налоговых каникул, которые проводились с использованием разработанной в

ИЭПП имитационной финансовой модели разработки типового нефтяного месторождения. В этих расчетах учтена стадия освоения месторождения, т.е. выделены месторождения, подготовленные к разработке (строки 2 и 3), которые могут пользоваться льготой по НДС сразу с 1 января 2007 г., и месторождения, не подготовленные к разработке, которым требуется определенное время на дополнительную геологоразведку и осуществление первоначальных инвестиций после получения государственной лицензии на пользование недрами (строки 4 и 5). Время дополнительной геологоразведки и осуществления первоначальных инвестиций принято равным двум годам с момента регистрации лицензии. Таким образом, для месторождения, не подготовленного к разработке, налоговые каникулы в 10 лет с момента регистрации лицензии соответствуют периоду в 8 лет с момента начала добычи нефти, каникулы в 7 лет – периоду в 5 лет с момента начала добычи нефти.

Проведенные расчеты подтверждают достаточно низкую эффективность инвестиций в освоение месторождений Восточной Сибири в условиях действующей налоговой системы (строка 1 табл. 27). В то же время установленные критерии предоставления льготы по НДС в прогнозируемом на перспективу диапазоне мировых цен на нефть⁹ представляются избыточными (результаты соответствующих расчетов приведены в строках 2 и 4 табл. 27). Приемлемая доходность инвестиций (при цене нефти 40 долл./барр. и выше внутренняя норма доходности превышает 20%) обеспечивается при существенно меньшей продолжительности налоговых каникул: 5 лет – для месторождений, подготовленных к разработке, и 7 лет – для месторождений, не подготовленных к разработке (строки 3 и 5 табл. 27).
Достаточно высокая

⁹ Большинство последних прогнозов ведущих зарубежных организаций по мировым ценам на нефть на среднесрочную и долгосрочную перспективу находятся в диапазоне 40–57,5 долл./барр. Так, согласно базовому варианту последнего долгосрочного прогноза Министерства энергетики США среднее

значение мировой цены на нефть в реальном выражении в 2010 г. составит 57,5 долл./барр., в 2020 г. – 52 долл./барр. Долгосрочный прогноз мировой цены на нефть Международного энергетического агентства ОЭСР составляет 55 долл./барр. (в ценах 2005 г.).

доходность обеспечивается и при распространении льготы по НДС на

Цена нефти Urals, долл./барр.	30	35	40	45	50	55	60
1. НДС: действующая налоговая система	7,2	10,1	12,7	15,2	17,5	19,9	22,2
2. НДС: налоговые каникулы 10 лет для месторождения, подготовленного к разработке	16,4	21,3	26,0	30,6	35,1	39,6	44,1
3. НДС: налоговые каникулы 5 лет для месторождения, подготовленного к разработке	12,1	16,5	20,8	25,1	29,5	33,9	38,4
4. НДС: налоговые каникулы 10 лет для месторождения, не подготовленного к разработке	15,2	20,0	24,7	29,3	34,0	38,5	43,1
5. НДС: налоговые каникулы 7 лет для месторождения, не подготовленного к разработке	12,1	16,5	20,8	25,1	29,5	33,9	38,4
6. НДС: налоговые каникулы до 15 млн т накопленной добычи	13,3	17,9	22,4	27,0	31,5	36,1	40,7

первые 15 млн т добытой нефти (строка 6).

Доходность инвестиций в разработку типового месторождения в Восточной Сибири при различной продолжительности налоговых каникул, %

Источник: расчеты ИЭПП.

Анализ принятых изменений в гл. 26 Налогового кодекса РФ, относящихся к применению нулевой ставки НДС на новых месторождениях Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, позволяет сделать следующие выводы:

1. Продолжительность налоговых каникул необходимо дифференцировать в зависимости не только от вида лицензии на пользование недрами, но и от степени освоения месторождения: для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии эксплуатации, налоговые каникулы должны иметь меньшую продолжительность, чем для месторождений, не подготовленных к разработке, поскольку в этом случае не требуется времени для проведения дополнительной геологоразведки (или такая геологоразведка может вестись параллельно с добычей нефти) и для осуществления первоначальных инвестиций.

2. Установленная продолжительность налоговых каникул при прогнозируемом на перспективу уровне мировых цен на нефть является избыточной и может быть сокращена. По нашим расчетам, для месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, не подготовленных к разработке, налоговые каникулы могут быть уменьшены с 10 до 7 лет, а для

месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии эксплуатации, – с 10 до 5 лет.

3. Более предпочтительным при применении схемы налоговых каникул было бы установление одного критерия предоставления льготы по НДС – объема накопленной добычи нефти. При этом установленный объем в 25 млн т представляется завышенным. При таком ограничении доходность инвестиций является избыточно высокой, а на месторождениях среднего размера от НДС фактически освобождается 45–50% добытой нефти. Как показывают расчеты, необходимая доходность инвестиций обеспечивается при ограничении в 15 млн т.

Предлагаемый подход имеет следующие преимущества:

во \blacklozenge первых, такой критерий (объем накопленной добычи) не создает стимулов к форсированию добычи нефти, поскольку предоставление льготы по НДСП не ограничено определенным периодом;

во \blacklozenge вторых, такой критерий может быть единым, поскольку он применим ко всем видам лицензий (как к лицензиям на разведку и добычу, так и к лицензиям на геологическое изучение (поиск, разведку) и добычу), поскольку получение льготы в этом случае не зависит от времени начала добычи;

в \blacklozenge третьих, такой критерий применим для месторождений на разной стадии освоения (как для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии добычи, так и для месторождений, не подготовленных к разработке).

Следует, однако, учитывать, что при использовании в качестве критерия только показателя накопленной добычи нефти на мелких месторождениях под действие льготы по НДСП может попадать вся добываемая нефть. При этом, однако, стимулируется разработка мелких месторождений, которые в других условиях могут остаться неразработанными.

2. Применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДСП в течение всего периода разработки

Альтернативой налоговым каникулам по НДСП может быть введение понижающего коэффициента к ставке НДСП, применяемого при разработке новых месторождений определенных регионов (например, Восточной Сибири) в течение всего периода разработки.

Значение такого коэффициента может быть определено расчетным путем исходя из требования обеспечения необходимой доходности инвестиций в освоении нефтяных месторождений соответствующей

территории. Например, для Восточной Сибири величина данного коэффициента может составлять 0,5. При таком значении коэффициента обеспечивается приемлемая доходность инвестиций в добычу нефти (табл. 28).

Таблица 28

Цена нефти Urals, долл./барр. 30		35	40	45	50	55	60
1. НДС: действующая налоговая система	7,2	10,1	12,7	15,2	17,5	19,9	22,2
2. НДС: понижающий коэффициент 0,5	13,0	16,6	20,1	23,6	26,9	30,3	33,6

Доходность инвестиций в разработку типового месторождения в Восточной Сибири при применении понижающего коэффициента к ставке НДС, %

Источник: расчеты ИЭПП.

Такой подход, на наш взгляд, имеет ряд существенных преимуществ по сравнению со схемой налоговых каникул:

во-первых, при таком подходе НДС уплачивается с самого начала добычи;

во-вторых, такой подход не создает стимулов к форсированию добычи нефти в первые годы разработки. Таким образом, он не оказывает искажающего влияния на поведение недропользователей и профиль добычи;

в-третьих, такой подход учитывает более высокие затраты на добычу и реализацию в течение всего периода разработки (например, применительно к Восточной Сибири более высокие затраты на транспортировку нефти имеют место в течение всего периода эксплуатации месторождений);

в-четвертых, такой коэффициент может быть единым, поскольку применим для всех видов лицензий (как для лицензий на разведку и добычу, так и для лицензий на геологическое изучение (поиск, разведку) и добычу) и

для месторождений на разной стадии освоения (как для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии добычи, так и для месторождений, не подготовленных к разработке);

в \blacklozenge пятых, такой подход предоставляет меньший выигрыш инвестору при росте цен на нефть по сравнению со схемой налоговых каникул (табл. 27, 28).

3. Переход к адвалорной ставке НДС

Адвалорная ставка НДС является более гибким налоговым инструментом по сравнению со специфической ставкой налога. Налоговой базой при применении адвалорной ставки НДС является цена нефти в пункте добычи, что позволяет учесть при налогообложении разницу в цене реализации нефти, обусловленную ее качеством и направлением поставок, а также различия в транспортных затратах нефтепроизводителей, обусловленные их географическим положением.

Применение фиксированной адвалорной ставки НДС будет приводить к результатам, отличающимся от получаемых при применении существующей формулы расчета специфической ставки НДС. Чтобы сохранить механизм прогрессивной зависимости налоговой нагрузки от цены на нефть,

необходимо установить прогрессивную зависимость адвалорной ставки НДС от цены Urals. В этом случае, с одной стороны, налоговая нагрузка в относительном выражении будет расти вместе с ценой на нефть, а с другой – будут действовать преимущества адвалорной ставки. В частности, сумма налога будет учитывать фактическую цену реализации, различия в затратах на транспортировку и в качестве нефти.

Для обеспечения прогрессивности адвалорной ставки могут быть применены различные подходы. Во \blacklozenge первых, прогрессивная зависимость налоговой ставки от уровня мировой цены на нефть может быть задана в табличной форме (аналогично действующему порядку определения

экспортной пошлины на нефть). Во-вторых, в этих целях может использоваться определенная формула, устанавливающая прогрессивную зависимость налоговой ставки от цены на нефть.

Такой подход позволяет не только обеспечить прогрессивную зависимость ставки НДС от цены на нефть, но и использовать преимущества адвалорной ставки.

Применение адвалорной ставки НДС предполагает использование для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть (в противном случае применение адвалорной ставки неэффективно, поскольку при этом создаются возможности для занижения налогоплательщиками своих налоговых обязательств путем реализации добытой нефти по заниженным ценам). Определение рыночных цен на нефть связано, однако, с рядом серьезных проблем, обусловленных особенностями нефтяного сектора российской экономики и отсутствием развитой инфраструктуры рынка. Российский рынок сырой нефти характеризуется высокой концентрацией добычи и переработки нефти в рамках вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), на которые приходится более 90% добычи и переработки нефти в стране, непрозрачностью и ограниченным числом участников, большинство из которых интегрировано или связано с ВИНК. Транспортные ограничения делают рынок сырой нефти еще менее конкурентным. В результате на внутрироссийском рынке нефти доминируют трансфертные (внутрикорпоративные) цены, устанавливаемые руководством ВИНК.

В то же время до формирования в стране развитого рынка сырой нефти для целей исчисления налогов, на наш взгляд, могут применяться директивные (назначаемые государством) расчетные рыночные цены на нефть, определяемые по специальной методике на основе мировых цен на нефть и расчетных внутренних цен на нефть. Расчетную внутреннюю цену нефти для целей налогообложения целесообразно определять на основе розничных цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке. В отличие

от рынка сырой нефти внутренний рынок нефтепродуктов достаточно хорошо развит, характеризуется большим числом участников и количеством сделок, большей прозрачностью и конкурентностью.

4. Налогообложение чистого дохода

Налогообложение определяемого тем или иным образом чистого дохода является более совершенной формой налогообложения добычи нефти, применяемой в ряде развитых нефтедобывающих стран, в частности, в Норвегии, Великобритании и США. Подобный подход обеспечивает реальное дифференцированное налогообложение, поскольку при его применении учитывается не только получаемый производителем валовой доход, но и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении. В результате не возникает экономических препятствий для разработки нефтяных месторождений, характеризующихся повышенными затратами (капитальными, эксплуатационными, транспортными).

Существуют разные формы реализации такого подхода. Например, более совершенная налоговая конструкция может быть создана, если при применении адвалорной ставки НДС в качестве налоговой базы будет выступать не стоимость добытой нефти, а чистый доход. Такой способ используется в некоторых странах (например, в США) при расчете роялти. Чистый доход в этом случае рассчитывается как стоимость нефти на устье скважины за вычетом эксплуатационных расходов на ее извлечение (подъем). Стоимость нефти на устье скважины определяется обратным счетом, путем расчета чистой цены на основе некоторой базовой цены или устанавливаемой рынком цены независимых сделок.

Адвалорный налог, основанный на цене нефти на устье скважины за вычетом определенных эксплуатационных расходов, позволяет учесть при налогообложении реальные условия добычи нефти, поскольку все горно-геологические и экономико-географические характеристики месторождения, в конечном счете, отражаются в получаемом при его

разработке доходе. Такая схема налогообложения учитывает как получаемые доходы, так и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении, т.е. обеспечивает дифференцированный подход в зависимости от реальных условий добычи нефти (при более высоких затратах меньше размер чистого дохода и соответственно величина налога).

В то же время эффективная реализация такого подхода на практике в современных российских условиях достаточно затруднительна, поскольку требует решения ряда административных, методических и технических проблем, включая проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть и организации учета и контроля доходов и затрат при добыче нефти в разрезе месторождений (лицензионных участков).

Возможной формой налогообложения добычи нефти на новых месторождениях является также применение налога на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД). Налоговая база НДД определяется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на величину затрат по производству и реализации продукции (за вычетом амортизации), производственных капитальных вложений и невозмещенных затрат предыдущего налогового периода. Налоговая ставка определяется значением Р♦фактора, рассчитываемого как отношение накопленного дохода от добычи и реализации углеводородов к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам на их добычу.

Теоретически НДД имеет ряд преимуществ по сравнению с налогом на добычу полезных ископаемых. В отличие от налога на добычу, НДД основан на показателях дополнительного дохода и Р♦фактора, отражающих реальную экономическую эффективность разработки конкретного месторождения. НДД непосредственно учитывает горно♦геологические и экономико♦географические условия добычи углеводородов, так как

напрямую связан с показателями прибыльности месторождения (дополнительным доходом и R_{\diamond} фактором). В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства; одновременно улучшаются условия реализации низкоэффективных проектов. Важной особенностью НДД является то, что его применение стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений, поскольку налог не взимается вплоть до полной окупаемости капитальных затрат.

В то же время при введении НДД целесообразно сохранение НДС в качестве минимального налога, гарантирующего государству определенный уровень налоговых поступлений от реализации проекта, прежде всего на ранних стадиях добычи и в периоды низких цен. Налог на добычу полезных ископаемых при применении НДД должен, однако, взиматься по достаточно низкой ставке (например, с коэффициентом 0,3–0,5).

Необходимо, однако, отметить, что схема налогообложения, основанная на НДД, является существенно более сложной с точки зрения как проведения налоговых расчетов, так и практического контроля за их достоверностью. Это создает потенциальные возможности для занижения производителями своих налоговых обязательств и, как следствие, для относительного уменьшения доходов государственного бюджета.

Система НДД как налоговая система, основанная на определении дополнительного дохода и R_{\diamond} фактора, потенциально может стимулировать инвестора к завышению затрат при реализации проекта. При повышении затрат сокращается размер налогооблагаемого дохода, что ведет к сокращению налоговых обязательств инвестора, также снижается значение R_{\diamond} фактора и соответственно применяемая ставка налога. Большое значение в связи с этим приобретают квалифицированность государственного

контроля за затратными параметрами реализации проекта и его объективность (отсутствие коррупции).

Практическое применение НДС может быть эффективным лишь при условии решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть (в противном случае применение НДС лишается экономической базы).

Таким образом, поскольку реализация рассмотренных подходов невозможна без создания конкретных предпосылок (в частности, без решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть), переход к той или иной форме налогообложения чистого дохода может быть осуществлен лишь в перспективе.

5. Соглашения о разделе продукции

Режим соглашений о разделе продукции (СРП) позволяет обеспечить инвестору стабильный налоговый и правовой режим в течение всего периода реализации инвестиционного проекта, а также индивидуальный подход к проектам разработки конкретных месторождений полезных ископаемых. Значительная часть налоговых параметров СРП, прежде всего параметры самого раздела, является результатом переговоров между государством и компаниями-инвесторами. Построение шкалы раздела продукции в зависимости от рентабельности освоения месторождения, измеряемой значениями внутренней нормы прибыли или R -фактора, позволяет придать системе гибкость в отношении изъятия природной ренты и создать приемлемые условия для освоения как высокорентабельных, так и низкорентабельных месторождений.

Система СРП в России не получила сколько-нибудь существенного развития. В настоящее время действуют лишь 3 СРП, заключенных еще в середине 1990-х годов до вступления в силу Федерального закона «О

соглашениях о разделе продукции» (2 проекта реализуются на шельфе острова Сахалин, 1 проект – в Ненецком автономном округе).

Ограниченное развитие системы СРП в России, на наш взгляд, обусловлено определенными недостатками, присущими данной системе. Недостатки системы СРП связаны прежде всего с индивидуализацией условий соглашений по конкретным проектам, что в условиях недостаточной квалифицированности и коррупции государственных чиновников может приводить к получению инвестором необоснованно выгодных условий реализации проекта и, как следствие, к потере государством определенной части доходов от разработки месторождений полезных ископаемых.

Система СРП потенциально может стимулировать инвестора к завышению затрат при реализации проекта. При повышении затрат снижается размер прибыльной продукции и налогооблагаемого дохода, что ведет к сокращению налоговых обязательств инвестора по отчуждаемым в пользу государства прибыльной продукции и налогу на прибыль. Кроме того, снижается значение внутренней нормы прибыли по проекту, и соответственно относительно уменьшается доля государства в прибыльной продукции.

Большое значение при применении режима СРП имеют факторы, лежащие за пределами собственно налогового законодательства. Речь идет о коррупции и уровне квалификации представителей государства, принимающих участие как в процессе переговоров по заключению СРП, так и в процессе контроля за реализацией данных проектов. Коррупция и

недостаточный уровень квалификации государственных служащих могут серьезно снижать эффективность применения режима СРП с точки зрения получения государством адекватных налоговых поступлений.

В связи с этим использование режима СРП, на наш взгляд, должно носить крайне ограниченный характер. На новых лицензионных участках применение данного режима допустимо лишь при отрицательных

результатах аукциона на предоставление права пользования участком недр на иных условиях, чем раздел продукции.

Принятие тех или иных решений по налоговому стимулированию инвестиций в освоение новых месторождений должно соответствовать реальным возможностям правительства по администрированию вводимых налоговых режимов. В современных российских условиях наиболее предпочтительным подходом к налогообложению добычи нефти в неосвоенных регионах представляется применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки месторождения.

Электроэнергетика

С 1999 г. по мере преодоления кризисных явлений и оживления хозяйственной деятельности восстанавливалась тенденция к росту производства и расширению спроса на электроэнергию. За 2000–2006 гг. прирост выработки электроэнергии составил 16,8% при увеличении объемов ВВП на 58,0% и промышленного производства на 49,3% (табл. 29).

Таблица 29

Динамика производства электроэнергии, промышленности ВВП и инвестиций в основной капитал в 1991–2006 гг., % к предыдущему году

* Уточненные оценки Минэкономразвития. Источник: Росстат.

Изменение уровня потребления электроэнергии в национальной экономике в послекризисный период обусловлено динамичным расширением спроса внутреннего рынка под влиянием одновременного роста производства и товаров, и услуг. На долю производства сектора услуг в 2005 г. приходилось 27,9% общего объема потребления электроэнергии против 27,0% в 1999 г. и 22,2% в 1990 г. Кроме того, существенное влияние на динамику электроемкости сектора услуг оказал и растущий потребительский спрос на электроэнергию, обусловленный повышением спроса на бытовую электротехнику, а также интенсивное строительство нового современного жилья.

Формирование новых сегментов рынка услуг – в частности, динамичное развитие современных систем связи, информационно-вычислительного обслуживания, финансово-кредитных и страховых учреждений, – сопровождалось кардинальными изменениями материально-технической базы, созданием новых рабочих мест и

Производство электроэнергии	ВВП	Промышленное производство	Инвестиции в основной капитал	
1991	98,7	95	92	85
1992	94,4	85,5	82	60
1993	94,9	91,3	86	88
1994	91,6	87,3	79	76
1995	98,2	95,9	96,7	89,9
1996	98,5	96,4	95,5	81,9
1997	98,5	101,4	102	95,0
1998	99,2	94,7	94,8	88,0
1999	102,3	106,4	111	105,3
2000	103,7	110	111,9	117,4
2001	101,5	105,1	104,9	110,0
2002	100,0	104,7	103,7	102,8
2003	102,8	107,3	107	112,5
2004	101,7	107,2	106,1	110,9
2005	102,1	106,4	104	110,7
2006*	104,0	106,7	103,9	113,5

повышением уровня производительности труда. Изменение технологий предоставления услуг на основе повышения уровня электровооруженности

труда занятых в секторе услуг явилось фактором, определившим повышение эффективности использования сформированного за годы реформ потенциала. По данным электробаланса), потребление электроэнергии в секторе услуг за 2000–2005 г. увеличилось на 16,8%. На динамику спроса на электроэнергию существенное влияние оказывает изменение конъюнктуры рынка (табл. 30).

Таблица 30

Электробаланс Российской Федерации, млрд кВт⋅ч

В 2005 г. отпуск электроэнергии РАО «ЕЭС России» собственным потребителям увеличился по сравнению с 2004 г. на 2,4%, а отпуск тепловой энергии снизился на 0,8%. Удельный вес основных групп потребителей в полезном отпуске электроэнергии в 2005 г. существенно не изменился. В структуре полезного отпуска теплоэнергии доля промышленных потребителей снизилась на 4%, доля ЖКХ увеличилась на 6%. Основным потребителем электроэнергии на розничном рынке является промышленный сектор, на долю которого в 2005 г. приходилось 48,6% общего объема

Год	Производство – всего	Получено из за пределов РФ	Потреблено – всего	Промышленность		В том числе сельское хозяйство			потери в сетях	
				Строительство	Строительство	Транспорт	другие отрасли	Отпущено за пределы РФ		
1990	1082,2	35	1073,8	625,9	18,8	96,4	103,8	144,7	84,2	43,4
1991	1068,2	35,1	1056,1	605,2	16,8	103,4	96,7	150,1	83,9	47,2
1992	1008,5	27,7	992,2	554,6	16,3	102,9	86,7	147,5	84,1	44
1993	956,6	24,7	937,9	512,8	15,1	103,8	76,7	148,9	80,8	43,4
1994	875,9	22,2	856,4	447	13,4	97,7	68,4	150,9	79	41,7
1995	860	18,4	840,4	440,2	12,4	88,6	65,2	150,5	83,5	38
1996	847,2	12,3	827,7	424,9	11,2	85,9	64,9	156,3	84,5	31,8
1997	834,1	7,1	814,4	421,4	10,3	78,1	63,5	156,7	84,4	26,8
1998	827,2	8,3	809,1	412	9,1	75	60	159,8	93,2	26,4
1999	846,2	8,4	832,1	430,3	9	72	60,6	164	96,2	22,5
2000	877,8	8,8	863,7	455,9	10	68,1	60,9	167,2	101,6	22,9
2001	891,3	9,8	875,3	462,8	9,9	63	63,1	171,1	105,5	25,7
2002	891,3	5,2	878,4	462,5	9,4	60,1	76,8	171	107,6	18,1
2003	916,4	8,2	902,9	479	9,3	57,8	75,2	171,1	110,5	21,6
2004	932	12,2	924,3	490,7	9,5	56,4	80,3	174,8	112,6	19,8
2005	953	10,1	941,3	497,0	9,7	55,0	83,2	181,7	114,5	22,5
2006*	991									

* Предварительные данные.

Источник: Росстат, Минэкономразвития.

отпущенной электрической энергии. Доля потребления электроэнергии организациями жилищно-коммунального хозяйства составила 12,5%, организациями транспорта и связи – 11%, населением – 7,6%. В структуре потребления тепловой энергии наибольший удельный вес имеют организации жилищно-коммунального хозяйства – 47,6%, и промышленные потребители – 25,4% (табл. 31).

Таблица 31

Структура отпуска электро- и теплоэнергии основным группам потребителей организациями РАО «ЕЭС России» в 2005 г.

Источник: РАО «ЕЭС России».

За 2000–2005 гг. совокупный спрос сектора, производящего товары, на

Отпуск электроэнергии млрд кВт·ч	%		Отпуск теплоэнергии млн Гкал	
Отпущено – всего	606,4	100,0	411,1	100,0
Промышленность	294,7	48,6	104,5	25,4
Сельское хозяйство	14,0	2,3	3,5	0,9
Транспорт и связь	66,5	11,0	4,9	1,2
Строительство	6,3	1,0	3,9	1,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	75,6	12,5	195,9	47,6
Население	46,2	7,6	31,2	7,6
Прочие отрасли	102,9	17,0	67,2	16,3

электроэнергию увеличился на 10,4%, в том числе в промышленности – на 16,1%. В целом по России в 2005 г. на долю промышленности приходилось 53,1% потребленной в экономике электроэнергии против 52,8% в 2000 г. и 58,7% в 1990 г.

В структуре потребления электроэнергии по отраслям промышленности 36,6% приходится на долю металлургических производств и 34,0% – на топливно-энергетический комплекс. Соответственно, динамика и эффективность использования электроэнергии в этих двух комплексах оказывают доминирующее воздействие на уровень электроёмкости промышленности в целом. Изменения структуры

потребления электроэнергии по отраслям промышленности, с одной стороны, обусловлены повышением доли электро◆, энергоемких производств, а с другой – низкой эффективностью использования ресурсов и технико◆ технологической отсталостью производства. На динамику спроса на

электроэнергию существенное влияние оказывают изменение конъюнктуры рынка. За 2002–2004 гг. вклад нефтегазового комплекса в повышение спроса на электроэнергию в промышленности составил примерно 45%, цветной металлургии – 21%, черной металлургии – 17%, химико◆ лесного комплекса и пищевой промышленности – примерно по 5% и промышленности строительных материалов – около 6%. В машиностроении и металлообработке при сложившемся уровне использования производственных мощностей спрос на электроэнергию за 2000–2004 гг. снизился на 3,9%.

В 2005–2006 гг. сохранение тенденции к росту спроса на электроэнергию в промышленности поддерживалось опережающими темпами роста производства кокса и нефтепродуктов, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, ряда других производств, связанных с переработкой минерально◆ сырьевых продуктов. Если учесть, что доля экспортной продукции в производстве нефти достигла в 2006 г. 57% объема производства, нефтепродуктов – 47,8% и проката – 39,7%, то можно предположить, что именно конъюнктура внешнего рынка и расширение спроса на традиционные товары российского экспорта оказывают решающее влияние на динамику спроса на электроэнергию.

В 2005 г. построено турбинных электростанций мощностью 2,2 млн кВт, что и более чем вдвое превысило объем вводов в 2004 гг. Безусловно, это повлияло на рынок сбыта и стимулировало потребителей на подключение к централизованным источникам электроснабжения (табл. 32).

Таблица 32

Ввод в действие производственных мощностей в электроэнергетике за счет нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения

2003		2004	2005
Турбинные мощности, МВт	2 087,9	980,1	1 903,9
Паровые котлы (отдельно вводимые), т/ч	800,0	160,0	420,0
Водогрейные котлы, Гкал/ч	15,1	121,0	88,4

Источник: Росстат.

В РАО «ЕЭС России» в 2005 г. введены в эксплуатацию 20 энергоагрегатов суммарной мощностью 1903,9 МВт, сданы в эксплуатацию 15 агрегатов общей мощностью 1279,4 МВт на тепловых электростанциях и 5 агрегатов на гидроэлектростанциях – 624,5 МВт (табл. 33).

Таблица 33

Ввод в действие производственных мощностей в РАО «ЕЭС России»

Источник: РАО «ЕЭС России».

Таким образом, собственно расширенный потенциал

1995		2000	2001	2002	2003	2004	2005
Электростанции турбинные, тыс. кВт	370,2	562,6	1947,3	912,7	1990,8	933,8	2200
Линии электропередачи напряжением 35 кВ и выше, км	4902,1	2680,2	2206,1	2488,3	2820,1	2916,2	Н/д
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 6–20 кВ, км	6943,0	3122,9	3267,0	3290,7	3808,9	3596,1	Н/д
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 0,4 кВ, км	5812,0	2776,9	3207,2	3534,7	4268,2	4439,0	Н/д
Трансформаторные понизительные подстанции напряжением 35 кВ и выше, тыс. кВ.А	4320,8	3356,7	2832,9	2403,3	2095,9	3858,1	2800
Котлы паровые на теплоэлектроцентралях, т/ч	850,0	1494,8	935,0	1351,0	904,0	605,5	620,3
Сети тепловые магистральные, км	80,6	61,9	61,8	88,7	106,2	79,6	Н/д
Котлы водогрейные на теплоэлектроцентралях, Гкал/ч	860,0	1372,7	210,0	581,5	440,8	629,8	Н/д

электроэнергетики в 2006 г. определил изменение соотношения темпов развития основных видов деятельности промышленности и место электроэнергетики в российской экономике. В 2006 г. впервые за годы

послереформенного развития фиксировались опережающие темпы производства электроэнергии относительно динамики промышленного роста (рис. 13).

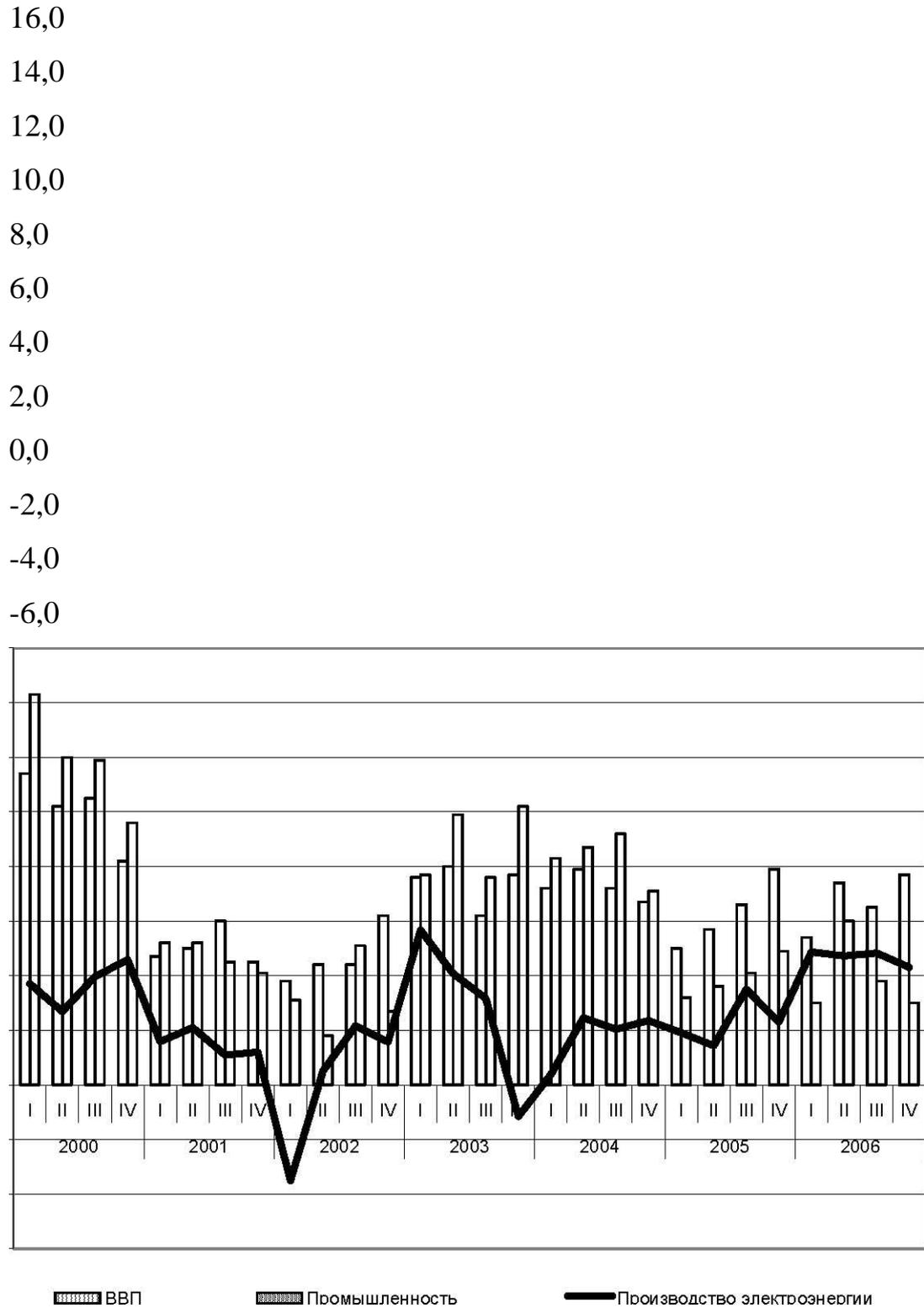

Рис. 13. Изменение темпов роста ВВП, промышленного производства и производства электроэнергии, % к соответствующему кварталу предыдущего года

инвестиций в генерацию, так и системного решения проблем внедрения энергосберегающих технологий.

В электроэнергетике при высокой степени износа оборудования и действующих технологиях фиксируется увеличение удельных норм расхода топлива на производство электроэнергии и расхода электроэнергии на собственные нужды. Длительная тенденция к сокращению объемов инвестиций в электроэнергетику привела к изменению качественных и количественных характеристик основного капитала в отрасли. По сравнению с дореформенным уровнем объем инвестиций в электроэнергетику сократился почти в 3 раза, объемы ввода нового и замещающего оборудования, в частности по генерирующим мощностям, – в 3 раза, по электросетевым объектам – почти в 5 раз. Коэффициент обновления основных фондов в электроэнергетике снизился с 4,0% в 1990 г. до 1,3% в 2004 г. Нарастает процесс физического старения генерирующего оборудования. К 2004 г. выработан ресурс мощности почти на 17% электростанций России. В эксплуатации находится значительное количество устаревшего оборудования, имеющего КПД менее 30%. Примерно 1/4 установленного оборудования электрических подстанций достигла предельного срока службы. Значительная часть оборудования в электроэнергетике не может быть задействована в производстве ввиду его физического и морального износа. Высокий уровень износа основного капитала в электроэнергетике является одной из причин низкой загрузки

Однако преодолению дефицита электроэнергии, особенно в территориальном аспекте, требует как увеличения масштабов

оборудования, а также фактором, ограничивающим возможности для дальнейшего роста производства. В связи с отсутствием возможности для своевременной замены элементов основного капитала продлевались сроки использования неэффективных машин и оборудования. Во многих случаях основные фонды ликвидируются только при практически полной невозможности их дальнейшей эксплуатации вследствие физической изношенности. В связи с устареванием основных фондов возрастает вероятность их разрушения вследствие техногенных катастроф и стихийных бедствий. Износ основного капитала в отрасли в 2004 г. повысился до 57,8% против 40,6% в 1990 г. Сочетание высокой степени износа и загрузки мощностей свидетельствует о критических нагрузках на оборудование, а также о растущих потерях при производстве и передаче электроэнергии по сетям общего пользования.

В условиях, когда отчетливо наметилась тенденция роста спроса на электроэнергию, низкие нормы обновления основного капитала и сложившаяся динамика ежегодного ввода мощностей создают опасность возникновения дефицита и стали прямым ограничением темпов развития экономики страны.

Динамика воспроизводства основного капитала в отрасли зависит от состояния энергетического машиностроения, электротехнической промышленности и энергостроительного комплекса. Однако недостаточные объемы и нерациональная структура выпуска машин и оборудования не позволяют решить проблемы нормализации процесса воспроизводства основного капитала. Устаревшая материально-техническая база энергетического и электротехнического машиностроения и низкая инвестиционная активность собственно в самом машиностроении стали факторами, сдерживающими восстановление устойчивой тенденции экономического роста и поддержание высокого инвестиционного спроса.

В условиях экономического роста стало очевидным, что управление инвестициями не согласовано с динамичными процессами реструктуризации экономики. Уровень и динамика инвестиций в основной капитал тесно сопряжены с решением практических проблем стимулирования энергосбережения и управления спросом на энергию. Для этого необходимо провести целенаправленную энергосберегающую политику, основанную на целостной системе экономических, правовых и административных мер.

Политика энергосбережения включает проблемы ценового и тарифного регулирования, изменения методов исчисления амортизации по энергосберегающему оборудованию, пересмотра действующих норм, правил и регламентов в направлении ужесточения требований к энергосбережению; установления стандартов энергопотребления и энергопотерь и обязательной сертификации электропотребляющих приборов и оборудования массового пользования. Во многих странах широкое распространение получили программы управления спросом на электроэнергию. Такие программы предполагают непосредственное участие энергетических компаний в стимулировании энергосбережения и регулировании режимов энергопотребления.

Цифры экономического роста в России в 2006 г. хороши не только и не столько тем, что они оказались выше прогнозных. В конце концов, превышение менее чем на один процентный пункт - это не такой уж выдающийся результат.

Главное - в другом. В том, что в 2006 г. оказалась переломлена тенденция затухания экономического роста, наблюдавшаяся в последние годы. Если в 2003 г. ВВП вырос на 7,3%, то в 2004 г. - на 7,2%, а в 2005 г. - на 6,4%. И вот результат 2006 г.: почти 7%.

Конечно, насколько 2006 г. действительно оказался переломным, покажет год нынешний. Но нельзя не признать очевидный факт: экономические итоги 2006 г. по главному макроэкономическому показателю - росту ВВП - оказались лучше итогов 2005 г. Есть еще один очень

примечательный результат, обусловленный динамикой экономического развития в 2006 г. Именно по итогам этого года можно констатировать, что сильнейший экономический спад, сопровождавший переход к рыночной экономике, оказался полностью преодолен.

Следует напомнить, что объем ВВП к 1998 г. в России сократился по сравнению с 1991 г. (а экономические реформы, как мы помним, начались в России с января 1992 г.) на 39,7%. Это было то дно, которого российская экономика достигла именно в 1998 г. Семь лет продолжалось падение, а с 1999 г. начался экономический рост. И понадобилось восемь лет этого роста, включая год прошедший, чтобы российская экономика полностью восстановилась по показателю объема ВВП.

Таким образом, итоги 2006 г. означают, что 15-летний период перехода к рыночной экономике в России завершился. Экономика полностью восстановилась по сравнению с дореформенным уровнем.

Кто-то может сказать, что нельзя делать столь серьезные выводы только лишь по одному показателю. Однако не будем забывать, что объем ВВП - это основной макроэкономический показатель. Поэтому такие выводы делать можно, хотя и соответствующие оговорки, наверное, все-таки необходимы.

Много это или мало - 15 лет? Если сравнивать со странами Восточной Европы, то это недопустимо много. Словакии и Чехии, к примеру, понадобилось всего лишь 2 года для преодоления спада при переходе к рыночной экономике, Польше - 8 лет, а Венгрии - 11 лет.

На постсоветском пространстве все происходило гораздо труднее и медленнее. Лидером оказалась Эстония - 9 лет, а вот Латвии понадобилось 14 лет. Армения уложилась в 12 лет, Белоруссия - тоже в такой же срок. Россия со своими 15 годами выглядит аутсайдером, хотя не она будет замыкать список. Еще далеко до восстановления экономики и Молдовы, и Грузии, и Украины.

Конечно, возникает вопрос: почему столь затянулся переход к рыночной экономике в России? Ответ есть: очень глубоким был социально-экономический кризис к началу рыночных реформ; сыграл свою негативную роль распад Советского Союза; крайне утяжеленная, военно-ориентированная структура экономики оказалась наихудшим образом приспособленной к рыночным преобразованиям на начальном этапе реформ. Наконец, далеко не лучшим образом отразились на скорости рыночных преобразований острое политическое противостояние начала 1990-х гг. и ошибки в экономической политике.

Однако теперь, с окончанием 2006 г., можно подвести своеобразную черту: переходный период закончен.

Другие макропоказатели

Инфляция по итогам 2006 г. составила около 9%. Это рекордно низкий уровень за все последние 15 лет. Примечательно также и то, что впервые за прошедшие годы инфляция перестала выражаться двузначной цифрой (в 2005 г. было 10,9%).

Объективности ради необходимо отметить, что первоначальный прогноз по инфляции на 2006 г. составлял 7 - 8,5%. Как видим, на плановые цифры выйти не удалось, однако в любом случае результат по итогам года оказался вполне достойным.

Фундаментальной основой для достижения столь неплохого показателя по инфляции является продолжающийся экономический рост. Срабатывают и усилия правительства по ограничению денежного предложения: здесь успешно выполняет свою функцию Стабилизационный фонд.

Тем не менее резервы для дальнейшего снижения инфляции и в 2007 г. еще остаются. Во всяком случае, потенциал конкуренции товаропроизводителей остается в этом отношении явно недоиспользованным.

Иностранные инвестиции были и остаются важнейшим индикатором инвестиционной активности. Накопленный иностранный капитал в экономике России на конец сентября 2006 г. составил 130 млрд долл. США. В январе - сентябре 2006 г. в экономику России поступило 35,3 млрд долл. иностранных инвестиций, что на 31,7% превышает соответствующий показатель 2005 г.

Важно отметить, что почти такую же сумму - 34,6 млрд долл. США - составил объем инвестиций за рубеж. И это на 51,4% больше, чем за соответствующий период 2005 г. Конечно, по итогам 2006 г. эти цифры еще вырастут. Однако вывод о том, что из России инвестируется столько же средств, сколько и в Россию, останется верным.

Как к этому относиться? С одной стороны, вроде бы и неплохо, что растут инвестиции из России. С другой стороны, несколько смущает скорость этого приращения. Она значительно превосходит динамику инвестиций в Россию.

Это означает, что уже в самом ближайшем будущем Россия будет больше инвестировать за рубежом, чем привлекать иностранные инвестиции. Мы становимся мировым донором.

Конечно, это хорошо, когда есть что инвестировать. Однако совершенно очевидно и то, что Россия сама очень нуждается в инвестициях. Значит, необходимо внимательно отслеживать все эти процессы. Никто задачу повышения инвестиционной привлекательности России пока не отменял. Она по-прежнему актуальна, и отмеченные выше тенденции лишней раз подтверждают это.

Инвестиции. По итогам прошедшего года прирост инвестиций в основной капитал составил около 13%. Причем столь неплохой показатель был достигнут во многом благодаря ускоренной динамике инвестиций, наблюдавшейся в конце 2006 г. Так, только в октябре они выросли на 19,1%. Столь значительный рост приятно удивил и аналитиков, и даже экономические власти.

Ответы и комментарии, конечно, есть. К примеру, говорится о том, что важную роль сыграли меры, принятые в таможенной и амортизационной политике. Министерство финансов Российской Федерации склоняется к тому, что экономическим "ускорителем" стало решение об ускоренном возврате НДС. Наконец, всплеск экономической активности также объясняют началом функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Хотя, по-видимому, еще придется более тщательно разбираться со столь приятными сюрпризами. Заметим, что в начале 2006 г. ничто не предвещало настолько успешного его окончания. Более того, февральский прирост инвестиций всего лишь на 2,3% был одним из самых низких за последние годы. Аналитики недолго думали над объяснением такого провала: небывало сильные холода свернули инвестиционную деятельность. Наверное, во многом они были правы. Действительно, о каких уж инвестициях, к примеру в строительстве, может идти речь при минус тридцати градусах.

Это объяснение невольно приходит на ум, когда задумываешься, что же случилось в декабре 2006 г. с ростом инвестиций. Может, и здесь надо искать объяснение в небывало теплой погоде конца минувшего года?

Если серьезно, то этот фактор действительно сыграл свою роль, пусть и незначительную. Основное же объяснение надо искать, по-видимому, в активизации инвестиционной деятельности со стороны государства. Это и уже упомянутые средства Инвестиционного фонда, и финансирование по линии федеральных целевых программ, и мощные вливания бюджетных средств в приоритетные национальные проекты. Следует напомнить, что практически все нацпроекты предусматривали значительный объем капитальных вложений: по проекту "Здоровье" - 12,6 млрд руб. на строительство новых федеральных медицинских центров для тиражирования высоких медицинских технологий; "Образование" - 3,0 млрд руб. на развитие системы национальных университетов и создание бизнес-школ для

подготовки управленческих кадров; "Доступное и комфортное жилье - гражданам России" - почти весь объем выделенных средств (19,9 млрд руб.) составили инвестиции в основной капитал.

Рост инвестиций в основной капитал - это чрезвычайно важный фактор обеспечения соответствующих темпов роста ВВП. Начиная с 2000 г., т.е. с того времени, когда в России начался устойчивый экономический рост, объем инвестиций в основной капитал к объему ВВП составлял примерно 16 коп. на 1 руб., или 16%. Интересно, что темпы экономического роста за эти годы менялись значительным образом (от прироста на 10,0% в 2000 г. до 4,7% в 2002 г.), но отмеченная пропорция сохранялась всегда.

Это означает лишь одно: если мы хотим увеличить темпы экономического роста, нам обязательно потребуется обеспечить соответствующий прирост инвестиций в основной капитал. Важное наблюдение, которое вроде бы и очевидное, только не всегда принимаемое к руководству в реализации экономической политики.

Что беспокоит

На общем фоне неплохих макроэкономических показателей есть показатели, которые заставляют задуматься: все ли так хорошо в экономике?

Вот, к примеру, справедливо отмечалось экономистами, что качество экономического роста не очень хорошее. Действительно, двигателем этого роста выступает потребительский спрос. А значит, ускоренно растет прежде всего торговля.

Что касается промышленного производства, то его прирост сохранился примерно на уровне 2005 г. - немногим более 4%. Однако этот прирост обеспечивался в первую очередь производством и распределением энергии, газа и воды. Улучшились показатели по добыче полезных ископаемых. А вот показатели роста обрабатывающих производств за 2006 г. были, по-видимому, несколько меньше по сравнению с 2005 г. (за январь - октябрь

обработка приросла на 4,7%, в то время как за соответствующий период прошлого года - на 5,3%).

Но особый интерес представляет сравнительный анализ прироста по отдельным обрабатывающим производствам. Очень хорошо в 2006 г. росли текстильное и швейное производство (на 7,8% за январь - октябрь по сравнению с падением на 2,7% за соответствующий период 2005 г.); производство кожи, изделий из кожи, обуви - на 13,2% по сравнению со снижением на 2,4% в 2005 г.; производство резиновых и пластмассовых изделий - на 11,1% по сравнению с прошлогодним приростом на 3,8%.

В то же время производство машин и оборудования практически не росло: на незаметные 0,5% за январь - октябрь 2006 г. по сравнению с 6,1% прироста за соответствующий период 2005 г. Причем до октября минувшего года динамика и вовсе была отрицательная.

Показатели по другому ключевому производству обрабатывающей промышленности - электрооборудования, электронного и оптического оборудования - оказались и вовсе меньше на 1,5% за январь - октябрь 2006 г. по сравнению с приростом на 17,3% за соответствующий период 2005 г.

Из всего изложенного следует вывод о том, что действительно качество экономического роста пока оставляет желать лучшего. Плохо, когда рост ВВП обеспечивается в первую очередь ускоренным развитием торговли, финансовой деятельности, рынка недвижимости - т.е. тех видов экономической деятельности, которые по своему характеру можно отнести к спекулятивным. Валовая добавленная стоимость в этом случае генерируется прежде всего на перепродажах.

Не удивительно, что при такой модели экономики импульс к развитию в промышленности получают виды производства, которые ориентированы в конечном итоге на удовлетворение растущего потребительского спроса. Именно этим объясняются столь хорошие показатели по текстильному и швейному производству; производству кожи и обуви; резиновых и пластмассовых изделий.

Можно, конечно, расти подобным образом и на производстве резиновых изделий. Однако вряд ли это будет та самая экономика нового инновационного типа, о которой сейчас все много говорят.

Таким образом, при внимательном структурном анализе статистических показателей развития российской экономики выясняется, что у нее уже сегодня есть достаточно серьезные проблемы. Понятно, что при хороших основных макроэкономических показателях обратить внимание на отмеченные перекосы в развитии сложно. Но если не обратим внимание сегодня, завтра это будет очевидно всем.

Свойство структурных перекосов в современной экономике таково, что они могут накапливаться достаточно длительное время. Особенно это справедливо для стадии экономического роста. Но эти перекосы никуда не пропадают. Неправильно надеяться на то, что они исчезнут сами собой.

Отсюда вывод по итогам 2006 г.: проходило накопление негативного потенциала структурных перекосов. Так что без ложки дегтя все-таки не обошлось. Тем не менее общий результат минувшего года - бочка меда.

Глава 3 Пути обеспечения высоких темпов и качества экономического роста в России

3.1 Совершенствования инструментов государственной политики в целях обеспечения экономического роста

Во второй главе диссертации рассматриваются концептуальные подходы к регулированию современной российской экономики с целью обеспечения устойчивого экономического роста. Проводится анализ зарубежного и отечественного опыта регулирования структуры экономики, определяются принципы государственного регулирования структуры смешанной экономики, обосновываются приоритетные направления структурных преобразований российской экономики с целью обеспечения ее роста.

Анализ опыта показывает, что регулирование экономической структуры страны рассматривается экономистами как объективная необходимость и важная составляющая часть государственного регулирования экономики. Объективная необходимость регулирования связана с неадекватностью экономической структуры страны долговременной цели обеспечения устойчивого экономического роста. Накопившиеся в структуре экономики диспропорции увеличивают риски снижения темпов роста экономики. Отечественные экономисты в регулировании структуры экономики исходят из того, что, имея свою специфику, оно является родовым от государственного регулирования экономики. Государственное регулирование структуры экономики и ее основных пропорций включает правовые, организационные и экономические основы. Главной стратегической целью регулирования структуры экономики в современных условиях является обеспечение экономического роста и повышение на этой основе благосостояния населения.

Экономический рост должен базироваться на осознанной, теоретически правильно обоснованной структурной экономической политике. При этом

под структурной экономической политикой понимается система мер, форм и методов воздействия государства на структуру экономики с целью достижения ее прогрессивной трансформации. Структурная политика государства в настоящее время должна стать основной движущей силой экономического роста. Для этого она должна формировать объективно обусловленные цели, определять научно обоснованную стратегию и тактику, а также обеспечивать рациональное использование материальных, финансовых, людских и организационных ресурсов для достижения поставленных целей.

При осуществлении государственного регулирования структуры экономики необходимо максимально учитывать рыночные условия хозяйствования. В условиях рыночной экономики государственное регулирование должно оптимально сочетать административные и экономические регуляторы. Очевидно, что комплекс мер, применяемых государством в интересах прогрессивного развития экономики, должен включать обязательно меры экономического, правового и организационного характера. Так как чисто экономические меры в современных условиях экономического развития страны могут быть нерезультативными, они должны опираться на нормы права и быть организационно обеспечены. В интересах повышения эффективности регулирования структуры экономики следует усилить финансово-экономические рычаги косвенного регулирования структурных преобразований. Необходимо добиваться повышения действенности системы экономического стимулирования развития промышленного производства в приоритетных направлениях. Усиление регулирующего воздействия государства должно осуществляться в направлении совершенствования законодательства, путем внедрения корректирования и разработки новых законодательных актов. Повышается значение и внедрение механизма действенного контроля со стороны законодательной власти, обеспечивающего сбалансированность государственных и корпоративных интересов в процессе структурных

изменений экономики. В этой связи необходимо усилить действенность финансово-экономических экспертиз проектов законодательных актов и оценки экономических последствий их принятия. Сегодня эта работа проводится в большей степени формально. Требуется внедрение существенных поправок в инвестиционную и ценовую политику, в демографическую и социальную политику, а также осуществление более полного учета региональных особенностей развития общественного производства.

Основными формами государственного регулирования структуры экономики являются: прогнозы, государственное экономическое программирование и экономические мероприятия. Поскольку наибольшее влияние на устойчивость экономического роста оказывают современные изменения структурных пропорций экономики, то все большее значение приобретает государственное научное прогнозирование и фундаментальное исследование процессов и тенденций, определяющих перспективы развития основополагающих пропорций экономики, разработку научной концепции развития системы экономических пропорций страны с учетом долговременного экономического роста. В российской экономике в наибольшей мере закрепился программно-целевой метод регулирования структурных преобразований. Предыдущие две государственные программы структурных преобразований оказали серьезное воздействие на экономическое развитие страны. К сожалению, по целому ряду причин их не удалось выполнить в полной мере. Кроме того, в настоящее время экономическая ситуация кардинально изменилась. Сегодня основной характеристикой экономического развития является экономический рост. Задача состоит в том, чтобы обеспечить его устойчивость. В этой связи выработка и реализация новых программных мероприятий является острой необходимостью. Наряду с разработкой новой государственной программы структурных преобразований экономики страны особого внимания требуют к

себе программы среднесрочного развития отдельных отраслей, секторов экономики, а также регионов.

В основе концептуальных подходов к регулированию экономической структуры должно находиться четкое понимание того, что объектом такого регулирования является смешанная экономика. До сегодняшнего дня в регулирующем воздействии на экономику государство исходило из теоретических основ чисто рыночной системы, что приводило к серьезным просчетам и ошибкам. В мире накоплен самый разнообразный опыт по регулированию структуры смешанной экономики. В частности, особо полезным может быть опыт США по государственному стимулированию развития ТНК. Важен опыт Германии с точки зрения регулирования структуры социально-ориентированной экономики. Полезным будет использовать их опыт планирования структурных преобразований.

Идеологией регулирования структуры экономики должна стать абсолютная направленность на обеспечение долгосрочного устойчивого ее развития. Это стержень, на основе которого должна осуществляться экономическая деятельность. На достижение цели устойчивого экономического развития должны быть направлены все экономические процессы. Вокруг этой цели должны быть сконцентрированы не только экономические интересы государства, но и частного бизнеса, домохозяйств и общественности. Только при условии такого единства цель будет достигнута. В результате регулирующего воздействия постепенно шаг за шагом должна быть сформирована такая структура экономики, которая позволяла бы обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе. Структура экономики страны должна соответствовать характеристике индустриально развитой страны, производство которой осуществляется на передовой технологической основе. Структура отечественной экономики должна быть скоординирована на внутренний спрос с одновременным использованием мирового разделения труда и сфер деятельности. Регулирование структуры экономики должно быть эффективным. Это

главное требование, которое выдвигается в современных условиях. К совокупности критериев, которые определяют такую эффективность, относятся: оптимальность и результативность. Следует также исходить из того, что осуществление государственного регулирования структуры экономики предполагает потребление вполне конкретных ресурсов, включая их финансовую, материальную и трудовую составляющие. В интересах результативности государственного регулирования структурных пропорций экономики должен осуществляться поэтапный мониторинг и аудит эффективности структурных преобразований. Необходимо повышать ответственность соответствующих органов за достижение целей программы структурных преобразований экономики во взаимосвязи с обеспечением устойчивого экономического роста.

Основными принципами государственного регулирования современной структуры российской экономики с целью обеспечения устойчивого экономического роста являются: усиление государственного воздействия на структуру экономики на основе оптимального сочетания бюджетно-налоговых и денежно-кредитных регуляторов; обеспечение приоритетного развития рыночных механизмов саморегулирования структурных пропорций экономики; обеспечение оптимальности структуры экономики с точки зрения устойчивости экономического роста; достижение сбалансированности экономического роста на основе согласованного динамизма составляющих ее частей; рационального воздействия на производство, распределение, обмен и потребление с целью обеспечения расширенного воспроизводства; более полного учета взаимосвязи внутреннего развития национальной экономики с мировым экономическим развитием.

Особое значение в современных условиях экономического развития страны приобретает усиление бюджетно-налоговых регуляторов структуры экономики. Это обусловлено достаточно простой методологической формулой: эффективность экономического развития определяется экономическим ростом, который, в свою очередь, характеризуется ростом

потребления. Поскольку потребление составляет примерно две трети ВВП, его колебание оказывает прямое воздействие на подъемы и спады экономики. В период роста экономики особую значимость приобретает характер взаимосвязи уровня потребления с уровнем располагаемого дохода. Доход является основным фактором, определяющим потребление. Связь между доходом и потреблением является столь прочной, что никакие другие факторы не имеют существенного значения для потребления. При этом потребление зависит не только от текущего дохода, но и от оценки ожидаемого уровня доходов. Взаимосвязь между доходом и потреблением определяет возможности государства влиять на экономическое развитие страны через налоги и государственные расходы, которые выступают основным инструментом бюджетно-налогового регулирования экономики в целом и ее структурных компонентов.

Развитие структуры экономики страны напрямую зависит от качества налоговой системы, от ее возможности обеспечить финансовую стабильность и прогрессивность структурных изменений. Выступая принудительным изъятием государством суммы денег в обмен на товары, налоги широко используются для воздействия на хозяйственное поведение юридических и физических лиц. В зависимости от выбора налоговой системы, высоты налоговых ставок и их дифференциации, а также видов и размеров налоговых льгот, государство может в том или ином направлении косвенно влиять на динамику структурных изменений. В интересах обеспечения экономического роста необходимо более активно и целенаправленно осуществлять реформирование бюджетной системы, одной из основных задач которой является повышение эффективности деятельности по наполнению федерального бюджета и его расходов. В интересах повышения эффективности бюджетного процесса целесообразно вести расчет ресурсной и расходной частей федерального бюджета не только на основе различных прогнозных оценок экспортной цены на нефть, а с учетом различных вариантов мобилизации дополнительных доходов за счет внутренних

ресурсов. Это позволит строить бюджетную политику менее зависимую от нестабильной конъюнктуры на сырьевых рынках. С точки зрения техники формирования бюджетных расходов целесообразно ускорить переход к программно-целевому финансированию. Это даст возможность комплексно решать стоящие задачи, выявлять конечную отдачу расходов.

Решение задачи по повышению рациональности бюджетных расходов находится в плоскости оптимизации процентных и непроцентных расходов, внедрения перспективных методов бюджетного планирования и управления бюджетными средствами. Необходимо ускорить переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. В этом состоит квинтэссенция бюджетной реформы. При этом значительно должна быть повышена ответственность главных распорядителей, распространителей и получателей бюджетных средств. В конечном итоге следует обеспечить оптимальный, с точки зрения обеспечения экономического роста, уровень государственных расходов. В целях проведения активной государственной политики по поддержанию экономического роста при формировании структуры бюджетных расходов необходимо обеспечить достаточный уровень финансирования крупных национальных проектов, оказывающих существенное влияние на темпы экономического роста. В первую очередь, речь должна идти о модернизации и развитии стратегически важных для России отраслей, а также технологий и объектов производственной инфраструктуры.

В обеспечении нормального стабильного функционирования экономики страны особо важную роль играет взвешенная денежно-кредитная политика, которая представляет собой совокупность мероприятий в области денежного обращения и кредита. Она оказывает определяющее влияние на такие важные стороны экономической жизни как наличие оборотных средств, активность реального сектора, вывоз капитала за рубеж. Денежная политика государства должна учитывать интересы производителей и интересы потребителей. Эти интересы часто являются противоречивыми. И в

этом сложность проведения государством рациональной денежной политики. Кроме того, следует исходить из того, что денежная политика должна способствовать экономическому росту. Это значит, что если она не выполняет стимулирующую функцию неинфляционного экономического роста, то должна, по крайней мере, такому росту не мешать. В выборе и реализации такой денежной политики первоочередное значение играет решение проблемы снижения инфляции.

Регулирование структурных пропорций экономики является одним из самых сложных вопросов, поскольку способы его осуществления неоднозначны и противоречивы. Очень сложно найти оптимальное соотношение государственного регулирования структуры экономики и рыночных механизмов саморегуляции. Очевидно лишь одно, что в таком регулировании государство должно исходить из приоритетности рыночных механизмов, основная его роль заключается в институциональном обеспечении функционирования рыночных институтов.

В целях обеспечения расширенного воспроизводства потоки факторов производства должны смешиваться в определенной пропорции. Чем оптимальнее подобраны пропорции, тем меньше будет неэффективных затрат и выше результат. Важно понимать, что для современного производства все большую роль играет предварительный поиск, отбор и оценка факторов производства. Этот предварительный этап предназначен для качественного отбора факторов производства. На этом этапе могут решаться разнообразные задачи, но первоочередными из них являются обеспечение заданных параметров и уменьшение риска привлечения факторов производства. При этом должно происходить еще и разделение факторов производства по уровню значимости производств и технологий.

Найти оптимальное лекало, по которому следует скопить оптимальную структуру национальной экономики, не так-то просто. Но этим следует заниматься непрерывно. И заниматься этим должно государство. В современных условиях особую значимость приобретает выбор приоритетных

путей, обеспечивающих повышение эффективности воздействия государства на структурные преобразования. Основными направлениями деятельности государства, обеспечивающими прогрессивную динамику структурных изменений во взаимосвязи с устойчивым экономическим развитием страны, являются: поддержание макроэкономических условий, необходимых для устойчивого экономического роста; обеспечение высокого уровня накоплений и трансформации их в инвестиции, с одновременным повышением эффективности инвестиций, в том числе за счет улучшения их структуры, формирование эффективных собственников в коммерческом секторе экономики и более эффективное использование с точки зрения обеспечения расширенного воспроизводства государственной собственности; обеспечение всестороннего институционального обеспечения структурных преобразований национальной экономики, развития рыночной инфраструктуры, которые снимут барьеры на пути ее роста и обеспечат его устойчивость.

В основе формирования новой модели структуры российской экономики должна находиться новая система экономических отношений и интересов. Она должна базироваться на высоком уровне эффективных собственников. Государственно-частные предприятия, на долю которых приходится основная часть промышленного производства, должны значительно повысить эффективность своей деятельности. Производственная составляющая данной модели должна быть в большей мере сконцентрирована на внутреннем спросе. Для этого требуется значительное расширение промышленного производства за счет оптимального использования его основных факторов, главное значение среди которых имеет фактор «земля». Использование природных ресурсов и доходы от продажи сырьевых ресурсов должны служить базой для модернизации высокотехнологических производств. Основное внимание при этом следует сосредоточить на развитии производств и отраслей, где существуют значительные преимущества. На расширение промышленного производства

должна быть направлена и реализация приоритетных национальных проектов. Развитие человеческого капитала приобретает свою экономическую целесообразность с точки зрения экономического роста лишь в той мере, в какой человек его реализует в труде, сочетая его с другими ресурсами. В основу разработки современной концепции экономического роста России должен быть положен методологический подход оптимального сочетания различных факторов производства. При этом государство должно предпринять действенные меры по их более производительному использованию в воспроизводственном процессе.

Стратегической переменной, с помощью которой в основном должно осуществляться управление экономическим ростом, являются инвестиции. В интересах обеспечения экономического роста необходимо сделать серьезный шаг в стимулировании инвестиций в производственную сферу и в развитие инноваций. Вопросы об уровне инвестиций и регулирования инвестиционных процессов являются базовыми для экономики страны. Уровень инвестиций напрямую связан с экономическим ростом. Более высокий уровень инвестиций ведет к более быстрому экономическому росту. Создание и поддержание высокого уровня инвестиций способствуют росту капиталовооруженности и производительности труда, что влияет на рост экономики. Инвестиции играют роль стимулятора экономического роста, в краткосрочном плане активизируя спрос, а в долгосрочном - расширяя производственные возможности. Существующий в настоящее время в России острый дефицит инвестиционных ресурсов оказывает наибольшее сдерживающее влияние на увеличение экономического роста. Для обеспечения расширенного воспроизводства необходима активизация инвестиционных процессов. В этой связи первоочередными задачами являются: повышение инвестиционной активности хозяйствующих субъектов; создание благоприятных макроэкономических условий для увеличения инвестиционной составляющей обеспечения роста производства

промышленной продукции; мобилизация всех возможных финансовых ресурсов.

В рыночной экономике государственные и частные инвесторы обладают самостоятельностью в определении вложения капитала, его объема и структуры. Вместе с тем, эти показатели инвестиционного процесса во многом зависят от внутреннего инвестиционного капитала в стране, от внутренней и внешней инвестиционной политики государства, его стратегических инвестиционных задач. В этой связи система регулирования инвестиционных процессов должна постоянно совершенствоваться в направлении повышения эффективности и адаптированности к рыночным условиям хозяйствования. В современных экономических условиях развития страны проблема инвестиций переходит в плоскость их эффективного использования. Следовательно, от поиска и расширения источников инвестиций следует переходить к поиску путей и механизмов повышения их эффективности. Именно необходимость повышения эффективности инвестиций требует внедрения на всех уровнях экономики современных процессов и механизмов регулирования инвестиционных процессов. В условиях новых структурных пропорций, новых экономических отношений и интересов требуется на принципиально новой основе подходить к стимулированию инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. Для того чтобы движение инвестиционных ресурсов было более активным и эффективным, необходимо внедрение и использование мотивационно-индикативного механизма регулирования инвестиционных процессов. Такой механизм должен быть направлен на выявление экономических интересов участников инвестиционных сделок и обеспечение их согласования на основе рыночных принципов взаимодействия.

На макроуровне эффективность государственного регулирования инвестиционной сферы экономики определяется внедрением современных методов повышения результативности бюджетных расходов на государственные инвестиционные программы, а также развитием

инфраструктуры рынка инвестиций и укреплением ресурсной базы кредитных организаций. Оптимизация бюджетных инвестиционных расходов, их целевая направленность, высокий уровень бюджетного планирования, основанного на внедрении передовых технологий, создают дополнительный бюджетный эффект экономического роста. Создание благоприятных условий на макроуровне должно одновременно подкрепляться эффективными организационно-экономическими мерами на уровне кредитных организаций и промышленных предприятий. На микроэкономическом срезе особое внимание следует уделить совершенствованию организационно-экономического механизма привлечения долгосрочных инвестиций, повышению качества инвестиционных проектов. Важно, чтобы инвестиционные проекты стали товаром, пользующимся повышенным спросом со стороны потенциальных инвесторов. Ключевым условием эффективности регулирования является прогрессивное изменение структуры экономики. Суть этого изменения заключается в развитии конкурентоспособности производства и видов экономической деятельности, обеспечивающих выпуск пользующейся спросом продукции с приемлемыми издержками. Прежде всего, необходимо обеспечить адекватность макроэкономических пропорций воспроизводства рыночным механизмам хозяйствования. В свою очередь отраслевая структура экономики должна быть приспособлена к структуре рыночного спроса и реальным потребностям общества. Формирование прогрессивной отраслевой структуры является важнейшим направлением структурных преобразований.

Среди направлений государственного регулирования структуры экономики важное значение имеет выравнивание межотраслевых диспаритетов. Это может осуществляться или путем прямого субсидирования отдельных отраслей или установлением заниженных тарифов на определенные виды товаров для внутренних потребителей. Первое проявляется в США, где осуществляется прямое субсидирование

агропромышленного комплекса. Россия устанавливает заниженные тарифы на электроэнергию для внутренних потребителей.

Глобализация и вступление России в ВТО должны стать источником для нового развития российской экономики. Следует обеспечить более высокие экономические результаты за счет умелого разделения труда. Следует расширять потенциал адаптации к изменениям во внешней среде, что является законом стабильности экономического развития. Одновременно с этим формируемая модель структуры национальной экономики должна обладать не просто высокими свойствами адаптации к внешней воздействующей среде, но и обеспечивать активное влияние на нее. Россия должна постепенно увеличивать свое присутствие на мировых товарных рынках. При этом должна расширяться доля отечественной высокотехнологичной продукции. Следует особо подчеркнуть, что в условиях динамичной трансформации российской экономики требуются принципиально новые подходы к регулированию ее структуры. Данное регулирование должно быть нацелено на формирование сбалансированной структуры экономики, способной обеспечить устойчивость экономического роста.

Главная трагедия рыночных реформ, по мнению многих экономистов, формулируется в следующем тезисе - «государство, как выразитель общества, ушло из экономики»²⁵. Но уже только в одном этом лаконичном постулате – три неправды: никуда государство не ушло – раз; с каких это пор наше государство стало выразителем общества, а не самого себя, класс коррумпированных чиновников – это еще не государство, - три.

Установление контроля государства над нефтяной промышленностью оказалось только первым пробным шагом. Один за другим возникают концерны, контролируемые государством (главный из них - газовый монополист по имени "Газпром"). Реальностью становится курс на ренационализацию. В

нефтяной промышленности в течение года доля государства за год увеличилась с 6% до 30%. Теперь государство выходит на авиа-, машино- и автомобилестроение, горнодобывающую и металлургическую промышленность, атомную энергетику. Экономический инструмент деприватизации – отраслевой холдинг, в котором государство имеет контрольный пакет.

Да неужели не ясно, что государство должно не в экономику влезать, вытесняя частный бизнес, а создавать условия для упрочения этого частного бизнеса. Все национальные, приоритетные и прочие проекты вызывают большие сомнения – государство подменяет активность гражданского общества, вместо того, чтобы его инициировать.

Недавно уважаемый коллега профессор А.Аузан удачно определил: «государство – это машина по производству и поддержанию определенных правил». И печально констатировал – «эта машина у нас находится в очень плачевном состоянии»²⁶.

А вот здесь именитый коллега как раз и не прав: государство у нас – эффективная машина по производству хороших правил для себя, и плохих – для общества. Вот почему государству должен быть закрыт путь в экономику – судья не может играть в одной из команд.

Какого же результата ожидают исполнители этого бесконечного гимна экономической роли государства? Уже не только западные, но и наши экономисты пришли к программным выводам, которые лаконично изложены, например, Вадимом Валерьевичем Радаевым и Овсеем Ирмовичем Шкаратаном (я цитирую ключевой фрагмент из их статьи «Власть и собственность»):

«Этакратизм (власть государства) – это не цепь деформаций и отклонений, а самостоятельная ступень и, в то же время, параллельная ветвь исторического развития современного общества, которая имеет свои

²⁶ А.Аузан. Договор-2008: повестка дня. – Новая газета», 2007, №04 (22.-24.01.2007).

собственные законы. В этакратических обществах отмечают одно и то же болезненное явление — бюрократизацию, чрезмерную власть аппарата управления, усиление государственности при практически полном отсутствии гражданского общества. Речь идет о бюрократии особого типа, не имеющей сходных форм в буржуазных странах и сосредоточившей в своих руках как политическую, так и экономическую власть»²⁷.

Вы действительно хотите иметь такую экономику и такое общество?

Тогда оно идёт к вам!

И еще, - экономика начинается затратами и завершается результатами. При этом рыночная экономика превращает частные расходы в общественные доходы, тогда как государственная экономика устроена противоположным образом, превращая частные доходы в общественные расходы (и она не успокоится, пока не превратит все доходы – в расходы, ведь в этом её работа).

Почувствуйте, как говорят, разницу²⁸.

*

2. Что касается второго пункта - природной ренты, то на этом моменте следует остановиться на этом подробнее, поскольку реальная возможность соблазнительно-беззаботной жизни нашей страны за счет построения

²⁷ XII Всемирный социологический конгресс. В.В.Радаев, О.И.Шкаратан. Власть и собственность. М., 1991, с.50-51.

²⁸ Впрочем, в последнее время появились определенные надежды. В Давосе Дм. Медведев заявил - "Сегодня мы строим новые институты, основанные на базовых принципах полноценной демократии, демократии эффективной - опирающейся на принципы рыночной экономики, верховенство закона и подотчетности власти остальному обществу». И добавил - ни одно недемократическое государство не стало по-настоящему процветающим. По одной простой причине: свобода - лучше несвободы". Судя по словам Медведева, власть хорошо осознает экономические реалии – «чрезмерную зависимость от рынков минерального сырья, коррупцию и по-прежнему высокий уровень дифференциации доходов населения». И еще - "Роль государства в текущей жизни российской должна быть основана на сугубо утилитарных, прагматических соображениях - не больше и не меньше... Если же участие государства не является необходимым, государство в таких процессах участвовать не должно".

«рентной экономики» крайне сомнительна, хотя и ужасно импонирует широким народным массам.

Увы, реальность гораздо неприятнее – оказывается, в рыночно развитых странах происходит постоянное снижение стоимости энерго-ресурсов, потребляемых национальными экономиками: на протяжении последних тридцати лет произошло двукратное снижение энергоёмкости американского ВВП и трехкратное - европейского ВВП! Это ставит под сильное сомнение академическую стратегию получения долгосрочной радости за счет дарованной нам природной ренты.

Уже сейчас в России на нефть и газ приходится около двух третей всего российского экспорта, а доходы, прямо связанные с производством и экспортом энергоносителей, обеспечивают более поступлений в российский бюджет. Уже захлебываемся в избыточном притоке валюты, который не можем освоить и отправляем в стабилизационный фонд. Вот она, рента, а экономического счастья всё нет. Вот уж поистине счастье не в деньгах, а в их распределении.

Более того, Владислав Иноземцев отмечает, что Россия превратилась в региональную энергетическую державу, поскольку основная часть ее энергетических поставок технологически (трубопроводами!) привязана к Европе, тогда как большая часть нефтяной торговли в мире осуществляется с использованием морского транспорта (так, сегодня Россия экспортирует по своей трубопроводной системе около 3-х млн. баррелей нефти в сутки, а США импортируют ежедневно не менее 6-ти млн. баррелей нефти морским путем). Мы же продолжаем строить трубопроводы! То же – с поставками сжиженного природного газа, основными покупателями которого являются Япония (48% общемирового импорта и 100% потребности) и Южная Корея (21%).

Морская транспортировка, конечно, предпочтительней, так как можно везти куда хочешь, тогда как построенные трубопроводы ставят нас в жесткую зависимость от европейских покупателей, которые могут нашу

нефть сами отправлять морским путем куда захотят и, таким образом, сами стричь обещанную нам ренту, которую мы будем сами им преподносить. Мы же продолжаем строить трубопроводы!

Да нам не хвастаться величиной нефтегазовых ресурсов надо, а выскакивать из ловушки развращающего нас природного богатства. Тот же автор приводит ошеломляющие данные: весь гигантский газовый экспорт, идущий из России, не превышает 32% общего его производства в стране; следовательно, 68% остаётся внутри страны (при этом газ невозможно, так сказать, «складировать»). Получается, что на в семь раз меньший объём российского ВВП (по сравнению с ВВП Германии, Франции и Италии) приходится двойная «газоёмкость»? Следовательно, по «газозатратам» на единицу российского ВВП мы в 14 (!) раз превышаем соответствующие показатель развитых стран?²⁹

Ищите источники экономического роста? Да всё здесь, под рукой, внутри страны.

Странно, но ратующие за преодоление положения нашей экономики как сырьевого придатка Запада фактически предлагают окончательно увязнуть в сырьевой специализации. Другими словами, в то время, как развитые страны стараются от абсолютных конкурентных преимуществ перейти к относительным, нам предлагается закрепиться на абсолютном нефтегазовом конкурентном преимуществе³⁰.

²⁹ См. подр.: Тезисы выступления В.Л. Иноземцева на Валдайском форуме 5 сентября 2006 г. // <http://inozemtsev.net/index>.

³⁰ Огромная рента, якобы выручаемая за счет поставок за рубеж энергоносителей, и которая может – при её справедливом распределении – обогатить народ - скорее, всё-таки миф. Приток нефтедолларов, появление Стабилизационного фонда, профицитный бюджет, всё это - лишь внешние атрибуты экономического роста. Реальные показатели среднего дохода на душу населения приводят в оторопь: в Ирландии - \$57 103 на душу населения (1-е место в мире), в США - \$47 503 (11-е место). По классификации Всемирного Банка, "высокие средние доходы" начинаются от \$10 тыс. В России средний доход на душу населения составлял \$3400 (2004 год). Доход на душу населения - это отношение объема ВВП в текущих ценах и удобных единицах (к примеру, долларах) к зарегистрированной численности населения страны. По предварительным данным об исполнении бюджета, которые представил на днях Минфин, ВВП России составил 27 трлн. 80.3 млрд. рублей, или чуть больше триллиона долларов. Население России на август 2006 года - 142.2 млн. человек. В итоге получается \$7 тыс. на каждого. (См. подр.: Евгений СТРЕЛЬЦОВ. Догнали США - теперь идем на обгон? // ("Финансовые Известия", 23.01.2007).

«Рентная экономика» препятствует отраслевой и продуктовой диверсификации национального производства. А что мы будем делать, если всё-таки найдут альтернативу нефти и газу? Что тогда, конец стране? Может, всё-таки посмотреть на страны, в которых нет никаких ресурсов (например, Японию) и которые, однако, не впадают в «рентное» отчаяние?

Строительство природно-рентной экономики для нашей страны может обернуться для нашей экономики только позорным суицидом.

Когда мы говорим о природной ренте в России, то на одну чашу весов надо положить ее привлекательность по природным запасам, сравнительно дешевой рабочей силе и растущей емкости внутреннего рынка. Однако на другой чаше - институциональная неустойчивость, непрозрачность бизнес-структур, коррупция чиновников, слабость законодательной базы, высокая зарегулированность экономической деятельности, наличие административных (а не конкурентных) преимуществ, неопределенность правил вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Однако в развитых рыночных экономиках инвесторы «со второй чашей» не знакомы, и они не хотят знакомиться с её несъедобным содержанием.

Реальность такова: административный монополизм на объект и условия присвоения – таков современный экономический механизм присвоения ренты в России.

Да, на ренту можно жить, но если только это - рента от эффективного устройства экономики. Я хочу сказать, что современная рента – это недостижимые для других стран преимущества в экономической организации национального производства, и, похоже, что эта рента действительно приобретает все признаки «дифференциальной ренты I», так как она всё более закрепляется за определенной группой стран и пока недостижима для других стран.

Вот переход к «экономической ренте» и становится главной задачей для нас! И такие возможности имеются, если мы будем подходить к открытым таможенным зонам, национальным программам, инновационным

проектам и проч. не как инструментам отраслевого управления, а как к инструментам выращивания новых эффективных форм экономического устройства производства.

Ставка на ренту в механизме экономического роста России обосновывается «нерешенностью проблемы собственности на природно-ресурсный потенциал планеты». Далее в ход идут какие-то иррациональные аргументы – «то, что не является делом рук человеческих, не является следствием капитала, бизнеса, финансовых рисков, должно принадлежать всем»... в России от Бога, это ее природные ресурсы, это ее территория, это ее газ, нефть и так далее». И далее вопрошается – «разве не это реальные материальные активы, которые должны найти отражение в нашей финансовой системе?» (Львов, там же).

Я отвечаю – нет, это не активы, то есть сама по себе территория, газ, нефть – это не активы, активом является эффективный экономический способ их присвоения. Не понимать этого, думать, что число квадратных километров территории или объём запасов нефти и есть наше экономическое, а не природное богатство, - это, по меньшей мере, странно.

В литературе указывают - «природные ресурсы, вода, воздушный бассейн, транспортные магистрали - это есть общественные достояния, которые принадлежат всем. И в этой связи рента-доход должен стать реальным источником на перестройке нашей финансово-кредитной системы»³¹. Вряд ли, – принадлежащее всем никогда никому не приносило доход (разве что тому субъекту, который владеет природными ресурсами от имени «всех, то есть – государству, точнее – его чиновникам).

Наконец, дело доходит до практических рекомендаций, – «государство, возьми на свой баланс все природные ресурсы» (взывает экономист), и тогда если я, государство, сегодня в той или иной нефтяной компании имею 5 процентов, то завтра это будет 98. Выпусти акции в свободном рыночном

открытом обороте... и все пойдет в казну, за счет чего будет укрепляться наш рубль реально, будет развиваться промышленность. Вот этот путь, действительно, реальный».

Плохо дело. Можете проводить хоть ежедневно эмиссию акций – всё приберёт, как выражался Джек Лондон, «пена и накипь человеческого котла».

Можете проводить хоть ежедневно эмиссию акций – всё приберёт, как выражался Джек Лондон, «пена и накипь человеческого котла».

Почему? Да потому, что рентная экономика объективно воспроизводит деформированную структуру распределения доходов. Например, десятипроцентный рост рентной экономики означает только одно - рост доходов на те же десять процентов лишь у «рентоприсосавшейся» части общества. А все остальные удивляются – да где же рента?

И никакие административные перераспределения рентных доходов ничего не изменят (посмотрите на страны «третьего мира»). Необходима высокотехнологичная экономика – именно она переделала экономику западных стран, переделает и, бог даст, нашу экономику.

Рентная экономика – это всегда экономика преимущественно государственная, максимально коррупционная и социально-несправедливая.

Вот почему обеспечение преодоление консервативной и обеспечение прогрессивной регенерации экономической системы в России становится главным теоретическим и практическим направлением современной российской экономической науки³². Нам необходим прорыв от «рентной экономики» - к «экономике развития». Здесь-то и обнаруживаются три вечные для нас экономические проблемы - деэтизация, демонополизация и дебюрократизация.

*

Академик Львов, выступая на Парламентских слушаниях, еще пять лет назад предупреждал – «отсталые страны теперь будут отсталыми навсегда. И если мы свой образ, России я имею в виду, не поменяем, то и нас ждет такая участь».

А вот с этим предупреждением следует согласиться полностью. Нам нужно переходить от присвоения природной ренты - к присвоению экономической ренты, то есть к доходу от овладения эффективными формами экономической организации производства.

*

3. Обличать монополизм нет нужды. Я и не буду этого делать. Скажу только, что монополизм – самое негативное явление в экономической организации нашего производства: монополизм господствует в топливно-энергетическом комплексе, в добывающей сфере, в транспорте, в связи, в аграрной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Мы проиграли монополизму - в который раз. А это значит, что мы проиграли в битве за экономический рост и экономическую эффективность.

Монополизация советского производства переросла в монополизацию рынка, - и не без помощи государства, поскольку монополистические структуры формировались с помощью государственных органов и при их активной поддержке. В результате произошло неизбежное – сращивание государственного и монополистического капитала. А экономистам хорошо известно, что это такое и чем это грозит.

В настоящее время монополизация на энергетических, транспортных и коммуникационных рынках уже превышает 90% (там господствуют естественные монополии). А вот в США допустимый уровень контроля рынка не должен превышать 6%!

Высокая степень монополизации оборачивается однообразностью ассортимента, завышенными ценами и низким качеством продукции и инфляционными поползновениями.

Благоприятная конъюнктура цен на энергоносители, как это ни парадоксально, затормозила российские рыночные реформы. Но еще негативнее сказалась на российской экономике высокая степень её монополизации – по некоторым данным, 3-4 монополии дают до 80% ВВП России. Кстати, вот почему по мировому рейтингу экономической свободы наша страна заняла 124-е место из 155-ти.

Монополизм действительно душил большинство сфер отечественного производства, поэтому и борьба с ним превратилась сегодня в реальную, универсальную и самую актуальную для нашего производства экономическую проблему. А монополизм, как учили некогда весьма почитаемые экономисты, это - застой, неэффективность, стагнация. Более того, они предупреждали: всякая монополия плоха, но хуже всего – государственная монополия в экономике. Ибо возникает «государственно-монополистическая экономика» – форма удвоенно-неэффективного производства плюс - непобедимый институт коррупционного расхищения ресурсов. Актуальность демонополизации видят все, кроме Антимонопольного комитета (почему-то самого молчаливого федерального комитета). А ведь экономисты знают, что, что доминирующая экономическая форма обычно порождает соответствующую политическую форму.

Моделирование экономического механизма ускоренной демонополизации на уровне отрасли, региона, сферы, в целом национальной макроэкономики, - вот пример актуальной экономической проблемы.

Но вот что интересно: в то время, как практика задыхается без теоретической разработки механизмов повсеместной демонополизации, экономисты будто прячутся от этой важнейшей проблемы – я провел простой анализ: познакомился с тематикой докторских работ по экономике, представленной на сайте ВАК за вторую половину прошлого года. Так вот, -

из 160-ти докторских диссертаций проблеме демонополизации посвящена только... одна работа³³.

Чем же это объяснить? Ведь не может быть, чтобы экономисты не осознавали опасности монополизации для российской экономики. Я объясняю это тем, что писать о разных абстрактных классификациях разных подсистем спокойнее и безопаснее, чем о монополизме. Точно так же в советское время историки убегали в средневековье или древность, лишь бы не заниматься современностью.

*

Обличать бюрократизм также нет нужды. Я и не буду этого делать³⁴.

*

При всех кардинальных политических переменах российская экономика всё та же – с теми же тремя нерешёнными базовыми экономическими проблемами. И виной тому – консервативная экономическая регенерация, с которой обязаны бороться все, а экономисты – еще и профессионально. Поэтому сверхзадача экономистов сегодня – трансформировать консервативную регенерацию неэффективной экономической системы (непреренно чреватую, при её затынутости,

³³ И. Петров. Демонополизация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макрорегиона. 08.00.05. Москва, 2006. Академия управления МВД России.

³⁴ Приведу только один пример – вот сейчас приняты четыре приоритетных национальных проекта. И вот, вместо того, чтобы попросить экономистов разработать универсальный экономический механизм их реализации - через создание и поощрение профильных корпоративных бизнес-структур, один высокопоставленный человек мечется по стране, пытаясь лично сдвинуть эти проекты, проверяя то какую-то больницу, то какой-то вуз, то – не исчезли ли выделенные деньги, а вся страна сопровождает его телевизионными взглядами. Неужели не ясно, что административный подход неэффективен? Или - возьмите непрозрачность отечественного бизнеса: таинственность и загадочность предпринимательской деятельности по-прежнему остаются национальной особенностью российского рынка. Можно купить нефтяную компанию стоимостью в миллиарды долларов, и никто не знает, кто покупатель. Эта непрозрачность – также во многом результат бюрократизации бизнеса, так как чиновник не заинтересован, чтобы знали о его бизнесе. По оценке И. Беляевой (Финансовая академия при правительстве РФ), в структуре российских инвестиций доля заимствования на фондовом рынке составляет всего 10-15 процентов. Это значит, что российский фондовый рынок не несет никакой информации о том, что реально происходит в российской экономике и не реализует свою главную функцию – оперативный межотраслевой перелив капитала. Более того, посредством превращения конкурсов и тендеров в инструмент коррупционного давления на бизнес, при отсутствии нормально функционирующего фондового рынка и при высокой степени монополизации производства идет процесс слияния и поглощения предприятий. Интересно, что там, где ей это выгодно, бюрократия только пожурит - за злонамеренную непрозрачность бизнеса, то есть за искажение отчетности, у нас с виновных взыщут от 20 до 50 тысяч рублей, а в США штраф - в 5 миллионов долларов и до 20 лет тюрьмы.

экономической дегенерацией) в прогрессивную экономическую регенерацию.

Если удастся это сделать, то мы получим экономический рост, а с ним - и рост производственный.

А если не удастся, – значит... Даже думать не хочется, что это значит...

Преодоление консервативной и выход на прогрессивную регенерацию экономической системы становится главным теоретическим и практическим направлением современной российской экономической науки.

3.2 Оценка и перспективы обеспечения темпов регионального экономического развития и роста

Заключение

1. Уточнено содержание понятия «экономический рост» в условиях трансформируемой экономики. В отличие от традиционной трактовки экономического роста как результирующего показателя темпов роста ВВП безотносительно к его структуре, в диссертации экономический рост органически связывается с его качественно определенным регулированием. Понятие «экономический рост» трактуется как результирующая характеристика темпов роста ВВП под воздействием увеличения доли наукоемких отраслей в структуре ВВП вследствие инвестиционно-инновационного процесса, перехода к новым технологическим укладам, формирования вертикальной интеграции производства. Все эти факторы способствуют увеличению вновь созданной стоимости. В конечном счете экономический рост проявляется в росте качества жизни населения, сокращении его социальной дифференциации. Децильные группы населения с доходами в 10–15 раз ниже уровня, достигнутого группой с максимальными доходами, оказываются вне действия стимулов к эффективному труду.

2. Аргументирован вывод о том, что либеральная монетаристская концепция развития экономики в ее чистом виде (без эффективного государственного регулирования), применяемая в России с первых лет трансформационных преобразований, не соответствует задачам экономического роста, потенциалу и структуре экономики, а также возможностям активизации факторов экономического роста. Ее использование принесло громадные экономические и демографические потери и стало причиной глубокого и длительного экономического кризиса, обусловило массовую безработицу и бедность, в т.ч. работающего населения, снизило эффективность управления экономикой (сжатие денежной массы до ненормально низких размеров 8–12% от ВВП, «стерилизация» громадных денежных средств, полученных от роста нефтедолларов, использование

валютной выручки от экспорта энергоносителей для вложений в ценные бумаги иностранных эмитентов, а не в целях инновационного развития экономики и человеческого потенциала и пр.), увеличило экономическое отставание России от высокоразвитых стран в развитии наукоемких отраслей и производств. Дальнейшее развитие чисто рыночной модели хозяйствования приведет к тому, что регулирование экономики будет переходить от национального государства к транснациональным компаниям и международным финансовым организациям.

3. Обосновано, что глубокий трансформационный и диспропорциональный спад производства в 90-е годы мог быть менее глубоким при более эффективном государственном регулировании процесса экономической трансформации. Предложены направления корректировки экономического курса, включающие усиление государственного регулирования, обеспечение социальной направленности экономики, разработку новой активной научно-промышленной политики в машиностроительном, агропромышленном, инвестиционно-строительном, транспортном и научном комплексах, а также в ряде отраслей социальной сферы.

4. Предложена матричная форма научной концепции управления экономическим ростом в социально ориентированной рыночной экономике на базе совершенствования механизма государственного регулирования в масштабе национальной экономики с учетом закономерностей формирования структуры ВВП, адекватной потребностям инновационного развития, приемлемая для проведения сопоставительного анализа действия факторов роста на первом этапе рыночных преобразований и в современных изменяющихся условиях. Ее использование создает возможность реализации различных моделей экономического роста.

5. Раскрыта связь устойчивости темпов экономического роста и качественных структурных изменений в экономике с состоянием системы государственного регулирования структуроопределяющих отраслей

материального и нематериального производства, что проявляется в уровне сознательно поддерживаемой пропорциональности. Аргументирован вывод о том, что государственное регулирование процессов социально-экономической динамики, связанное с централизованным планированием, не утратило значения и в рыночной экономике. Однако оно предполагает использование новых форм воздействия (программно-целевое планирование, система госзаказов, регулирование цен) и повышение социальной ответственности государства и бизнеса за создание условий обеспечения экономического равновесия. Обоснован вывод о том, что неадекватность механизма регулирования качества и темпов экономического роста России конституционной норме (ст. 7 Конституции РФ) о социальном государстве может быть преодолена на основе разработки и реализации научной концепции государственного регулирования условий и факторов качественного экономического роста.

6. Установлено, что экономический рост в трансформируемой хозяйственной системе в России в настоящее время происходит на прежней технологической базе при связывании инвестиционного процесса в наукоёмких отраслях. Это сопровождается ростом доли сырьевых и первопередельных отраслей, которые обеспечивают прирост стоимостного объема ВВП в основном за счет благоприятной рыночной конъюнктуры и притока экспортной выручки в форме нефтедолларов. Доказано, что качественный экономический рост, обеспечивающий развитие, возможен на основе сбалансированности макроэкономического равновесия, приведения структуры производства в соответствие с потребностями инновационного процесса. На этой основе изменяется и структура использования доходов населения, частных фирм и государственных институтов, что стимулирует модернизацию производства.

7. Выявлена взаимосвязь роста объема ВРП на душу населения и роста объема инвестиций в основной капитал, интенсивности процесса расслоения населения и темпов прироста ВРП по регионам России. Установлено, что

зависимость расслоения населения от темпов роста ВРП в регионах страны не является линейной – фактически расслоение населения приобретает менее выраженный характер, чем динамика темпов роста ВРП. Это обусловлено следующими процессами:

- темпы роста ВРП более высоки в ранее отстававших регионах, в которых в настоящее время усиливается интенсивность притока иностранного капитала;

- при более активном росте ВРП растет его доля, централизованно перераспределяемая через налоговую систему, не принимая формы доходов населения региона;

- в отсталых регионах замедляется прирост населения в отличие от 90-х годов XX века.

Наряду с этим в настоящее время усиливается внутрирегиональное расслоение населения, обусловленное концентрацией производства и экономического роста в западной части России, ее мегаполисах (г. Москва и г. Санкт-Петербург). При этом наблюдается трансмиссия экономического роста, его распространения на прилегающие к мегаполисам регионы. На этой основе сделан вывод о необходимости государственной политики в территориальном размещении производства, направленной на преодоление существенных различий в финансировании инвестиционного процесса на территории регионов. Сделан также вывод о необходимости преодоления социально-экономической дифференциации регионов на основе реализации федеральных целевых инвестиционных программ и расширения налоговых льгот для налогоплательщиков.

8. Доказано, что формирование предпосылок регулируемой макроэкономической динамики, наряду с традиционно учитываемыми факторами экономического роста (качество труда, фондовооруженность, уровень организации производства, технический прогресс), на современном этапе развития российской экономики в большей мере определяется факторами, связанными с качеством государственного регулирования

инновационного процесса и с адекватными институциональными преобразованиями. Решающее значение приобретают реальные инвестиции в человека; существенное повышение конкурентоспособности на мировом рынке наукоемкой продукции; развитие инфраструктуры рынка. Определены основные направления активизации этих факторов: усиление воздействия государства на процесс формирования личного фактора производства (человеческий потенциал), создание современных вертикально интегрированных структур производства, передовых технологических укладов, сбалансированность развития форм собственности и социально-экономических укладов. Для этого требуется проведение активной промышленной политики.

9. Определено, что чрезмерное увеличение посреднических услуг в структуре ВВП деформирует базисные основы экономического роста, приводит к усилению зависимости экономической динамики от темпов наращивания стоимостных объемов этих услуг, а не физических объемов продукции, что в конечном счете создает условия роста инфляции. В модели регулирования экономического роста предложено учитывать изменения соотношения материального и нематериального производства, включая услуги в структуре ВВП, а также полнее учитывать связь прироста ВВП с ростом экспорта и инфляцией иностранных валют. Предложено перейти в практике государственного регулирования экономического роста к применению многофакторной модели, в отличие от используемой в настоящее время модели «дерегулирования», результатом которой стало неоправданное изменение в структуре ВВП соотношения материального и нематериального производства (включая услуги), неконтролируемое государством увеличение доли посреднических услуг в структуре ВВП, возрастание зависимости экономической динамики от темпов наращивания в ВВП стоимостных объемов посреднических услуг, а не физических объемов продукции, что в конечном счете создало проблемы ресурсного обеспечения структуроопределяющих отраслей.

10. Разработаны рекомендации по совершенствованию государственного регулирования и управления факторами инновационного развития и интенсивного экономического роста, базирующиеся на учете объективных прогрессивных тенденций в экономике развитых стран, в том числе: рост в структуре ВВП доли продукции, производимой на базе высоких наукоемких технологий; улучшение системы государственного регулирования вертикальной интеграции производства, содействие развитию вертикально интегрированных хозяйственных образований, включающих также крупные банки; увеличение доли государственного сектора в структурообразующих отраслях экономики (до 25–30% в объеме производства) и развитие на конкурентной основе государственных заказов при одновременном усилении государственного регулирования контрактных цен; значительное повышение доли бюджетного финансирования фундаментальных исследований (от 1% до 3–4% к расходам федерального бюджета) в образовании, здравоохранении, национальной экономике.

11. Доказано, что усиление государственного регулирования экономического роста требует радикальной реорганизации финансовых потоков, значительного увеличения бюджетных расходов на модернизацию наукоемких отраслей, включая инфраструктурные, на реализацию национальных инвестиционных проектов высокой социальной значимости, активизацию демографической политики, использование новых форм поддержки науки, образования, здравоохранения. Выявлены реальные возможности усиления роли финансово-бюджетной системы в повышении устойчивости темпов экономического роста на основе постепенного увеличения доли ВВП, перераспределяемой через бюджетную систему до уровня развитых стран (от 40 до 60%), в том числе путем восстановления прогрессивного налогообложения, повышения рентной составляющей в налогах, усиления социальной и воспроизводственной функции резерва стратегического финансового маневрирования в виде стабилизационного или

резервного фонда. Предложено перераспределение инвестиционных ресурсов в инновационно активные отрасли.

12. Обоснован вывод об изменении функциональной роли централизованного финансового фонда, каким в настоящее время является стабилизационный фонд. Централизованный финансовый фонд как фактор страхования рисков объективно необходим независимо от того, имеются или отсутствуют возможности получения конъюнктурно высоких доходов от экспорта энергоносителей. В России в настоящее время такие резервы определены на уровне 10% ВВП (Резервный фонд) и являются избыточными относительно потребностей в резервировании, связанных с рисками. Резервирование осуществляется для вложений в ценные бумаги иностранных эмитентов, и, следовательно, природные ресурсы (нефть, газ) превращаются в финансовые активы. С учетом этого сделан вывод о необходимости использования указанного резерва не в качестве финансового актива или фактора страхования риска, а как источника финансирования при решении задач стратегического характера. С этой точки зрения Фонд благосостояния (Фонд будущих поколений) необходимо превратить в основной источник решения стратегически важных приоритетных задач при снижении Резервного фонда до уровня потребности, связанной со страхованием риска (2–3% ВВП).

Сформулированные выше положения дают основания констатировать, что диссертация содержит обоснованные рекомендации по решению важной задачи, имеющей макроэкономическое значение.

В сложившихся условиях максимального эффекта для России можно добиться в рамках двухконтурной модели экономического развития. Первый контур – максимально полная реализация конкурентных преимуществ (энергетических, технологических, транзитных и аграрных), обеспечивающая расширение экспорта и импортозамещение на соответствующих рынках. Он должен служить опорой для развития второго контура, связанного с повышением конкурентоспособности основной массы перерабатывающих

производств. Импульс развития, идущий от первого контура и связанный с ростом валовых доходов экономики и, соответственно, внутреннего конечного спроса, должен быть трансформирован в модернизацию и рост производства в секторах, непосредственно не опирающихся на названные конкурентные преимущества.

При реализации отмеченных условий у российской экономики возникает возможность перейти к устойчиво высоким темпам экономического роста (4.5-6% в долгосрочной перспективе). Это даст возможность сформировать технико-технологические заделы для устойчивого развития в более отдаленной перспективе, создать массовый средний класс, решить важнейшие задачи в области национальной безопасности.

Если же соответствующие действия не будут реализовываться, темпы роста упадут до 2-3% в год. Реально это означает движение «от кризиса к кризису», что в конечном итоге способно привести к дезинтеграции экономического, а затем и политического, пространства страны.

Список литературы

